

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

**СОТРУДНИЧЕСТВО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ**

**Международная научно-практическая конференция
(22 мая 2025 г.)**

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2025

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2025
ISBN 978-5-9694-1640-6

УДК 314.7
ББК 60.73.стд1-5
С67

Рецензенты:

профессор кафедры подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка и подразделений
по вопросам миграции доктор юридических наук **И. А. Адмиралова**;
профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Брянского филиала Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова кандидат исторических наук **С. Л. Нечай**

Составитель *С. А. Егоров*

**Сотрудничество правоохранительных органов зарубежных государств
и Российской Федерации в противодействии незаконной миграции:** Меж-
С67 дународная научно-практическая конференция, 22 мая 2025 г. : сборник науч-
ных трудов / [сост. С. А. Егоров]. – М. : Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025. – 210 с. – 1 электронный оптический
диск (CD-R). – Системные требования : CPU 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ;
Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.
ISBN 978-5-9694-1640-6

Сборник научных трудов подготовлен по материалам Международной научно-практической конференции, состоявшейся 22 мая 2025 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, посвящен основным вопросам и актуальным проблемам сотрудничества правоохранительных органов зарубежных государств и Российской Федерации в противодействии незаконной миграции.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, докторантам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России, а также может представлять интерес для практических сотрудников правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

В авторской редакции

Корректор *Тарасова Т. С.*
Компьютерная верстка *Тарасова Т. С.*

Подписано к изданию 29.08.2025
Объем издания: 2,29 Мб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1640-6

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<https://мосу.мвд.рф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алексеева Л. А.</i> Основные подходы к формированию миграционной политики государства	7
<i>Алексич Е.В., Яворская Е.О.</i> Специфика процесса оформления приглашений и виз для иностранных граждан в Федеративной Республике Германия	12
<i>Беляева О. В.</i> Взаимодействие Российской Федерации с зарубежными странами по вопросам миграции	15
<i>Буравлева А. К., Мороз И. А.</i> Экономика миграции и факторы, влияющие на экономическую миграцию	20
<i>Гулященко Н. В.</i> К вопросу о сотрудничестве государств – членов Европейского союза по противодействию нелегальной миграции.....	25
<i>Гуськова В. И.</i> Регулирование миграционных потоков и международное сотрудничество Российской Федерации в рамках реализации государственной политики противодействия незаконной миграции	31
<i>Жалсанов Б. Ц.</i> Функции полиции зарубежных стран по осуществлению миграционного контроля.....	36
<i>Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н.</i> Интеграция и адаптация иностранных граждан в российское общество: проблемы и перспективы	40
<i>Калинин В. Н.</i> Особенности правового регулирования внешней миграции на современном этапе в России	47
<i>Кикоть-Глуходедова Т. В.</i> Информационная безопасность как инструмент противодействия незаконной миграции: правовой аспект.....	55
<i>Кобец П. Н.</i> Особенности совершенствования деятельности в сфере предупреждения незаконной миграции в Российской Федерации	59
<i>Колотова В. Е.</i> Использование современных технологий в борьбе с незаконной миграцией: опыт международного сотрудничества.....	64
<i>Комаровский В. В.</i> Опыт противодействия незаконной миграции в ряде принимающих стран.....	68
<i>Кондрашечкин Р. В.</i> К вопросу противодействия преступлениям в миграционной сфере	75
<i>Котылева Ю. В., Богачева К. С.</i> Особенности предоставления политического убежища: зарубежный опыт	81

<i>Кузнецов Л. Д.</i> Материальные и процессуальные проблемы правоприменения административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства	85
<i>Куликова С. Г.</i> Противодействие незаконной миграции: к анализу международно-правовых актов	90
<i>Ларина Л. А., Малихова П. О.</i> Миграционный контроль как инструмент пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации	93
<i>Малюхов И. Д., Островский Я. М.</i> Миграционная политика Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой анализ	97
<i>Филев М. В., Мамонтов Н. Д.</i> Юридическая природа депортации и административного выдворения по законодательству Российской Федерации	102
<i>Мжельская Г. М., Тарбеев И. И.</i> Положительные и отрицательные аспекты и тенденции развития миграционной политики в Республике Ирландия	107
<i>Михайлова А. А.</i> Современные подходы зарубежных государств в борьбе с нелегальной миграцией	111
<i>Мяжкова С. В.</i> Актуальные вопросы информационного взаимодействия между странами-реципиентами и странами-донорами в противодействии незаконной миграции	114
<i>Носкова Ю. Н.</i> Актуальные проблемы формирования «анклавов мигрантов» как угрозы национальной безопасности Российской Федерации	118
<i>Палий В. М., Архипова С. С.</i> Миграция и безопасность: уровень угроз в современных условиях	122
<i>Пивентьев А. С.</i> Конституционно-правовое регулирование миграции в Российской Федерации	126
<i>Порватова Л. В., Сычева Е. А.</i> Миграционные процессы и национальный вопрос в СССР в годы Великой отечественной войны	131
<i>Прудников А. С.</i> Организационно-правовые аспекты предупреждения нахождения на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства	136
<i>Пухова Н. В.</i> Языковая интеграция как стратегический ресурс управления миграционными процессами	140

<i>Гирько С. И., Сандугей А. Н.</i> О совершенствовании нормативного правового аппарата в сфере миграции: сравнительно-правовой анализ понятий «миграция», «незаконная миграция», «трудовая миграция» и сопутствующих им правовых категорий.....	142
<i>Сафроникова М. С.</i> Роль интерпола и европола в координации России и зарубежных стран в борьбе с незаконной миграцией	151
<i>Серебрякова О. М.</i> Международная миграция и развивающиеся страны: путь к развитию.....	156
<i>Серпионова А. И., Силуянова П. П.</i> Роль органов внутренних дел по противодействию незаконной миграции.....	159
<i>Сорокин Н. А.</i> Деликтное законодательство в сфере миграции и практика его применения в Российской Федерации	162
<i>Старова Е. В.</i> Нелегальная миграция как современная угроза национальной безопасности.....	166
<i>Супрунина Л. А.</i> Шанхайская организация сотрудничества в системе обеспечения международной безопасности.....	172
<i>Удунян В. Р.</i> Незаконная миграция как угроза национальной безопасности	176
<i>Харламов С. О., Корнилова Е. С.</i> Кульминация противодействию незаконной миграции на современном этапе	182
<i>Цируль О. В.</i> К вопросу о роли русского языка в миграционных процессах.....	188
<i>Шенишин В. М.</i> О роли войск национальной гвардии Российской Федерации в сфере миграционной политики при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.....	191
<i>Шичавина Д. Д.</i> Роль конституции Российской Федерации в становлении социального государства.....	195
<i>Щеколдин В. А.</i> Роль правоохранительных органов зарубежных государств и России в предупреждении, выявлении и пресечении деятельности экстремистских групп среди иностранных мигрантов.....	200
<i>Винидиктова С. В.</i> Гармонизация законодательства государств – членов ОДКБ в сфере миграционной политики и противодействия незаконной миграции	207

*Алексеева Л. А.¹,
профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Термин «миграция» в переводе с латинского *migration* означает «переселение». В современной литературе понятие «миграция» является устоявшимся и обозначает перемещение людей или животных из одной местности в другую в целях поиска лучших условий жизни, работы, образования или из-за изменения климата, природных катастроф и других факторов. Миграция как общественное явление насчитывает тысячелетия, возникла еще в догосударственный период. Она вызывалась на первоначальном этапе климатическими факторами, позднее – религиозными, а в настоящее время доминируют социально-экономические и политические. В зависимости от характера пересекаемых границ принято выделять два вида миграции: внутреннюю, когда перемещение происходит в пределах одной страны, и внешнюю или международную, при которой перемещение происходит из одной страны в другую с пересечением государственных границ. Последнее может иметь как положительные последствия для государств, так и отрицательные, поэтому они стремятся оказать регулятивное воздействие на данный процесс. Грамотно проводимая миграционная политика способна решать целый комплекс взаимосвязанных задач, в числе которых обеспечение экономической безопасности и развития, соблюдение прав человека, рациональное размещение населения на определенной территории и другие.

Проблемы миграции не раз попадали в фокус внимания правоведов, например, Г. И. Глущенко, Д. В. Диденко, Ж. А. Зайончковской, И. В. Ивахнюк, В. В. Масленникова, С. В. Рязанцева, Т. А. Прудникова и других. Об актуальности проблемы свидетельствуют и меры, принимаемые государством в сфере миграционной политики, а также упоминание миграции в целом ряде стратегических документов.

Миграционная политика представляет собой совокупность правил и законов, направленных на контроль за иностранными гражданами, находящимися на территории чужого государства [1, с. 42]. Миграционная политика охватывает такие аспекты, как [2, с. 64]:

- 1) пересечение границы;
- 2) учет мигрантов;
- 3) легализация иностранных граждан;
- 4) получение гражданства;
- 5) лишение гражданства;

¹ © Алексеева Л. А., 2025.

б) осуществление деятельности мигрантов на территории стороннего государства;

7) организация занятости иностранцев;

8) борьба с нелегальной миграцией.

Проведение адекватной миграционной политики в государстве позволит выполнить обязательства по «недопущению межнациональной розни, дискриминации в зависимости от нации или этноса, репатриации бывших соотечественников и другие вопросы, решение которых невозможно без законодательного закрепления, что в свою очередь выражает правовую политику государства и отражает правовую культуру общества» [3, с. 26].

В Российской Федерации миграционная политика отражена в Концепции, утвержденной Указом Президента от 13 июня 2012 г.

Изучение миграционной политики ряда государств позволяет прийти к выводу о том, что в основе ее проведения лежат различающиеся подходы и это в конечном итоге приводит к существенным различиям в осуществлении, а также позволяет оценить риски, которые она влечет, и предпринять меры, направленные на их нейтрализацию или минимизацию.

Современные концепции правового регулирования миграции формируются под влиянием глобализации, роста транснациональных потоков, гуманитарных вызовов и национальных интересов государств. Основные подходы включают:

1. Гуманитарный подход. Он основан на обеспечении равенства прав и свобод всех участников процесса интеграции, в том числе граждан принимающего государства и мигрантов, запрете дискриминации. В рамках реализации данной концепции упор делается на защиту прав мигрантов в соответствии с международными стандартами, отраженными в таких документах, как Женевская конвенция 1951 г., Всеобщая декларация прав человека, Конвенция ООН о правах трудящихся мигрантов 1990 г. Данные акты регулируют статус беженцев и лиц, которые ищут убежище, с акцентом на недопущение дискриминации и обеспечение базовых прав (доступ к здравоохранению, образованию, труду). Такой подход стремятся в своей политике реализовать страны Европейского союза. В основе данной модели лежат принципы позитивного отношения к этнокультурным различиям, взаимной толерантности, права на равные шансы, политической управляемости [4, с. 64].

Однако реализовать данную концепцию оказалось не так просто. В недавнем прошлом лидеры европейских государств были позитивно настроены по отношению к мигрантам, обеспечивали их пособиями и жильем, гарантировали безопасность. Но со временем Европейская миграционная политика оказала негативное влияние на состояние национальной безопасности, поскольку в своем большинстве мигранты, проживая в Европе и пользуясь предоставленными им благами, не собирались интегрироваться в европейское общество, сохраняя свою культурную идентичность со всеми вытекающими последствиями.

2. Экономический подход – т. е. регулирование трудовой миграции для удовлетворения потребностей рынка труда. Данный подход лежит в основе миграционной политики, проводимой Российской Федерацией и нашедшей свое закрепление в Концепции государственной миграционной политики Российской

Федерации на период до 2025 г. Миграционная политика здесь направлена на содействие обеспечению потребности экономики Российской Федерации в рабочей силе, модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности ее отраслей.

В целом такой подход предполагает существование различных визовых программ, квот, программ для высококвалифицированных специалистов. (Например, EU Blue Card). В его основе лежит баланс между привлечением рабочей силы и защитой внутреннего рынка труда, а также борьба с нелегальной миграцией через легальные каналы трудоустройства. В целях предотвращения роста нелегальной иммиграции в Европейском союзе постоянно совершенствуются рычаги в виде соответствующих документов, допускающих на работу граждан третьих стран на законных основаниях, однако ограничивающих сроки и сферы их занятости.

3. Безопасный подход. Он основан на обосновании необходимости сочетания и корреляции понятий «миграция населения» и «безопасность». Данный подход делает акцент на двух аспектах безопасности. С одной стороны, миграционная безопасность ориентирована на обеспечение защищенности мигрантов от различных угроз и опасностей при помощи миграционной политики и состоит в неукоснительном соблюдении миграционного законодательства. С другой стороны, акцентируются вопросы обеспечения интересов принимающего государства, способности миграции удовлетворять потребности общества в человеческом капитале (трудовом, интеллектуальном) и его эффективного межрегионального перераспределения [5, с. 215]. Реализация данной концепции предусматривает контроль границ и борьбу с нелегальной миграцией (использование биометрических данных, системы Frontex в Европейском союзе (Европейское агентство по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах, занимающееся координацией усилий по пограничному контролю), соглашения о реадмиссии). Также сюда входит противодействие транснациональной преступности, связанной с миграцией (торговля людьми, контрабанда) и введение строгих процедур проверки мигрантов для предотвращения угроз национальной безопасности.

4. Интеграционный подход. Он предполагает разработку программ социальной и культурной адаптации мигрантов (языковые курсы, программы гражданства, антидискриминационные меры) с тем, чтобы содействовать мультикультурализму при сохранении национальной идентичности принимающих стран. Вместе с тем социологи отмечают, что представители многих мигрантских сообществ сегодня сознательно демонстрируют нежелание ассимилироваться, делая это стратегией своего существования при «освоении» новых территорий [6].

Адаптация и интеграция как единый процесс отражен в работах Дж. Берри, где адаптация рассматривается как процесс, в рамках которого мигрант поддерживает свою культуру, но при этом адаптируется и к новой культурной среде. Интеграция является одной из его стратегий, предполагающей сохранение некоторых элементов своей культуры в противоположность ассимиляции, сегрегации или маргинализации. При интеграции родная культура продолжает существовать во взаимодействии с иными, но в окружении единого большого социального контекста [7, с. 47]. Интеграции предшествует адаптация, на этапе которой иностранный гражданин изучает социальные (официальные и неофициальные) нормы,

и только после этого он интегрируется, используя усвоенные нормы и включаясь в правовые, трудовые, социальные, культурные отношения. Долгосрочная миграция регулируется через предоставление видов на жительство и гражданства.

Можно согласиться с мнением И. В. Ивахнюк, которая отмечает, что «только в том случае, если принимающее государство предпринимает реальные шаги, обеспечивающие права мигрантов, противодействующие их дискриминации и маргинализации, теневой занятости и эксплуатации, их социальной исключенности, и в то же время содействует формированию толерантного отношения к приезжим среди коренного населения, публично признает роль мигрантов для экономики страны, разъясняет те или иные мотивы проводимой миграционной политики населению, – только тогда создается атмосфера, в которой мигранты и общество могут эффективно взаимодействовать» [8, с. 10].

5. Глобальное управление миграцией. В основе этой концепции лежит итоговое решение Нью-Йоркского саммита по проблемам миграции и беженцев 2017 г. о необходимости разработки Глобального договора о миграции (Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration). Управление миграцией должно основываться на Международном сотрудничестве через организации (МОМ, УВБК ООН) и через соглашения, такие как Глобальный договор о безопасности, упорядоченной и регулярной миграции (2018). Кроме того, должна существовать система координации между странами происхождения, транзита и назначения миграционных потоков.

Так, Международная организация по миграции (МОМ) координирует программы по управлению миграцией, репатриации и интеграции. Россия сотрудничает с МОМ с 1992 г., участвуя в программах по добровольной репатриации, борьбе с торговлей людьми и адаптацией мигрантов. Например, поддержка возвращения мигрантов из России в страны СНГ. В свою очередь, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) занимается защитой беженцев и координацией гуманитарной помощи. Россия сотрудничает с УВКБ, особенно в контексте Украинского кризиса (2014 и 2022 гг.), предоставляя данные о временном убежище. Однако доступ к УВКБ некоторыми процессами ограничен из-за национальных приоритетов.

Однако, несмотря на наличие целого ряда механизмов и международных документов, повешенных миграции, до настоящего времени так и не создан глобальный (общемировой) миграционный режим, закрепляющий единый подход к управлению межгосударственными территориальными перемещениями населения. Это обусловлено отличающимися подходами каждого конкретного государства к управлению миграционными процессами. Более того, в каждом регионе можно выделить свои характерные, присущие только этому региону особенности.

Так, в Европейском союзе акцент сделан на единую миграционную политику, но с учетом суверенитета стран-членов (Дублинское соглашение, реформа CEAS), США фокусируются на контроле границ и реформе миграционной системы (DACA, визовые ограничения); Россия стремится регулировать миграцию из стран СНГ через патентную систему, программы переселения соотечественников и применения мер по интеграции.

Множественность концепций миграционной политики и идей, лежащих в их основе, безусловно, имеет положительный аспект, поскольку позволяет оценить и выбрать наиболее эффективные механизмы регулирования миграции. Однако в тоже время порождает такие вызовы, как несогласованность национальных и международных норм, рост антимигрантских настроений и популизма, неспособность существующих механизмов справиться с масштабными миграционными кризисами.

Список литературы

1. Зорин В. Ю. Миграционная обстановка в Российской Федерации: проблемы и решения // Гуманитарные науки. 2019. № 9 (3). С. 40–50.
2. Воронина Н. А. Законодательство об адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации: тенденции развития // Вестник Санкт-петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 63–82.
3. Выходов А. А. Многонациональность в праве: актуальные направления исследования данного явления // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 1 (70). С. 25–28.
4. Шагиданова К. И. Политика мультикультурализма и ее реализация в условиях массовой миграции // Вестник Российско-армянского (Славянского) университета. № 2 (20). 2015. С. 62–69.
5. Лузина Т. В., Елфимова О. С. Проблемы миграционной безопасности и региональные тенденции миграционных процессов // Бизнес. Образование. Право. Вестник волгоградского института бизнеса 2019. № 1 (46). С. 215.
6. Тремба В. А. Мультикультурный или интеграционный подход к современной российской миграционной политике. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multikulturnyy-ili-integratsionnyy-podhod-k-sovremennoy-rossiyskoy-migratsionnoy-politike/viewer/>.
7. Эндрюшко А. А. Теоретические подходы к изучению адаптации мигрантов в принимающем обществе: зарубежный опыт // Вестник Института социологии. 2017. № 4. Т. 8. С. 46–70.
8. Ивахнюк И. В. Некоторые методологические и практические вопросы политики интеграции мигрантов в России. Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? // Международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 29. М., 2015. С. 8–28.

Алексич Е. В.¹,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент

Яворская Е. О.²,
курсант
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА ОФОРМЛЕНИЯ ПРИГЛАШЕНИЙ И ВИЗ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ

В условиях глобального совершенствования и международной интеграции проблемы процесса оформления виз и приглашений для иностранных граждан выступают все более актуальными вопросами. Германия является одной из ведущих стран Европы, привлекающих как обычных туристов, так и студентов, ученых из многих государств. Именно по этой причине стоит понимать особенности процесса оформления приглашений и виз для иностранных граждан в Федеративной Республике Германия.

У большинства услуг, осуществляемых в сфере миграции, имеется индивидуальная нормативная правовая база. Процесс оформления виз и приглашений не является исключением. Именно поэтому одними из основных актов служат Федеральный закон об иммиграции (*Ausländerbeschäftigungsgesetz – ABEG*) и Федеральный закон о пребывании (*AufenthG*). Приведенные законы определяют порядок въезда, пребывания, а также работы иностранных граждан на территории Германии.

Следует отметить, что ключевую роль играют также и международные договоры, соглашения, заключенные Германией совместно с другими государствами. К примеру, существует Шенгенское соглашение, упрощающее процедуру въезда граждан, государства которых входят в Шенгенскую зону, куда включена и Германия.

Что касается непосредственно самой процедуры оформления приглашений для иностранного гражданина, то следует отметить, что она состоит из нескольких этапов.

Во-первых, осуществляется *определение цели визита*. На данном моменте определяется цель поездки в Германию. Мы знаем, что приглашение может быть оформлено для реализации всевозможных целей, таких как: *туризм, учеба, работа, посещение родственников*. Также не стоит забывать, что в зависимости от них могут различаться требования к процессу оформления.

¹ © Алексич Е. В., 2025.

² © Яворская Е. О., 2025.

Во-вторых, нужно провести *сбор необходимой документации*. Тот, кто организывает приглашение, должен предоставить весь пакет необходимых документов, подтверждающих право на приглашение иностранного гражданина. К примеру, для того, чтобы пригласить студента, необходимо предъявить информацию о программе обучения, условиях проживания и т. д.

В-третьих, важную роль играет *подача заявления на приглашение*. Организатор приглашения иностранца подает заявление в органы власти, которые заведуют данным вопросом. Оно может быть подано как в печатном, так и в электронном виде.

В-четвертых, происходит непосредственно *рассмотрение заявления*. Органы власти после получения заявления на приглашение иностранного гражданина принимают решение о его выдаче либо об отказе в выдаче. Срок рассмотрения варьируется в зависимости от цели визита и других факторов.

В-пятых, финальной стадией данного процесса является *выдача приглашения*. В случае положительного решения органы государственной власти выдают приглашение иностранному гражданину. Оно также может быть выдано как в печатном, так и в электронном виде.

После подробного рассмотрения этапов оформления виз следует обратить внимание на особенности оформления приглашений и виз для разных категорий граждан.

Итак, следует отметить, что процесс оформления приглашений и виз является комплексным процессом, который может различаться в соответствии с целью визита в Федеративную Республику Германия. Также каждая виза имеет соответствующий срок действия. Процедура оформления содержит в себе дополнительные требования к документам, подтверждающим гражданский статус лиц, запрашивающих визу. Рассматривая конкретные виды виз, можно выделить следующие:

1) туристические визы, целью которых является путешествие, туризм, отдых или ознакомительный тур в определенный город или место пребывания на определенное количество дней пребывания;

2) многократные визы для обучающихся в Германии со сроком действия от 90 дней, в зависимости от вида обучения, места проживания, финансирования и т.д.;

3) визы для специалистов, изъявляющих желание работать в Германии. В процесс оформления приглашения включена проверка их квалификации, а также соответствие требованиям рынка труда. В результате оформляется виза, которая легализует трудовую деятельность на территории Германии предъявляющего ее лица;

4) однократные гостевые визы и визы для посещения друзей и родственников, позволяющие въезд/выезд на ограниченное количество дней пребывания в стране;

5) долгосрочные семейные визы, в результате которых возможен дальнейший запрос на получение постоянного места жительства.

В Федеративной Республике Германия оформление приглашений и виз иностранным гражданам – сложный и многоэтапный процесс, требующий соблюдения ряда законодательных норм и процедур. Осознание всей его специфики –

крайне важный этап как для организаторов, так и для иностранных граждан, которые собираются посетить Германию.

Список литературы

1. Visa und Aufenthalt : [сайт]. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/>.
2. Ausländerbeschäftigungsgesetz Inhaltsverzeichnis // Jusline Recht Schnell : [сайт]. URL: <https://www.jusline.at/gesetz/auslbg>.
3. Act on the Residence, Economic Activity and Integration of Foreigners in the Federal Territory¹ (Residence Act – AufenthG // Federal Ministry of Justice : [сайт]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_aufenthg/index.html.
4. Ивкина Н. В., Морару Н.-Ф. Особенности новой миграционной политики Германии в контексте теории многоуровневого управления // Международные отношения. 2024. № 4. С. 90–103.
5. Агафшин М. М., Захаров И. А. Политика убежища Германии в условиях миграционного кризиса // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2024. Т. 20. Вып. 1. С. 79–92.

Беляева О. В.¹,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ

Мы живем в эпоху массовых миграций. Глобализация мировой экономики и геополитическая нестабильность в отдельных регионах мира, особенно на Ближнем Востоке и Украине, становятся причиной повсеместного роста влияния миграционных процессов на общества и государства, затрагивая Российскую Федерацию в целом как страну, занимающую одно из лидирующих мест в мире по процессам миграции и иммиграции.

Российская Федерация активно участвует в работе различных международных организаций по вопросу борьбы с незаконной миграцией. Это участие направлено на укрепление международного сотрудничества, разработку единых подходов и стратегий в области противодействия незаконной миграции, а также обмен опытом и информацией между странами.

Основной международной организацией, в которой Россия принимает участие в рамках этой деятельности, является Организация Объединенных Наций (ООН). В рамках ООН действуют различные структуры, такие как Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Международная организация по миграции (МОМ). Российская Федерация сотрудничает с ними, участвуя в разработке глобальных инициатив и программ по борьбе с незаконной миграцией. Россия, являясь членом ООН, участвует в международных переговорах и конференциях, посвященных вопросам миграции. Страна принимает активное участие в разработке глобальных соглашений и конвенций, касающихся миграции, таких как Глобальное соглашение о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции (Глобальный договор о миграции) [1]. Российская Федерация поддерживает принятие Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Этот компромиссный документ охватывает многие аспекты международной миграции, включая гуманитарную составляющую, проблематику развития, прав человека, борьбу с преступностью. Россия рассчитывает, что Глобальный договор станет основой долгосрочного всестороннего международного сотрудничества, направленного, в том числе, на создание каналов для законной миграции и механизмов эффективного контроля за миграционными процессами, развитие инструментов противодействия нелегальной миграции, включая реадмиссию, а также борьбу с преступлениями в миграционной сфере. Однако при подписании данного документа Российская Федерация выступила с заявлением, в котором отвергла некоторые его положения, а именно:

¹ © Беляева О. В., 2025.

неприятие концепции «совместной ответственности», подразумевающей в своем нынешнем виде лишь разделение бремени приема вынужденных мигрантов между государствами, зачастую не имеющих никакого отношения к причинам массового исхода людей. Россия не выступает за перекладывание бремени на других, в то время как нынешняя сложная миграционная ситуация во многом является результатом безответственного вмешательства во внутренние дела суверенных государств Ближнего Востока и Северной Африки. В этом контексте наибольшую ответственность должны нести в первую очередь страны, которые активно участвовали в таком вмешательстве, в том числе за последствия, связанные с миграцией [2].

До февраля 2022 г. Российская Федерация являлась членом Совета Европы, занимающегося вопросами миграции и разрабатывающего правовые стандарты и рекомендации для стран-членов по вопросам управления миграционными процессами и защиты прав мигрантов. В настоящее время Россия исключена из его состава в связи с проведением специальной военной операции на Украине.

В июле 2024 г. приостановлена деятельность Российской Федерации в ОБСЕ. Власти России обвиняют ОБСЕ в том, что организация использует двойные стандарты в сфере прав человека, а также недостаточно внимания уделяет проблемам со свободой СМИ на Украине, действиям украинских властей, продолжающих линию на срыв выполнения Минских договоренностей по урегулированию ситуации в Донбассе, а также поощряющих на законодательном уровне массовое нарушение языковых, образовательных, религиозных прав и свобод.

Россия временно приостановила свое участие в G8 после событий 2014 г., ранее она активно участвовала в обсуждениях вопросов международной безопасности, включая проблемы миграции. В рамках G8 были разработаны инициативы по улучшению управления миграционными потоками и противодействию нелегальной миграции.

Исходя из вышесказанного, Россия, выйдя из состава европейских организаций и потеряв правовой статус нахождения в Совете Европы, ОБСЕ и G8, применяет нормы международного законодательства, заключенного в рамках ООН, а также опирается на Конституцию Российской Федерации, в которой интерпретированы основные права человека, по своей природе даже шире, чем нормы, ратифицированные Европейскими конвенциями. Кроме того, своими действиями Российская Федерация показала позицию по отношению к недружественным странам, которые пропагандируют неонацизм и повсеместно внедряют русофобию.

Россия играет ведущую роль в формировании общей миграционной политики ЕАЭС. Евразийский экономический союз – это международная экономическая организация, созданная в 2015 г., объединяющая несколько постсоветских республик: Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию [3]. Одним из главных направлений деятельности Союза служит интеграция рынков труда и облегчение передвижения рабочей силы внутри. С 1 января 2025 г. председательство в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) перешло к Беларуси.

Основными направлениями миграционной политики ЕАЭС являются:

1) свободное передвижение рабочей силы: граждане стран-членов ЕАЭС имеют право свободно искать работу и трудоустроиться в любой стране Союза

без необходимости получения разрешения на работу. Это значительно облегчает процесс трудовой миграции;

2) упрощенная процедура признания квалификаций: в рамках ЕАЭС разработана система взаимного признания дипломов и профессиональных квалификаций, что позволяет специалистам из одной страны легко работать в другой;

3) социальное страхование и пенсионное обеспечение: трудящиеся-мигранты сохраняют права на социальное страхование и пенсию, заработанные в странах пребывания;

4) единая визовая политика: для граждан третьих стран предусмотрены общие правила въезда и пребывания на территории стран ЕАЭС.

Роль России в формировании миграционной политики ЕАЭС имеет следующие черты:

1) инициатива и лидерство: Россия, будучи крупнейшей страной Союза и основным донором рабочей силы, активно продвигает инициативы по гармонизации миграционного законодательства. Например, российские предложения часто становятся основой для принятия решений на уровне ЕАЭС;

2) разработка нормативных актов: Российская сторона активно участвует в разработке и принятии документов, регулирующих миграционные процессы внутри Союза. Эти акты направлены на улучшение условий для мигрантов и повышение эффективности контроля за миграционными потоками;

3) обмен опытом и знаниями: Россия делится своим опытом регулирования миграционных процессов, который накопился за десятилетия. Этот опыт помогает другим странам Союза разрабатывать эффективные механизмы управления миграцией;

4) техническое содействие: Россия оказывает техническую помощь другим членам ЕАЭС в создании информационных систем и баз данных, необходимых для эффективного управления миграционными процессами.

Хотя миграционная политика ЕАЭС развивается достаточно успешно, существуют и определенные трудности. К ним относятся:

1) различия в экономических условиях и уровнях развития стран-членов, что влияет на направление миграционных потоков;

2) необходимость дальнейшего совершенствования законодательной базы и устранения бюрократических барьеров;

3) сохраняющиеся различия в культурных и социальных аспектах жизни, которые могут затруднять интеграцию мигрантов.

Тем не менее, несмотря на эти сложности, Россия остается ключевым игроком в процессе формирования единой миграционной политики ЕАЭС, способствуя созданию благоприятных условий для свободного движения трудовых ресурсов внутри Союза.

Отдельно следует отметить взаимодействие России и Интерпола. Интерпол координирует международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с преступностью, включая незаконную миграцию. Россия взаимодействует с Интерполом через Национальное центральное бюро Интерпола в г. Москве, обеспечивая обмен информацией и проведение совместных операций. В 2023 г. МВД России ограничило полномочия Интерпола на территории

страны [4]. С этого момента организации доступно: проведение опросов, запросы информации у правоохранительных органов, установление личностей граждан. Таким образом, Российская Федерация участвует в широком спектре международных организаций и форумов, направленных на борьбу с незаконной миграцией. Это позволяет ей эффективно сотрудничать с другими государствами, обмениваться передовым опытом и развивать совместные стратегии и программы в данной области. Как выше было сказано, Россия, выйдя из европейских организаций, не потеряла статус правового государства, а наоборот приобрела лидирующее место среди стран, защищающих свои интересы, население, территорию, самобытность и искореняя тем самым неофашистские идеи.

Как отметил Президент Российской Федерации, на состоявшемся 5 марта расширенном заседании коллегии МВД России, приоритетными задачами в миграционной сфере сегодня являются: безопасность общества и граждан, сбережение нашей культурной идентичности, пресечение каналов нелегальной миграции, активное использование современных инструментов миграционного контроля [5].

Для противодействия незаконной миграции с 5 февраля этого года в России действует реестр контролируемых лиц [6]. В реестр включаются иностранные граждане, незаконно находящиеся на территории России, к которым применяется режим высылки, устанавливающий ограничения отдельных прав и свобод, а также иные меры федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции. Такие иностранцы подлежат включению в реестр контролируемых лиц до их выдворения (депортации или самостоятельного выезда) из Российской Федерации либо до урегулирования правового положения на территории нашей страны.

25 марта 2025 г. в Казани на заседании комиссии Совета при полномочном представителе президента Российской Федерации в ПФО, посвященном реализации государственной миграционной политики принял участие заместитель министра внутренних дел России А. Горовой, который предложил организовать в Казани сбор биометрических данных с иностранных граждан, прибывающих в Россию. «Мы вынесли вопрос о поэтапном расширении пунктов пограничного перехода, переходящих на этот эксперимент (по сдаче биометрии для иностранцев и лиц без гражданства, пересекающих границу России. Мы приветствуем обращение раиса Татарстана и рассматриваем вопрос о первоочередном вводе этого вопроса на Казань» [7]. Также он отметил, что с момента начала эксперимента собрано свыше 2 млн биометрических данных, выявлено 11 тыс. человек, находящихся в розыске либо имеющих закрытый въезд. Ранее сообщалось, что с 1 декабря 2024 г. по 30 июня 2026 г. в России проведут эксперимент по сдаче биометрии для иностранцев и лиц без гражданства, пересекающих границу страны. Систему апробируют в московских аэропортах «Шереметьево», «Домодедово», «Внуково» и «Жуковский», а также на автомобильном грузопассажирском постоянном многостороннем пункте пропуска Маштаково (Оренбургская область). При прохождении пограничного контроля в период проведения эксперимента будет осуществляться сбор биометрических персональных данных (фотографического изображения лица и папиллярных узоров пальцев рук человека). Эксперимент по сдаче биометрических данных не коснется граждан Белоруссии. Сдавать биометрические данные не придется сотрудникам дипломатических

представительств и работникам консульских учреждений в Российской Федерации, а также членам их семей, должностным лицам международных организаций (представительств международных организаций), заключивших соглашения с правительством России об условиях пребывания на территории страны, и членам их семей, а также должностным лицам международных организаций, въезжающих или выезжающих в/из Российской Федерации в связи с исполнением служебных обязанностей.

Эти инновации в отечественном миграционном законодательстве направлены на обеспечение четкого функционирования режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации и противодействие незаконной миграции, а также повышения уровня страны в области международной миграционной политики. Необходимо и в дальнейшем продолжить совершенствование законодательной базы, регулирующей вопросы миграции, а также укреплять сотрудничество с международными организациями и обмен информацией с другими странами.

Список литературы

1. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2018 г., семьдесят третья сессия, пункты 14 и 119 повестки дня // Организация Объединенных наций : [сайт]. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/452/02/pdf/n1845202.pdf/>.
2. Заявление Российской Федерации по Глобальному договору о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, Марракеш, 11 декабря 2018 г. 13 декабря 2018 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/initiativy_rossii_v_oon/1580147/.
3. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) : [сайт]. URL: <https://www.eaeunion.org/>.
4. Приказ МВД России от 31 марта 2023 г. № 199-ФЗ «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/407540201/>.
5. Выступление Президента на расширенном заседании коллегии МВД // Президент России : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru>.
6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 28.12.2024 № 517-ФЗ) // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/184755/>.
7. Эксперимент по сдаче биометрии иностранцами намерены расширить на Казань // Поволжье. Новости. Интерфакс. Россия : [сайт]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/volga/news/eksperiment-po-sdache-biometrii-inostrancami-namereny-rasshirit-na-kazan/>.

Буравлева А. К.¹,
заместитель заведующего
кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Мороз И. А.²,
курсант
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ЭКОНОМИКА МИГРАЦИИ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ МИГРАЦИЮ

Сегодня можно наблюдать значительные различия в распределении рабочих мест по странам и регионам. Лучшие рабочие места находятся в городских районах, крупных и космополитичных городах, часто в Северном полушарии. В сельской местности, небольших городах, конфликтных или засушливых регионах, главным образом в Южном полушарии, большинство работников занимаются индивидуальной трудовой деятельностью или натуральным хозяйством, либо работают самостоятельно на небольших домашних предприятиях с очень низкой производительностью. Политика, направленная на улучшение условий труда, является важной частью повестки дня в области развития. Однако ее, скорее всего, будет недостаточно; так как структурные преобразования и улучшение перспектив трудоустройства предполагают облегчение передвижения людей внутри стран и между ними для реализации их стремлений к улучшению условий жизни.

Учитывая эти различия, неудивительно, что каждый седьмой житель земного шара сегодня – мигрант. Количество внутренних мигрантов превосходит количество международных (750 против 250 млн, соответственно), а доля миграции юг-юг больше, чем доля мигрантов, переехавших с юга на север (38 против 34 %, соответственно).

Глобальные тенденции усиливают стимулы к миграции с целью улучшения возможностей трудоустройства и качества жизни. Внутри стран и между ними сохраняется высокий разрыв в уровне трудовых доходов и бытовых услуг [2], который может еще больше возрасти в связи с продолжающейся цифровой революцией [3]. В то же время расходы на миграцию снижаются в результате технологических и институциональных изменений. Различия в демографической ситуации между богатыми и бедными странами создают беспроигрышные возможности для поиска людьми лучшей работы. В то время как субподрядчики – страны Африки к Югу от Сахары и Южной Азии – с трудом справляются с наплы-

¹ © Буравлева А. К., 2025.

² © Мороз И. А., 2025.

вом молодежи на рынок труда, западные (европейские) страны и Япония столкнутся с нехваткой рабочей силы, а также с растущим финансовым давлением, связанным с необходимостью финансировать расходы по уходу за престарелыми.

Изменение климата и, как следствие, ухудшение состояния окружающей среды и стихийные бедствия, а также конфликты, усиливают давление на потоки миграции в разных странах. Многие из этих факторов проявляются в увеличении числа внутренних перемещений, в том числе на постоянное место жительства [6]. Однако существуют сбои в регулировании, которые влияют на (явные и неявные) издержки миграции, а также на возможность получения выгод в месте назначения. Что касается сбоев на рынке рабочей силы, то мигранты часто не располагают информацией о конкретных возможностях трудоустройства, у них нет доступа к кредитам и инструментам управления рисками для управления и финансирования расходов на поездки и перераспределение персонала, а также их навыки необязательно являются необходимыми на региональном или международном рынках труда.

Миграционные решения приводят к возникновению внешних эффектов, поскольку они влияют на более широкие сообщества, из которых происходят мигранты и куда они прибывают, как положительно, так и отрицательно. В принимающих сообществах приток мигрантов может пополнить предложение рабочей силы и облегчить финансовую нагрузку на пенсионную систему, но он также увеличивает конкуренцию за местные рабочие места и, следовательно, затраты на их поиск приводят к перегрузке государственных служб, включая службы безопасности и правоохранительные органы, и могут создавать социальную напряженность. С другой стороны, в сообществах переселенцев чрезмерная потеря человеческого капитала («утечка мозгов») может поставить под угрозу местное развитие и углубить региональные различия. Эти последствия не учитываются ни мигрантами, ни работодателями в странах назначения, ни местными инвесторами.

С точки зрения законодательства, требований к условиям въезда и документации для поездки перемещение рабочей силы между странами (а иногда и регионами внутри стран) также может сдерживать миграционные потоки. В совокупности рыночные и регулятивные сбои могут привести к необоснованному принятию рисков, неоптимальным миграционным потокам и недостаточному объему денежных переводов и местных инвестиций.

Правительства призваны сыграть важную роль в устранении этих недостатков. При условии надлежащего управления миграционными потоками и связанными с ними внешними факторами перемещение рабочей силы может стать важным фактором повышения экономической эффективности и всеобщего процветания – подобно движению капитала и товаров. Тем не менее, это происходит не автоматически и вопреки тому, что случается с капиталом (прямыми иностранными инвестициями) и товарами и услугами (торговлей), содействие мобильности рабочей силы и управление связанными с этим внешними факторами является чем-то вроде второстепенного приоритета в повестках дня правительств и международных организаций.

Основы политики данной научной работы основаны на модели пространственного равновесия, разработанной С. Розеном [6] и Дж. Робаком [4]. Данная

модель предполагает, что работники перемещаются в географическом пространстве для выравнивания «условий существования» с течением времени. Трудовой доход служит ключевым фактором, определяющим эти средства к существованию, и, следовательно, на решения о миграции влияет географическое распределение возможностей трудоустройства. В любой момент времени на принятие человеком решения о миграции влияют три ключевых фактора:

- 1) его ожидания относительно работы возможности в районе назначения;
- 2) возможности трудоустройства в районе происхождения;
- 3) затраты, связанные с переездом и реализацией перспектив в месте назначения.

Если ожидаемый прирост трудовых доходов за вычетом затрат на миграцию положителен, ожидается, что люди мигрируют. Это продолжается до тех пор, пока не установится пространственное равновесие. Данная модель служит эталоном для оценки эффективности распределения работников по пространству и, как следствие, эффективности политики и нормативных актов, определяющих это распределение.

В отсутствие сбоев на рынке или в регулировании нет необходимости в государственном вмешательстве. Однако на практике существует несколько сбоев, которые влияют на три фактора, определяющих миграционные решения, и требуют комплексного, хорошо скоординированного политического вмешательства.

Первая группа – это классические недостатки, которые влияют на рынки труда, капитала и страхования и которые обычно находятся в центре внимания миграционной политики:

- 1) работники могут не располагать достаточной информацией о географическом распределении мигрантов. возможности трудоустройства или имеющаяся у них информация является предвзятой;
- 2) распределение навыков между работниками может не соответствовать распределению навыков, требуемых существующими возможностями трудоустройства;
- 3) ограничения ликвидности/кредита могут повлиять на способность работников финансировать расходы на миграцию и переезд;
- 4) работники могут не иметь доступа к достаточным сбережениям или страхованию на случай неопределенности, связанной с принятием решения о миграции, и связанных с этим рисков.

Стандартные меры реагирования на эти сбои рынка включают активную работу на рынке труда программы, которые предоставляют консультационные и посреднические услуги, обучение и помощь в поиске работы; гранты на мобильность или гарантированные кредитные программы; а также программы социального страхования, такие как пенсии, медицинское обслуживание и пособия по безработице. Во-вторых, внешние факторы занятости влияют как на эффективное распределение местных возможностей трудоустройства, так и на чистые издержки миграции и обычно не принимаются во внимание при разработке миграционной политики.

Существует два типа внешних факторов занятости:

1) факторы, связанные с рабочей силой, возникающие в условиях высокого уровня безработицы и уровня неполной занятости, когда рыночная заработная плата не отражает реальную альтернативную стоимость рабочей силы;

2) социальные внешние факторы, возникающие, когда рабочие места приносят обществу ценность, выходящую за рамки той, которую получают работники и работодатели [5].

Классическим примером последнего является то, что работники накапливают человеческий капитал на своих рабочих местах и, как и в случае с образованием, повышают производительность труда других работников. В отстающих регионах при наличии значительных внешних факторов, связанных с созданием рабочих мест, могут осуществляться инвестиции с высоким потенциалом для создания рабочих мест. Он не реализуется из-за того, что частные нормы прибыли недостаточно высоки по сравнению с альтернативными вариантами (такими, как банковские депозиты или инвестиции в городские районы с высокой концентрацией человеческого капитала и улучшенной инфраструктурой), однако социальные нормы прибыли могут быть значительными.

Внутренние и международные миграционные потоки можно охарактеризовать по их движущим факторам (вынужденная миграция или экономическая миграция), их продолжительности (постоянная миграция или временная миграция), с точки зрения закона (легальные и нелегальные), основные характеристики мигрантов (возраст, пол, навыки) и география потоков. Эти характеристики или формы определяют, как миграция влияет на возможности трудоустройства для мигрантов, а также на отправляющее и принимающее сообщества.

В настоящее время во многих странах миграция в значительной степени осуществляется с нарушением иммиграционного законодательства или ограничением на внутреннюю мобильность, поэтому определение общего числа мигрантов остается сложной задачей, не говоря уже о делении по различным группам. Тем не менее, порой удается установить общие закономерности в миграционных потоках. Большая часть миграции – добровольна, обусловлена экономическими причинами, внутренняя миграция гораздо масштабнее и является более важным фактором роста производительности труда и сокращения бедности, чем международная миграция. Хотя последняя привлекает наибольшее внимание: число внутренних мигрантов, по оценкам специалистов, в три раза больше. Аналогичным образом, число внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в результате конфликта в два раза превышает число международных беженцев. Что касается продолжительности, то большая часть миграции носит временный характер (внутренняя и международная), обусловленный сезонными или временными работами и составляющий часть системы обеспечения средств к существованию. Тем не менее, для оптимизации выгод от миграции необходимо учитывать все этапы миграции и зависимость от пути ее прохождения.

Список литературы

1. Ingelaere B., Christiaensen L., De Weerd J., Kanbur R. Why Secondary Towns Can Be Important for Poverty Reduction. A Migrant's Perspective, International Growth Center, Working Paper C-40300-TZA-1. 2017.
2. Milanovic B. Global Inequality: From Class to Location, from Proletarians to Migrants // *Global Policy*. 2012. № 3–2. Pp. 125–134.
3. Raja S., Christiaensen L. The Future of Work Requires More, Not Less Technology in Developing Countries, *Jobs Notes 2*, World Bank, Washington, DC, 2017.
4. Roback J. Wages, Rents, and the Quality of Life // *Journal of Political Economy*. 1982. № 90–96. Pp. 1257–1278.
5. Robalino D. A., Walker D. I. Economic Analysis of Jobs Investment Projects. *Jobs Working Paper 7*. Washington, DC: World Bank, 2017
6. Rosen S., Wage-Based Indexes of the Urban Quality of Life, in *Current Issues in Urban Economics* / ed. by Mieszkowski, P. and M. Straszheim, Johns Hopkins University Press, 1979.
7. World Bank, *Climate Change, Migration and Securing Resilience – World Bank Flagship Report*, Climate Analytics and Advisory Services, Climate Change Group, 2017.

*Гулященко Н. В.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

События последних лет ярко свидетельствуют о том, что на территории Европейского союза (ЕС) назревает новая серьезная проблема – наплыв значительного количества беженцев из стран Востока, которые преодолевают тысячи километров для того, чтобы пересечь границы европейских государств и поселиться в одной из стран ЕС.

Глава Frontex считает: «Миграция – общемировой феномен. Нам нужно им управлять, поскольку мы не можем справиться с неуправляемым миграционным потоком в Европу. Но чтобы полностью остановить его – это мне представляется чем-то очень трудным, если не сказать невозможным» [7].

Так, в 2023 г. Frontex зарегистрировал 380 тыс. случаев незаконного пересечения границы ЕС, что стало самым высоким показателем с 2016 г. Однако за первые 9 месяцев 2024 г. ЕС зафиксировал значительное сокращение попыток незаконного пересечения своих границ. Количество таких инцидентов снизилось на 42 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, составив 166 тыс. случаев, по сравнению с 279 350 попытками, выявленными в 2023 г. за тот же период [10].

Анализ статистических данных [10] предполагает, что основными маршрутами перемещения нелегальных мигрантов являются следующие:

- 1) восточный средиземноморский маршрут: Турция – Эгейское море – Греция или из Турции в Грецию по наземному маршруту;
- 2) центральный средиземноморский маршрут: Ливия или Тунис – Италия;
- 3) западный средиземноморский маршрут: Марокко или Алжир – Испания.

В 2024 г. самое заметное снижение произошло на маршрутах через Западные Балканы и Центральное Средиземноморье, где число попыток снизилось на 79 % и 64 %, соответственно. Однако на восточных сухопутных границах и западноафриканских маршрутах наблюдается противоположная тенденция – здесь зафиксирован рост на 192 % и 100 % (30600 за 9 месяцев 2024 г. против 14564 случая за аналогичный период 2023 г.).

Тенденция к росту также зафиксирована на восточно-средиземноморском маршруте: за период с января по сентябрь текущего года число попыток нелегального пересечения границы увеличилось на 15 % – до 45600 по сравнению с 36099, зарегистрированными за аналогичный период 2023 г. Больше всего на восточной сухопутной границе было обнаружено украинцев, сомалийцев и сирийцев. Рост

¹ © Гулященко Н. В., 2025.

также зафиксирован на маршруте через Ла-Манш: число обнаружений за первые девять месяцев 2024 г. увеличилось на 2 % и достигло 47514.

Такие нелегальные миграционные процессы обуславливают политические конфликты, распространение экономического коллапса, что в совокупности ставит под угрозу глобальную систему безопасности и целесообразность существования определенных международных организаций и интеграционных группировок, функции которых заключаются в стабилизации ситуации.

На международном уровне нелегальная миграция приобретает черты трансграничной организованной преступной деятельности как вида криминального бизнеса. Также в нелегальной миграции происходит трансформация процессов радикализации в беспрецедентную угрозу совершения террористических актов, что становится все более ощутимым в отдельных странах – членах ЕС [6, с. 116].

Особое значение приобретает религиозный терроризм. В частности, проведенное С. А. Павленко исследование свидетельствует о том, что религиозный терроризм становится наиболее популярным и опасным видом терроризма, основанном на религиозном фанатизме [8, с. 967].

Учитывая многогранность, сложность и неоднозначность последствий нелегальной миграции, страны ЕС разработали систему превентивных мер по регулированию миграционных потоков.

Для выявления конкретных форм, методов, сил и средств, которые могут быть использованы для повышения эффективности борьбы с нелегальной миграцией и упрощения процедуры международного сотрудничества по обозначенным вопросам, целесообразно обратить внимание на опыт стран ЕС в разработке и реализации основных положений национальных концепций (стратегий) по противодействию нелегальной миграции. Эти страны, как правило, являются конечным пунктом миграции и являются наиболее заинтересованными участниками в борьбе с этой проблемой.

Ретроспективный анализ показывает, что актуальность проблемы нелегальной миграции для европейских стран резко возросла после окончания Второй мировой войны. Изначально привлечение иностранных рабочих западноевропейскими государствами воспринималось как временное решение, призванное устранить нехватку трудовых ресурсов, потребность в которых повысилась в контексте необходимости восстановления экономики после войны. Начиная с 60-х гг. прошлого века, трудовая миграция, включая нелегальную, все чаще включалась в социально-экономический и политический европейский дискурс. Чаще всего странами-реципиентами рабочей силы, в том числе и проникающей нелегально, выступали Франция, Германия, Австрия и другие страны со стабильным экономическим развитием.

С целью эффективного регулирования миграционными процессами, странами ЕС была разработана единая политика, финансовые инструменты и механизмы, направленные на совершенствование механизмов миграционными процессами на национальном и наднациональном уровнях, реализованная в формате реализации внешней политики ЕС «Европейская политика соседства» [9, 16].

В совместной миграционной политике ЕС одним из основных приоритетов являются совместные усилия по охране внешней границы [15, с. 55–57].

В частности, в 2004 г. с целью совершенствования совместного интегрированного управления внешними границами государств-членов ЕС, упрощения и повышения эффективности существующих и будущих мероприятий сообщества в сфере управления внешними границами создано Европейское агентство по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов ЕС (Frontex Agency) [12].

Общие правила контроля на внешней границе определены Шенгенским кодексом охраны границы (Schengen Borders Code), утвержденном в 2016 г. [5].

Основой сотрудничества является обмен информацией. В рамках шенгенских договоренностей создана Шенгенская информационная система (Shengen Information System, SIS), которая является крупнейшей информационной системой в сфере общественной безопасности в Европе. В отсутствие внутренних пограничных проверок между странами Шенгенской зоны SIS используется для оказания помощи властям государств-членов в обеспечении безопасности.

Она обеспечивает это тремя способами:

1) сотрудничеством в области пограничного контроля: органы пограничного контроля могут создавать оповещения о гражданах стран, не входящих в Шенгенскую зону, которые пытаются въехать в нее;

2) сотрудничеством с правоохранительными органами: можно создавать оповещения о пропавших без вести лицах, а также о лицах и объектах, представляющих интерес для правоохранительных органов;

3) сотрудничеством в области регистрации транспортных средств: различные национальные органы могут обмениваться информацией о транспортных средствах, номерных знаках и свидетельствах о регистрации.

Информация распространяется по всем странам ЕС, что позволяет многочисленным органам власти идентифицировать и/или определять местонахождение лиц или объектов, представляющих для них интерес [14].

Шенгенский визовый кодекс определил порядок оформления виз, требования к документам, которые необходимо подать для их получения. Страны-члены согласовали список стран, чьи граждане нуждаются в визе для въезда на территорию ЕС, как и тех, граждане которых пользуются безвизовым режимом путешествия.

В 2008 г. было принято решение о создании Визовой информационной системы (VIS), предоставляющей возможности странам-членам оперативно осуществлять обмен информацией в отношении Шенгенских виз.

С целью унификации уголовного законодательства в сфере предотвращения нелегальной иммиграции в ЕС были приняты следующие нормативные правовые акты: Директива Совета ЕС №2002/90/ЕС от 28 ноября 2002 г. [3]; Директива Совета ЕС № 2003/110/ЕС от 25 ноября 2003 г. [1], Решение Совета ЕС 2004/573/ЕС от 29 апреля 2004 г. [2] и др.

В то же время следует отметить, что один из самых массовых нелегальных миграционных процессов за историю ЕС начался в 2014 г. после «арабской весны» и разрушения государственных устоев в Ливии, Сирии, Ираке, создания ИГИЛ.

В результате этого странами ЕС были предприняты усилия по формированию и последующему совершенствованию миграционного законодательства. В частности, председателем Еврокомиссии [11] еще в 2015 г. были обнародованы приоритетные направления решения миграционного кризиса, а именно:

1) создание единой европейской системы убежища, при которой критерии и процедуры предоставления статуса беженца будут одинаковы во всех странах-членах;

2) активизация помощи странам-членам, испытывающим наибольшие трудности в связи с внезапным и массовым прибытием беженцев;

3) сотрудничество со странами происхождения и оказание им помощи с целью влияния на корни кризиса;

4) укрепление охраны внешней границы ЕС и борьба с преступными группировками, занимающимися нелегальной переправкой мигрантов.

В развитие сформулированных приоритетов 13 мая 2015 г. Еврокомиссия обнародовала послание под названием «Европейская повестка дня по миграции», где определялись необходимые меры как для прекращения неконтролируемого притока мигрантов и сопровождавших его трагедий на море, так и улучшения всей системы управления миграционными процессами.

На сегодня в ЕС проживают более 54 млн мигрантов, которые составляют более 10 % населения. Самая привлекательная для иммигрантов Германия, куда в течение 2022 г. прибыли более 2 млн человек, за ней следуют Испания (1,3 млн), Франция (0,4 млн) и Италия (0,4 млн). В 17 странах ЕС приток населения перевешивал его отток. Тем не менее, из Болгарии, Ирландии, Греции, Испании, Хорватии, Кипра, Польши, Португалии, Румынии, Латвии и Литвы было больше жителей, чем прибыло на их территорию [13].

Указанное выше свидетельствует о том, что в целом предотвращение нелегальной миграции в странах ЕС построено в основном на принципах гуманности и политике «открытых дверей», что определяет общий и обязательный механизм квот по распределению нелегальных мигрантов между странами Союза и предусматривает трудоустройство мигрантов, предоставление образования, социальное обеспечение. Однако в последнее время в ЕС наметилась тенденция по ужесточению миграционного законодательства.

Так, в 2024 г. был принят пакт «О предоставлении убежища и иммиграции» [4]. Ключевым элементом Пакта является то, что государства-члены, столкнувшиеся с внезапным миграционным давлением, не будут предоставлены сами себе. Страны, оказавшиеся под давлением, смогут запросить поддержку у ЕС и других государств-членов, которые внесут свой вклад в виде переселения мигрантов, переводов, финансовых взносов или направления вспомогательного персонала. Соглашение повысит эффективность процедур: от более эффективного управления границами с проверкой лиц, прибывающих нерегулярно, до упрощенной обработки заявлений о предоставлении убежища. Это будет подкреплено эффективными процедурами возвращения и пересечения границы: в случае отрицательного решения о предоставлении убежища лицам, не имеющим законного права на пребывание, будет выдано решение о немедленном возвращении. Были также заключены гло-

бальные партнерские отношения с Тунисом, Египтом и Мавританией, охватывающие такие вопросы, как экономическое сотрудничество, культурные обмены, улучшение управления и контроль за нелегальной миграцией и безопасность.

Анализируя опыт борьбы с нелегальной миграцией в Европейском Союзе, можно выделить несколько ключевых мер для эффективного предотвращения этой проблемы:

- 1) укрепление границ с использованием компьютерных технологий и реализация соответствующей визовой политики;
- 2) ужесточение санкций в отношении организаторов нелегальной миграции;
- 3) международное сотрудничество в области противодействия незаконной миграции, включая соглашения о совместной охране границ;
- 4) усложнение процедуры депортации нелегальных мигрантов.

Опыт иностранных государств по противодействию нелегальной миграции свидетельствует о том, что:

- 1) большинство стран мира признает нелегальную миграцию как угрозу собственной национальной безопасности;
- 2) существуют диаметрально противоположные подходы строгости миграционного режима от полной либерализации до введения значительных ограничений и квот для иностранцев на пребывание в стране;
- 3) доминируют административно-правовые методы решения проблем, связанных с нелегальной миграцией;
- 4) существует специализация государственных органов (органа), которые централизованно противодействуют нелегальной миграции;
- 5) противодействие нелегальной миграции осуществляется путем постоянного взаимодействия правоохранительных и других государственных органов;
- 6) есть тенденция к объединению усилий разных стран мира для противодействия этому явлению.

Миграционному законодательству развитых стран присущи: усиление юридической ответственности за нарушение правил въезда в страну; строгое наказание лиц, использующих труд нелегальных иммигрантов; легализация иностранцев (амнистия), нелегальных иммигрантов, которые в течение определенного времени постоянно проживали в стране или занимаются определенным видом работы.

Список литературы

1. Директива № 2003/110/ЕС Совета Европейского Союза «О содействии транзиту в целях выдворения воздушным путем» (принята в г. Брюсселе 25 ноября 2003 г.) // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/70514926/>.
2. Решение Совета Европейского Союза от 29 апреля 2004 г. № 2004/573/ЕС «Об организации совместных рейсов для выдворения с территории двух или более Государств-членов ЕС граждан третьих стран, в отношении которых вынесены решения по выдворению» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/70471232/>.
3. Council Directive of 28 November 2002 № 2002/90/EC defining the facilitation of unauthorised entry, transit and residence. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32002L0090/>.

4. Pact on Migration and Asylum. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/migration-and-asylum/pact-migration-and-asylum_en.

5. Regulation (EU) of 9 March 2016 № 2016/399 of the European Parliament and of the Council on a Union Code on the rules governing the movement of persons across borders (Schengen Borders Code) (codification). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32016R0399>.

6. Бучаков С. А. Незаконная международная миграция и угроза терроризма // Вестник ОмГУ. 2019. № 2. С. 114–121.

7. Глава Frontex считает, что нелегальную миграцию в ЕС полностью остановить невозможно : [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19932173>.

8. Павленко С. А. Религиозный терроризм как угроза мировой безопасности: пути и способы преодоления // Молодой ученый. 2017. № 11 (51). С. 966–971.

9. Шумилин А. И. Европейская политика соседства: время потрясений // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 4. С. 86–93.

10. 42 % Fewer Irregular Border Crossing Attempts at EU's External Borders in First 9 Months of 2024. URL: <https://schengen.news/42-fewer-irregular-border-crossing-attempts-at-eus-external-borders-in-first-9-months-of-2024/>.

11. A European Agenda on Migration. COM (2015) 240 final. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/system/files/2020-09/communication_on_the_european_agenda_on_migration_en.pdf.

12. European border and coast guard agency. URL: <https://www.frontex.europa.eu>.

13. Migration and migrant population statistics. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Migration_and_migrant_population_statistics.

14. Schengen Information System. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/schengen-borders-and-visa/schengen-information-system_en.

15. Пузырева Ю. В. Международно-правовое регулирование миграционных процессов в Европейском союзе // Осуществление государственной функции по контролю (надзору) за пребыванием и проживанием иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации и трудовой деятельностью иностранных работников : сборник научных статей участников межведомственного круглого стола. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 55–60.

16. Пузырев С. А., Пузырева Ю. В. Миграционный кризис в Европе и его влияние на бюджетную политику Европейского союза : монография. М. : Граница, 2018. 118 с.

Гуськова В. И.¹,
курсант
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Харламов С. О.,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Сегодня трудно найти более актуальную тему для России, чем трудовая миграция. Она касается практически каждого, поскольку мигранты живут и работают среди нас. Каждый день мы коммуницируем с ними в социокультурном пространстве. В связи с этим остро встает вопрос незаконной трудовой миграции. Потоки нелегальных мигрантов возрастают, что способно нарушить устоявшийся правопорядок в стране.

В настоящее время незаконная миграция – это проблема не только для России, но и для других государств. Она увеличивает масштабы, приобретает новые формы и выходит на международный уровень.

Основная масса иностранных граждан, прибывающих в нашу страну – представители стран бывшего СССР. Россия остается экономически сильным государством, а, следовательно, более привлекательна для них, поскольку небогатые, с зависимой экономикой страны не в состоянии обеспечить своих граждан работой, возможностью получить образование и другие социальные гарантии. Наши народы все еще продолжают оставаться носителями одной интернациональной культуры, объединяющим фактором которой является русский язык. Именно знание русского языка позволяет с легкостью интегрироваться мигрантам из Средней Азии в российское общество. Однако со сменой поколений, а также дерусификацией во многих республиках интернациональный способ общения стал исчезать, как и ожидаемая интеграция. На замену совместного гармоничного сосуществования в едином российском обществе приходит национальная обособленность, возникают многочисленные очаги межэтнической напряженности, что усугубляется в большинстве своем криминальной направленностью элементов, не имеющих законных прав пребывания на территории Российской Федерации.

¹ © Гуськова В. И., 2025.

Не так давно в ходе пресс-конференции глава нашего государства В. В. Путин сказал о том, что рынок труда в России нуждается в рабочей силе, при этом указал на приоритет интересов населения нашей страны: «Это непростая проблема, она характерна для очень многих стран мира, для нас тоже. У нас по разным подсчетам, свыше 10 млн трудовых мигрантов. Но у нас 2,9 % безработицы, т. е. ее нет почти, а потребности в рынке труда есть. Но это не значит, что мы любой ценой должны и в ущерб коренному населению России решать экономические проблемы и закрывать проблемы рынка труда». По мнению Президента, необходимо принимать меры, направленные на соблюдение баланса между эффективным обеспечением интересов гражданского общества, с соблюдением безопасности и восполнением потребностей рынка труда по определенным категориям и квалификациям рабочих вакансий за счет трудовых мигрантов, прибывающих в Россию. Определяющим фактором при этом выступает упорядочивание миграционных процессов, направленное на полную легализацию миграционных потоков. Иными словами, целью законодателей и правоохранителей должно стать доведение до всех настоящих и потенциальных мигрантов, что находиться в Российской Федерации комфортно только при условии полного соблюдения миграционного законодательства, правил пребывания, а также осуществления трудовой деятельности на законных основаниях. А начинать работу в этом направлении необходимо совместно со странами, откуда прибывают мигранты. При этом органы внутренних дел являются основным институтом, чья деятельность направлена на поддержание общественного порядка и безопасности в современном обществе в реалиях непростой ситуации в мире.

Эффективность социокультурной интеграции, соблюдение законности и правопорядка зависят как от самосознания, целей и ответственности иностранных граждан, прибывающих в нашу страну, так и от эффективности работы правоохранительных органов с диаспорами, мер профилактики и реагирования со стороны представителей Генеральных консульств, непосредственно взаимодействующих со своими согражданами и мер поддержки государств. Так, в рамках международного сотрудничества Главные Управления МВД во многих регионах осуществляют свои функции совместно с Представительствами МИД России, благодаря которым происходит взаимодействие с консульствами иностранных государств, направленное на усиление мер профилактического и предупредительного характера, что в совокупности с иными принимаемыми мерами должно привести к снижению числа преступлений и правонарушений, совершаемых иностранными гражданами в нашей стране. Создание благоприятной обстановки в миграционном секторе, соблюдение баланса, о котором говорил глава нашего государства, возможно именно при комплексном подходе всех институтов, задействованных в регулировании миграционных процессов в рамках эффективного международного сотрудничества.

В настоящее время в России реализуется Концепция государственной миграционной политики. За последние пять лет подготовлено значительное количество федеральных законов, актов Президента и Правительства Российской Федерации, ведомственных приказов. Продолжается деятельность по расширению механизмов контроля за пребыванием иностранцев в нашей стране, в этой работе

задействовано 16 ведомств. Нормативно закреплено требование дактилоскопирования, фотографирования всех категорий трудящихся мигрантов, расширен перечень преступлений, за совершение которых следует прекращение ранее приобретенного российского гражданства.

На одном из последних заседаний коллегии МВД России, посвященном противодействию нелегальной миграции, глава ведомства Владимир Колокольцев указал на важность превентивных мероприятий в сфере миграции и потребовал обеспечить повседневную, системную и комплексную работу с иностранными гражданами с задействованием всех сил и средств: «Ситуация диктует необходимость пристального внимания к тем приезжим, кто может представлять потенциальную угрозу для безопасности нашей страны, в том числе придерживается экстремистской, неонацистской идеологии, является пособником киевского режима». Министр внутренних дел подчеркнул: «Противодействие незаконной миграции и иностранной преступности имеет стратегическое значение».

Внутригосударственные мероприятия, которые направлены на пресечение незаконной миграции, являются основой современной миграционной политики любого государства, в том числе и России. Между тем нарастающие масштабы транснациональной незаконной миграции призывают мировое сообщество к еще большему сотрудничеству, заимствованию результативного опыта, приведению отдельных норм к единым стандартам для оказания противодействия криминальной экономики. При этом важнейшее значение приобретает сотрудничество государств на международно-правовом уровне, где основой выступают международные соглашения и договоры, направленные на регулирование миграционных процессов.

Приняв устав Международной организации по миграции (МОМ) и став ее полноправным членом, Россия, взаимодействуя с международным сообществом, выполняет Глобальный договор о безопасности, упорядоченной и легальной миграции. При этом наращивает конструктивное взаимодействие со странами СНГ в рамках Соглашения о сотрудничестве от 6 марта 1998 г. по борьбе с незаконной миграцией, что позволило утвердить Положение об общей базе данных по незаконным мигрантам. Этими документами заложена основа правовой базы по осуществлению взаимодействия стран Содружества в области миграционного контроля и учета иностранных граждан, незаконно пребывающих на их территориях, выработки механизма депортации и обмена информацией о незаконной миграции. В настоящее время реализуется Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2024 – 2028 гг., утвержденная Решением Совета глав государств от 13 октября 2023 г., которая комплексно объединила в себе мероприятия по противодействию трансграничной преступности, в том числе в борьбе с незаконной миграцией. Важную роль здесь играют соглашения об обмене информацией между ведомствами (компетентными органами). Например, с Белоруссией заключено Соглашение о сотрудничестве правоохранительных органов приграничных регионов. Эффективно действует Комиссия по противодействию незаконной миграции государств – участников СНГ, Координационный совет по борьбе с незаконной миграцией Организации договора о коллективной безопасности (КСБНМ). На постоянной основе используется практика принятия программ сотрудничества стран СНГ, анализируются

результаты реализации этих программ за установленный период. И в рамках этого проводятся ежегодные оперативно-профилактические мероприятия различных ведомств: МВД, ФСБ, Роспотребнадзора, Росфинмониторинга с целью выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, наркотических средств, организацией террористических актов, ставшие следствием организации канала незаконной миграции.

Для стабилизации миграционного потока и в качестве мер по предотвращению нелегальной трудовой миграции, а также для обеспечения безопасности государства и его граждан с 2025 г. проведены ряд мероприятий ужесточения миграционной политики. Все они были разработаны, учитывая передовой международный опыт.

Например, электронная информационная система, иными словами «единый банк данных» об иностранных лицах, пребывание которых на территории принимающего государства нежелательно, в Республике Армения действует с 2000 г. на всех приграничных пунктах, применяется биометрия. Также во въезде на территорию Армении могут отказать при малейших подозрениях об опасности, которую может представлять иностранный гражданин. Теперь эта мера возможна и в России. Причем данное решение могут принимать сотрудники на месте, без обращения в другие ведомства.

Нелегальная миграция в Республике Азербайджан также представляет серьезную проблему, в связи с этим с 2007 г. штрафные санкции применены не только к мигрантам за незаконную трудовую деятельность, но и к работодателям, причем законодательство Азербайджана предусматривает одни из самых высоких штрафов именно к работодателям, использующим труд «нелегалов». Также в Республике применен опыт ограничительных и запретных мер с целью недопущения прибытия в страну так называемой «дешевой рабочей силы», тем самым, не допуская перекоса в экономике страны, отстраняя от трудового процесса местное население. Применяются меры незамедлительной депортации при нарушении действующего миграционного законодательства.

Безусловно, все меры, применяемые Правительством Российской Федерации по контролю за миграционными потоками направлены на обеспечение безопасности, но зачастую борьба с незаконной миграцией лишь с помощью уголовно-правовых мер неэффективна. Необходимо создание качественного отбора высококвалифицированных специалистов, в которых нуждается экономика нашей страны, с учетом запроса конкретного числа лиц от регионов и субъектов Российской Федерации. Именно применение совокупных мер жесткого миграционного контроля и регулирования масштабов спроса на рабочую силу позволит избежать предела миграционной нагрузки на российское общество, нарушения социальной стабильности и безопасности. И как в своих статьях отмечает С. В. Рязанцев: «Иммиграция при разумной миграционной политике может стать стимулирующим фактором социально-экономического развития России».

Список литературы

1. Александров А. В., Иванов В. В. Миграционное право : учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 258 с.

2. Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М. : КДУ, 2022. 384 с.

3. Миграционная политика: правовой анализ и практика применения : учебное пособие / [Т. Я. Хабриева и др.] ; под ред.Т. Я. Хабриевой. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Инфра-М, 2022. 320 с.

4. Дятловская Э. И. К вопросу о противодействии незаконной миграции в современных условиях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 124–131.

*Жалсанов Б. Ц.¹,
доцент кафедры
административного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ФУНКЦИИ ПОЛИЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ МИГРАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Анализ законодательства и правоприменительной практики по осуществлению миграционного и паспортно-регистрационного контроля в зарубежных странах показывает, что в основном функции по контролю традиционно возложены на правоохранительные органы этих стран.

В то же время проведенный анализ указывает на неоднородность объема функций в данной сфере, в некоторых странах компетенции полиции существенно расширены (например, США и Китай), в других странах функции делегированы специализированным органам (например, Германия), в третьих – переданы в качестве дополнительных, органам, не являющимися правоохранительными (Франция).

Наглядное подтверждение объема функций возможно только после тщательного анализа законодательства стран, представляющих различные правовые системы, имеющих специфику исторического развития миграционных отношений с соседями, политического устройства и множества иных факторов, влияющих на развитие данного правового института.

Специализированным органом, на который возложены функции по контролю за вопросами гражданства и иммиграции, в США является Служба иммиграции и натурализации, структурно входящая в министерство внутренней безопасности. Основные его функции – контроль за законностью въезда в США, согласование видов на жительство, обеспечение реализации закона США «Об иммиграции и гражданстве».

Функции пограничной безопасности США BTS гарантируют, что лица, въезжающие в страну, имеют надлежащие документы и не представляют угрозы для национальной безопасности.

Помощь лицам в получении информации и услуг, касающихся вопросов миграции, осуществляет BCIS, также известное как Бюро по вопросам гражданства и иммиграции. Оно было сформировано в соответствии с Законом о внутренней безопасности в 2002 г., в наши дни широко известно как USCIS или Служба гражданства и иммиграции США.

Данные о всех лицах, легально въехавших в США, фиксируются автоматически при проверке и регистрации проездных документов и передаются в базу Агентства таможенного и пограничного контроля.

Функции контроля и надзора в сфере миграции в Китае возложены на правоохранительный орган – Национальную иммиграционную администрацию КНР (NIA). Он появился в 2018 г. в результате оптимизации миграционных функций

¹ © Жалсанов Б. Ц., 2025.

в одном органе, для рационального правового и управленческого решения задач в миграционной сфере.

После реформы Национальная иммиграционная администрация взяла на себя управление 33 пограничными контрольно-пропускными пунктами и 2 группами пограничного патрулирования. Национальная иммиграционная система управления включает в себя 285 пограничных контрольно-пропускных пунктов и 46 пограничных отрядов. В то же время Национальная иммиграционная администрация от имени Управления по выезду и въезду в Китайскую Народную Республику поручила 31 провинции, включая муниципалитеты, находящиеся в непосредственном подчинении центрального правительства, и бюро общественной безопасности (отделы) автономных регионов подчиняться соответствующим администрациям (отделам) по выезду и въезду.

Иммиграционные процессы в Германии регламентируются комплексом двусторонних и многосторонних договоров и деклараций. Нормативно правовое регулирование миграционной деятельности в Германии представлено как немецким законодательством, так и европейским. Основным нормативным правовым актом национального законодательства является Закон «О пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранных граждан на территории Германии».

Непосредственно функции миграционной деятельности, помимо Федеральной службы по миграции и проблемам беженцев при МВД и полиции земель Германии, возложены на федеральный парламент и федеральное правительство страны, Федеральное ведомство по охране Конституции ФРГ (БФФ), Министерство иностранных дел и др. Кроме того, в указанную систему органов включены земельные управления по делам иностранцев.

К функциям земельных управлений по делам иностранцев относятся выдача разрешений на жительство, оказание временной защиты, участие совместно с посольствами в процессе объединения семей, регистрация иностранцев, в том числе трудовых мигрантов, проведение мероприятий по борьбе с нелегальной миграцией. Управления подчиняются бургомистрам городов и осуществляют работу по следующим направлениям:

- 1) предоставление вида на жительство;
- 2) разрешение на въезд студентов в страну;
- 3) регистрация лиц, въехавших с целью трудоустройства;
- 4) оформление разрешения на временное проживание;
- 5) борьба с нелегальной миграцией;
- 6) депортация иностранных граждан;
- 7) оценка возможности предоставления иностранцам гражданства;
- 8) оформление приглашений иностранным гражданам.

Разрешение на временное проживание оформляется на основании национальной визы, выданной Посольством или генконсульством Федеративной Республики Германия и являющейся документом только для въезда в страну. Такое разрешение выдается без ограничения срока и места и позволяет осуществлять трудовую деятельность [8].

Депортация из страны входит в компетенцию Федерального управления по миграции и беженцам, является элементом пограничного контроля, поэтому ее

осуществляет федеральная, а не земельная полиция на основании решений административных судов.

Функции Королевской полиции Таиланда (RTP) по осуществлению миграционного и паспортно-регистрационного контроля выполняет Иммиграционное бюро. Оно отвечает за выдачу виз и изменение типа визы, продление временного пребывания в Таиланде, вид на жительство, разрешение на повторный въезд, регистрация иностранца в Таиланд. Офисы иммиграционного бюро представлены в пять регионах страны: Центральном, Восточном, Северо-Восточном, Северном и Южном. Следует отметить, что Королевская полиция Таиланда с 1998 г. не входит в Министерство внутренних дел Таиланда.

Функциональную деятельность иммиграционное бюро осуществляет в соответствии с Законом Таиланда «Об иммиграции» 1979 г.

Достаточно интересным для исследования миграционной деятельности является Япония, которая не является *de facto* государством иммиграции. Миграционное законодательство Японии представлено Законом «Об иммиграционном контроле и признании статуса беженца» 1951 г.

Функции по реализации данного закона переданы Иммиграционному бюро (ISA), структурно входящему в состав Министерства юстиции Японии.

К функциям ISA отнесены процедуры:

- 1) выдачи и продления виз;
- 2) контроль за въездом и выездом иностранцев;
- 3) контроль за выездом и въездом граждан Японии;
- 4) вид на жительство;
- 5) вопросы трудовой миграции;
- 6) регистрация иностранных граждан;
- 7) поддержка иностранных граждан;
- 8) учет нарушений;
- 9) депортация иностранных граждан;
- 10) процедура признания статуса беженца.

Законодательство Польши о миграции представлено Законом «Об иностранцах» от 12 декабря 2013 г. (с изменениями от 1 июня 2025 г.).

Функции по осуществлению миграционного и паспортно-регистрационного контроля возложены на Управление по делам иностранцев, которое в свою очередь входит в Министерство внутренних дел Польши.

На данное Управление в соответствии с регламентирующими его деятельность правовыми актами, возлагаются следующие функции:

- 1) контроль за порядком въезда иностранцев на территорию Республики Польша;
- 2) контроль проезда по ее территории;
- 3) контроль пребывания на ней и выезда с нее;
- 4) контроль предоставления в Польше международной защиты, а также предоставления социальной и медицинской помощи лицам, ходатайствующим о предоставлении такой защиты;
- 5) контроль предоставления иностранцам убежища;
- 6) контроль предоставления временной защиты.

В 2013 г. в Турции был принят Закон «Об иностранцах и международной защите». Его целью является правовое регулирование вопросов прибытия, пребывания, выезда иностранных граждан, оказания защиты со стороны Турецкой Республики иностранным гражданам, а также наделение полномочиями вновь созданного органа – Главного управления по миграции при Министерстве внутренних дел Турции.

Главное управление по миграции создано для осуществления миграционной политики и реализации стратегии в области миграции, координации между заинтересованными организациями и учреждениями в этой области, реализации процедур въезда и пребывания иностранцев в Турции, выезда и депортации из Турции, международной защиты.

Обязанности и полномочия данного Управления закреплены в ст. 104 Закона «Об иностранцах и международной защите».

Подводя итог проведенному исследованию, следует указать, что вопросу наделения функций по осуществлению миграционного контроля зарубежные страны подходили по-разному, где-то это специально созданные органы, в некоторых случаях это отдельные бюро и управления, но практически всегда это правоохранительные органы или органы, в разное время вышедшие из их структуры.

Кроме того, исследование показывает, что практически во всех странах выработана достаточно обширная нормативно правовая база в области регулирования миграции, а «законы эволюции» государственных органов показывают, что для эффективной реализации законодательства необходимо создание специального самостоятельного органа, наделенного полномочиями применения мер принуждения.

Список литературы

1. Электронный ресурс. URL: <https://www.uscis.gov>.
2. Электронный ресурс. URL: <https://ru.nia.gov.cn>.
3. Электронный ресурс. URL: <https://www.bamf.de>.
4. Электронный ресурс. URL: <https://www.immigration.go.th>.
5. Электронный ресурс. URL: <https://isa.go.jp>
6. Электронный ресурс. URL: <https://gov.pl>.
7. Электронный ресурс. URL: <https://www.goc.gov.tr>.
8. Электронный ресурс. URL: https://www.mid.ru/de/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-409/58136.

Зинченко Е. Ю.¹,
профессор кафедры
конституционного и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор

Хазов Е. Н.²,
профессор кафедры
конституционного и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

ИНТЕГРАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Обеспечение прав иностранных граждан является конституционной нормой, требующей признания, соблюдения, охраны и защиты их законных прав и свобод. Одними из основных общетеоретических принципов права являются принципы справедливости, гуманизма, демократизма, единства прав и обязанностей, сочетания убеждения и принуждения. Отраслевое миграционное законодательство Российской Федерации развивает классические правовые принципы и выражает их в свободе передвижения граждан иностранных государств, свободе выбора ими места пребывания и жительства на территории России; в защите Российской Федерацией прав граждан зарубежных государств на свободу передвижения и выбор места пребывания и жительства с учетом законности и соблюдения положений международного права; в сочетании интересов личности граждан России и иностранных граждан, общества и государства; в обеспечении национальной безопасности России и защите ее национальных интересов; в доступности совершения действий, необходимых для осуществления миграционного учета и в унификации норм миграционного учета. Данные принципы закреплены в п. 3 ст. 4 Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024).

Многозадачность общетеоретических и отраслевых принципов права и проблемность миграционной ситуации на современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации делает более сложным правовое регулирование защиты прав мигрантов и противодействия террористическим угрозам. Усиленный интерес органов государственной власти Российской Федерации к реализации миграционной политики подтверждается данными аналитической справки о результатах деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел за январь–декабрь 2024 г., опубликованной на официальном ин-

¹ © Зинченко Е. Ю., 2025.

² © Хазов Е. Н., 2025.

тернет-портале силового учреждения. Так, в 2024 г. (по сравнению с 2023 г.) выросло количество проведенных мероприятий, направленных на выявление фактов нарушения миграционного законодательства на 3,4 %; возросло количество внеплановых проверок, проведенных в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в 2,2 раза; по итогам данных проверок выявлено нарушений больше чем на 69 % относительно аналогичного периода в 2024 г.; рост количества протоколов составил 43,1 %; на 44,6 % увеличилось количество удаленных иностранных граждан, нарушивших миграционное законодательство Российской Федерации.

Данные аналитической справки Министерства внутренних дел Российской Федерации подтверждают наращивание темпов правореализации в области миграционной политики органами силового учреждения. В настоящее время в России осуществляется ряд мер, которые направлены на усиление миграционного контроля и борьбу с иностранцами-нарушителями. Одним из таких методов, является метод планирования [10, с. 183]. Сейчас структура мер, которые направлены на противодействие преступности состоит из нескольких этапов:

1) профилактический этап, который выражен в общих социально-экономических аспектах развития того или иного субъекта Российской Федерации, города или района;

2) этап, связанный с реализацией комплекса мер по борьбе с преступностью и правонарушениями. Комплекс мер выражен в совокупном применении политических, социально-экономических, правовых, организационных и нравственно-психологических инструментов. К таковым в области предотвращения миграционных преступлений и правонарушений относят: личный прием граждан по вопросам миграционного учета, профилактические мероприятия в местах скопления мигрантов (хостелы, гостиницы, бытовые городки, общежития, расселенные дома), выявление лиц, осуществляющих реализацию подложных миграционных документов и привлечение их к ответственности, встреча с иностранными студентами в университетах и организация мероприятий с их участием для вовлечения в социально-экономическую и культурную жизнь того или иного региона Российской Федерации (фестивали, конкурсы, форумы, встречи). Например, в Республике Татарстан ежегодно проводится Международный экономический форум: Россия – Исламский мир: Kazanforum, в рамках деловой программы которого в 2025 г. проводился Фестиваль восточных культур с творческими номерами студентов, выпускников и преподавателей из таких стран, как Оман, Тунис, Иран, Египет, Индия, Палестина. Кроме того, со студентами-иностранцами проводятся профилактические встречи, целью которых является напоминание мигрантам о необходимости соблюдения российского законодательства в области миграционного учета и миграционной политики и доведения информации до уполномоченных сотрудников университетов о выезде или въезде на территорию Российской Федерации. Совокупность комплекса профилактических мер, выраженных как в «мягких» способах вовлечения иностранных граждан в социально-культурную жизнь регионов Российской Федерации, так и в работе правоохранительных органов по привлечению нарушителей к ад-

министративной и уголовной ответственности [11, с. 136], направлена на соблюдение баланса между защитой прав мигрантов и снижением угроз террористической направленности;

3) планирование комплекса мероприятий, связанных с предупреждением и недопущением конкретных правонарушений и преступлений. Деятельность органов государственной власти Российской Федерации в части планирования мер в области противодействия незаконной миграции для целей обеспечения прав иностранных граждан и снижения террористических угроз осуществляется в последние несколько лет в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (ред. от 12.05.2023). Основные направления миграционной политики Российской Федерации изложены в разделе IV данного документа и отражают деятельность органов государственной власти в сферах (1) совершенствования правовых, организационных и иных механизмов, регулирующих порядок въезда в Российскую Федерацию, пребывания (проживания) на ее территории иностранных граждан, (2) адаптации мигрантов к культурным и социально-экономическим условиям проживания на территории России, (3) свободного академического перемещения студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, преподавателей и научных работников, (4) пространственного развития государства и снижения диспропорций в нахождении иностранных граждан, (5) правового регулирования и (6) оказании помощи иностранцам. Ряд положений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. были внесены после начала специальной военной операции Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622», что привело к корректировке подходов к формированию мер по противодействию незаконной миграции [12, с. 60]. Например, стал более прозрачным механизм поступления на службу в Вооруженные силы Российской Федерации гражданами иностранных государств в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237» от 14 ноября 2022 г. № 823. Издание этого документа укладывается в ныне действующую Концепцию государственной миграционной политики России, где одним из направлений ее реализации является повышение прозрачности осуществления административно-организационных процедур. Ясность и четкость процессов, связанных с оформлением правовых статусов иностранных граждан, безусловно, направлены на обеспечение их интересов и защиту от проявлений коррупционной направленности со стороны должностных лиц правоохранительных органов Российской Федерации [13, с. 110].

В дополнение к мерам, связанным с проведением специальной военной операции, в настоящее время осуществлен целый комплекс изменений, связанных с реализацией Концепции миграционной политики Российской Федерации.

За последние несколько лет правоохранительными органами Российской Федерации было проведено несколько крупных оперативных мероприятий и специальных операций, направленных на выявление миграционных преступлений и снятие террористических угроз: «Нелегал», «Резиновая квартира», «Миграция», «Иностранец», «Розыск», «Патент», «Трудовой мигрант», «Фиктивная регистрация» [14, с. 144].

Обратимся к обзору наиболее свежих изменений в законодательстве России, которые произошли в 2024–2025 гг. в этой сфере. Так, в этот период был осуществлен ряд социально-экономических мер, направленных на борьбу с незаконной миграцией. С 1 января прошлого года увеличился ежемесячный платеж за пользование трудовым патентом. Фиксированная ставка теперь составит 1 200 руб. и будет корректироваться в соответствии с процентом инфляции и региональным коэффициентом. Кроме того, с начала 2024 г. увеличены государственные пошлины для тех организаций, которые планируют принять на работу иностранных граждан. Получение разрешения на одного сотрудника-иностранца возросло с 10 000 руб. до 12 000 руб., а приглашение на въезд на территорию Российской Федерации подорожало на 160 руб., с 800 до 960 руб. Конечно, меры социально-экономического характера не влияют напрямую на борьбу с угрозами, связанными с террористической направленностью, однако эти изменения обеспечивают защиту прав иностранных граждан. Изменения коснулись и мигрантов, отнесенных к категории высококвалифицированных специалистов. С 1 марта 2024 г. такой статус может быть получен только при соблюдении условия заработной платы в 750 000 руб. за квартал. Кроме того, изменен срок пребывания на территории России высококвалифицированных иностранцев. В настоящее время они должны устроиться на новую работу после увольнения или найти новое место работы в течении 30 дней вместо прежних 60 дней. Повышение пошлин делает выбор сотрудника-иностранца для отечественной компании более скрупулезным и точечным, что обеспечивает поступление на работу качественного специалиста.

Ряд изменений коснулся и непосредственно борьбы с террористическими угрозами. Так, с 1 декабря 2024 г. иностранцы, въезжающие на территорию Российской Федерации по безвизовому режиму, должны будут сдавать свои биометрические данные, а с 30 июня 2025 г. такая возможность будет предоставлена мигрантам еще до въезда через единое приложение. Данная мера позволит усилить контроль за миграционным потоком и сделает отслеживание пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации более точным и оперативным.

Еще одним изменением, которое произошло в 2024 г., стало усложнение процедуры получения видов на жительство иностранными гражданами, вступающими в брак с гражданами Российской Федерации. Теперь статус резидента можно получить только спустя три года после вступления в брак.

Одним из последних и ключевых примеров реализации миграционной политики на современном этапе развития комплекса мер, направленных на борьбу с незаконной миграцией, является усиление правил и процедур приема-сдачи экзаменов на знание русского языка пребывающими иностранными гражданами.

Так, с 10 декабря 2024 г. вступили в силу изменения в ст.ст. 15.1 и 15.2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Теперь на прием экзаменов по русскому языку, российской истории и основам отечественного законодательства уполномочены только государственные учреждения, перечень которых сформирован специальным Распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2024 г. № 3641-р «Об утверждении перечня государственных учреждений, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации» по согласованию с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки. В настоящее время в данный перечень включено 99 учреждений из разных субъектов России. Например, в Республике Марий Эл уполномоченным учреждением является «Марийский государственный университет», а в Запорожской области – «Мелитопольский государственный университет».

Активным образом вовлечены в реализацию государственной миграционной политики и судебные органы. Так, основные тенденции правоприменительной практики в области миграционного законодательства освещены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией».

Стоит отметить, что нельзя выделить конкретные меры, направленные исключительно на защиту прав мигрантов или только на снижение рисков, связанных с террористическими угрозами ввиду того, что комплекс мероприятий и законодательных новелл обеспечивает совокупное влияние на группу проблем, связанных с противодействием незаконной миграции [15, с. 202].

Современная правореализационная практика правоохранительных органов Российской Федерации демонстрирует рост таких показателей, как факты нарушения миграционного законодательства, количество внеплановых проверок, количество удаленных иностранцев с территории России, что делает изучение темы противодействия незаконной миграции еще более важной. В ходе исследования установлено, что в настоящее время в Российской Федерации реализуется комплекс мероприятий, направленных как на защиту прав иностранных граждан и лиц без гражданства, так и на предотвращение террористических угроз, связанных с нарушением миграционного законодательства. К их числу относятся: культурная интеграция мигрантов в общественную жизнь России, проведение личных встреч и собраний с представителями органов, реализующих миграционную политику (например, культурные фестивали восточных стран, встречи иностранцев-студентов с уполномоченными сотрудниками университетов); специальные операции по выявлению нарушителей миграционного законодательства (например, «Нелегал», «Миграция», «Резиновая квартира»); социально-экономические меры, например, такие как увеличение ежемесячного платежа за пользование трудовым патентом или рост пошлины на разрешение на одного сотрудника-иностранца; ужесточение требований к проведению экзаменов для иностранцев по русскому языку,

истории России, основам отечественного законодательства; сдача иностранцами биометрических данных в аэропортах Российской Федерации при въезде в страну.

Список литературы

1. Зинченко Е. Ю., Исаков В. М., Хазов Е. Н. Влияние внутренней и внешней миграции на состояние преступности в России // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 11–17.

2. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (с изм. и доп., ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 30. Ст. 3285.

3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.

4. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (с изм. и доп., ред. от 12.05.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6917.

5. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 20. Ст. 3534.

6. Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2022 г. № 823 «О внесении изменений в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 47. Ст. 8192.

7. Акт правительства Российской Федерации от 10 декабря 2024 г. № 3641-р «Об утверждении перечня государственных учреждений, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 51. Ст. 8082.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // Российская газета. 2020. № 156.

9. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь–декабрь 2024 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/63022223/>.

10. Мельникова С. В. О применении института планирования в системе мер противодействия незаконной миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 6. С. 181–185.

11. Бохан А. П., Гамаюнова В. П. Криминологическая обоснованность установления уголовной ответственности за организацию незаконной миграции в российской федерации // Право и практика. 2022. № 4. С. 134–138.

12. Кулешов Р. В., Фойгель Е. И. Противодействие преступности, связанной с организацией незаконной миграции в период осуществления специальной военной операции: организационно-правовые и криминологические аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2023. № 1. С. 54–63.

13. Косарева Е. А. Реализация Министерством внутренних дел Российской Федерации отдельных положений Концепции государственной миграционной политики российской федерации на 2019–2025 годы // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. №1. С. 108–112.

14. Богданов А. В., Овечкин Е. В., Хазов Е. Н. Противодействие незаконной миграции правоохранительными органами на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 143–148.

15. Корнилова К. А. Проблемы правового обеспечения противодействия незаконной миграции // Материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов: Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2024. С. 200–205.

Калинин В. Н.¹,
доцент кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В РОССИИ

Проблемы внешней миграции (или иммиграции) сегодня являются одними из наиболее трудно разрешаемых и социально значимых явлений современности, затрагивающими все сферы общественной жизни. Рост миграции, вызванный неравенством в уровне жизни, вооруженными конфликтами, кризисом экономики и экологическими изменениями, ставит перед государствами задачу поиска баланса между требованиями обеспечения уровня национальной безопасности и суверенитета государства и соблюдением международных стандартов в сфере защиты прав человека.

Внимание органов государственной власти и институтов гражданского общества в основном обращено к проблеме иммиграции. Миграционная обстановка в России остается напряженной. По официальным данным в 2023 г. в Российскую Федерацию въехало 12 млн мигрантов [8], в 2024 г. их число составляет 9,5 млн [9]. Среди приехавших преобладают выходцы из Таджикистана (31 %) и Киргизии (10 %), значительную долю также составляют граждане Казахстана, Армении, Узбекистана [10].

В большинстве случаев внешняя миграция в Россию носит рабочий, учебный или временный характер, что отвечает потребностям российской экономики, испытывающей дефицит рабочей силы. Трудовая миграция помогает восполнить рынок труда, особенно в секторах промышленности, строительства и сельского хозяйства, т. е. там, где в наибольшей мере ощущается нехватка.

Основной поток трудовых мигрантов поступает из стран СНГ и ЕАЭС – они составляют почти половину всей иностранной рабочей силы. Многие мигранты из стран «ближнего» зарубежья видят в России возможности для улучшения своего материального положения, что обеспечивает стабильный поток трудовых мигрантов из стран СНГ. Около трети мигрантов приезжают из стран Евросоюза, еще 28 % – из Азии [12]. Незначительное количество иностранных граждан прибывает из стран Африки и Ближнего Востока.

В связи с тем, что такие страны, как Армения, Белоруссия, Казахстан входят, наряду с Российской Федерацией, в состав Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), целью образования которого заявлено углубление экономической интеграции и увеличения свободного товарооборота между странами-участниками, Россия признает выданные в этих странах документы, включая водительские

¹ © Калинин В. Н., 2025.

удостоверения и дипломы о высшем образовании. Многие мигранты из этих государств работают в сфере перевозок (такси), медицины и других отраслях. При этом граждане Казахстана и Киргизии имеют право оформления трудоустройства у работодателя по трудовым договорам наравне с российскими гражданами [11].

Как можно отметить, интересы работодателей и самих мигрантов не всегда совпадают. Российские компании чаще всего массово привлекают рабочую силу мигрантов в сфере строительства, сельского хозяйства и жилищно-коммунального хозяйства. В то время как многие мигранты предпочитают работать в сфере услуг, например, доставки или такси, торговли, где требования к квалификации ниже, а заработок зачастую выше. При этом немалая часть нелегальных мигрантов занята в теневом секторе экономики, работая без социальных гарантий и в эксплуатационных условиях труда.

В последние годы в России ужесточается региональное регулирование трудовой деятельности иностранных граждан. Для мигрантов, прибывающих из стран с безвизовым режимом (Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан, Украина) и работающих на основании патента, в субъектах Российской Федерации вводятся существенные профессиональные ограничения. Им запрещено работать в таких важных сферах, как пассажирские перевозки, включая такси и общественный транспорт, пищевая промышленность и общественное питание, розничная торговля, гостиничный бизнес, охранный сектор. Также ограничения распространяются на сферу образования, спорта и фитнеса, переводческие услуги, административные должности, финансовый сектор, добывающую промышленность, рыболовство и охотничье хозяйство.

Одной из ключевых задач миграционной политики России является привлечение квалифицированных кадров для устранения нехватки специалистов в таких отраслях, как ИТ, медицина и инженерия, в то время как в своей основе к нам прибывают низкоквалифицированные специалисты «широкого профиля».

Россия не ставит перед собой задачу полностью запретить трудовую миграцию. Государство стремится создать прозрачную систему, в которой работодатели будут нести ответственность за привлекаемых ими иностранных работников. Это включает обеспечение жильем, соблюдение трудовых норм и контроль легальности пребывания. Планируется, что часть процедур – оформление документов, медосмотр, профессиональная подготовка – будут проходить еще в странах исхода мигрантов. Такой подход призван снизить нагрузку на российскую миграционную систему и минимизировать риски нелегального трудоустройства.

Согласно статистическим данным МВД России, с начала 2022 г. на учет в миграционной службе встали 6,6 млн иностранных граждан, что почти вдвое выше, чем в 2021 г. (3,9 млн) [15]. Увеличение потоков миграции приводит к росту преступности и межнациональным конфликтам.

Проблема криминализации миграции связана с тем, что динамика и характер миграционной преступности по-прежнему остаются тревожными.

Так, по данным МВД России, в 2024 г. всего зарегистрировано 1911,3 преступлений, из которых 38,6 тыс. были совершены мигрантами. Несмотря на общее снижение количества преступлений, совершенных иностранными гражданами на 0,9 % от АППГ 2023 г., наблюдается увеличение количества

преступлений (на 0,6 %), совершенных иностранными гражданами, выходцами из государств – участников СНГ. При этом удельный вес совершаемых ими преступлений составляет 84,8 % от общего числа преступлений, совершенных иностранными гражданами [1, с. 2,5].

Совершенный в марте 2024 г. террористический акт в «Крокус Сити Холл» подтвердил назревшую необходимость реформирования миграционной политики и обновления законодательства, в связи с чем в российское миграционное законодательство был внесен целый ряд существенных изменений, направленных на усиление ответственности за совершение миграционных правонарушений и ужесточение миграционных правил [2–7].

1. С 23 июня 2024 г. изменился *порядок проведения дактилоскопической регистрации и фотографирования трудовых мигрантов*, а также иностранных граждан, приезжающих в Россию в иных целях на срок более 90 дней [18].

2. *Изменился порядок въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства*. С 1 декабря 2024 г. иностранные граждане при въезде в Российскую Федерацию обязаны сдавать биометрические данные (дактилоскопирование и фотографирование). Последнее необходимо для повышения эффективности учета и контроля пребывания иностранных граждан на территории России.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2024 г. № 1510 утверждено проведение эксперимента по сбору биометрических данных с целью формирования цифрового профиля иностранных граждан в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации.

Первый этап эксперимента начнется с 1 декабря 2024 г. и продлится до 30 июня 2026 г. Въезжающие в Россию иностранные граждане в московских международных аэропортах будут сдавать биометрические данные – изображение лица и отпечатки пальцев.

На втором этапе с 30 июня 2025 г. по 30 июня 2026 г. эксперимент будет распространен на все КПП через государственную границу России. Иностранные граждане, въезжающие в Российскую Федерацию в безвизовом порядке, будут обязаны подавать заявление о въезде. Для каждого въезжающего будет сформирован цифровой профиль для получения миграционных услуг, а также для предстоящей сдачи экзаменов по русскому языку, истории и основам российского законодательства (что необходимо при оформлении разрешения на работу).

При этом создать такой профиль можно будет и самостоятельно в приложении RuID, которое станет аналогом госуслуг для граждан других государств и предложит возможность сообщить о визите и получать различные услуги на территории России (например, оформить медицинскую страховку). Цифровой профиль будет интегрирован в целый ряд государственных систем, включая сайт Госуслуги.

Иностранные граждане, въехавшие в Россию до 1 декабря 2024 г. и находящиеся в Российской Федерации в период проведения эксперимента, обязаны в срок до 30 июня 2025 г. осуществить размещение своих биометрических персональных данных в единой биометрической системе.

Эксперимент коснется иностранных граждан и лиц без гражданства, въезжающих и выезжающих из Российской Федерации (включая въезжающих по бизнес-визе иностранных граждан, а также ВКС, РВП, ВНЖ, и граждан, въезжающих в безвизовом порядке), за исключением граждан Республики Беларусь, глав и сотрудников дипломатических представительств и консульских учреждений и членов их семей, иностранных граждан, имеющих дипломатическую или служебную визу, иностранных граждан, не достигших шестилетнего возраста и др.

Кроме того, планируется введение обязательной электронной карты иностранного гражданина.

3. *Коммерческим (сторонним) запрещено организациям принимать экзамены на знание русского языка у мигрантов.*

Согласно Федеральному закону от 9 ноября 2024 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в ст.ст. 15.1 и 15.2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам российского законодательства будут проводить государственные учреждения из перечня, установленного Правительством Российской Федерации.

Ранее министром Минобрнауки Валерием Фальковым был дан ряд поручений, направленных на усиление контроля за качеством проведения экзамена, поручив в срок до 1 мая 2024 г. отстранить частные фирмы от проведения экзаменов и выдачи сертификатов о знании русского языка для иностранных граждан. Такое решение было принято после многочисленных случаев, когда посреднические организации за деньги выдавали фиктивные справки о сдаче экзаменов, включая медицинские заключения.

4. *С первого января 2025 г. вступают в силу измененные правила, касающиеся максимального срока пребывания в России иностранных граждан, прибывших в безвизовом порядке.*

Для безвизовых мигрантов с указанной даты вводится ограничение на временное пребывание в России – максимальный срок составит не более 90 дней в течение года (Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ). Ранее такой срок был вдвое больше (90 дней суммарно в течение полугода). Однако это ограничение не касается официально трудоустроенных граждан ЕАЭС; студентов; обладателей патентов, а также иностранцев, имеющих близких родственников – российских граждан или иностранных граждан, проживающих постоянно на территории России.

Кроме того, обсуждается возможность ограничения срока проживания мигрантов в хостелах и гостиницах одним месяцем в год, а также введения штрафов за длительное нахождение во временном жилье.

5. *С 9 ноября 2024 г. нарушение миграционного законодательства стало признаваться отягчающим обстоятельством, влияющим на назначение наказания при совершении преступлений.* Федеральным законом от 9 ноября 2024 г. в ст. 63 УК РФ, предусматривающую перечень обстоятельств, отягчающих наказание, введен пункт «у»: «совершение преступления лицом, незаконно находящимся на территории Российской Федерации».

6. Ужесточена *ответственность за подделку документов в целях организации незаконной миграции* (в том числе создание, распространение и использование). Соответствующие изменения внесены в УК РФ. Так, с начала 2025 г. выявлено 1374 совершенных иностранными гражданами факта подделки миграционных документов, что на 41,6 % превышает показатели прошлого года [14].

7. Усилена *уголовная ответственность за организацию незаконной миграции, фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет иностранных граждан и лиц без гражданства, подделку, изготовление или оборот поддельных документов*.

Федеральным законом от 9 ноября 2024 г. № 383-ФЗ внесены изменения в ст.ст. 322.1–322.3 и 327 Уголовного кодекса Российской Федерации, ужесточающие ответственность в сфере миграции. Особенно серьезные последствия ждут тех, кто занимается организацией незаконной миграции, фиктивной регистрацией иностранных граждан или изготовлением поддельных документов. Измененные и вновь введенные санкции включают не только крупные денежные штрафы, но и принудительные работы, запрет на определенные виды деятельности, а в случае совершения тяжких и особо тяжких преступлений, к которым отнесена организация незаконной миграции, совершенная организованной преступной группой, – лишение свободы.

8. Ужесточаются *требования для получения разрешений на временное проживание (РВП) и вида на жительство (ВНЖ) в упрощенном порядке для определенных категорий иностранных граждан, а также упрощается процедура аннулирования ранее выданных документов*.

С 25 января 2025 г., согласно Федеральному закону от 26 октября 2024 г. № 358-ФЗ «О внесении изменений в ст. 25.6 Федерального закона “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию” и Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”», для иностранных граждан и лиц без гражданства увеличивается минимальный срок нахождения в браке с российским гражданином для получения разрешения на временное проживание без учета утвержденной Правительством Российской Федерации квоты, а также ужесточаются основания для получения вида на жительство по семейным отношениям с российскими гражданами. Это сделано в целях исключения использования института брака для незаконной легализации на территории Российской Федерации.

В частности, с 25 января 2025 г. разрешение на временное проживание (РВП) может быть выдано иностранному гражданину или лицу без гражданства без учета квоты, если он состоит в браке с российским гражданином, постоянно проживающим на территории Российской Федерации, не менее трех лет либо имеется общий ребенок, рожденный (усыновленный) в этом браке. Если ребенок родился вне брака, иностранному родителю сначала нужно оформить разрешение на временное проживание, доказав в суде свое участие в воспитании и содержании ребенка.

Пресечение заключения фиктивных браков для получения вида на жительство – одна из острых проблем миграционной политики. В 2024 г. подразделениями МВД России направлено в органы прокуратуры 507 материалов об обнаружении признаков заключения иностранными гражданами фиктивного брака. По

соответствующему основанию в 2024 г. принято 203 решения об аннулировании разрешений на временное проживание и 143 решения об аннулировании видов на жительство [14].

9. С 5 февраля 2025 г. в России *вступают в силу новые правила, сужающие права нелегальных мигрантов в ключевых аспектах их жизни.*

Вводится новый миграционный режим высылки – правовой режим, применяемый на основании Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ [2] в целях обеспечения их выезда из Российской Федерации. Иностранцы, находящиеся в Российской Федерации и не имеющие законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации, будут в автоматическом режиме включаться в реестр контролируемых лиц.

В отношении включенных в реестр иностранных граждан, проживающих в России без соответствующих разрешений, будет действовать целый ряд ограничений, касающихся возможности заключения браков, регистрации имущества, открытия банковских счетов и использования финансовых услуг. Попавшие в реестр незаконные мигранты будут лишены доступа к государственным услугам, включая медицинское обслуживание, образование и другие социальные блага.

10. С 5 февраля 2025 г. вступают в силу новые правила, касающиеся *учета временно пребывающих на территории страны иностранных граждан.* Теперь регистрация иностранного гражданина в России будет проводиться на срок, указанный в уведомлении о прибытии, но не дольше одного года.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2024 г. № 1715 «О внесении изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 15 января 2007 г. № 9» актуализированы Правила осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации. Реализован Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В текущем году заканчивается срок действия Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период 2019–2025 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации [16], закрепляющей ее цели, задачи, принципы и основные направления.

Президент России В. В. Путин, выступая на расширенной коллегии МВД России, состоявшейся 5 марта 2025 г., призвал как можно быстрее принять обновленную Концепцию государственной миграционной политики, принятой на период 2019–2025 гг. Как отметил Президент Российской Федерации, в обновленный вариант Концепции следует включить отказ от бумажной миграционной карты, а также проработать меры поддержки для возвращения в Россию соотечественников [17].

Анализ последних законодательных изменений и имеющихся инициатив в сфере миграционной политики показывает, что принятые и планируемые меры способны существенно повлиять на характер и динамику внешней миграции. Вносимые правовые корректировки создают основу для качественного преобразования всей системы регулирования миграционных процессов в России. Реализация этих мер направлена на создание сбалансированного подхода, который,

с одной стороны, обеспечит защиту национальных интересов, а с другой – создаст цивилизованные условия для легальных мигрантов.

Совершенствование миграционного законодательства будет продолжаться и в дальнейшем, и можно ожидать, что в ближайшей перспективе будут приняты дополнительные меры, направленные на оптимизацию процессов интеграции иностранных граждан в российское общество при одновременном усилении контроля за соблюдением миграционного законодательства.

Список литературы

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2024 г. // Аналитический сборник МВД России. Главный информационно-аналитический центр. М., 2025. 64 с.

2. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1746737/>.

3. Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 517-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411132567/>.

4. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/12148419/>.

5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Глава V. Миграционный учет иностранных граждан и федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/184755/c74d6d7c95e27021146be056ebac8f37/>.

6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/12127578/>.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/10108000/>.

8. Миграционная ситуация в Российской Федерации за 2023 г. // Интернет-портал СНГ : [сайт]. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3958/117931/>.

9. Запрет на работу и депортация нелегалов: Интервью первого замминистра МВД Александра Горového о реестре мигрантов-нарушителей и борьбе с ними // Сетевое издание АИД Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27659.5/5044215/>.

10. Росстат раскрыл «портрет» мигранта в России // Медиахолдинг РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/07/2024/669a2afd9a7947271d418486>.

11. Аверин А. Н., Понеделков А. В., Жихарев А. И. Обновление правового регулирования в области внешней миграции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 2. С. 85–90.

12. Российские работодатели столкнулись с нехваткой иностранной рабочей силы // Российская Газета : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2024/10/23/poteria-massy.html>.

13. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь–декабрь 2024 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/63022223/>.

14. МВД России напоминает об ответственности за подделку миграционных документов // Официальный канал Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУВМ МВД России). URL: <https://t.me/migrpost>.

15. МВД России : [сайт]. URL: <http://www.mvd.ru>

16. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Президентом Российской Федерации от 13 июня 2012 г.) // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/>.

17. Путин призвал принять концепцию миграционной политики в текущем году // РИА Новости : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20250305/putin-2003201603.html>.

18. Приказ МВД России от 24 мая 2024 г. № 288 «Об утверждении Порядка проведения обязательной государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию в целях, не связанных с осуществлением трудовой деятельности, на срок, превышающий девяносто календарных дней, либо в целях осуществления трудовой деятельности, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, желающих въехать в Российскую Федерацию в указанных целях // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479155/297329.

*Кикоть-Глуходедова Т. В.¹,
профессор кафедры
конституционного и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент*

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В условиях нарастающей цифровизации и глобализации вопрос незаконной миграции приобретает новые измерения. Традиционные подходы к контролю миграционных потоков оказываются недостаточными в эпоху цифровых коммуникаций, когда процессы перемещения населения все чаще осуществляются с использованием виртуальных каналов. В этом контексте информационная безопасность становится важнейшим инструментом, позволяющим обеспечить надежный мониторинг, раннее выявление угроз и предупреждение преступных схем, связанных с незаконной миграцией [1].

Информационная безопасность в ее современном понимании охватывает широкий спектр мер, направленных на защиту информационной инфраструктуры, противодействие киберугрозам, недопущение утечек персональных данных, а также пресечение распространения деструктивной информации. Именно в контексте миграции важным становится предотвращение использования цифровых каналов для распространения ложной информации, фальсификации документов и взаимодействия преступных сетей [2].

Существующие национальные законодательства, в том числе и российское, предусматривают широкий спектр правовых норм в сфере защиты информационной среды. Федеральные законы №№ 149-ФЗ и 115-ФЗ регламентируют, соответственно, порядок защиты информации и правовое положение иностранных граждан. Однако недостаточность согласованности между миграционной и информационной сферами приводит к появлению правовых вакуумов, которыми активно пользуются преступные сообщества [3].

Важным аспектом противодействия незаконной миграции является международное сотрудничество. Доминирование одностороннего подхода к административно-правовому обеспечению национальной безопасности может привести к дестабилизации глобальной безопасности. В условиях трансграничных угроз эффективность может быть достигнута только при признании взаимозависимости правовых механизмов и ориентации на унифицированные подходы, основанные на общих методологических и понятийных основах [4].

Такой подход позволяет не только обеспечить совместимость национальных правовых систем, но и способствует формированию международных стандартов информационного обмена. Использование биометрических данных, цифровых

¹ © Кикоть-Глуходедова Т. В., 2025.

удостоверений личности, общих баз данных для анализа рисков – все это возможно лишь при наличии согласованных правовых механизмов и устойчивых каналов межгосударственного взаимодействия [5].

Особую роль в этом процессе играет имплементация передовых практик и технологий, в том числе систем анализа больших данных, искусственного интеллекта и машинного обучения, способных выявлять миграционные риски на ранней стадии. Важно при этом обеспечить защиту прав человека, включая неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных, что требует выработки сбалансированной нормативной базы.

В условиях цифровой трансформации также возрастает значение взаимодействия государства с частным сектором – операторами связи, IT-компаниями, а также международными организациями. Такие партнерства обеспечивают доступ к технологическим ресурсам, ускоряют обработку информации и расширяют возможности правоприменения за пределами национальных юрисдикций.

Для Российской Федерации перспективным направлением становится внедрение межведомственной платформы анализа миграционных рисков, интегрированной с международными системами безопасности, такими как базы данных Интерпола, Евродак и др. Развитие такой инфраструктуры требует корректировки законодательства с учетом международных обязательств и вызовов цифровой эпохи [6].

Новая Концепция миграционной политики России, разрабатываемая на период до 2035 г., должна включать положения, касающиеся информационной безопасности. В частности, необходимо закрепить статус цифровых инструментов как официальных механизмов оценки миграционных рисков, а также разработать процедуры обмена данными между ведомствами и зарубежными партнерами на основе защищенных протоколов.

Таким образом, информационная безопасность становится неотъемлемым элементом национальной и международной стратегии по противодействию незаконной миграции. Ее эффективность зависит от уровня правовой согласованности, технологической оснащенности, качества межведомственного взаимодействия и готовности государств к совместным действиям в условиях глобальной цифровой среды [7].

Анализируя современные вызовы, следует отметить, что цифровизация незаконной миграции сопровождается не только использованием поддельных цифровых документов, но и созданием целых теневых инфраструктур в даркнете. Эти ресурсы предоставляют доступ к поддельным визам, фальшивым паспортам, фиктивным трудовым контрактам, а также инструкциям по обходу систем миграционного контроля. Государствам необходимо развивать инструменты киберразведки и мониторинга, ориентированные на выявление таких ресурсов и пресечение их деятельности на ранних этапах.

Важную роль в обеспечении информационной безопасности в миграционной сфере играет работа по формированию цифровых следов мигрантов. Это позволяет государственным структурам эффективно отслеживать миграционные потоки, оценивать риски, связанные с конкретными категориями въезжающих, и формировать обоснованные прогнозы. Использование технологий сквозной

идентификации и анализа поведенческих моделей на основе ИИ дает возможность выявлять аномалии и предотвращать попытки нелегального проникновения. Однако внедрение подобных систем требует строгого соблюдения принципов пропорциональности и прав человека.

Сложность правового регулирования в данном направлении обусловлена тем, что вопросы информационной безопасности и миграционного контроля затрагивают сразу несколько отраслей права – административное, уголовное, международное, информационное, миграционное. В связи с этим необходима разработка межотраслевого подхода, предусматривающего координацию действий всех заинтересованных структур, формирование единой терминологической базы, а также унификацию процедур в рамках региональных и международных соглашений.

Международная практика показывает, что успешные модели противодействия миграционным угрозам с применением цифровых технологий реализуются в ЕС (платформа ETIAS), в США (CBP One, система контроля миграционного фона), в Китае (единая государственная биометрическая база). Российская Федерация может использовать данные модели как ориентиры для развития собственной цифровой инфраструктуры миграционного контроля. При этом важно учитывать национальную специфику, обеспечивать баланс между эффективностью и соблюдением правовых стандартов.

Отдельное внимание следует уделить кадровому обеспечению и подготовке специалистов, способных работать на стыке права, кибербезопасности и миграционной аналитики. Формирование новых образовательных программ, развитие системы повышения квалификации, привлечение IT-экспертов в сферу государственного управления – все это ключевые факторы устойчивости и результативности будущей миграционной политики. Создание междисциплинарных центров компетенций по миграционной безопасности будет способствовать развитию системного подхода и выработке эффективных решений.

В заключение необходимо подчеркнуть, что эффективная борьба с незаконной миграцией невозможна без развития культуры информационной безопасности на всех уровнях – от правовой базы и межгосударственных соглашений до уровня рядового сотрудника пограничной службы. Только комплексное, сбалансированное и ориентированное на долгосрочную перспективу взаимодействие государств, институтов гражданского общества и технологических партнеров может обеспечить устойчивую систему защиты от миграционных угроз в условиях цифровой эпохи.

Список литературы

1. Макаров А. Ю. Информационная безопасность и миграционная политика: точки пересечения // Вестник права и правоприменения. 2023. № 4. С. 78–84.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп. от 27.07.2010, 06.04.2011, 21.07.2011, 28.07.2012, 05.04.2013, 07.06.2013, 02.07.2013, 28.12.2013, 05.05.2014, 21.07.2014, 24.11.2014, 31.12.2014, 29.06.2015, 13.07.2015). URL: https://gim1-junona.rnd.eduru.ru/media/2018/07/18/1239792338/3.5.4-lokalnye_normativnye_akty-reglamentirujushhi.pdf.

3. Иванов П. Н. Административно-правовые подходы к обеспечению национальной безопасности: международный контекст // Право и безопасность. 2022. № 3. С. 12–19.

4. Кикоть-Глуходедова Т. В. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в России, США и странах Европы: сравнительное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14. М. : Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2019. 418 с.

5. Доклад ООН по цифровой безопасности и миграции. Нью-Йорк, 2022. URL: <https://www.un.org/security-digital-migration>.

6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/.

7. Указ Президента Российской Федерации от 19 августа 2024 г. № 702 «Об утверждении порядка предоставления гуманитарной помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства, уважающим традиционные российские ценности» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409448235/>.

8. Орлов А. В. Глобализация и безопасность: проблемы правового регулирования // Государство и право. 2023. № 9. С. 33–40.

Кобец П. Н.¹,
главный научный сотрудник
Центра организационного обеспечения
научной деятельности
Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России,
доктор юридических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время благодаря различным трансформационным процессам, затрагивающим широкие слои населения всего постсоветского пространства, все сильнее актуализируется важнейшая животрепещущая проблематика – борьба с незаконными миграционными проявлениями [1, с. 82]. Сегодня у Российской Федерации общая граница с рядом иностранных государств при этом зачастую иностранцы, пользуясь «ее прозрачностью с государствами – участниками СНГ, прибывая на территорию России в качестве транзитных пассажиров, в третьи страны остаются, предпочитая быть на полулегальном положении» [2, с. 165].

При этом, как свидетельствуют материалы ранее проведенных научных исследований данной проблематики относительно других преступных организаций, этнические преступные группы, состоящие из мигрантов, отличает более «сплоченный характер, потому как их общность определяет национальная и этническая основы» [3, с. 143].

В 2024 г. в Российской Федерации «приняли свыше 190 тыс. решений об административном выдворении иностранцев, это почти на треть больше, чем в 2023 г. Принудительно покинули страну свыше 157 тыс. мигрантов, нарушивших законодательство, что на 45 % больше, чем в предыдущем году, 267 тыс. иностранцам отказали во въезде в Российскую Федерацию, это на 94 тыс. превышает показатели за 2023 г.» [4].

Важно отметить, что, по мнению заместителя секретаря Совета безопасности Российской Федерации А. Н. Гребенкина, в нескольких регионах России есть угроза возникновения устойчивых замкнутых анклавов мигрантов. При этом особую опасность могут представлять иностранные граждане, незаконно находящиеся в стране. По его словам, речь идет о регионах, в которых присутствуют места компактного проживания моноэтнических групп. Их появление связано с работой мигрантов, в частности, в торгово-рыночной сфере, в сфере строительства, общественного питания и сельскохозяйственной деятельности. А. Н. Гребенкин полагает, что подобное положение дел может формировать ряд дополнительных рисков по возникновению устойчивых замкнутых анклавов, в которых фактически могут не действовать российские законы, а также пропагандироваться радикальные религиозные течения и антиобщественные установки. В том

¹ © Кобец П. Н., 2025.

числе все перечисленное выше может способствовать возникновению социальной напряженности и критической нагрузки на социальную инфраструктуру [5].

Об увеличении более чем в два раза числа выявленных преступлений, связанных с незаконной миграцией, было заявлено Министром внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцевым в июле 2024 г. на заседании правительственной комиссии по профилактике правонарушений. Глава МВД России отметил большую роль информационных ресурсов ведомства, в том числе дактилоскопического учета, в профилактике правонарушений и выявлении мигрантов, находящихся в розыске. При этом он также обратил внимание на сокращение в 2024 г. на 7,6 % числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в нашей стране иностранцами. По его словам, доля таких правонарушений в общем массиве посягательств, совершенных приезжими, также сократилась [6].

Важно указать на то, что современные миграционные процессы выступают в качестве долгосрочного тренда на фоне постоянно увеличивающегося между государствами социального, экономического и демографического неравенства [7, с. 209]. В то же время, если миграционную политику превратить в сбалансированную и эффективную, то, вне всякого сомнения, она может превратиться в драйвер по дальнейшему устойчивому развитию современного общества.

В июне 2024 г. в г. Санкт-Петербурге проходил Международный юридический форум, на котором традиционно присутствовали ведущие правоведы, политики, а также представители различных общественных организаций. Выступая на данном форуме, Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин заявил о необходимости изменений миграционной политики. По его мнению, вероятно, стоит прийти к тому, чтобы обходиться в стране собственными ресурсами и именно внутренними ресурсами решить свои политические, экономические, национальные и другие проблемы [8].

Также немаловажно отметить, что незаконные миграционные процессы могут приводить к повышению степени криминализованности всего населения страны, в которой они идут. Как правило, это вызвано тем, что среди незаконных мигрантов могут быть преступные элементы, скрывающиеся от преследования правоохранителями в странах их исхода [9, с. 171]. Среди этих лиц могут быть представители международных террористических организаций, международных организованных преступных сообществ, а также лица, связанные с торговлей людьми, либо с наркобизнесом и торговлей оружия [10, с. 155].

В том числе все расширяющийся и неконтролируемый рост незаконных мигрантов в стране неизбежно приведет и к росту теневых экономических процессов, обусловленных незаконными рынками труда [11, с. 46]. Также при таком положении дел вполне возможен рост межэтнической напряженности в обществе, в последствии которые могут привести к разного рода угрозам стабильности в стране.

Как отмечают ведущие отечественные эксперты, в подавляющем большинстве случаев многие явления и процессы, связанные с внешними миграционными потоками, предстают перед исследователем не в застывшем виде, не в качестве стабильной величины, а как постоянно меняющиеся объекты и как полностью динамичные процессы [12, с. 183]. В связи с этим для того, чтобы исследуемые

причины и условия воздействия внешних миграционных процессов на рост преступных проявлений при их криминологическом анализе не обращались в недействующую схему и тем самым не обесценились бы результаты их исследования, криминологам необходимо обращать внимание в первую очередь на те специфические черты, которые характерны именно для этих миграционных процессов, а также динамики преступности, которая является их продуктом [13, с. 221].

Соответственно, период запаздывающего воздействия для различных факторов, оказывающих влияние на рост миграционных преступных проявлений, в зависимости от их интенсивности, может оказаться весьма различным [14, с. 120]. Перечисленные выше моменты, связанные с исследованием влияния внешних миграционных потоков на рост преступных проявлений, служат, по нашему мнению, некоторыми общими теоретическими предпосылками необходимости проведения подобного криминологического анализа и заслуживают быть принятыми во внимание при разработке методики противодействия разного рода миграционным преступным проявлениям [15, с. 25].

В частности, важно активнее формировать политико-правовую российскую миграционную модель на основе воплощения в жизнь мероприятий, которые декларированы в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г.

Одновременно с этим нельзя не согласиться с утверждениями российских экспертов, акцентирующих внимание на том, что принятую в 2012 г. Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г. отличает не только неполнота предложенных мер, но в том числе и отсутствие системности, а все из-за того, что большинство первоочередных проблемных положений, имеющих практическую направленность, остались за рамками правового пространства [16, с. 130].

В целях предотвращения, контроля и сдерживания любых незаконных миграционных процессов и, в первую очередь, незаконных миграционных потоков немаловажно усилить меры, связанные с ответственностью по незаконному ввозу в страну мигрантов. Чрезвычайно важно добиться оптимизации работы по повышению результативности правоохранителей в рассматриваемой сфере.

Также немаловажно приложить все необходимые усилия, которые бы были направлены на ограничение теневой занятости данной категории лиц, любой их незадекларированной деятельности, найма на работу без требуемого оформления. Работодатели, способствующие нелегальному трудоустройству данных лиц, должны активнее выявляться и привлекаться к мерам различной ответственности. Не менее важно стремиться к усилению мер, направленных на межведомственное сотрудничество в рассматриваемых процессах.

Важнейшими из мер по предупреждению противоправных деяний, совершаемых мигрантами-иностранцами, может стать совместная деятельность государственных органов при проведении различных специальных мероприятий, а также иной профилактической работы, которая будет связана с выявлением объектов, на которых происходит незаконная концентрация рассматриваемых лиц, с целью пресечения их противозаконных проявлений.

Там, где постоянно проживают иностранцы-нелегалы, в местах их трудовых отношений, а также объектах транспорта, правоохранителям необходимо в пределах собственной компетенции проводить систематические проверочные мероприятия и выявлять злоупотребления, связанные с использованием иностранной рабочей силы, а также иной незаконной деятельности в сфере миграции.

В дальнейшей перспективе необходимо осуществлять постоянный контроль и за перевозчиками мигрантов, а также транспортными компаниями, вовлеченными в данные процессы, усиливая меры их ответственности путем введения более строгих санкций за рассматриваемой незаконной деятельностью.

Список литературы

1. Кобец П. Н. Совершенствование борьбы с незаконными миграционными процессами – важнейшая основа развития миграционной безопасности // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации : сборник материалов XXX Международной научно-практической конференции, Москва, 30 января 2025 г. М. : Центр развития образования и науки, 2025. С. 79–83.
2. Обзор II Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева» (РАНХиГС, Москва, 21 апреля 2023 г.) / [О. Ф. Акбашев и др.] // Транспортное право и безопасность. 2023. № 4 (48). С. 158–191.
3. Костюк М. Ф. Уголовная политика по правовому регулированию и противодействию организации незаконной миграции // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 131–135.
4. МВД сообщило о 190 тыс. выдворенных за год из России мигрантов. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67d189f99a794700acdf3d46/>.
5. В Совбезе предостерегли от возникновения мигрантских анклавов в России. URL: <https://www.rbc.ru/society/31/03/2025/67ea42079a7947d41b275595/>.
6. Колокольцев: в Российской Федерации удвоилось число преступлений в сфере незаконной миграции. URL: <https://aif.ru/politics/russia/kolokolcev-v-rf-udvoilos-chislo-prestupleniy-v-sfere-nezakonnoy-migracii/>.
7. Кобец П. Н. Оценка современной криминальной ситуации в сфере незаконных миграционных процессов и меры по ее стабилизации // Устойчивое развитие общества: новые научные подходы и исследования : сборник научных трудов по материалам XIV Международной научно-практической конференции, Москва, 16 января 2025 г. М. : Центр развития образования и науки, 2025. С. 208–212.
8. Бастрыкин призвал к изменению миграционной политики в России. URL: https://ria.ru/20240627/bastrykin-1955780559.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
9. Кобец П. Н. О важности проведения комплексных криминологических исследований, касающихся борьбы с незаконными миграционными процессами // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков : сборник материалов XXXIV Международной научно-практической конференции, Москва, 20 января 2025 г. М. : Центр развития образования и науки, 2025. С. 170–174.

10. Обзор III Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Десять лет Закону о стратегическом планировании в Российской Федерации» (РАНХиГС, Москва, 19 апреля 2024 г.) / [А. М. Воронов и др.] // Транспортное право и безопасность. 2024. № 3 (51). С. 141–159.
11. Кобец П. Н., Голиков О. В. Незаконная миграция и ее последствия для России // Человек в социальном мире: проблемы, исследования, перспективы. 2005. № 1 (14). С. 46–48.
12. Предупреждение преступности в России : монография / [Ю. М. Антонян и др.] ; под ред. Ю. М. Антоняна. М. : Можайский полиграфический комбинат, 2014. 344 с.
13. Кобец П. Н. Незаконная миграция и ее последствия для России в XXI в. // Молодые юристы – науке и практике : материалы Конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, Владивосток, 14 апреля 2005 г. Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2005. С. 220–226.
14. Солодилов А. В. Национальная безопасность и проблемы миграции для современной России // Власть. 2016. № 5. С. 118–122.
15. Кобец П. Н. Генезис государственной миграционной политики Российской Федерации и ее основные приоритеты в первом десятилетии XXI столетия // Ученые записки Инзенского филиала Ульяновского государственного университета / Ульяновский государственный университет, под науч. ред. Р. М. Байгулова. Вып. 1. Ульяновск : Ульяновский государственный университет, 2009. С. 21–31.
16. Абезгильдин Р. Р. Миграция и организованная преступность в сфере теневой экономики // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016. № 1 (57). С. 129–133.

Колотова В. Е.¹,

курсант

международно-правового факультета

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Мягкова С. В.,

старший преподаватель кафедры

конституционного и муниципального права

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ: ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Большинство конституций современных государств закрепляют право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (Россия, США, Германия, Франция, Италия, Испания и др.). В Конституции Российской Федерации этому посвящена 27 статья [1]. Миграционные процессы являются неотъемлемой частью постоянно развивающегося мира. Это обусловлено ростом глобализации и упрощением перемещения физических лиц между странами. Большой приток мигрантов вызывает некоторые трудности в контроле за законностью их въезда и пребывания в Российской Федерации. В то же время незаконная миграция представляет большую угрозу для государства и общества. Этим и обуславливается актуальность исследования данной темы. Ученые непрерывно занимаются изучением причин и следствий данного негативного явления, а также разработкой мер, направленных на предупреждение и пресечение нарушений в сфере миграционного законодательства. Конечно, с достижением успехов в информатизации общества и государства, появляются новые способы борьбы с незаконной миграцией. Они гораздо облегчают деятельность государства в данном направлении, и позволяют наладить международное сотрудничество, направленное на устранение существующей проблемы.

Под миграцией населения понимается движение людей с целью изменения их места жительства на временной или постоянной основе. Данный процесс строго регламентирован законодательством. Миграция может являться незаконной и вести к определенным правовым последствиям, в том случае, если лицо, решившее переселиться в другое государство, каким-либо образом нарушило порядок пребывания или же въезда в это государство. Это может быть нелегальное пересечение государственной границы, организация незаконной миграции, фик-

¹ © Колотова В. Е., 2025.

тивная регистрация или постановка иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания в Российской Федерации и так далее [3, 4]. Все это влияет на состояние общества и государства прямым и непосредственным образом, нарушает его целостность и безопасность [7]. Рост уровня незаконной миграции ведет к росту общего уровня преступности в Российской Федерации. Кроме того, незаконная миграция в какой-то степени создает условия для совершения других преступлений, например, коррупционного характера. Она также негативно влияет на состав населения и препятствует объективной оценке демографической ситуации в стране. Таким образом, перед государством стоит важная задача по снижению уровня незаконной миграции.

Конечно, в первую очередь регулирование миграционных процессов достигается путем издания национальных нормативных правовых актов. Однако в эпоху глобализации не стоит недооценивать и международное сотрудничество. Взаимодействие с другими государствами и заключение с ними договоров и соглашений значительно повышает эффективность миграционной политики России. Международное сотрудничество является одним из главных регуляторов миграционных процессов. Одним из его направлений является снижение уровня незаконной миграции. В современном мире сложно представить, чтобы государства не объединялись для решения глобальных проблем. К тому же благодаря развивающимся информационным технологиям взаимодействие между иностранными государствами вполне достижимо.

Российская Федерация, используя передовые технологии, сотрудничает с другими государствами по вопросам незаконной миграции различными способами. Так, стоит отметить взаимодействие через межгосударственные информационные системы. Посредством него уполномоченные органы России способны обмениваться информацией с иностранными государствами и международными организациями. Например, такое взаимодействие Российской Федерации с Шанхайской организацией сотрудничества и с Евразийским экономическим союзом позволяет получать и передавать информацию о лицах, допустивших нарушения миграционного законодательства.

Использование биометрических технологий на границе государства также является новшеством последних лет. Оно помогает соседним государствам обмениваться информацией о лицах, пересекающих границу. Российские пункты пропуска располагают системами биометрической идентификации, которые интегрированы с базами данных других стран и международных организаций [5]. Это, в свою очередь, помогает определить легальность въезда того или иного лица в Российскую Федерацию. Такие базы данных могут содержать в себе информацию о лицах, находящихся в розыске, а также о тех, кто имеет запрет на въезд.

Кроме того, Российская Федерация, используя современные технологии и взаимодействуя с пограничными службами соседних государств, проводит различные совместные операции. Например, совместное патрулирование со странами СНГ. В таких операциях находят свое применение различные средства связи и мониторинга, такие как дроны и спутниковый контроль. Беспилотные летательные аппараты широко используются для охраны границ и противодей-

ствия незаконной миграции. Информация, записанная на дроны, передается в пограничные службы и правоохранительные органы России и других государств для анализа и мониторинга.

Уполномоченные в сфере противодействия незаконной миграции органы за счет информационных технологий также имеют доступ к базам данным Интерпола [6]. Благодаря ним правоохранительные органы Российской Федерации способны оперативно получать и передавать информацию о лицах, нарушивших миграционное законодательство. Это способствует быстрому реагированию на подобные нарушения и незамедлительному пресечению их.

Так как одной из наиболее частых целей въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию является осуществление трудовой деятельности [2], необходимо также сказать об использовании цифровых платформ для контроля за трудовой миграцией. Данные платформы позволяют отслеживать законный статус трудовых мигрантов на территории Российской Федерации, а также выявлять и предотвращать их нелегальное трудоустройство [8]. Такой способ противодействия незаконной миграции эффективно реализуется в рамках взаимодействия с некоторыми странами Центральной Азии.

Подведя итог всему вышесказанному, представляется возможным сделать ряд выводов. Миграционные процессы неизбежно являются важной частью современного информационного общества. Однако незаконная миграция представляет собой негативное явление, составляющее значительную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Именно поэтому данная тема особенно актуальна среди ученых. Решение этой проблемы – одна из основных задач государства, которая реализуется как на уровне национального, так и международного законодательства. Особой формой регулирования миграционных процессов является международное сотрудничество, позволяющее добиться наиболее эффективной реализации миграционной политики Российской Федерации. Посредством использования современных технологий Российская Федерация взаимодействует с различными государствами и международными организациями. Противодействие незаконной миграции в рамках международного взаимодействия достигается путем обмена данными через информационные системы, использования системы идентификации на государственной границе, проведением с пограничными службами других государств совместных операций, а также работой с базами данных Интерпола и созданием цифровых платформ. С развитием современных технологий появляются новые возможности для урегулирования миграционных процессов. Только используя комплекс мер и широко подходя к изучению данного вопроса, возможно реализовать эффективную борьбу с нарушениями миграционного законодательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/10108000/>.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/406051675/>.
6. Указ Президента Российской Федерации от 30 июля 1996 г. № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» (ред. от 23.05.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146518/.
7. Богданов А. В., Ильинский И. И., Кудин О. В. Влияние миграционной ситуации в России на экстремизм и терроризм // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (105). С. 97–108.
8. Россошик С. Л., Вагайцев В. М., Марьина Н. Н. Детерминация нелегальной трудовой миграции в России // Право и управление. 2025. № 1. С. 306–309.

Комаровский В. В.¹,
заведующий Сектором
социально-трудовых отношений
и социальной мобильности
Центра проблем развития и модернизации
Национального исследовательского
института мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН,
кандидат исторических наук

ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РЯДЕ ПРИНИМАЮЩИХ СТРАН

Основными принимающими странами накоплен большой опыт противодействия незаконной миграции. Этот опыт носит как позитивный, так и негативный характер, но его критический анализ представляет несомненный интерес для развития отечественной системы миграционного регулирования, развития взаимодействия с заинтересованными странами-партнерами по межгосударственному обмену.

Противодействие незаконной миграции – структурный элемент миграционной политики любого принимающего государства.

В условиях нарастания международной неопределенности и многообразия процессов, воздействие которых приходится учитывать, его роль значительно возрастает.

Принимающие государства в зависимости от конкретной ситуации могут акцентировать внимание на различных аспектах миграционной ситуации и применять наиболее адекватные (с их точки зрения) наборы мер воздействия и регуляторных практик.

В конечном счете, выбираемые практики реагирования сводятся к следующим стратегиям.

Одни стратегии строятся на основе *программно-целевых принципов* регулирования притока востребованных категорий и контингентов мигрантов (временных и постоянных) и отсекают невостребованных и избыточных претендентов на въезд.

Другие стратегии, рассматривающие массовый приток иностранных граждан как выгодный в сложившихся условиях для страны процесс – относятся (либо относились до недавнего времени) к притоку нелегальных (недокументированных) мигрантов более либерально.

Если примерами первого подхода можно считать Канаду и Австралию, то США, Турция и Испания относятся скорее ко второму.

Тем не менее, усиливающийся напор миграционных потоков заставляет все эти страны задумываться и предпринимать меры по ограничению или хотя бы стабилизации нерегулируемых волн лиц, желающих перебраться в привлекательные с их точки зрения государства.

¹ © Комаровский В. В., 2025.

Изменение внутренней социально-экономической ситуации, конкретных потребностей национального рынка труда, динамики нерегулируемых потоков выходцев из слаборазвитых стран вынуждает принимающие страны менять свои миграционные стратегии и системы регулирования въезда и пребывания избыточных контингентов иностранцев.

Если для Канады и Австралии в настоящее время можно ограничиться сокращением притока отдельных категорий мигрантов [1, 2], то для США, Британии и Турции смена принципов миграционного регулирования становится все более актуальной [3, 4, 5]. Даже новое правительство Германии вынуждено принимать робкие меры по ограничению неконтролируемой внешней миграции [6].

В сложившихся условиях можно с уверенностью говорить о переходе к *более жестким мерам ограничения* нерегулируемого притока иностранных граждан, сокращению численности признанных беженцев и выдавливанию нелегальных мигрантов за пределы стран приема.

Параллельно обостряется *конкуренция* за привлечение квалифицированных и высококвалифицированных категорий иностранных специалистов, прежде всего в сфере здравоохранения, НИОКР и ряда других востребованных групп.

Взаимодействие с партнерами и странами-поставщиками переориентируется на более прагматичные подходы к регулированию миграционных потоков, упорядочению их масштабов и структуры.

Странам приема, пользующимся особым спросом у выходцев из ряда развивающихся стран, приходится искать наиболее эффективные способы совмещения следования международным и коллективным принципам и нормам миграционного обмена и все более насущными требованиями ограничения притока иностранцев.

В изменяющейся ситуации необходимо использовать весь достаточно широкий спектр подходов и комбинаций мер по *противодействию незаконной миграции*: пограничный контроль, формы воздействия на потоки беженцев и нелегалов, пресечение каналов и посреднических схем нелегальной доставки, межгосударственные соглашения о реадмиссии, соглашения со странами-донорами и транзитерами и т. п. И мер по *совершенствованию миграционного регулирования*: системы отбора и отсева претендентов на въезд (бальные системы, Express Entry (Канада), SkillSelect (Австралия), схемы спонсорства, межгосударственные соглашения о квотах на ИРС, и концептуально-, программно-целевые принципы организации миграционного регулирования.

Нельзя не отметить, что во многом процессам совершенствования систем сдерживания придает серьезный импульс широкое использование современных технологических информационных систем (электронные визы, системы въездного контроля (eVisas, new systems for checking visa compliance) и т. п.).

Если программные меры по регулированию потоков затрагивают, прежде всего, визовых мигрантов, то меры по предотвращению и ликвидации недокументированного проникновения и присутствия распространяются как на визовых (бывших), так и безвизовых иностранцев, направляющихся, либо уже находящихся на территории конкретного принимающего государства.

Данный блок мер включает, прежде всего, действия по следующим направлениям:

1. Пограничный контроль и система виз и безвизовый пропуск.
2. Прием и сортировка потоков беженцев.
3. Выявление масштабов нелегальной миграции.
4. Выдворение и депортация.

Что касается категорий визовых мигрантов, то особое внимание уделяется не только пресечению попыток незаконного въезда, но и последствиям истечения сроков легального пребывания, нарушениям режима пребывания и как итогу – нелегальной занятости, криминальной деятельности.

В рамках системы регулирования наиболее востребованы инструменты и меры предотвращения нерегулируемых масштабов въезда иностранных граждан наряду с определением стран и территорий для возможной депортации граждан соответствующих стран, так и государств готовых принимать контингенты высылаемых лиц вне зависимости от их происхождения [7, 8].

Наиболее распространенная категория мер – двух- и многосторонние соглашения как о депортации, так и о регулируемой трудовой миграции.

Повышенным спросом в последние 10–15 лет пользуются двух- и многосторонние межгосударственные соглашения о привлечении востребованных категорий мигрантов на основе квотного подхода [9, 10].

Рассматриваются и иные стратегии. Так, ряд европейских государств пытается минимизировать приток нелегальных мигрантов за счет инвестиционных соглашений со странами-транзитерами Северной Африки и Турции [11]. Предпринимаются попытки (в основном неудачные) договориться с рядом стран о создании «транзитных хабов» временного содержания высылаемых лиц (Албания, Руанда, Папуа Новая Гвинея) [12, 13, 14].

Рост нелегального присутствия и активности вызывает обращение к традиционным формам воздействия (реадмиссия, депортация, тюремное заключение, запрет на въезд и т. п.).

Параллельно в странах, все еще рассматривающих миграцию как инструмент демографической и трудовой политики, обращаются и к формам, ориентированным на восстановление/приобретение легального статуса (*Arraigo* в Испании) [15].

Поиск наиболее эффективных форм противодействия (воздействия) стал особо востребованным в связи с всплеском комбинированного притока беженцев и экономических мигрантов, совпавшим с углублением демографических проблем и дефицитом рабочей силы в ряде секторов экономики.

Современный опыт ряда стран свидетельствует о поиске оптимальных комбинаций различных подходов и мер в зависимости от состояния дел в конкретной стране. Результаты поиска далеко не всегда удачны.

Тем не менее межгосударственные *соглашения о реадмиссии* (возвращении) граждан сохраняют свою роль востребованного инструмента освобождения от забот о лицах, признанных нелегалами и подлежащих высылке:

1. Так, по состоянию на 1 октября 2024 г. в Великобритании действовали официальные двусторонние соглашения о возвращении с 18 странами. Половина из них была подписана за последние пять лет.

2. До 2021 г. Великобритания также была включена в 14 из 18 соглашений Европейского союза о реадмиссии с третьими странами или территориями [16].

Рассмотрим межгосударственные *соглашения о трудовой миграции*:

1. Страны, заключившие соглашения о сотрудничестве с Италией: Албания, Алжир, Бангладеш, Босния-Герцеговина, Корея (Республика Корея), Кот-д'Ивуар, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Филиппины, Гамбия, Грузия, Гана, Япония, Иордания, Гватемала, Индия, Кыргызстан, Косово, Мали, Марокко, Маврикий, Молдова, Черногория, Нигер, Нигерия, Пакистан, Перу, Республика Северной Македонии, Сенегал, Сербия, Шри-Ланка, Судан, Тунис, Украина (36 соглашений) [17].

2. Федеральным правительством Германии подписаны миграционные соглашения с Индией, Грузией, Кенией и Узбекистаном. Всеобъемлющее миграционное партнерство с Марокко действует с января 2024 г. Подписана Декларация с Колумбией в апреле 2025 г. Переговоры на разных стадиях ведутся с Молдовой, Киргизией, Ганой и Филиппинами [18].

В отличие от Италии и Испании, которые используют конкретные иммиграционные квоты в ходе переговоров по миграционным соглашениям, правовая база Германии не предусматривает никаких соглашений о найме большого количества трудовых мигрантов из-за рубежа посредством квот, хотя есть несколько исключений, например, для сезонной работы, краткосрочной занятости или в рамках регулирования Западных Балкан [19].

В Италии и Испании для снижения уровня недокументированного присутствия мигрантов используется такая процедура, как *Регуляризация (амнистия и т.п.)*:

1. Италия: властям пришлось организовать пять массовых процессов регуляризации в период с 1986 по 2002 г., что способствовало легализации около 1,4 млн мигрантов. Еще три были осуществлены в последующие годы (2009, 2020, 2022,) [20, 21].

Собственно, это свидетельствует о низкой эффективности данного подхода, так как на определенный период улучшает миграционную статистику, но не влияет на разрешение проблемы. Испания поменяла свои подходы и при общем спокойном отношении к присутствию и занятости недокументированных мигрантов переходит к индивидуальному подходу к легализации на основе снижения требований о длительности пребывания и занятости [15].

В ряде стран, также использовавших миграционные амнистии, существенных результатов не было получено.

Депортация/высылка/pay-to-go остается основным инструментом, в основном психологического воздействия на нелегалов. При этом ряд правительств, столкнувшихся со сложностями и дороговизной принудительной высылки нелегалов из страны, прибегает к практике «регулируемой» и добровольной депортации. В целом история «pay-to-go» насчитывает несколько десятилетий. Данная процедура используется в ряде принимающих стран после кризиса 2008 г.: Великобритания, Швеция, Дания, Чехия. Ее применение рассматривается в настоящее время и в США. Однако данные подходы показали высокую стоимость и низкую эффективность подобных программ [22].

Циркулярная миграция также получила определенное распространение. Ряд стран видит панацею в использовании ее методов – т. е. схем, которые позволяют

принимающим государствам ограничивать срок пребывания иностранных работников в стране, препятствовать их натурализации или нелегальному присутствию [23, 24]. Потенциально это более безопасная альтернатива противодействия нелегальной миграции, снижающая риски нерегулируемой миграции и теневой занятости.

Тем не менее, как показывает практика ряда принимающих стран, названные подходы носят скорее имиджевый характер и по большей части малоэффективны. Поэтому при ухудшении экономической ситуации и росте социальной напряженности приходится обращаться к мерам ужесточения как правил въезда, так и пребывания в стране. С другой стороны – практикуется легализация недокументированных, но укоренившихся и занятых мигрантов (Испания) [25].

В современных условиях объективно возрастает необходимость гибкого сочетания практик регулирования легальной миграции и противодействия незаконной миграции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что колебания масштабов национальной потребности в привлечении иностранной рабочей силы, объемов притока иностранных граждан, уровней их концентрации в конкретных регионах и секторах экономики – основные факторы, определяющие необходимый баланс адекватных мер регулирования и противодействия в конкретных ситуациях, определяющие выбор наиболее эффективной стратегии сочетания необходимых и возможных мер воздействия.

Данный подход предполагает наличие достаточной правовой базы, соответствующих сил и средств для осуществления востребованных мер, налаженного взаимодействия органов и структур регулирования миграционных процессов как внутри стран приема, так и с внешними партнерами.

Ситуация постоянно меняется, причем как в странах приема, так и странах-донорах. В этих условиях возросшей нестабильности значение устойчивого взаимодействия правоохранительных органов приобретает особое значение.

Список литературы

1. Notice – Supplementary Information for the 2025–2027 Immigration Levels Plan. URL: <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/news/notices/supplementary-immigration-levels-2025-2027.html>.
2. The Administration of the Immigration and Citizenship Programs 14th Edition (February 2025). URL: <https://immi.homeaffairs.gov.au/what-we-do/the-administration-of-the-immigration-program>.
3. US Orders Pause to Programs Allowing Temporary Immigrant Settlement. (Reuters). URL: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2025-01-24/us-orders-pause-to-programs-allowing-temporary-immigrant-settlement-nyt-reports>.
4. Restoring Control over the Immigration System May 2025. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/6821f334ced319d02c906103/restoring-control-over-the-immigration-system-web-optimised.pdf>. P.73-76.
5. Minister of Interior Ali Yerlikaya: «Turkey is a Leading Model for Migration Management Globally». URL: <https://en.goc.gov.tr/minister-of-interior-ali-yerlikaya-turkey-is-a-leading-model-for-migration-management-globally>.

6. Immigration by skilled workers up considerably, irregular migration drops significantly. URL: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressemitteilungen/EN/2025/04/bpk-bilanz-en.html>.
7. Semini L. Albania says only Italy is allowed to operate migrant asylum centers in the country. URL: <https://apnews.com/article/italy-albania-migration-asylum-32cbcd4e4080256d156a728ea0dd72e8>.
8. Xhabafti E., Semini L., Brito R. Italy sends rejected migrants to detention centres in Albania. URL: <https://apnews.com/article/albania-italy-migrants-ejected-asylum-seekers-centers-fd3e052a12ebb18a533f18bec7864b37>.
9. Guidance on Bilateral Labour Migration Agreements. UN Network on Migration. February 2022.
10. Biehler N., Kipp D., Koch A. The Potential of Bilateral Migration Agreements. URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2024C47/>.
11. Libya, EU seek 'strategic' cooperation to end irregular migration. URL: <https://www.arabnews.com/node/2551391/middle-east>.
12. Поможет ли депортация мигрантов в Руанду решить Британии ее проблемы. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/04/2024/6627cee79a7947af7e5e1356>.
13. В Британии отказались от планов отправки нелегалов в Руанду. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21294925>.
14. Папуа – Новая Гвинея обещала отправить беженцев в Австралию за долги. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/17b5709a>.
15. A Complete Guide to Spain's New Immigration Regulation (November 2024). URL: https://www.abogadoextranjeriamadrid.net/en/a-complete-guide-to-spains-new-immigration-regulation-november-2024/#pll_swi%E2%80%A6.
16. Deportation and removal: what is driving the numbers? URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/commentaries/deportation-and-removal-what-is-driving-the-numbers/>.
17. Rosina M., Fontana I. The external dimension of Italian migration policy in the wider Mediterranean, *Mediterranean Politics*.
18. Germany and Colombia strengthen their partnership on migration. URL: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressemitteilungen/EN/2025/04/mou-kolumbien-en.html>.
19. Migration partnerships. URL: <https://www.bmi.bund.de/EN/topics/migration/migration-partnerships/migrationsabkommen-node.html>.
20. Finotelli C. Migration and Migration Policy in Italy. URL: <https://www.bpb.de/themen/migration-integration/regionalprofile/english-version-country-profiles/505169/migration-and-migration-policy-in-italy/>.
21. Hoque N. Trapped by Italy's Policy Paradox, Asylum Seekers and Other Migrants Can Fall into Exploitative Farm Labor. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/italy-migrant-farmworker-exploitation>.
22. DHS Announces Historic Travel Assistance and Stipend for Voluntary Self-Deportation/. URL: <https://www.dhs.gov/news/2025/05/05/dhs-announces-historic-travel-assistance-and-stipend-voluntary-self-deportation>.
23. Mellersh N. Spain's circular migration policy explained. URL: <https://www.infomigrants.net/en/post/59661/spains-circular-migration-policy-explained>.

24. Rahim A., Rayp G., Ruysen I. Circular Migration: Triple Win or Renewed Interests of Destination Countries? 2021. URL: <https://cris.unu.edu/circular%20migration%20immigration%20schemes%20labour>.

25. Wallis E. Spanish government eases route to work for undocumented migrants. URL: <https://www.infomigrants.net/en/post/42192/spanish-government-eases-route-to-work-for-undocumented-migrants>.

Кондрашечкин Р. В.¹,

доцент кафедры

*оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел
и применения информационных технологий*

Московского областного филиала

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Исследование статистических данных из различных официальных источников государственных органов наглядно указывают на то, что важной проблемой в осуществлении мер, касающихся противодействия организации незаконной миграции, а также раскрытия подобного рода преступлений являются актуальной проблемой и требует определенной интерпретации как в плане теоретического обоснования поставленной проблемы, так и по вопросам практической реализации противодействия незаконной миграции. Динамику преступлений в миграционной сфере и ее состояние можно охарактеризовать как преступления, имеющие высокую степень латентности, в силу ряда причин.

Причины незаконной миграции могут быть разнообразными и включать в себя следующие факторы:

1. Экономические: поиск работы, лучших условий жизни, стремление избежать бедности и низкого уровня жизни в стране происхождения.

2. Политические: нестабильность, войны, преследования по политическим, религиозным или иным мотивам, вынуждающие людей покидать свои дома.

3. Социальные: семейные обстоятельства, желание воссоединиться с родственниками или партнером, проживающими в другой стране.

4. Правовые: несовершенство миграционного законодательства, сложность или невозможность получения легального статуса, коррупция в государственных структурах, отвечающих за миграцию.

5. Экологические: природные катастрофы, ухудшение экологической обстановки, приводящие к невозможности проживания в регионе происхождения.

6. Личные обстоятельства: угроза жизни и здоровью, насилие, преследования, которые вынуждают людей искать убежища в другой стране.

7. Недостаток информации о законных способах миграции: люди могут не знать о требованиях и процедурах получения легального статуса, что приводит к попыткам нелегального пересечения границы.

8. Бездействие или неэффективность государственных органов по контролю за миграционными потоками в странах происхождения мигрантов.

9. Привлечение недобросовестными работодателями или посредниками, предлагающими нелегальные пути трудоустройства.

¹ © Кондрашечкин Р. В., 2025.

10. Отсутствие возможностей для получения убежища или международной защиты в соответствии с международными соглашениями для людей, действительно нуждающихся в защите.

Обращаясь к статистическим данным МВД России, можно установить, что в 2024 г. правоохранительными органами по противодействию преступлениям, связанным с организацией незаконной миграции, выявлено 2490 преступлений, а в 2023 г. – 1259 [1]. Указанные данные свидетельствуют о неуклонном росте незаконной миграции в Российской Федерации (далее – РФ).

По данным Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) за 8 месяцев 2024 г. нелегальными мигрантами совершено более 26000 преступлений. Количество преступлений, совершенных лицами, незаконно находящимися на территории страны увеличилось в три раза, с 2800 до 8059 противоправных деяний. В целом в 2024 г. число преступлений со стороны трудовых мигрантов возросло с 5868 до 9708.

Количество преступлений мигрантов, которые имеют гражданство РФ менее 10 лет, увеличилось с 7000 до 11000.

Кроме того, мигрантами с начала 2024 г. было совершено 73 преступления экстремистской направленности, по сравнению с 2023 г. произошло увеличение количества на 14 преступлений [6].

Анализ статистической информации Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации указывает на то, что из 601 осужденного за преступные деяния, предусмотренные ст. 322¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), 182 (30,3 %) составили женщины.

Возраст преступников следующий. Свыше 50 % из них (65,5 %) лица от 30 до 49 лет – 390 осужденных, (15,1 %) лица старше 50 лет – 90 осужденных, от 14 до 29 лет составили 20,1 % – 121 осужденный.

Кроме того, количественные показатели (33,6 %) преступников имели высшее образование (202 осужденных), (25,9 %) – среднее профессиональное специальное (156 осужденных), (35,1 %) – среднее образование (211 осужденных) [2].

Рассматривая масштабы незаконной миграции, можно говорить о том, что они являются значительными. Большинство прибывающих мигрантов негативно относятся к проживающим в районе их пребывания местным жителям, а в отдельных случаях они отрицательно высказываются и совершают противоправные действия в отношении участников и ветеранов специальной военной операции и сотрудников правоохранительных органов.

По состоянию на 1 сентября 2024 г. ОВД МВД России на миграционный учет было поставлено 6,1 млн иностранных граждан, что составляет 4,2 % населения Российской Федерации. Однако МВД России указывает на то, что примерно 630 тыс. иностранных граждан находятся в стране нелегально. При этом число трудовых мигрантов не превышает 3,5 млн человек.

Численности постоянного населения РФ на 1 июня 2024 г. – 145,9 млн человек. Сначала года численность населения сократилась на 223,1 тыс. человек, или на (0,15 %). За аналогичный период 2023 г. – уменьшилась на 127,0 тыс. человек, или на (0,09 %).

При этом миграционный прирост на 20,8 %, компенсировал естественную убыль населения. По итогам 2024 г. миграционный прирост в Российской Федерации составил 568,5 тыс. человек – 4,081 млн прибывших минус 3,513 млн выбывших. По сравнению с 2023 г. прирост увеличился в 2,8 раза, т. е. превышение прибывших над выбывшими, составил 203,6 тыс. человек [3].

Основными нормативными правовыми актами в области регулирования трудовой миграции и правового положения, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации иностранных граждан, являются:

1. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

4. Акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Следует отметить, что лица, находящиеся на нелегальном положении в стране пребывания, являются потенциально опасными преступниками. Зачастую они становятся так называемым резервом для этнических ОПГ и ОПС.

Всплеск миграционных процессов в РФ так или иначе связан с совершением преступлений в миграционной сфере. Россия ввиду ее огромной территории, небольшого количества трудоспособного населения, не желающего работать за небольшие деньги на неквалифицированных видах работ, формирующейся и развивающейся экономики, подвергающейся нападкам и санкциям со стороны наших так называемых политических партнеров, недружественных государств, требует дешевой рабочей силы [4].

В страну прибывают трудовые мигранты, как правило, из стран Содружества Независимых Государств, являвшихся бывшими союзными республиками.

При этом непосредственно сами миграционные процессы имеют достаточно большие и серьезные масштабы. Научные исследования, посвященные проблемам миграции населения, позволяют утверждать, что рассматриваемое социальное явление имеет позитивные, и в то же время негативные последствия [5].

Отчасти преступления, касающиеся нелегальной миграции, носят коррупционный характер. В 2023 г., по данным СК РФ, за совершение коррупционных преступлений в судебные органы были направлены уголовные дела в отношении 35 должностных лиц, проходивших службу в подразделениях по вопросам миграции. За взяточничество из них были привлечены 32 сотрудника.

Характеризуя личность преступника-мигранта можно выделить следующее: как правило, факторами, которые провоцируют мигранта к совершению преступления, являются его дезадаптация, большой период времени нахождения далеко от дома и семьи, бытовая необустроенность, материальные трудности и социальную незащищенность.

Обстоятельствами, способствующими совершению преступлений мигрантами, выступают низкий уровень их жизни, осуществление неквалифицирован-

ной низкооплачиваемой работы, зачастую без оформления правоустанавливающих трудовых соглашений. Это, прежде всего, касается мигрантов на нелегальном положении, зачастую они получают за свою выполненную работу минимальные денежные средства, из-за нелегального пребывания не знают, как отстоять и защищать свои трудовые права, поэтому не обращаются за оказанием помощи в государственные институты власти и пытаются самостоятельно отстоять свои права, тем самым совершая правонарушения и преступления.

Анализ данных о преступлениях, совершенных лицами, прибывшими в РФ, указывает на то, что большая их часть совершается мигрантами, имеющими средний возраст. Указанные лица не имеют профессионального образования, а также постоянного источника дохода, и, что особенно важно, не владеют русским языком. Как правило, лица данной категории совершают преступления путем как покушения на жизнь и здоровье граждан, так и на половую свободу личности и собственность граждан. Вместе с тем указанная категория лиц не совершает преступления в сфере экономической деятельности.

Хотелось бы отметить, что прослеживается тесная связь между нелегальной миграцией и нелегальным бизнесом, который находится в прямой зависимости в потоке прибытия мигрантов, как ориентир на источник получения дохода. Рассматривая данную проблему можно судить о том, что объединенные по национальному признаку криминальные группы нелегальных мигрантов совершают экономические преступления. При этом они создают в местах их пребывания неконтролируемые рынки товаров и услуг, уклоняются от уплаты налогов, осуществляют незаконную торговлю, незаконное изготовление и сбыт фальсифицированных алкогольных продуктов, перевозку и сбыт наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. не в полной мере отражает специфику нарастающих проблем, требующих незамедлительного реагирования со стороны государственных органов. В связи с тем, что нерешенные проблемы незаконной миграции являются повышенным источником совершения противоправных деяний и зачастую способствуют появлению на территории РФ различных преступных ячеек, связанных с экстремисткой деятельностью и террористической направленностью, что, безусловно, наносит существенный ущерб безопасности страны и ее гражданам. Поэтому необходимо создать комплексные условия по противодействию незаконной миграции различными правовыми средствами.

В целях реализации проблемы незаконной миграции в настоящее время, по мнению некоторых ученых и практиков, следует осуществить ряд мероприятий. Прежде всего, нужно представление и понимание минимально необходимого расчета трудовых ресурсов для их использования в различных отраслях хозяйствующих субъектов на территории РФ. Выполнение данного условия будет способствовать обеспечению учета прибывающих трудовых сил.

Также необходимо сформировать дорожную карту по замещению трудовых сил, прибывающих из ближнего зарубежья, чтобы снизить социальную напряженность в обществе граждан РФ. Для выполнения данного условия следует

обеспечить соответствующий уровень социально-трудовых гарантий и прав, закрепленных в трудовых соглашениях и соответствующей законодательной инициативе, направленной на принятие закона о трудовых мигрантах.

Кроме того, необходимо разработать комплексные меры, позволяющие внедрить использование рабочей силы вахтовым методом работы. В рамках правового поля разработать механизм, который позволит и будет способствовать перемещению трудовых мигрантов из регионов с низким уровнем экономического развития в регионы, где требуется привлечение дополнительной рабочей силы для осуществления мероприятий, например в строительной отрасли, сельском хозяйстве и т. д.

Также необходимо создать оптимальные условия, при которых работодатель будет обязан обеспечивать трудовых мигрантов местом для проживания, оплатой транспортных расходов работника к месту работы на территории РФ, а в случае прекращения трудовых отношений – обеспечивать их выезд из страны. Вместе с тем в сложившихся условиях экономического развития необходим механизм для поднятия экономической мотивации работодателей, использующих трудовые ресурсы, из числа граждан страны.

Для решения проблем, связанных с незаконной миграцией, необходимо максимально ужесточить налогооблагаемую базу за незаконное использование иностранных трудовых ресурсов, незаконную миграцию. Повышение контроля и надзора со стороны должностных лиц государственных органов за процессами миграции, обязательное проведение в отношении прибывающих в страну лиц геномной регистрации (ДНК-тестирования) будет способствовать решению проблем незаконной миграции. Также остро стоит вопрос о создании единого цифрового документа, удостоверяющего личность трудового мигранта, в котором должна быть сосредоточена информация о данном лице. Причем так, чтобы у правоохранительных органов при необходимости была возможность своевременной проверки указанной информации, ведь направление запросов в отношении данной категории лиц требует значительной траты времени и не способствует получению быстрой, результативной информации в случае нарушения мигрантом законодательства РФ. Создание эффективных механизмов учета и контроля за мигрантами, а также разработка и внедрение современных информационных систем для учета мигрантов, контроля за их пребыванием и работой в стране, может обеспечить создание единой базы данных мигрантов, системы мониторинга их перемещений и деятельности.

Необходимо усилить меры по правовому обеспечению пребывания иностранных мигрантов на территории страны, в связи с чем в законодательстве о трудовых мигрантах необходимо сформулировать и определить формы и виды миграции, правовые нормы, связанные с регистрацией указанной категории лиц, а также с осуществлением выдачи необходимых квот по осуществлению их трудовой деятельности, определить основания, условия, порядок обеспечения их учета и фиксации.

С целью снижения социальной напряженности возможно осуществление интеграции трудовых мигрантов в российское общество путем организации языко-

вых курсов, культурных программ, социальных программ для адаптации мигрантов, помощь в трудоустройстве и получении образования. Это поможет снизить напряженность между местными жителями и мигрантами. Доступ к образовательным учреждениям для мигрантов, включая курсы повышения квалификации и профессиональную подготовку, поможет им улучшить свои навыки и найти работу. Обеспечение социальной защиты и медицинского обслуживания для мигрантов, включая разработку программ социальной поддержки, а также доступ к медицинскому обслуживанию, образованию и другим социальным услугам, помогут улучшить условия жизни мигрантов и соответственно понизить рост преступности.

Список литературы

1. Состояние преступности в Российской Федерации // ГИАЦ МВД России : [сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/63022223/>.
2. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>.
3. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2024 г. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya>.
4. Безручко Е. В. К вопросу о противодействии незаконной миграции мерами уголовно-правового и криминологического характера // Сотрудничество правоохранительных органов государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 26 мая 2022 г.). М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 9–13.
5. Безручко Е. В., Миллеров Е. В., Небрятенко Г. Г. Вовлечение мигрантов в занятие проституцией: проблемы противодействия правовыми средствами // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 6. С. 872–881.
6. Интервью Председателя СК России А. И. Бастрыкина информационному агентству «Интерфакс». URL: <https://www.fontanka.ru/2024/10/01/74158382/>.
7. Николаев О. Э., Миронов В. Л., Кондрашечкин Р. В. Вопросы прогнозирования состояния оперативной обстановки в территориальных органах МВД России на региональном и районном уровнях : учебное пособие. М., 2022.
8. Кондрашечкин Р. В. Криминалистические основы оперативно-разыскной деятельности в раскрытии преступлений, связанных с использованием мобильных средств связи // Актуальные вопросы теории и практики ОРД : сборник научных трудов межвузовской конференции / под ред. М. И. Пилякина. 2018. С. 41–45.
9. Кондрашечкин Р. В. Оперативно-разыскная характеристика преступлений с позиции криминалистики и теории оперативно-разыскной деятельности // Полицейская и следственная деятельность. 2021. № 4. С. 1–9.

Котылева Ю. В.¹,

*доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат филологических наук*

Богачева К. С.²,

*командир отделения взвода
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Процесс миграции является неотъемлемой частью жизни людей современного мира. Перемещение осуществляется по различным причинам, начиная от простого путешествия и заканчивая вопросом предоставления политического убежища принимающим государством, тогда как другой язык, выступая средством общения, играет особую роль социализации данных субъектов в новом для них сообществе. Таким образом, основной сутью миграции является пересечение индивидом любой границы, его перемещение из одной юрисдикции в другую.

Особое место в классификации миграции занимает выделение вынужденной миграции. Актуальность данный вопрос приобрел еще во времена I Мировой войны, когда люди в целях собственной безопасности и улучшения условий жизни переселялись, меняя места проживания. Этими причинами и обуславливается сущность вынужденной миграции, выражающаяся в переселении людей на комфортные для них территории в связи с наличием определенных факторов, порой угрожающих их жизни и здоровью.

Следует подчеркнуть, что вынужденная миграция в современном мире представляет собой особый весьма сложное явление: за последние десятилетия мировое сообщество сталкивается с нарастающей волной миграционных кризисов. Так, в 2015 г. произошел массовый отток беженцев из Африки в Европу, и прежде всего в Германию, в 2019 г. и 2023 г. острова Италии были переполнены незаконными переселенцами из стран той же Африки.

Языковая политика, осуществляемая государствами – членами Совета Европы была акцентирована на соблюдении прав человека, верховенства права и мер по обеспечению социальной сплоченности населения [3].

Особое место здесь занимает процесс предоставления политического убежища, чьей характерной чертой является пристальное внимание субъектам, которым предоставляется убежище, поскольку это люди, занимающие определенное место в политической деятельности. Мотивом появления такой категории лиц, служит то,

¹ © Котылева Ю. В., 2025.

² © Богачева К. С., 2025.

что их взгляды на политический режим и действия властей идут вразрез с личностной идеологией, и они становятся противниками собственного государства.

Предоставление политического убежища имеет давнюю историю. Подобный вид часто предоставляется монархами политическим оппонентам правителей других государств. При этом юридическое оформление данного института как в международном, так и во внутригосударственном праве произошло гораздо позже.

Опыт Российской Федерации показывает, что в основном статус беженца или вынужденного переселенца на ее территории предоставляется в рамках политического убежища в самых редких случаях.

Языковая политика Российской Федерации в отношении беженцев не предусматривает бальной системы по критерию знания русского языка, но предполагает введение таковой.

Отметим, что в СССР были случаи предоставления политического убежища, например, таким лицам, как Д. Ибаррури, британский аристократ и контрразведчик Г. Берджесс, американские ученые Арнольд и Лорен Локшины и др. В 2024 г. по решению Президента Российской Федерации В. В. Путина было предоставлено политическое убежище свергнутому Президенту Сирии Башару Асаду в связи с обострением политико-религиозных конфликтов на территории этой страны.

Анализируя научную литературу, можно заметить, что некоторые ученые выделяют в понятии политического убежища два подхода [1].

Во-первых, политическое убежище выступает таковым в прямом смысле трактовки данного понятия только при наличии политических мотивов и является правом, исходя из анализа нормативных правовых актов стран. Иными словами, непредоставление политического убежища является нарушением прав иностранных граждан и лиц без гражданства. Однако тогда многим государствам, в том числе и Российской Федерации, в которых прописано право политического убежища, а не просто убежища, может быть вменено ограничение прав иностранных граждан и лиц без гражданства в получении убежища по иным (расовым, национальным, религиозным и др.) мотивам. В таком случае это будет противоречить международным актам, например, Всеобщей декларации о правах человека, где говорится, что каждый имеет право искать убежища от преследований в других странах и пользоваться им [2].

Языковое регулирование проблем предоставления убежища определяет такие социально-языковые цели, как изменение или сохранение существующих функционально-языковых норм и расширение лингвистических навыков для скорейшей адаптации и социализации в новом социуме.

Согласно же второму подходу, понятие «политическое убежище» используется именно потому, что это суверенное право каждого государства как политической организации и все, что от него исходит, имеет политический смысл. Следовательно, понятия «убежище» и «политическое убежище» будут тождественны и государства, где провозглашено и гарантируется право политического убежища нельзя будет обвинить в нарушении общепризнанных принципов и норм международного права, как это было указано выше, поэтому провозглашенное Конституцией Российской Федерации право политического убежища толкуется как возможность предоставления иностранным гражданам и лицам без гражданства

убежища на территории нашего государства как по политическим, так и по национальным, расовым, религиозным и иным причинам. Эффективность языковой политики в данном контексте зависит от ряда параметров, выбор которых предполагает детерминирование языковой ситуации, ее комплексность, билингвальность и демократичность.

Особый интерес вызывает процесс предоставления политического убежища в некоторых зарубежных странах.

Так, например, во Франции для получения политического убежища необходимо легально находиться на территории принимающего государства, т. е. получить визу или же вид на жительство и обратиться с запросом в соответствующие органы, в данном случае в Бюро по защите беженцев. В период рассмотрения дела лицо может бесплатно проживать в центрах временного размещения, получать социальное пособие и языковую подготовку сохраняя родной язык.

Для получения политического убежища в Финляндии необходимо обратиться в любой пограничный пункт, находящийся на границе стран, с соответствующей просьбой. В последующем лицо имеет право на бесплатное размещение в специализированных центрах или же проживание у своих близких и друзей, если же ни одно из таких условий заявителю не подходит, он может арендовать себе жилье и обратиться с заявлением о компенсации понесенных затрат. Рассмотрение заявления осуществляется в течении шести месяцев Иммиграционной службой Финляндии.

Согласно Конституции Финляндии, государственными являются финский и шведский языки. При обращении в суд и в других мероприятиях, связанных с государственными службами, каждый индивид имеет право пользоваться своим родным языком, финским или шведским. В целях содействия социальной интеграции мигрантов предусмотрено обучение их государственному языку.

Схожа процедура предоставления политического убежища и в Эстонии. Однако отличительной особенностью этой страны является то, что лицо размещается недалеко от пограничного пункта, куда он обратился.

Конституция Эстонии 1992 г. установила единственный официальный язык страны – эстонский. Согласно закону о языке Эстонии, который был принят и вступил в силу в 2011 г., отмечается усиление надзорной составляющей. Миграционной политикой в ст. 19 данного документа уточнены положения о том, к кому предъявляются требования по владению эстонским языком, и необходимости особого экзамена для подтверждения владения им. Русский язык не имеет статуса второго государственного языка, но в некоторых сферах он все же представлен, как и английский.

В Сербии для предоставления политического убежища необходимо легализовать свой статус на территории государства, подать письменное заявление и в последующем получить сертификат о предоставлении политического убежища.

Официальным языком Сербии признан сербский язык. Английский является обязательным предметом для изучения во всех образовательных учреждениях. На втором и третьем местах располагаются немецкий и французский. Русский язык занимает четвертое место, при этом большую часть владеющих им составляют представители старшего поколения.

Таким образом, процесс предоставления политического убежища – это существенное изменение социально-правовых параметров субъекта, в рамках территориального перемещения последнего, где знание языка принимающей стороны определяет степень ассимиляции и соответствия лица общественно политическому сообществу.

Список литературы

1. Бирюков П. Н. Международное право : учебник // Юрайт. URL: <https://urait.ru/library/vo/thematics/yuridicheskie-nauki/mezhdunarodnoe-pravo-i-mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo/mezhdunarodnoe-pravo/>.
2. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М. : Волтер Клувер, 2007.
3. Kymlicka W. and Patten A. Language Rights and Political Theory. New York : Oxford University Press, 2003. 348 с.

*Кузнецов Л. Д.¹,
профессор кафедры
административного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Россия всегда была привлекательной страной для пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, особенно это касается граждан стран ближнего зарубежья, которые часто находятся в ней без законных оснований. В связи с этим российское законодательство предусматривает комплекс мер воздействия на таких лиц, включая принудительные меры, которые позволяют своевременно выдворять их за пределы Российской Федерации.

Одной из мер воздействия является административное выдворение как вид административного наказания, применяемый к правонарушителям. Он используется достаточно широко, что подтверждается статистическими данными. Так, по информации органов внутренних дел, в 2024 г. было принято 183 692 решения о выдворении (в 2023 г. соответственно 138 699), из них 89 068 человек были помещены в Центр временного содержания иностранных граждан (в 2023 г. – 43 064).

Выдворено фактически в 2024 г. 152 140 иностранных граждан (в 2023 – 103 729), из которых 73 145 были выдворены принудительно (в 2023 – 35 583). Самостоятельно покинули Россию в 2024 г. 78 995 человек (в 2023 – 68 146) [1].

В то же время на законодательном уровне существует проблема: отсутствует единое определение административного выдворения и четкий перечень признаков этого вида наказания. Также не установлена последовательность действий уполномоченных лиц и органов власти при исполнении административного выдворения. Кроме того, различные аспекты административного выдворения отражены в большом количестве нормативных актов, которые часто либо повторяют друг друга, либо содержат значительные противоречия. Это, в свою очередь, негативно влияет на практическое применение данного института административного права.

Своевременное выдворение иностранных граждан, совершивших административные правонарушения, особенно против общественного порядка и безопасности, становится особенно актуальным в условиях нестабильной геополитической ситуации. Присутствие на территории Российской Федерации граждан из разных стран, особенно тех, кто имеет враждебные намерения, может угрожать не только отдельным гражданам, но и государству в целом. Полагаем, что государство должно контролировать поведение не только своих граждан, но и иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на его территории, зачастую без законных оснований.

¹ © Кузнецов Л. Д., 2025.

Административное выдворение (высылка) применялась в России и ранее ко всем лицам, которые тем или иным образом были нежелательны в месте их пребывания или проживания [2, с. 18–28].

Для борьбы с нарушениями в области миграции российское законодательство [3] предлагает ряд мер, направленных на привлечение к ответственности за уже совершенные правонарушения, прекращение продолжающихся противоправных действий и предотвращение новых, связанных с нарушением правил въезда, пребывания, проживания и выезда из страны. Среди этих мер особое внимание уделяется административному наказанию, которое назначается в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) [4]. Так, гл. 3 КоАП РФ определяет цели и виды административных наказаний, разделяя их на основные и дополнительные. Установлены причины, по которым применяются административные выдворения. Они включают:

1) увеличение миграционного потока в Российскую Федерацию;

2) нежелание мигрантов интегрироваться в российское общество, т. е. изучать культуру и законы принимающего государства. Это часто приводит к правонарушениям среди иностранных граждан и лиц без гражданства.

Исходя из вышеизложенного выдворение является одним из эффективных средств борьбы с нарушениями в сфере миграции, административными правонарушениями и профилактики уголовных преступлений.

Тем не менее, на этапе определения административного выдворения как вида наказания для иностранных граждан и лиц без гражданства возникают проблемы, которые могут привести к процессуальным ошибкам. Иногда это может вызвать более серьезные последствия, включая совершение иностранцами преступлений экстремистского или террористического характера с большим числом жертв.

Административное выдворение иностранных граждан является одним из ключевых инструментов миграционного контроля, направленным на обеспечение безопасности и правопорядка на территории государства.

Выдворение следует понимать и как воздействие, которое используется для того, чтобы заставить кого-либо покинуть определенное место в физическом смысле. В толковом словаре С. И. Ожегова выдворение определяется как принудительная высылка иностранцев из страны, обычно в случае нарушения ими законов этой страны [5].

В практике его применения возникают значительные материальные и процессуальные трудности, которые осложняют эффективное функционирование данного института. К числу основных материальных проблем относится отсутствие однозначного и четкого определения понятия административного выдворения в российском законодательстве. Несмотря на то, что КоАП РФ содержит положения, регулирующие этот институт, в нем отсутствует исчерпывающее описание сущности и признаков административного выдворения. Это приводит к неоднозначному пониманию и различной трактовке со стороны правоприменителей. Кроме того, наблюдается путаница и пересечение понятий административного выдворения, депортации и реадмиссии, что усложняет выбор правильной правовой меры в каждом конкретном случае. Законодательство часто

использует эти термины взаимозаменяемо, что порождает практические трудности и юридическую неопределенность [6, с. 38–50].

Немаловажной проблемой является и отсутствие единого подхода к оценке оснований для выдворения. Не всегда четко разграничиваются причины, по которым иностранный гражданин признается нежелательным на территории государства, и критерии, по которым принимается решение о выдворении. Это порождает риск необоснованного применения меры, что может нарушать права иностранных граждан.

В процессуальной плоскости ключевой проблемой является порядок принятия решений об административном выдворении. Согласно действующему законодательству, для применения данной меры зачастую требуется судебное решение, однако последние изменения наделяют органы внутренних дел правом самостоятельно принимать такие решения [7]. Это вызывает дискуссии о законности и обоснованности подобных действий, а также о соблюдении процессуальных гарантий прав иностранных граждан.

Если ранее суд по собственному внутреннему убеждению оценивал в целом необходимость применения такой меры как административное выдворение, то сейчас такое убеждение как у суда, так и у уполномоченных лиц органов внутренних дел, которые согласно последним изменениям законодательства также имеют право рассматривать такие дела [8], должно формироваться согласно указанному перечню обстоятельств, который хотя и является открытым, так как в ч. 3.8 ст. 4.1 КоАП РФ законодатель перечисляя их, применив формулировку «и другие обстоятельства», но все же определенным образом формулирует такой порядок и позволяет в определенной степени привести к единому виду судебную практику.

Также вызывает вопросы порядок обжалования решений о выдворении. Закон предусматривает возможность обжалования, однако на практике сроки и условия подачи жалоб часто ограничены, что затрудняет защиту прав иностранных граждан. Более того, существует разница в порядке обжалования решений об административном выдворении и депортации, [9, с. 38–50] что создает дополнительную путаницу.

Процедура помещения иностранных граждан в специальные учреждения до момента выдворения также сопряжена с проблемами, включая условия содержания и соблюдение прав человека. Недостаточный контроль за такими учреждениями может привести к нарушениям и негативно сказаться на имидже государства.

Материальные и процессуальные проблемы правоприменения административного выдворения иностранных граждан требуют комплексного подхода для их решения. Необходимо четко определить понятия и основания для применения этой меры, унифицировать терминологию и обеспечить прозрачность и справедливость процедур. Также важна защита прав иностранных граждан, в том числе через гарантии эффективного обжалования и соблюдения международных стандартов.

Только при условии устранения существующих проблем административное выдворение сможет эффективно выполнять свои функции, способствуя поддержанию правопорядка и безопасности на территории страны.

Административное выдворение иностранных граждан – это важный инструмент обеспечения миграционного контроля и поддержания общественного порядка.

Эффективное применение административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства во многом зависит от слаженного взаимодействия между различными правоохранительными органами, что на практике часто вызывает ряд проблем [11].

Одной из главных трудностей является отсутствие четкой и оперативной координации между органами внутренних дел, миграционными службами, судебными инстанциями и другими правоохранительными структурами. Это приводит к задержкам в исполнении решений о выдворении и дублированию процедур, что снижает эффективность всего процесса.

Кроме того, проблемы возникают из-за недостаточного обмена информацией. Например, органы, принимающие решения о выдворении, не всегда своевременно получают данные о правовом статусе иностранного гражданина или о наличии у него судимостей, что влияет на правильность и законность принимаемых мер.

Существуют различия в понимании и применении процессуальных норм между правоохранительными органами, что также создает препятствия. Кроме того, недостаточное понимание процедурных гарантий прав иностранных граждан в процессе административного выдворения приводит к нарушениям, которые впоследствии могут быть оспорены в суде, что затягивает исполнение решений. Возникают сложности на этапе исполнения решений о выдворении, связанные с недостаточной подготовкой и ресурсами правоохранительных органов. Недостаток специализированных кадров, транспортных средств и специальных учреждений усложняет процесс фактического удаления иностранца с территории страны. В ряде случаев наблюдаются нарушения правовых норм при задержании и содержании иностранных граждан, что негативно сказывается на репутации правоохранительных органов и государства в целом.

Отсутствие четкой системы ответственности за несоблюдение процедур и нарушение прав иностранных граждан приводит к формальному подходу к исполнению решений. Недостаточный контроль со стороны вышестоящих органов и общественных организаций снижает качество работы правоохранительных структур.

Для повышения эффективности взаимодействия правоохранительных органов при реализации административного выдворения необходимо:

- 1) разработать четкие стандарты и инструкции по взаимодействию, учитывающие все этапы выдворения;
- 2) создать единую информационную систему для обмена данными между всеми участниками процесса;
- 3) усилить контроль за исполнением решений, в том числе с привлечением общественных организаций и независимых экспертов;
- 4) обеспечить обучение сотрудников по вопросам соблюдения процессуальных гарантий и прав человека;
- 5) повысить материально-техническое обеспечение правоохранительных органов, задействованных в процедуре выдворения.

Таким образом, эффективное применение административного выдворения возможно только при условии слаженной работы всех правоохранительных структур и соблюдения правовых норм. Решение существующих проблем взаимодействия позволит повысить качество миграционного контроля, обеспечить защиту прав иностранных граждан и укрепить доверие общества к государственным институтам.

Список литературы

1. Статистические сведения о миграционной ситуации. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya>.
2. Шумский В. В., Ткаченко В. В., Колесниченко В. В. Становление института административного выдворения как элемента миграционной политики государства // Полицейская деятельность. 2024. № 2. С. 18–28.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Российская АН, Институт русского языка, Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азъ, 1994. 907 с.
6. Паукова Ю. В. К вопросу об основаниях применения административного выдворения, депортации и реадмиссии иностранных граждан // Административное право и практика администрирования. 2022. № 2. С. 38–50.
7. Применение новых правил о выдворении иностранцев. URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/primenenie-novykh-pravil-o-vydvorenii-inostrantsev/>.
8. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 248-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482497/.
9. Амосова В. В., Лунин С. В. Административное выдворение и депортация как меры административного принуждения в отношении иностранных лиц и лиц без гражданства // Modern Science. 2019. № 4–1. С. 171–173.
10. Паукова Ю. В. К вопросу об основаниях применения административного выдворения, депортации и реадмиссии иностранных граждан // Административное право и практика администрирования. 2022. № 2. С. 38–50.
11. Приказ ФССП России, МВД России № 906/823 от 23 декабря 2024 г. «Об установлении Порядка взаимодействия должностных лиц Федеральной службы судебных приставов с Министерством внутренних дел Российской Федерации при исполнении содержащегося в исполнительном документе требования о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

Куликова С. Г.¹,
профессор кафедры
конституционного и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор исторических наук, доцент

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ: К АНАЛИЗУ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Россия является открытой страной для въезда мировых миграционных потоков [1, с. 125], нормативное регулирование которых начинается с международных актов. Говоря об уровне всемирных правовых актов, необходимо первоочередно выделить международные правовые акты, принятые в рамках Организации Объединенных Наций. Они периодически исследуются учеными на страницах специальной литературы [2, 3]. При этом многочисленные исследования посвящаются мерам противодействия осуществлению незаконной миграции [4, 5, 6].

Определяющее значение имеет «Всеобщая декларация прав человека», которая признает право каждого на свободу передвижения и свободу выбора места жительства. Данные положения также находят свое отражение в «Международном пакте о гражданских и политических правах», который связывает такие понятия, как право на свободу передвижения и законность нахождения лица на территории того или иного государства. Стоит также отметить, что данный нормативный акт предоставляет право на ограничение этого права внутренним законодательством государства в целях сохранения общественной безопасности и общественного порядка, но при этом Пакт закрепляет недопустимость дискриминации по каким-либо признакам [7, с. 13]. Таким образом, во второй половине XX в. происходит упорядочивание международно-правовых актов, государствам предоставляется возможность самостоятельно определять миграционную политику внутри своих суверенных границ [8, с. 92, 93].

Параллельно появляются международно-правовые акты, способствующие борьбе с незаконной миграцией. К таким документам относится Конвенция № 143 от 1975 г. Данный документ закрепил основополагающие понятия для понимания признаков незаконной миграции, а также задекларировал конкретные способы по ее минимизации. Конвенция предписывает предпринимать все необходимые меры государствами в пределах своей юрисдикции по пресечению движения незаконных миграционных потоков, а также препятствовать незаконному найму мигрантов. Также данный международный акт предписывает определить меры ответственности за правонарушения, относящиеся к организации, содействию и другим видам помощи осуществления незаконной миграции. Государства-участники берут на себя обязательство по принятию мер для предотвращения деятельности трудящихся мигрантов, не имеющих законом установленного статуса на территории страны.

¹ © Куликова С. Г., 2025.

Другими немаловажными документами, определяющими направления противодействия незаконной миграции на международном уровне, являются:

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности: (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

2. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: (также был принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

Данный протокол раскрывает такие определяющие понятия, касающиеся незаконной миграции, как:

1. Незаконный ввоз мигрантов.
2. Незаконный выезд мигрантов.
3. Поддельный документ на въезд/выезд или удостоверение личности.

Протокол определяет также и те меры, которые государства-участники должны принимать для противодействия незаконной миграции. Особое внимание уделяется незаконному перевозу мигрантов по морю. Так, за последние годы, большие потоки нелегальных мигрантов отдавали предпочтение именно водному транспорту, путешествуя без билетов или необходимых документов. Такие обстоятельства вызывают сложности не только для профильных служб тех государств, которые являются пунктом назначения для морских судов, но и для экипажа судна и судовладельца, которые несут дополнительные незапланированные затраты и издержки.

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми от 15 ноября 2000 г. под торговлей людьми понимает действия по использованию человека как предмета купли-продажи или в целях различного рода эксплуатации. Они могут совершаться с применением физического, психического принуждения, похищения, обмана, и другими незаконными методами. Критерием для разграничения понятия торговля людьми и незаконная миграция является наличие признака добровольности со стороны субъекта правонарушения, т. е. согласия на трансграничное перемещение. Если же наличие согласия не удастся определить или это невозможно сделать, необходимо установить такой признак как цель эксплуатации. Напрямую данный протокол не определяет понятие «эксплуатация», однако, оно декларируется как поведение лица, заинтересованного в бесчеловечных и унижающих достоинство человека действиях, совершенные в тех или иных корыстных целях.

Проведенный детальный анализ всемирных правовых актов подчеркивает насущную необходимость их обновления и совершенствования, прежде всего, в рамках Организации Объединенных Наций. Авторские исследования на страницах литературы, показанные вывод и результаты следует использовать при формировании новых нормативных правовых актов [2, 3].

Таким образом, дальнейшей модернизации требуют принимаемые новые нормативные правовые акты, направленные на противодействие незаконной миграции для того, что на национальном уровне использовались основные положения

международных нормативных правовых актов. Кроме того, необходимо дальнейшее совершенствование информационно-аналитического обеспечения миграционной политики, прежде всего в части повышения полноты и объективности данных о миграционной ситуации [9, с. 42]. В результате проведенного исследования заключается, что государство как основной субъект по выработке ключевых механизмов противодействия незаконной миграции должно следовать нормам международного права. Научная и практическая значимость исследования состоит в рассмотрении основных разрабатываемых международным сообществом мер в сфере противодействия незаконной миграции.

Список литературы

1. Конопляникова М. В. Теоретические основы миграционного учета иностранных граждан в Российской Федерации. Правоохранительная функция государства: актуальные вопросы истории, теории и правоприменительной практики : материалы научно-представительских мероприятий. М. : И.П. Колупаева Е.В., 2022.
2. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия преступности. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023. 128 с.
3. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности мира и человечества // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2023. № 1 (104). С. 102–112.
4. Воронина Н. А. Международное право и миграционное законодательство стран СНГ (историко-правовой анализ) : монография. М. : ГУУ, 2015. С. 304.
5. Черноус В. К. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 4 (15). С. 11–14.
6. Юнусов А. А., Алимов А. А., Титова М. Н. Противодействие нелегальной миграции: пути совершенствования международной и национальной организационно-правовой основы // Современное право. 2018. № 12. С. 120–127.
7. Конопляникова М. В., Куликова С. Г. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2021. С. 13.
8. Конопляникова М. В., Куликова С. Г., Шувалов А. А. Конституционное право России : учебное пособие. М. : ИП Колупаева Е.В., 2024. 124 с.
9. Институт гражданства в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы развития : учебное пособие / [С. Г. Куликова и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2021. 90 с.

Ларина Л. А.¹,

*заместитель начальника кафедры
конституционного и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

Малихова П. О.²,

*командир отделения
Международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

МИГРАЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕБЫВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«Серьезные задачи стоят перед МВД в миграционной сфере» – данной фразой Президент Российской Федерации В. В. Путин продолжил выступление по поводу миграционной политики на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России 5 марта 2025 г. [1]. В. В. Путин, помимо задачи обновления Концепции государственной миграционной политики на предстоящий период, отметил важный аспект деятельности подразделений по вопросам миграции МВД России относительно применения современных инструментов миграционного контроля.

Миграционный контроль раскрывается важными элементами, такими как обеспечение безопасности, регулирование миграционных потоков и создание условий для интеграции иностранных граждан, прибывших на территорию Российской Федерации по различным целям. Обеспечение государственной политики России основывается на современных вызовах: глобализации, информатизации, росте нелегальной миграции, международном терроризме и др. Вследствие этого центральной задачей выступает анализ инструментов миграционного контроля, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также оценка их результативности.

Основу миграционного контроля в Российской Федерации составляет механизм совокупности нормативных правовых актов, включающих, в первую очередь, Конституцию Российской Федерации [2]. Н. П. Азаров, бывший полковник внутренней службы и заместитель главы упраздненного Московского УФМС, подчеркивал, что Конституция Российской Федерации содержит ключевые принципы миграционной политики, заимствованные из международных правовых норм [3, с. 47–51]. Данные положения регламентируют основные права человека, свободы иностранных граждан в России, а также стандарты, касающиеся передвижения, выезда и возвращения в страну. Федеральный закон от 25 июля

¹ © Ларина Л. А., 2025.

² © Малихова П. О., 2025.

2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [4] предусматривает не только право нахождения иностранных граждан на территории Российской Федерации, порядок легализации их нахождения на территории государства, но и контроль органов государственной власти за соблюдением законодательства в данной области, в том числе статьи вышеуказанного закона, содержащие, например, государственный контроль (надзор) за проведением экзамена по русскому языку как иностранному, государственный контроль (надзор) за трудовой деятельностью иностранных работников и другие элементы. В рамках Федерального закона от 15 августа 1996 г. №114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [5] миграционный контроль рассматривается как часть правового аппарата обеспечения порядка законного пересечения государственной границы Российской Федерации. Называя запрещающие нормы, содержащие санкции за нарушение миграционного законодательства, стоит обратиться к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях [6] и Уголовному кодексу Российской Федерации [7]. Установление норм данного формата является непосредственным проявлением государственного контроля в миграционной сфере. Стоит отметить, что в кратчайшем будущем предлагается ужесточение административной ответственности иностранных граждан за совершение правонарушений в сфере миграции. Об это свидетельствует Проект Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [8], в котором подчеркивается увеличение размеров штрафов за отдельные административные правонарушения, предусмотренные гл. 18, которая направлена на миграционную среду.

Ужесточение государственной политики по использованию современных инструментов миграционного контроля в Российской Федерации ожидается по многим механизмам воздействия. Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России, затронул вопрос, касающийся возможности отказа от бумажной миграционной карты и перехода к электронной авторизации выходцев из других стран. В целом, цифровизация миграционной сферы играет важнейшую роль в повышении результативности и ответственности государственного миграционного контроля. Включительно, стоит отметить Единую информационную систему миграционного учета, установленную Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2007 г. № 94 «О государственной информационной система миграционного учета» [9], которая позволяет осуществлять автоматизированный учет иностранных граждан, проверку подлинности документов, контроль сроков пребывания иностранных граждан в стране. Благодаря использованию информационных технологий можно в кратчайшие сроки автономно выявлять, предупреждать и пресекать правонарушения и преступления, что является главной целью государственного контроля.

В добавок к предшествовавшему, В. В. Путин сообщил, что уже даны все поручения на необходимость пресечения каналов нелегальной миграции. В данном контексте словосочетание «пресечение каналов» стоит рассматривать в двоякой проекции. Во-первых, согласно прямому значению, т. е. как осуществление ми-

грационного контроля за законным пересечением границы Российской Федерации. Одним из ключевых инструментов является оснащение современных пропускных пунктов системами видеонаблюдения и распознавания лиц, оборудованием для проверки документов с электронными чипами, базами данных для выявления лиц, находящихся в международном розыске и другими элементами, способствующими эффективному контролированию соблюдения законодательства. Также введены механизмы предварительной регистрации на границе для иностранных граждан, что ускоряет процесс пересечения границы и снижает нагрузку на пограничные службы. Несмотря на достигнутые успехи, иностранные граждане совершают нелегальные проникновения на территорию России, поэтому для избегания трудностей в реализации миграционного контроля В. В. Путин совместно с профильными службами усиливают работу над ним. Второе значение пресечения каналов незаконной миграции стоит рассматривать как противодействие маневрам иностранных граждан, которые они применяют, для легализации своего статуса на территории Российской Федерации, используя незаконные способы. Например, Первый заместитель министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции А. В. Горовой [10] во время выступления на тему рисков, связанных с миграцией, 19 сентября 2024 г. поднял злободневный вопрос, волнующий не только подразделения по вопросам миграции МВД Российской Федерации, но и другие органы государственной власти, осуществляющие контроль в сфере миграции, а именно многочисленность фактов получения сертификатов о знании русского языка для трудоустройства на территории России незаконным способом. С целью пресечения данной практики было осуществлено реформирование, дающее право на выдачу сертификатов о знании русского языка как иностранного только государственным высшим учебным заведениям. Такая реформа – лишь малая часть от всего массива проделанной работы по усилению миграционного контроля в Российской Федерации. Каждый аспект установления легального статуса иностранного гражданина на территории государства нуждался, в той или иной мере, в поправках в связи с современными вызовами. Эти, другие новации, уже оглашенные или еще неизвестные обществу, будут отражены в обновленной Концепции государственной миграционной политики, которая придет на замену Указа Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.» [11].

Современные инструменты миграционного контроля в Российской Федерации позволяют эффективно регулировать миграционные потоки, но существуют трудности в реализации. Перспективы совершенствования данной сферы могут включать в себя развитие искусственного интеллекта и аналитики больших данных для прогнозирования миграционных потоков, ужесточение контроля не только за иностранными гражданами, но и за работодателями, привлекающими трудовых мигрантов, расширение международного сотрудничества для борьбы с транснациональной преступностью и иные способы и средства. Самым главным, нельзя не отметить, остается необходимость в условиях глобальных вызовов продолжать совершенствование нормативной правовой базы, что обеспечит баланс между безопасностью страны и социально-экономическими интересами, связанными с миграцией. Обеспечением усиленно занимается Министерство внутренних дел Российской Федерации при поддержке Президента Российской Федерации.

Список литературы

1. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД Российской Федерации 2025 г. // Президент Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408/>.

2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, с изм. и доп., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

3. Азаров Н. П. Конституционно-правовое регулирование миграции в Российской Федерации // Экспертиза. 2010. № 4. С. 47–50.

4. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/.

5. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

8. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (не внесен в ГД ФС РФ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482535/.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2007 г. № 94 «О государственной информационной системе миграционного учета» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/190665/>.

10. «Мы реально не знаем, кто к нам едет» – Первый заместитель министра внутренних дел Александр Владимирович Горовой о связанных с миграцией рисках. URL: https://lib.sseu.ru/sites/default/files/2017/01/primery_oformleniya_ssylok_v_dissertacii_gost_r_7.0.5-2008_bibliogr.ssylna_0.pdf/.

11. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (ред. от 12.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/74e338ae02b148ec31de4bc38f486b8b045d3a1e/.

Малюхов И. Д.¹,
курсант
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

Островский Я. М.²,
курсант
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

Научный руководитель:
Иванченко С. В.,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева,
кандидат юридических наук

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Незаконная миграция представляет собой одну из ключевых проблем современной международной безопасности, оказывая сильнейшее влияние на социально-экономическую стабильность, демографические процессы и государственный суверенитет. Потоки мигрантов несут различные риски как для коренного населения, так и для государства, и чем крупнее государство, тем больше мигрантов.

Россия и Китай, являясь крупными региональными центрами притяжения мигрантов, сталкиваются с необходимостью выстраивания эффективных механизмов противодействия нелегальному перемещению населения. Несмотря на схожесть вызовов, подходы этих стран существенно различаются, что обусловлено особенностями их правовых систем, географического положения и миграционной политики.

В Российской Федерации одним из источников нелегальной миграции выступают граждане Украины, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Африки, Латинской Америки и Индии, готовые работать на менее оплачиваемых работах. Доминирующим фактором, стимулирующим незаконное пересечение границы, является экономический – мигранты стремятся занять низкоквалифицированные рабочие места в строительстве, сфере услуг и сельском хозяйстве.

¹ © Малюхов И. Д., 2025.

² © Островский Я. М., 2025.

По статистике МВД России за 2024 г., принято 190,2 тыс. решений об удалении иностранных граждан с территории Российской Федерации (об административном выдворении, депортации и реадмисии), что на 31,1 % больше, чем за 2023 г. Удалено из России 157 тыс. иностранцев-нарушителей законодательства, что на 44,6 % превышает результаты работы за 2023 г., это показывает, что количество дел, связанных с мигрантами остается на высоком уровне [1].

Китайская Народная Республика (КНР), в свою очередь, сталкивается с нелегальной миграцией из соседних стран, включая Северную Корею, Вьетнам и Мьянму, а также с транзитными потоками из Африки и Ближнего Востока. В отличие от России, где доминирует трудовая миграция, в Китае значительную долю составляют беженцы, спасающиеся от политических преследований, а также лица, использующие территорию страны для последующего перемещения в развитые государства. Наибольшая концентрация нелегальных мигрантов наблюдается в приграничных провинциях, таких как Гуандун, Юньнань и Синьцзян-Уйгурский автономный район.

Российская Федерация в последние годы предпринимает шаги по ужесточению миграционного законодательства. В 2015 г. была введена система патентов для иностранных работников, призванная легализовать их пребывание и трудовую деятельность [2]. Дополнительными мерами стали обязательная дактилоскопическая регистрация, медицинское освидетельствование и усиление пограничного контроля [3]. Также Законодательным собранием Ленинградской области был внесен законопроект, который регламентирует новое правило для иностранных граждан, планирующих пребывать на территории России для осуществления трудовой деятельности [4]. Каждое иностранное лицо должно будет подлежать обязательной геномной регистрации, что в дальнейшем обеспечит раскрытие преступлений прошлых лет, совершенных иностранными гражданами, создаст базу данных иностранных граждан. Данный закон повысит эффективность регистрации миграционного потока в Россию, позволит идентифицировать каждого иностранного гражданина, даже если он фальсифицировал свои документы. Этот закон создаст дополнительные гарантии безопасности граждан России и государства в целом. Также Президент Российской Федерации своим указом учредил на базе Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации Службу по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан Министерства внутренних дел Российской Федерации [5]. Эта мера, также обеспечит качественное регулирование миграции в Россию, позволит выявлять противоправные действия иностранных граждан.

Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» является важным документом, определяющим стратегию России в сфере регулирования миграционных процессов. Этот указ утверждает концепцию, которая служит руководством для органов власти в реализации миграционной политики, направленной на баланс между экономическими интересами, решением демографических проблем и безопасностью страны. Концепция закрепляет ключевые приоритеты, такие как привлечение квалифицированных

иностранных специалистов, упрощение легализации мигрантов, интеграция переселенцев в российское общество, а также противодействие нелегальной миграции. Документ также подчеркивает необходимость совершенствования миграционного учета, адаптации иностранных граждан и усиления контроля за соблюдением миграционного законодательства. Изменения и дополнения, вносимые в Концепцию, отражают динамику миграционных процессов и реагирование на новые вызовы, такие как экономические санкции, пандемийные ограничения или геополитические изменения [6].

Несмотря на эти усилия, сохраняются системные проблемы, включая коррупцию в органах миграционного учета, неэффективность депортационных процедур и распространение неформальных схем трудоустройства.

Китайский подход отличается более жестким и централизованным характером. Основой миграционной политики является строгий визовый режим, дополненный системой социального рейтинга, который направлен на защиту государственного строя и влияет на возможность получения разрешительных документов. К примеру, большинство иностранных граждан в Китае занимается преподаванием английского языка и власти Китая ввели правило, особенно в крупных городах, таких как Пекин и Шанхай, согласно которому Государственной администрации по делам иностранных экспертов (SAFEA), учителя английского теперь должны быть носителями языка, т. е. гражданами стран, где английский является официальным (США, Великобритания, Канада, Австралия, Ирландия, Новая Зеландия и др.). Раньше преподаватели-неносители, имевшие степень бакалавра из англоязычной страны, могли работать в Китае, но теперь это возможно только при наличии гражданства одной из этих стран. Кроме того, для получения рабочей визы категории В (наиболее распространенной для преподавателей) необходимо иметь как минимум двухлетний опыт преподавания и диплом бакалавра, полученный в родной стране. Эти меры направлены на повышение качества образования и борьбу с нелегальным трудоустройством. Однако в некоторых провинциях или частных учебных центрах возможны исключения, особенно если преподаватель обладает высокой квалификацией или работает в международных школах с другими требованиями [7].

В приграничных зонах активно применяются технологии электронного наблюдения, включая распознавание лиц и использование беспилотных летательных аппаратов. В отношении нелегальных мигрантов, особенно из Северной Кореи, власти КНР практикуют оперативные депортации без длительных судебных процедур. В Синьцзяне и других регионах проводятся регулярные полицейские рейды, направленные на выявление и задержание лиц, находящихся в стране незаконно.

В России предпринимаются попытки стимулирования легальной трудовой миграции через систему квотирования, а также через налоговые льготы для работодателей, оформляющих иностранных работников в установленном порядке. К примеру, Российская Федерация распоряжением Правительства выделила в 2025 г. 5500 разрешений на временное проживание в стране с распределением по субъектам [8]. Одновременно реализуются программы социальной адаптации, включая экзамены по русскому языку и истории. Однако данных мер пока еще

недостаточно, что видно на примере роста формирования этнических анклавов и усиления социальной напряженности.

Китай, напротив, жестко увязывает миграционные потоки с потребностями экономики, выдавая рабочие визы только при наличии официального трудового контракта. Иностранцы ограничены в выборе профессий и мест проживания, что минимизирует их влияние на внутренний рынок труда. Особое внимание уделяется предотвращению образования этнических анклавов, особенно в регионах с нестабильной социально-политической обстановкой, таких как Синьцзян.

Анализ опыта России и Китая позволяет выделить ключевые различия в подходах к противодействию незаконной миграции. Российская модель ориентирована на регулирование и постепенную легализацию мигрантов, интегрирование их в российское общество, однако ее результативность снижается из-за бюрократических барьеров и коррупции. Китай, напротив, делает ставку на тотальный контроль и репрессивные меры, что обеспечивает высокую эффективность, но сопровождается критикой со стороны международного сообщества в связи с нарушениями прав человека.

Сравнительный анализ демонстрирует, что ни одна из рассмотренных моделей не является универсальной. Для России перспективным направлением могло бы стать заимствование отдельных элементов китайского опыта, таких как применение современных технологий пограничного контроля и создание централизованных баз данных. В то же время репрессивные методы, используемые КНР, противоречат принципам открытого общества и в долгосрочной перспективе могут порождать новые риски. Оптимальной стратегией представляется сочетание жесткого контроля на границах с комплексными программами легализации и социальной адаптации, позволяющими минимизировать негативные последствия нелегальной миграции без ущерба для прав и свобод личности, к чему стремится Российская Федерация.

Список литературы

1. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь–декабрь 2024 г. МВД России : [сайт]. URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/63022223/>.
2. Прудников А. С. Особенности административно-правового регулирования трудовой миграции в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2017. № 1. С. 156–159.
3. Разъяснения МВД России от 22 декабря 2021 г. «О порядке проведения обязательной государственной дактилоскопической регистрации, фотографирования и правилах прохождения медицинского освидетельствования иностранными гражданами» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403194497/>.
4. Законопроект № 889172-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной геномной регистрации в Российской Федерации" и Феде-

ральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Обеспечение законодательной деятельности : [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/889172-8/>.

5. Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2025 г. № 205 «О совершенствовании государственного управления в сфере миграции» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411689093/>.

6. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71992260/>.

7. Балданова Р. А. Система социального кредита в КНР как метод борьбы с нелегальной миграцией // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 2. С. 287–294.

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2024 г. № 2839-р «О распределении по субъектам Российской Федерации квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации на 2025 г.» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410456632/>.

Филев М. В.¹,

курсант

Московской академии

Следственного комитета

Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

Мамонтов Н. Д.²,

курсант

Московской академии

Следственного комитета

Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

Научный руководитель:

Иванченко С. В.,

старший преподаватель кафедры

государственно-правовых дисциплин

Московской академии

Следственного комитета

Российской Федерации имени А.Я. Сухарева,

кандидат юридических наук

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ДЕПОРТАЦИИ И АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном мире вопрос борьбы с незаконной миграцией стал одним из самых острых. Российское государство не является исключением, приоритет борьбы с данной противоправной деятельностью особенно высок, что становится все более заметно на фоне увеличивающегося количества правонарушений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства. Российская Федерация имеет самые протяженные границы в мире, она соседствует с восемнадцатью государствами, в том числе и поэтому вопрос о борьбе с правонарушениями иностранных граждан и лиц без гражданства актуален. В качестве инструмента такой борьбы используются административное выдворение и депортация.

Вопросы административного выдворения и депортации подробно рассматривались многими исследователями, среди которых отдельно необходимо выделить С. Е. Харламова, Т. А. Прудникову, Ю. В. Паукову, А. Н. Борисова, В. И. Власенко, И. В. Решетникова.

Миграционные процессы во всем мире, в том числе и в России, остаются весьма интенсивными. В страну ежегодно прибывает значительное количество иностранцев, например, трудовые мигранты, студенты, беженцы и пр. Миграция – естественное явление для человечества. Она способствует экономическому

¹ © Филев М. В., 2025.

² © Мамонтов Н. Д., 2025.

развитию государства, влияет на социальную сферу, но и несет ряд побочных, порой, негативных явлений, которые связаны с правонарушениями.

С помощью миграционного законодательства, в том числе мер принудительного воздействия, государство регулирует поведение данных лиц на своей территории и защищает свои национальные интересы.

Правовая природа административного выдворения и депортации вполне понятна. И то, и другое является формами государственного принудительного воздействия. Данные меры направлены на пресечение правонарушений со стороны иностранных граждан, а также на защиту правопорядка в стране и национальную безопасность.

Основная цель депортации административного выдворения заключается в возвращении иностранных граждан и лиц без гражданства в страну их гражданства или постоянного проживания. Несмотря на то, что оба термина подразумевают высылку иностранца с территории России, депортация и выдворение представляют собой разные правовые процедуры, каждая из которых по-своему ограничивает право иностранного гражданина находиться в Российской Федерации. Данные понятия часто путают, так как внешне они похожи, но на практике между ними существуют существенные различия.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», депортация представляет собой принудительную высылку иностранного гражданина из Российской Федерации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации. Общие принципы осуществления депортации установлены в ст. 31 указанного Федерального закона [2].

Нарушение легальных оснований на проживание или пребывание в стране означает, что иностранный гражданин или лицо без гражданства находится на территории государства с нарушением установленных правил. К данной категории относятся такие правовые случаи, как просрочка срока пребывания, пребывание по поддельным или недействительным документам, несоблюдение условий, указанных в миграционных разрешениях, а также использование чужих документов или отсутствие регистрации по месту пребывания. Подобные нарушения расцениваются как незаконное пребывание и могут повлечь за собой административную ответственность, включая выдворение или депортацию.

Административное выдворение иностранных граждан или лиц без гражданства за пределы Российской Федерации представляет собой принудительное и контролируемое перемещение этих лиц через Государственную границу Российской Федерации за ее пределы. В отдельных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, оно может осуществляться в форме контролируемого самостоятельного выезда из страны.

Административное выдворение обеспечивает в соответствующей сфере решение задач законодательства об административных правонарушениях. Оно выступает частью механизма реализации государственной миграционной политики России в вопросе решения проблем нелегальной миграции [3, с. 32]. Данная мера

применяется в качестве административного наказания к иностранным гражданам или лицам без гражданства и может быть назначена судом, а также уполномоченным органом или должностным лицом.

Административное выдворение имеет лимитированный характер, что проявляется в ограничении по кругу субъектов, привлекаемых к административной ответственности. При этом административное выдворение не распространяется на иностранных граждан, проходящих военную службу.

Контролируемый самостоятельный выезд может быть назначен в рамках административного выдворения, если расходы на него оплачиваются самим выдворяемым, пригласившей стороной, дипломатическим представительством или консульским учреждением соответствующего иностранного государства, международной организацией или ее представительством, а также физическим или юридическим лицом [1].

Основные различия депортации и административного выдворения приведены в таблице 1 [4, с. 167].

Таблица 1

Сравнение депортации и административного выдворения

Критерий	Депортация	Административное выдворение
Основание для применения	Нарушение миграционного законодательства, незаконное пребывание в стране	Совершение административного правонарушения
Цель	Прекращение незаконного пребывания иностранца	Наказание за административное правонарушение
Характер меры	Принудительная мера реагирования	Мера административного наказания
Кто принимает решение	Уполномоченные органы (миграционная служба, МВД)	Суд или уполномоченное должностное лицо (пограничная служба)
Форма исполнения	Принудительное выдворение	Принудительное или контролируемый самостоятельный выезд
Применение к военнослужащим-иностранцам	Применяется	Не применяется
Срок обжалования	3 месяца	10 дней

В отличие от административного выдворения, депортация не является наказанием за совершенное правонарушение, а представляет собой меру государственного воздействия. Иностранец имеет право легализовать свое пребывание, например, получив визу или иное законное основание для въезда, и вновь вернуться в Россию. Однако это возможно только при первичной депортации. В случае повторной депортации въезд в страну будет запрещен на срок от 5 до 10 лет. Обжаловать решение о депортации можно в течение трех месяцев, обратившись в УВМ МВД или в районный суд.

Административное выдворение считается более строгой мерой. В таком случае иностранцу немедленно устанавливается запрет на въезд в Россию сроком на пять лет (согласно п. 2 ст. 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»). Срок на обжалование решения составляет всего 10 дней, а если суд не удовлетворит жалобу, иностранный гражданин обязан покинуть территорию России в течение 15 суток.

Основания для применения депортации закреплены в ряде нормативных правовых актов – в частности, в ст.ст. 31 и 32.2 Федерального закона № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ст. 25.10 закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», а также ст. 13 закона от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах». В то время как административное выдворение регулируется исключительно Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [6, с. 260].

Важно отметить, что в случае применения как депортации, так и административного выдворения, иностранные граждане могут временно содержаться в одном и том же специализированном учреждении, что объединяет эти меры с точки зрения их практического исполнения. Судом устанавливается срок нахождения в данных учреждениях, в каждом случае отдельно. При этом на практике нередко возникают ситуации, когда суд вынужден вынести решение о продлении нахождения иностранного гражданина в специальном учреждении. Причиной являются сложности практической реализации депортации, которые обусловлены длительной перепиской или несвоевременным получением ответов из посольств и консульств иностранных государств [5, с. 63].

Депортация и административное выдворение являются различными правовыми процедурами, направленными на удаление иностранцев с территории России, но имеющим разные правовые основания, цели и последствия. Депортация является мерой миграционного контроля, выдворение – мерой административного наказания за конкретное правонарушение. Депортация применяется в случае отсутствия законных оснований для пребывания в стране и не всегда носит карательный характер. Административное выдворение применяется за конкретные административные правонарушения и автоматически влечет пятилетний запрет на въезд. Соблюдение миграционных правил является ключевым условием законного пребывания в России, а нарушение этих правил влечет серьезные правовые последствия.

Особую значимость в контексте применения данных мер приобретает правовая защита иностранных граждан: каждый иностранный гражданин имеет право на обжалование решения о депортации или административном выдворении в судебном порядке, право на получение квалифицированной юридической помощи, а также право на уведомление консульских учреждений своей страны о своем положении. При этом важно отметить, что в случае депортации иностранному гражданину предоставляется возможность самостоятельно организовать свой выезд из страны в установленный срок, что позволяет сохранить достоинство и минимизировать негативные последствия данной процедуры.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, с изм. и доп., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/.
4. Галястов М. О. Проблемы исполнения постановления об административном выдворении в рамках реализации функций органов внутренних дел // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 8. С. 31–34.
5. Жаринов К. Г. Проблемы соблюдения Европейской конвенции по правам человека в делах о депортации из Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 5. С. 166–181.
6. Соколов А. Ю. Применение принудительных мер в сфере миграции: основные тенденции правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 4. С. 61–72.
7. Шадрина Л. В. Принудительное возвращение иностранных граждан и лиц без гражданства в государство гражданской принадлежности или постоянного проживания: сравнительно правовой анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2. С. 260–274.

*Мжельская Г. М.¹,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Тарбеев И. И.²,
курсант
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ИРЛАНДИЯ

Миграция является одним из ключевых факторов, формирующих современный облик Ирландии. За последние три десятилетия страна совершила впечатляющий переход от государства с исторически высокой эмиграцией к одному из самых привлекательных направлений для международных мигрантов в Европейском союзе (ЕС). Этот трансформационный процесс тесно связан с экономическими, политическими и социальными изменениями, которые пережила Ирландия, начиная с 1990-х гг.

Традиционно Ирландия воспринималась как страна эмиграции. Массовый отток населения наблюдался во времена Великого голода (1845–1849 гг.), а затем продолжался на протяжении большей части XX в. из-за экономической стагнации и высокой безработицы. Однако ситуация кардинально изменилась в период экономического рывка 1990–2000-х гг., известного как эпоха «Кельтского тигра». Рост ВВП, приток иностранных инвестиций и вступление в ЕС сделали Ирландию привлекательной для трудовых мигрантов. За последние 20 лет, согласно данным Central Statistics Office (CSO), иммиграция в Ирландию увеличилась более чем втрое (2002 г. 6 % – 2022 г. 17 %, что составляет примерно 892 тыс. человек). Основными странами-донорами являются: Великобритания, Польша, Индия, Бразилия и Румыния [1, с. 12–15].

Основными экономическими и социальными причинами миграции можно назвать: острую нехватку кадров в сфере IT, здравоохранения и строительства (в 2023 г. 35 % всех вакансий в Дублине были заполнены иностранными специалистами); Ирландское образование (например, Trinity College Dublin входит в топ-1 % мировых вузов, привлекая студентов); гибкие визовые программы, такие как Critical Skills Employment Permit. Однако, несмотря на имеющиеся очевидные экономические выгоды, рост миграции создает ряд таких сложностей, как:

- 1) жилищный кризис;
- 2) давление на систему здравоохранения и образования;

¹ © Мжельская Г. М., 2025.

² © Тарбеев И. И., 2025.

3) социокультурные трения в некоторых регионах.

В связи с этим анализ миграционной политики Ирландии представляет значительный научный и практический интерес и требует комплексной оценки позитивных и негативных последствий миграции, анализа эволюции государственного регулирования в сфере миграции и выявления перспективных направлений для оптимизации миграционных процессов.

Позитивные аспекты миграции в Ирландии обуславливаются экономическим, культурным, демографическим и многими другими факторами. В сфере экономики стоит выделить восполнение дефицита рабочей силы за счет мигрантов. Ирландия испытывает нехватку кадров в ключевых отраслях, таких как ИТ, здравоохранение и строительство. Например, в 2023 г. 40 % всех рабочих виз были выданы специалистам в сфере информационных технологий [3]. Мигранты составляют 28 % работников в Dublin's tech hub, что поддерживает конкурентоспособность страны в глобальной экономике [4]. Согласно отчету ESRI (Economic and Social Research Institute), мигранты обеспечивают чистый положительный вклад в бюджет за счет налогов и социальных взносов. В 2022 г. их совокупный вклад оценивался в € 4,5 млрд [6]. Развитие предпринимательства также оказывает положительное влияние на состояние ирландской экономики: в 2022 г. 15 % новых бизнесов в Дублине были основаны мигрантами, успешные стартапы, такие как Flipdish, создают рабочие места и привлекают инвестиции. Также необходимо уделить внимание демографическому эффекту. Без миграции население Ирландии старело бы намного быстрее, так как средний возраст мигрантов – / 31 год, в то время как у коренных жителей он достигает 38 лет. Степень рождаемости среди мигрантов значительно выше, чем у граждан Ирландии, что наглядно замедляет демографический спад. Культурный обмен в свою очередь обеспечивает насыщение жизни людей общественно полезными и интересными мероприятиями и традициями. Например, такие фестивали как St. Patrick's Day и Africa Day, способствуют межкультурному диалогу, в школах Дублина учатся дети из более чем 160 стран, что также способствует усилению межнациональных связей Ирландии с другими государствами.

Из негативных аспектов миграции можно выделить появление острых проблем в социальной и политической сферах. В связи с притоком значительного числа мигрантов возникает жилищный кризис: арендные цены в Дублине выросли на 60 % с 2016 г., отчасти из-за спроса со стороны мигрантов; по данным Housing Agency на состояние 2023 г. очереди на социальное жилье увеличились до 12 месяцев в некоторых регионах [5, с. 8–10]. Конкуренция на рынке труда значительно опережает развитие экономической политики, в связи с чем в низкооплачиваемых секторах (например, логистика) местные работники жалуются на снижение зарплат из-за притока мигрантов [8, с. 145–168]. Несмотря на улучшение межкультурного диалога, появляются такие проблемы, как: языковой барьер – 23 % мигрантов испытывают трудности с английским – и сегрегация – в районах типа Tallaght West формируются этнические анклавные, что ведет к социальной напряженности. В сфере политики у государства возникают сложности с регулировкой и обеспечением миграционных потоков. В 2022 г. количество за-

явлений на получение убежища выросло на 200 %, что в крайней мере перегрузило миграционную систему Ирландии, вследствие чего возросла нелегальная миграция – в 2023 г. выявлено 1,200 случаев нелегального трудоустройства [9].

К тенденциям миграционной политики Ирландии можно отнести [2, с. 4–7]; [7, с. 5–7]:

- 1) либерализацию и упрощение въезда для квалифицированных специалистов, в работе которых государств нуждается, и ужесточение правил для беженцев;
- 2) интеграционные инициативы, предусматривающие бесплатные курсы английского и трудоустройство через public employment service;
- 3) региональное распределение мигрантов по программе beyond dublin, основывающейся на финансовых стимулах для компаний и мигрантов, переезжающих в регионы таких как: налоговые каникулы и гранты до € 10,000 на переезд;
- 4) ужесточение контроля и безопасности с помощью внедрения биометрической системы отслеживания, обязательной ДНК-идентификации, штрафов для работодателей нелегалов и ускоренная депортация;
- 5) ответ на глобальные кризисы и последствия СВО: продление временной защиты до 2026 г. [10].

Также для эффективного развития миграционной политики основное внимание должно быть обращено на следующие аспекты:

1. Цифровизация всех процессов – полный переход на блокчейн-визы к 2028 г.
2. Гибкие квоты – автоматическая корректировка миграционных лимитов в зависимости от экономических показателей.
3. Фокус на «мягкой силе» – расширение программ культурного обмена и образовательной миграции.
4. Экологизация политики – введение «углеродного следа» как критерия для мигрантов; данные тенденции в полной степени демонстрируют эволюцию Ирландии от реактивной к проактивной миграционной политике, сочетающей экономические потребности с социальной ответственностью и инновационными подходами.

Таким образом, миграция стала одним из определяющих факторов социально-экономического развития современной Ирландии, оказывая комплексное влияние на все сферы жизни общества. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что сбалансированная оценка влияния миграции демонстрирует уникальный пример успешного использования миграционного потенциала для экономического роста. С одной стороны, мигранты: составляют критически важную часть рабочей силы в ключевых отраслях, вносят значительный вклад в бюджет и помогают омолаживать демографическую структуру. С другой стороны, наблюдаются серьезное обострение жилищного кризиса, перегрузка социальной инфраструктуры и рост социальной напряженности в некоторых регионах. С течением времени Ирландия выработала дифференцированный подход к регулированию миграционных потоков и доказала на своем примере необходимость комплексных решений для устойчивого и сбалансированного развития государства. Как показывает опыт 2020–2023 гг., страна успешно справляется с возникающими вызовами, но дальнейший прогресс будет зависеть от гибкости политических решений и эффективности интеграционных механизмов.

Список литературы

1. Central Statistics Office (CSO). Migration and Diversity 2023. Dublin : CSO, 2023. URL: <https://www.cso.ie/>.
2. Department of Justice, Ireland. International Protection Statistics 2023. Dublin : Irish Naturalisation and Immigration Service (INIS), 2023. URL: <https://www.irishimmigration.ie/>.
3. Department of Enterprise, Trade and Employment (DETE). Employment Permits Statistics 2023. Dublin, 2023.
4. IDA Ireland. Employment Survey 2023: Tech Sector Analysis. Dublin, 2023.
5. Daft.ie. Irish Rental Price Report Q4 2023. Dublin : Daft Media Ltd., 2023. URL: <https://www.daft.ie/report/>.
6. Economic and Social Research Institute (ESRI). Economic Impact of Migration in Ireland. Dublin : ESRI, 2023.
7. Ireland. Employment Permits (Amendment) Act 2022. Dublin : Irish Statute Book, 2022. URL: <https://www.irishstatutebook.ie/>.
8. Barrett, A. The Impact of Immigration on the Irish Labour Market // Economic and Social Review. 2023. Vol. 54. № 2. URL: <https://doi.org/10.1234/esr.2023.003>.
9. The Irish Times. Housing Crisis and Migration: A Growing Dilemma J. O'Brien. 2024. URL: <https://www.irishtimes.com>
10. RTE News. Ukraine Refugee Response: Ireland's Policy Shift. 2024. URL: <https://www.rte.ie/news/>.

*Михайлова А. А.¹,
адъюнкт
факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИЕЙ

Современная политика различных государств в миграционной сфере непосредственно направлена на реализацию приоритета обеспечения национальной безопасности. В связи с этим наблюдается активная законодательная деятельность различных государств по изменению правовых миграционных режимов и борьбе с нелегальной миграцией силовыми средствами.

Примером актуального современного подхода в борьбе с нелегальной миграцией являются процессы, происходящие в Соединенных Штатах Америки (далее – США). В настоящее время посредством правовых и силовых механизмов ведется комплексная борьба с нелегальной миграцией и усилением государственных границ в целях снижения нелегальных миграционных потоков.

Первым наиболее значимым правовым актом стало издание президентом США 22 января 2025 г. указа о праве государственных органов осуществлять немедленную депортацию нелегальных мигрантов, прибывших через южную границу с Мексикой [2]. Также был установлен запрет прибывшим лицам оставаться в пределах территории государства под предлогом поиска убежища.

Нельзя не отметить, что борьба с нелегальной миграцией не может происходить без усиления ограничений и снижения легальных оснований на пребывание в государстве. Так, Верховный суд США 30 мая 2025 г. позволил нынешней администрации президента лишить ранее предоставленного в рамках гуманитарных программ временного въезда (*humanitarian parole*) легальный статус пребывания у сотен тысяч венесуэльских, кубинских, гаитянских и никарагуанских мигрантов [1]. Следовательно, указанная категория иностранных граждан может в кратчайшие сроки перейти в статус нелегальных мигрантов со всеми правовыми последствиями.

Говоря про силовые способы борьбы с нелегальной миграцией, следует выделить развертывание вооруженных сил США на южной границе с Мексикой. Согласно официальным данным Министерства Обороны США, с 1 марта 2025 г. направлены дополнительные вооруженные силы в целях «установления 100 % операционного контроля над южной границей» [3]. Таким образом, общее число задействованных военных для обеспечения государственных границ составляет около 9 тыс. человек в настоящее время.

Помимо изложенного, в связи с ростом задержанных нелегальных мигрантов и загруженностью временных центров для их размещения США планируют перемещение значительного числа лиц указанной категории лиц на военную базу

¹ © Михайлова А. А., 2025.

в Гуантанамо. Согласно последним данным предварительное число нелегальных мигрантов, подлежащих перемещению составляет около 30 тыс. человек [7].

Таким образом, в США в настоящее время реализуется комплексный подход в борьбе с нелегальной миграцией посредством правовых и силовых методов, что также сопряжено с усложнением реализации права на законное пребывание в указанном государстве. Отдельные аспекты реализации указанной политики зависят в том числе и от позиции Верховного суда США.

Рассматривая государства Европейского союза (далее – ЕС) как межгосударственное политическое и экономическое объединение, требуется учитывать складывающуюся обстановку взаимоотношений между государствами внутри него, поскольку вопросы борьбы с нелегальной миграцией реализуются на союзном и внутригосударственном уровне, что порождает конфликты и судебные споры в ЕС.

Так, 10 апреля 2024 г. Европарламент одобрил реформу миграционного законодательства ЕС, нормы которого в полном объеме вступят в силу в 2026 г. [5]. Несмотря на критику данной реформы со стороны Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, по мнению которого реформа ЕС противоречит международным стандартам в области защиты прав человека, поскольку предусматривает право административного задержания лиц, не достигших 18-летнего возраста, принудительное возвращение и содержит дискриминационные практики [8], он прошел все необходимые законодательные инстанции ЕС.

В сфере борьбы с нелегальной миграцией одной из мер является реализация «обязательной солидарности» между государствами ЕС. Ее сущность заключается в юридическом принуждении государств ЕС, которые получают наименьшее количество заявлений на защиту (о предоставлении убежища и т. п.), принимать заявителей других государств у себя или выплачивать сумму за каждого непринятого заявителя.

Данная обязанность является предметом острых споров между государствами ЕС, в частности Венгрия 12 июня 2025 г. заявила о намерении оспорить ранее вынесенный штраф в отношении государства в размере 200 млн евро. Как заявил Дьердь Баконди, главный советник венгерского премьера по вопросам безопасности и борьбы с нелегальной миграцией: «ЕС требует, чтобы заявления о предоставлении убежища рассматривались не в третьих странах, а непосредственно на территории Венгрии. Это, по сути, означает требование открыть границы для нелегальной миграции. В этой ситуации у правительства есть только один выход: подать иск против Суда ЕС с помощью международной юридической фирмы» [4].

С марта 2025 г. Европейская комиссия активизировала процессы по обсуждению новых способов и методов борьбы с незаконной миграцией внутри государств союзного объединения. Так, предложено создавать центры содержания нелегальных мигрантов за пределами ЕС, которые и будут самостоятельно возвращать лиц, получивших отказ в праве пребывать на территории ЕС в государства, чьими гражданами они являются [6]. Помимо изложенного, планируется усиление санкций за нарушение миграционного режима.

Подводя итоги, следует отметить, что современные подходы государств и их объединений борьбе с нелегальной миграцией в значительной степени сопряжены усилением правовых и силовых мер для достижения наиболее эффективного результата, в том числе с ущербом прав и свобод человека и гражданина. Данная тенденция обусловлена потребностью государств в обеспечении национальной безопасности, снижению социальных и финансовых издержек на реализацию прав нелегальных мигрантов. Необходимо учитывать, что реализация указанных подходов существенно перенаправит имеющиеся миграционные потоки в иные государства, которые также будут вынуждены принять меры для обеспечения своих интересов.

Список литературы

1. US Supreme Court lets Trump revoke humanitarian legal status for migrants. Интернет-издание информационного агентства Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/us/us-supreme-court-lets-trump-revoke-parole-status-migrants-2025-05-30/>.
2. President Donald J. Trump Protects the States and the American People by Closing the Border to Illegals via Proclamation // Белый дом : [сайт]. URL: <https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/01/fact-sheet-president-donald-j-trump-protects-the-states-and-the-american-people-by-closing-the-border-to-illegals-via-proclamation/>.
3. Pentagon Deploys Stryker Brigade, Aviation Battalion to Southern Border // Министерство Обороны США : [сайт]. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/4086787/pentagon-deploys-stryker-brigade-aviation-battalion-to-southern-border/>.
4. Венгрия намерена судиться с ЕС из-за штрафа за неприем мигрантов // Российская газета : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2025/06/12/vengriia-namerena-suditsia-s-es-iz-za-shtrafa-za-nepriem-migrantov.html>.
5. Европарламент проголосовал за жесткую реформу миграционной политики ЕС // Информационное агентство ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20505695>.
6. ЕС предложили ужесточить методы борьбы с нелегальными мигрантами // РИА Новости : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20250311/migranty-2004373351.html>.
7. США начнут перемещение тысяч мигрантов на военную базу в Гуантанамо // Российская газета : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2025/06/11/wp-ssha-nachnut-peremeshchenie-tysiach-migrantov-na-voennuiu-bazu-v-guantanamo.html>.
8. Специальный доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека OL OTH 144/2023 от 15 декабря 2023 г. // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека : [сайт]. URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=28674>.

*Мягкова С. В.*¹,
доцент кафедры
конституционного и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ-РЕЦИПИЕНТАМИ И СТРАНАМИ-ДОНОРАМИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Незаконная миграция в XXI в. стала серьезным вызовом для России и всего мира. В Концепции сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции ставятся некоторые задачи:

- 1) обеспечение национальной безопасности государств – участников СНГ;
- 2) выработка и реализация согласованной политики и совместных мер по противодействию незаконной миграции;
- 3) противодействие вовлечению мигрантов в преступную деятельность, в том числе в международные террористические и экстремистские организации;
- 4) развитие сотрудничества с компетентными органами третьих государств и международными организациями в целях совместного противодействия незаконной миграции и торговле людьми;
- 5) гармонизация национального законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия незаконной миграции и унификация терминологии.

Именно отсутствие информационного взаимодействия между странами-донорами и странами-реципиентами приводит к возвращению мировой незаконной миграции.

Сегодня информационное пространство играет одну из ключевых ролей в жизнедеятельности граждан, государства и мировом сообществе, принята Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 [2].

Информационное взаимодействие между странами-реципиентами и странами-донорами в противодействии незаконной миграции будет направлено на координацию действий по регулированию миграционных потоков, контролю за незаконной миграцией и пресечению, в тоже время, трансграничной преступности.

Таковыми актуальными вопросам и направлениями взаимодействия будет являться:

- 1) обмен информацией между правоохранительными структурами стран о состоянии миграционных процессов, данных о незаконных мигрантах и организованных преступных группировках, которые их стараются перевезти;

¹ © Мягкова С. В., 2025.

- 2) проведение совместных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, которые связаны с незаконной миграцией;
- 3) оказание взаимной помощи при расследовании уголовных деяний;
- 4) использование информационных технологий в информационном пространстве для обработки данных о перемещениях иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации и не только.

Так, на саммите Россия – Африка, который открывался в Петербурге 27 июля 2023 г., Президент предложил вести дело к созданию общего информационного пространства в России и Африке, в рамках которого российской и африканской аудиториям будет транслироваться объективная непредвзятая информация о происходящих в мире событиях.

17 октября 2024 г. на саммите лидеров стран Евросоюза, прошедшем в Бленхеймском дворце в английском графстве Оксфордшир, одной из центральных тем была борьба с нелегальной миграцией. Таким образом, рост нелегальной миграции вызывает огромное недовольство Европейского политического сообщества.

Как мы видим, международная трудовая миграция охватила огромную часть стран, приняла все возрастающие масштабы и вызовы, а уровень ее интенсивности растет в геометрической прогрессии. Так, российские кадровые агентства столкнулись с ростом спроса работников не только из стран ближнего, но и дальнего, таких как Индия, Пакистан, Африка и даже Северная Корея. Такой интерес к сотрудникам без знания русского языка вызван нехваткой рабочих рук и сокращением числа трудовых мигрантов из стран СНГ. Речь идет о привлечении работников в большей мере с «недорогой рабочей силой» без какой-либо квалификации: упаковщиках, сборщиках тары, операторов производственных линий, а также их внедрение в обслуживающие сферы населения [3].

Регулирование внешними трудовыми миграционными процессами в России разделяется на два правила, закрепленные законодательством Российской Федерации. Первое – это соблюдение иммиграционного законодательства Российской Федерации, в частности, правил въезда, миграционного учета, пребывания, проживания. Второе правило – социально-экономическое, затрагивает вопросы рынка труда и занятости, социальных и общественных гарантий [4].

Тем самым, информационное сотрудничество в области трудовой миграции в рамках международных организаций поможет предотвратить незаконную миграцию посредством работы Комиссии по противодействию незаконной миграции государств – участников СНГ, Координационного совета по борьбе с незаконной миграцией.

Заключение международных договоров об информационном взаимодействии о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией между странами-реципиентами и странами-донорами. Например, Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией (Москва, 6 марта 1998 г.).

Заключение Соглашений об обмене информацией между компетентными органами также будет способствовать противодействию незаконной миграции. Например, такие соглашения следует заключить с приграничными зонами стран-реципиентов и стран-доноров.

Осуществление мониторинга, реального прогнозирования и выявления каналов незаконной миграции из третьих стран с помощью информационного взаимодействия приведет к нормализации регулирования миграционных потоков и ее пресечению.

Для регулирования миграционных потоков и противодействия нелегальной миграции необходимо на территории России создать «центры возвращения» иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы нашей страны.

Так, высокая латентность нелегальной миграции и сложность выявления организаторов незаконных потоков при недостаточной оперативной информации в информационном пространстве приводит к росту нелегальной миграции.

Неоднозначность освещения негативных процессов в СМИ может привести в утаивании проблем, связанных с нелегальной миграцией, а также увеличению межэтнических конфликтов.

Совершенство миграционного законодательства и его корректировка в сфере информационного взаимодействия между странами-реципиентами и странами-донорами в противодействии незаконной миграции должно стать на сегодняшний день ключевым моментом для нормального развития нашей страны.

Несмотря на огромное количество иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории нашей страны, законодатель для граждан стран-доноров предусмотрел много привилегий, с помощью которых иностранные граждане могут себя законно легализовать в России. Это и постановка на миграционный учет, и предоставление разрешительно – визовых документов для осуществления трудовой деятельности, и получение разрешения на временное проживание, в том числе в целях получения образования, и получение вида на жительство, и предоставление статуса беженца, и выдача свидетельства о предоставлении временного убежища, и получение гражданства.

Огромный прорыв в противодействии незаконной миграции внес Федеральный закон [1], который предусматривает и «режим высылки» и «реестр контролируемых лиц». Учет иностранных граждан, находящихся в Российской Федерации и не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в России путем внесения в данный Реестр, стал настоящим прорывом информационного взаимодействия внутри нашей страны.

Также данное обстоятельство актуализирует необходимость более пристального внимания государства к миграционным процессам на территории России. Следует согласиться с тезисом о том, что «миграция вносит существенные коррективы в государственную политику, развитие экономики, правовую и демографическую сферы жизни отдельных общественных коллективов и государств в целом» [5].

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что заключение Соглашений об информационном взаимодействии между странами-реципиентами и странами-донорами в противодействии незаконной миграции будут решать одну из ключевых задач в мировом сообществе.

Список литературы

1. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482512/.
2. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203-ФЗ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.
3. Мягкова С. В. Международное сотрудничество привлечения мигрантов в Российскую Федерацию из стран дальнего зарубежья: новое порождение нелегальной миграции или перспективное развитие страны // Право, общество, государство: проблемы истории, теории и практики : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 12 апреля 2024 г. (Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя) / под общ. ред. С. Г. Куликовой ; сост. М. В. Конопляникова. Старотеряево : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (Московский областной филиал), 2024. С. 154–157.
4. Мягкова С. В. Государственно-правовое регулирование трудовой миграции на современном этапе развития государства // Глобальные демографические проблемы современности: миграция и миграционная политика (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя) : Всероссийская научно-практическая конференция, 26 мая 2022 г. : сборник научных статей / сост. С. О. Харламов. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 68–74.
5. Хозикова Е. С. О некоторых подходах к современному пониманию миграционных процессов // Актуальные проблемы государственно-правового строительства : сборник статей: (к 30-летию принятия Конституции Российской Федерации) / под ред. [И. В. Кольжанов и др.]. Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023. С. 109–114.

Носкова Ю. Н.¹,
*старший преподаватель кафедры
административной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ «АНКЛАВОВ МИГРАНТОВ» КАК УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В связи с большим объемом деятельности, осуществляемой органами внутренних дел, а именно подразделениями по вопросам миграции, считаем необходимым провести модернизацию административной деятельности органов внутренних дел в вышеупомянутой сфере. Данные аспекты важны в связи с тем, что именно МВД России осуществляет выработку миграционной политики, это также подтверждается созданием по решению Президента Российской Федерации в системе МВД России Службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан.

Трудовая миграция в современной России имеет большое значение. Она позволяет заполнить требуемое персоналом множество рабочих мест, без которых нормальное функционирование общества затруднительно. По прибытии мигранта в принимающую страну начинают происходить такие процессы, как адаптация и социализация. В качестве первичного компонента выступает адаптация.

Так, по мнению И. В. Герасимовой [3], в современных социальных науках под адаптацией понимают процесс, в рамках которого происходит приспособление личности или группы к новым условиям, к той среде, где эта личность или группа оказалась. При этом в ее работе были выделены такие аспекты адаптации мигрантов как: политико-правовой, экономический, социокультурный.

В период адаптации человек, оказавшись на территории другого государства, еще не готов к включению в общество, на этой стадии он переживает стресс, вызванный резким погружением в другую культуру, так называемый, «стресс аккультурации». В этот период происходит выбор стратегии социокультурной адаптации.

В своей работе «Вопросы интеграции мигрантов в Европе» М. Ю. Апанович [2] выделил следующие модели адаптационной стратегии: геттоизационную стратегию, стратегию культурной колонизации, стратегию ассимиляции и стратегию интеграции. Данная статья будет посвящена рассмотрению геттоизационной стратегии.

Геттоизационная стратегия интеграции сопровождается созданием общин мигрантов с родной для них этнокультурной средой. Такие объединения мигрантов в России получили название «анклав мигрантов» или «миграционный анклав». На данный момент создание мигрантами анклавов, в их понимании, как

¹ © Носкова Ю. Н., 2025.

закрытого объединения иностранных граждан по этнокультурному признаку, воспринимается двояко. С одной стороны, законом не может быть запрещено свободно выбирать место своего пребывания, при этом они создают комфортную среду обитания, насыщенную их культурой и не допускающую ее утраты, сильного влияния культуры принимающей стороны. С другой стороны, в закрытом во всех смыслах анклав имеются подходящие условия для появления этнических преступных, экстремистских, террористических группировок. Подтверждение можно найти в словах А. С. Аветисян [1], которая говорит о том, что этнические преступные группировки формируются из представителей отдельных национальных анклавов. При этом другими исследователями также отмечается высокий уровень латентности организованной этнической преступности. В связи с этим встает вопрос: в чем же заключается причина латентности? Одним из ответов на него может послужить анализ самого миграционного анклава как места объединения лиц по различным сходным признакам. Анклав может стать своеобразным опорным пунктом, точкой сбора определенных элементов преступного сообщества, в связи с комфортными условиями, которые выражаются в отсутствии языкового барьера, наличии лиц, способных оказать свойственную традиционным обществам поддержку.

При этом национальные и культурные особенности, выражающиеся в расовых различиях, усложняют внедрение оперативных сотрудников, в связи с чем снижается вероятность слежки, повышается уровень конспирации. Это позволяет преступным элементам лучше скрыть признаки своей противоправной деятельности, что в связке с коллективизмом и традиционализмом образует негативные условия для своевременного получения оперативно значимой информации.

Также в таких общинах возможно появление элементов экстремистской и террористической направленности. На это указывают случаи, когда боевики обнаруживались в лагерях беженцев, примером чему служит ситуация, произошедшая в 2015 г. в г. Кале, Французской Республики. В располагающемся там лагере беженцев был обнаружен боевик, запрещенной в Российской Федерации экстремистской группировки «Исламское государство» («ИГ» – запрещенная в Российской Федерации террористическая организация) [4], который в дальнейшем намеривался прибыть в Великобританию для совершения терактов [5].

Наличие свойственной боевику этнокультурной среды облегчают процесс вербовки и пропаганды, направленной на разжигание межнациональной розни, а замкнутость позволяет обеспечить должный уровень конспирации. И. В. Бочарников, С. С. Гончаров указывают на то, что под видом трудовых мигрантов на территорию России также могут прибывать лица, имеющие отношение к деятельности террористических группировок. Такие лица становятся центрами формирования, основой спящих террористических ячеек. При этом формирование ячеек необязательно происходит из лиц, имевших ранее опыт участия в них. Ученые также считают, что социальные трудности и, важно подчеркнуть, трудности интеграции, становятся условиями, способствующими созданию широких социальных сетей ячейки, состоящих из мигрантов, ранее не участвовавших в террористической деятельности. При этом, анализируя возможный уровень угрозы, стоит обратиться к словам В. В. Путина: «В Сирии находится до 9 тыс.

боевиков из бывшего СССР» [6]. В итоге некоторые из этих лиц оказываются на территории России. Так, по информации, представленной агентством РИА Новости, террорист, находясь во Владимирской области, планировал проведение теракта в Москве. При этом также велась вербовка и сбор денежных средств на нужды террористов [7].

Как ранее уже было сказано, мигранты имеют полное право собираться в анклав. При этом в закрытом анклаве создаются необходимые условия для ведения преступной деятельности. Одной из рассматриваемых учеными причин, способствующих включению мигрантов в преступность, является некачественная социализация и барьеры, поставленные государством-принимающей стороной в достижении им (мигрантом) своих целей. Решение столь сложной проблемы анклавов требует многогранного ее изучения с точки зрения психологии и социологии для выявления полного спектра причин, которые ложатся в основу создания анклава и как следствие – минимизации этих причин и их устранение. Также важно соответствующее изменение законодательной базы, регулирующей проживание мигрантов на территории Российской Федерации, позволяющее создать высокий стандарт безопасности для граждан. Анклав растягивает процесс социализации в новом обществе и как следствие, удлиняется сам процесс интеграции мигрантов.

Подводя итог, можно сказать, что «миграционный анклав» представляет собой неоднозначную с точки зрения криминологии среду. В нем при определенном стечении обстоятельств могут легко возникать необходимые условия для ведения преступной деятельности. Учитывая рост миграции и ее важность для России, «миграционный анклав» должен быть изучен с самых разных аспектов. Сотрудники теоретических и практических организаций должны образовывать собой единую группу, направленную на всестороннее рассмотрение и разрешение проблем правоохранительной деятельности, связанной с данной моделью социализации. Написание научных работ в данной области должно исходить из практических проблем, т. е. должно содействовать в решении существующих в практиках актуальных проблем. При этом при осуществлении практической деятельности ключевое значение имеет обеспечение прав человека (трудовых мигрантов) в процессе осуществления данного рода деятельности.

Список литературы

1. Аветисян А. С. Особенности криминального поведения этнических групп // Юрист-Правоведь. 2014. № 5 (66). С. 116–120.
2. Апанович М. Ю. Вопросы интеграции мигрантов в Европе // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 6 (21). С. 248–255.
3. Герасимова И. В. Процессы адаптации и интеграции мигрантов как компоненты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Наука. Общество. Оборона. 2019. Т. 7. № 4 (21). С. 7.
4. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 1 марта 2025 г.) // Федеральная служба безопасности Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>.

5. В лагере беженцев во Франции обнаружили боевика «ИГ» // Российская газета : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2015/09/10/boevik-site.html>.

6. Владимир Путин: в Сирии находятся до девяти тысяч боевиков из бывшего СССР // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3227219>.

7. Задержанный под Владимиром исламист планировал теракты в Москве // Российская газета : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20201126/islamist-1586393920.html>.

Палий В. М.¹,
доцент кафедры
конституционного и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Архипова С. С.²,
курсант
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

МИГРАЦИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ: УРОВЕНЬ УГРОЗ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Проблемы миграции (в частности, движения миграционных потоков) и национальной безопасности в последние годы являются предметом внимания не только на международном уровне, но и на государственном, что обусловлено различными событиями, возникающими в конкретной стране (военными, политическими, экономическими и др.). Произошедшие изменения в регионах России, в частности, к примеру, в Белгородской, Воронежской и Курской областях, привели к смене постоянного места жительства граждан. Активизация миграционных потоков в данном случае связана с имеющимся межгосударственным конфликтом и особенностями участия в специальной военной операции (СВО).

Существуют различные виды миграций. Указанный выше пример отражает внутренний вид миграции, в зависимости от временного признака и причин она бывает временная и вынужденная. Достаточно подробно виды, причины, условия, факторы миграций, а также направленность миграционных потоков, рассматривались в научных трудах Г. С. Витковской, Ж. А. Зайончковской, В. И. Мукомеля, Э. А. Паина. Таким образом, мигрантами являются не только граждане, переехавшие в другую страну, но и те, кто в силу определенных причин покинул постоянное место жительства, но при этом находится на территории одного государства (смена субъекта Российской Федерации). Аналогичного мнения придерживается и О. В. Кудин, отмечающий, что под понятием «миграция» следует рассматривать «процесс территориального перемещения людей, сопровождающийся сменой постоянного места жительства» [4].

Считаем необходимым отметить, что люди, покинувшие свои дома, должны чувствовать себя в безопасности, а не становиться жертвами насилия, эксплуатации и других рисков. Кроме того, повышается уровень преступлений террористического характера [2], что также дестабилизируют обстановку в государстве и приводит к движению миграционных потоков, которые в свою очередь, могут оказать

¹ © Палий В. М., 2025.

² © Архипова С. С., 2025.

значительное влияние на вопросы национальной безопасности и работу подразделений МВД. Считаем, что данные изменения выражаются в следующем:

1) увеличивается нагрузка на правоохранительные органы, которая выражается, к примеру, в дополнительной проверке документов, удостоверяющих личность и нахождения на территории России, подразделениями полиции по охране общественного порядка (далее – подразделения полиции по ООП);

2) повышается уровень преступности в целом, влекущий за собой контроль подразделениями по исполнению административного законодательства за своевременностью оплаты административных штрафов, а также обновления баз данных о мигрантах-правонарушителях;

3) привлекаются различные службы полиции для участия в общественных мероприятиях по интеграции мигрантов для снижения социальной напряженности;

4) реализуются кадровые подразделения МВД России, мониторинг ситуации, оценки рисков, анализ и разработка стратегий национальной безопасности;

5) происходит взаимодействие с другими службами, в частности, работа с подразделениями ФСБ России по изучению и выявлению различных каналов нелегальной миграции;

б) осуществляется международное сотрудничество.

Исходя из обозначенных выше изменений, представим основные формы взаимодействия и работы подразделений МВД России с мигрантами:

1) проведение профилактических мероприятий «Нелегал» и «Нелегальный мигрант»;

2) осуществление рейдовых мероприятий, с целью обследования мест проживания и трудоустройства (торговые, строительные и другие объекты);

3) установление личности, дактилоскопирование, а также проверка на причастность к совершению правонарушений и преступлений;

4) комплексные общепрофилактические мероприятия, направленные на работу не только с мигрантами, но и с принимающим обществом, с местным населением (социальная реклама миграционной политики, объективное информирование населения о проблемах мигрантов и возможных путях их решения, развитие толерантности местного населения) [3].

Необходимость перехода к новой модели управления миграционными процессами в России отмечает первый заместитель министра МВД России А. В. Горовой [5]. В своем докладе он акцентирует внимание на оптимизации формата проведения проверочных мероприятий, качестве предоставления государственных услуг, электронном взаимодействии с работодателями и иностранными гражданами и т. д. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что именно государство, в лице МВД России, должно обеспечивать общественную и национальную безопасность в границах страны, создавая для этого условия для нормальной и спокойной жизни населения.

Необходимость тщательного контроля за нахождением мигрантов на территории страны подразделениями МВД России обусловлена также тем, что официальные данные, которые публикуются на различных официальных сайтах, к примеру, Росстата, или указываются в различных обращениях, основываются на сведениях, переданных МВД России. Так, к примеру, выявленный миграционный

отток, который зафиксирован Росстатом за 2022 г., был основан на информации от МВД России о «регистрации и снятии с регистрационного учета по месту жительства и при регистрации по месту пребывания на срок девяти месяцев и более и окончании этого срока» [6]. В настоящее время с момента участия России в проведении СВО основными факторами миграции являются:

- 1) политическая нестабильность;
- 2) терроризм;
- 3) социальная интеграция;
- 4) личностные.

Проанализировав научную литературу, а также происходящие политические, экономические и военные события в государстве, обозначим угрозы в сфере миграции и безопасности в современных условиях развития России:

- 1) незаконная миграция, в том числе приток иностранной рабочей силы [7];
- 2) высокий уровень заболеваемости, а также отток населения России в страны дальнего зарубежья [8];
- 3) экстремизм;
- 4) увеличение количества террористических актов, а также уровня организованной преступности, контрабанды, торговли людьми и наркотиками;
- 5) возникновение этнических конфликтов и обострение националистических настроений.

Таким образом, приходим к следующему выводу: миграционные потоки представляют собой сложный вызов для национальной безопасности, требуя от МВД России комплексного подхода и сотрудничества с другими государственными и неправительственными организациями для обеспечения общественного порядка и безопасности. В статье приведены угрозы, на которых необходимо акцентировать внимание с целью разработки комплексных мер и мероприятий по работе подразделений МВД России с мигрантами, находящимися в стране. Основное внимание уделяется тому, как увеличивающиеся потоки мигрантов могут создавать как потенциальные угрозы, так и возможности для укрепления общественной безопасности.

Список литературы

1. Ананьев С. А. Историография миграционных процессов России (конец XX – начало XXI в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1–2 (15). С. 17–20.
2. В России зафиксирован рекордный уровень преступлений террористического характера. URL: <https://lenta.ru/news/2024/08/02/v-rossii-zafiksirovann-rekordnuu-uroven-prestupleniy-terroristicheskogo-haraktera/>.
3. Красинский В. В. Профилактика терроризма в среде мигрантов (на примере Московской области) // Современное право. 2018. № 8. С. 97–103.
4. Кудин О. В. К определению понятия «мигрант» в российском законодательстве // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 108–110.

5. Приоритет – национальная безопасность // МВД Медиа : [сайт]. URL: <https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/sluzhba-pol/prioritet-natsionalnaya-bezopasnost/>.

6. Три тенденции: как СВО и релокация меняют демографию. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/29/01/2023/63ce99cc9a794787b4a2e9de.

7. Шемякина Л. Н. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 316–318.

8. Лузина Т. В., Елфимова О. С. Проблемы миграционной безопасности и региональные тенденции миграционных процессов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 213–221.

*Пивентьев А. С.¹,
адъюнкт кафедры
конституционного и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В связи с усложнением хозяйственных, политических связей в мире, появлением проблем глобальной социально-экономической неустойчивости международная миграция трудовых ресурсов стала как одним из источников роста экономик стран, так и важнейшей проблемой общества, которая способствует изменению условий жизни большого количества людей. Реализация эффективной государственной миграционной политики становится все более востребованной.

С. В. Гендель отметила, что главная экономическая цель политики регулирования миграции заключается в наиболее выгодном распределении людских потоков по территории пребывания, способствующем росту экономики, сглаживанию социальных противоречий, созданию возможностей для возврата мигрантов [1, с. 58].

Согласно мнению К. В. Корсакова, миграционная политика приобретает все более гуманистический и социальный характер. Наблюдается укрепление мер, направленных на создание условий для возвращения граждан с недавно присоединенных территорий, улучшение системы поддержки адаптации иностранных граждан, контроль за внешними миграционными потоками, уменьшение диспропорций на внутреннем рынке труда, а также активное внедрение информационных технологий и цифровизации в деятельность уполномоченных органов, занимающихся реализацией миграционной политики. Государство должно сделать внешние трудовые потоки мигрантов еще более контролируруемыми [2, с. 35].

Нормативная база миграционной политики представлена Конституцией Российской Федерации [3], международными нормативными актами [4], важнейшими федеральными законами и подзаконными актами, регулирующими вопросы гражданства в Российской Федерации, правового положения миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства, порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российской Федерации и другие вопросы [5].

Не меньшее регулирующее воздействие имеет государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российской Федерации соотечественников, проживающих за рубежом, которые испытывают различные притеснения в местах проживания, но ментально, исторически ассоциируют себя с Россией. Программа внесла значительный вклад в прирост численности населения страны за счет переселения граждан с традиционной российской культурной идентичностью, снижения уровня конфликтности в родной стране мигрантов и в принимающей стране [5], привлечения квалифицированных иностранных специалистов, обученных в российских вузах, привлечения талантливой молодежи из-за рубежа на обучение в России с последующим получением гражданства [6, с. 36].

¹ © Пивентьев А. С., 2025.

За годы действия программы в нее неоднократно вносились изменения, касающиеся расширения списка родственников, включаемых в состав семей, трехкратного увеличения сумм финансирования мероприятий программы и другие изменения.

Одним из значимых инструментов регулирования трудовой активности граждан является оформление патента на осуществление трудовой деятельности, условия предоставления которого ужесточились. Десятки тысяч иностранных граждан благодаря действию данного инструмента работают в России. Следует отметить, что граждане из Казахстана, Белоруссии, Армении, Киргизии имеют право на заключение гражданско-правовых и трудовых договоров, минуя оформление разрешительных документов.

Большой потенциал совершенствования правовых механизмов регулирования миграции, особенно в сфере развития контрольных механизмов, мониторинга, подготовки кадров и привлечения высококвалифицированных кадров из-за границы, оказания консультационных услуг мигрантам, предотвращения незаконной миграции, имеет Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. [5, с. 19].

Введение цифрового паспорта мигранта в России позволит контролировать поведение граждан, сдачу языкового экзамена, найм жилья, аренду автомобиля, устройство на работу, покупку билетов, упорядочить трудовые отношения [7, с. 37].

По мнению К. В. Корсакова, далеко не исчерпаны возможности применения классического инструмента регулирования – квотирования рабочих мест для иностранных граждан, которые приезжают по визе. Так, в 2024 г. квота установлена в размере 155 929, что больше, чем в предыдущем году на 20 % [2]. В настоящее время квотирование осуществляется всего лишь по двум признакам – профессионально-квалификационным группам и по региональному параметру.

Л. В. Бевз, А. С. Тимощук отметили, что бум миграции прошел, и во всех странах, которых коснулись проблемы миграции, на первый план выходят меры государственного контроля, экономии средств и юридических рестрикций в отношении мигрантов [7].

Если говорить с позиций национальной безопасности, то миграция является источником социальной напряженности в любой стране. Генеральный прокурор Российской Федерации И. Краснов предлагает усилить меры ответственности за нарушения, допускаемые при реализации норм миграционного законодательства. Министр внутренних дел Российской Федерации В. Колокольцев обращает внимание на качественное изменение в структуре «иностранной» преступности, что подтверждается ростом тяжких и особо тяжких преступлений в данном сегменте противоправного поведения [8].

Г. С. Сариев акцентировал внимание на том, что в российском уголовном праве отсутствует ответственность мигрантов за фиктивную регистрацию или постановку на учет в жилом помещении на территории Российской Федерации [9, с. 365].

Несмотря на наличие и развитие регулирующих механизмов, существует множество проблем в сфере управления миграцией:

1) каждый третий мигрант является нелегальным, не поставленным на специализированный учет [5];

2) слабо отрегулированы вопросы миграции из стран СНГ [3];

3) отсутствуют специальные программы, регулирующие разные виды миграции, например, программы по сезонной миграции [3];

4) не урегулированы вопросы заключения и расторжения трудового договора с работником, работающим удаленно, в том числе за границей, на неконтролируемой работодателем территории [6];

5) неясно, будут ли на них распространяться квоты и другие условия, ограничивающие долю иностранной рабочей силы, на тех, кто работает дистанционно, из-за границы [6];

6) изменения в миграционное законодательство вводятся периодически, не системно, что усложняет понимание основ законодательства мигрантами [10, с. 175];

7) в российском законодательстве в недостаточной степени прописаны положения по созданию комфортных условий друга для мигрантов, с соблюдением требований по охране труда и санитарно-гигиеническим требованиям [11, с. 60].

К первоочередным мерам государственного регулирования миграции следует отнести следующие мероприятия:

1) отработать механизм организованного набора иностранной рабочей силы для остродефицитных регионов по рабочей силе [12];

2) улучшить информационную представленность России на интернет-площадках по потребностям в иностранной рабочей силе [12];

3) возложить ответственность на мигрантов-нарушителей или организации, которые пригласили мигрантов на работу, по расходам на их выдворение. Например, можно ввести открытие депозитов в МВД России на сумму средств, достаточных для приобретения обратного билета на выезд из страны, или ввести принудительные работы для таких нарушителей, имеющие целью возместить расходы, связанные на их выдворение [3];

4) в модель дистанционной занятости можно включить положения для регулирования доли иностранных трудовых мигрантов. Но потребуется установить определенные ограничения. Это связано с тем, что в рамках российской системы обязательного социального страхования работодатели не будут обязаны уплачивать страховые взносы за мигрантов, работающих за пределами страны, что делает таких работников более выгодными [6];

5) следует дополнить уголовной ответственностью неправомерные действия работодателей при приеме на работу лиц с неоформленными разрешительными документами [9];

6) следует распространить на российскую действительность хорошо зарекомендовавшую себя белорусскую юридическую практику упрощения оформления документов для мигрантов. В частности, работодатели, которым так нужна дополнительная иностранная рабочая сила, могли бы взять на себя документальное обеспечение деятельности мигрантов [13, с. 102];

7) необходимо создать электронный реестр работодателей и иностранных работников [14, с. 290].

Таким образом, государственная миграционная политика за последние годы существенно преобразовалась и стала не столько инструментом текущего, но и стратегического регулирования политических, социальных и экономических проблем общества. В целях сохранения национального человеческого капитала

российская законодательная практика должна стать более методологически последовательной и стратегически предсказуемой.

Новизна данной статьи заключается в многоаспектном анализе современных правовых особенностей регулирования внешней миграции в России. В работе обобщены последние нормативные изменения, что позволяет более точно определить текущие тенденции и правовые вызовы в миграционной политике.

Список литературы

1. Гендель С. В. Понятие и основы государственного регулирования миграции из новых регионов // *Мировая наука*. 2024. № 12 (93). С. 57–60.
2. Корсаков К. В., Серова А. В. Социальные аспекты и правовые инструменты регулирования внешней трудовой миграции в России в современных условиях // *Электронное приложение к Российскому юридическому журналу*. 2024. № 3. С. 34–47.
3. Бугаева К. С., Мельник С. Л. Проблемы становления и совершенствования административно-правовых механизмов регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // *Вестник науки и образования*. 2025. № 1–1 (156). С. 75–79.
4. Грепан А. П. Международно-правовое регулирование некоторых аспектов миграционных отношений // *Проблемы права: теория и практика*. 2024. № 67. С. 42–49.
5. Алиев М. З. Современное правовое регулирование миграционных процессов в Российской Федерации // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 97. С. 14–23.
6. Кузнецов А. А., Алтухова К. А. Правовые аспекты регулирования миграционных процессов // *Тенденции развития науки и образования*. 2024. № 110–9. С. 35–38.
7. Бевз Л. В., Тимошук А. С. Мигрантское право и российская идентичность // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 12 (240). С. 34–37.
8. Магнутов Ю. С. Современные криминальные вызовы миграции: институционально-правовые основы противодействия // *Уголовно-исполнительное право*. 2024. Т. 19. № 3. С. 469–474.
9. Сариев Г. С. Об уголовно-правовых запретах незаконной миграции // *Вопросы российской юстиции*. 2024. № 32. С. 361–369.
10. Тен В. Е. Актуальные проблемы миграционного законодательства Российской Федерации // *Альманах молодого исследователя*. 2024. № 17. С. 173–177.
11. Хижняк В. С. Трудовая миграция и человеческий капитал в условиях глобализации: проблемы конституционно-правовой политики // *Государство и право*. 2022. № 9. С. 57–65.
12. Государственное регулирование внешней трудовой миграции в условиях дефицита кадров на рынке труда / [А. Э. Евтушенко и др.] // *Вопросы управления*. 2024. № 5 (90). С. 69–87.
13. Смашникова Т. Б. Особенности правового регулирования трудовой деятельности мигрантов в Союзном государстве Республики Беларусь и Российской Федерации // *Вестник Белорусского государственного университета*. 2024. № 1. С. 12–18.

Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2024. Т. 24. № 3. С. 94–103.

14. Чупаков Р. Р. Нормативно-правовое регулирование миграционных процессов в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Вестник науки. 2024. Т. 5. № 3 (72). С. 286–292.

Порватова Л. В.¹,
*старший преподаватель кафедры
истории государства и права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

Сычева Е. А.²,
*слушатель
факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Эмиграционные процессы в период Великой Отечественной войны представляют собой сложный и противоречивый феномен, который до сих пор остается недостаточно изученным в отечественной историографии. В условиях тотального контроля государства над передвижением граждан и фактической закрытости границ, установленной советской системой еще в 1930-е г., внешняя миграция из СССР приобрела специфические формы, существенно отличавшиеся от классических представлений об эмиграции. Если внутренние перемещения населения (масштабная эвакуация промышленности и мирного населения на восток, принудительные депортации целых народов) носили организованный характер и осуществлялись по прямому распоряжению государственных органов, то внешняя эмиграция в большинстве случаев была вынужденной, стихийной и зачастую трагической реакцией граждан на экстремальные условия военного времени.

Политическая значимость этого явления была непропорционально велика по сравнению с его количественными показателями – в условиях тоталитарного режима даже ограниченные случаи добровольного выезда за границу воспринимались как вызов системе и подлежали жесткому осуждению. Советская правовая система квалифицировала практически любые формы эмиграции как измену Родине, что нашло отражение в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. и соответствующих статьях уголовного кодекса [2, с. 26]. При этом необходимо учитывать, что подавляющее большинство так называемых «эмигрантов» военного периода (остарбайтеры, беженцы, перемещенные лица) фактически не делали сознательного выбора в пользу жизни за границей, а стали жертвами обстоятельств – насильственного вывоза оккупационными властями.

Особую категорию составляли коллаборационисты и члены антисоветских формирований, сознательно связавшие свою судьбу с немецкой администрацией

¹ © Порватова Л. В., 2025.

² © Сычева Е. А., 2025.

и отступившие вместе с вермахтом. Именно эта относительно небольшая, но политически активная группа сформировала ядро послевоенной антисоветской эмиграции, сыгравшей заметную роль в условиях начинавшейся холодной войны. Парадоксальным образом война, с одной стороны, еще более ужесточила пограничный режим и официальное отношение к эмиграции, а с другой – создала беспрецедентные по масштабам каналы неконтролируемого перемещения людей через границы. Это противоречие стало одной из характерных особенностей советской миграционной политики как в военные годы, так и в последующий период массовых репатриаций.

Насильственный вывоз гражданского населения оккупационными властями в годы Великой Отечественной войны представлял собой масштабную и жестоко организованную систему принудительной депортации, ставшую одним из наиболее трагических эпизодов военной истории. Германские власти, руководствуясь расовой идеологией и экономическими интересами, разработали целенаправленную программу по эксплуатации человеческих ресурсов оккупированных территорий, которая осуществлялась с беспрецедентной методичностью и цинизмом [1, с. 33]. В течение 1941–1944 гг. на территорию Третьего рейха было насильственно вывезено около пяти миллионов советских граждан, преимущественно молодого и трудоспособного возраста, которые стали жертвами этой бесчеловечной системы. Процесс мобилизации рабочей силы сопровождался чудовищными злоупотреблениями – людей хватали прямо на улицах, вытаскивали из домов, обманом заманивали под предлогом временной работы, а затем под конвоем отправляли в пересыльные лагеря, где они содержались в условиях, граничащих с пытками.

Транспортировка гражданского населения с оккупированных территорий СССР осуществлялась в условиях, полностью игнорирующих элементарные человеческие потребности и нормы международного права. Перевозка производилась в товарных вагонах, изначально предназначенных для перевозки скота, с предельной плотностью размещения, что в сочетании с отсутствием санитарно-гигиенических условий и минимального медицинского обслуживания приводило к высокой смертности на этапе транспортировки. Антропометрические исследования свидетельствуют, что средняя площадь на одного человека составляла не более 0,4–0,5 м², что в 3–4 раза ниже минимальных санитарных норм [3, с. 291].

По прибытии в рейх депортированным присваивался особый правовой статус «остарбайтеров» (Ostarbeiter), который институционально закреплял их дискриминационное положение. Согласно архивным документам, трудовая эксплуатация данной категории принудительных рабочих характеризовалась экстремальной продолжительностью рабочего дня (12–14 часов), систематическим недоеданием (суточный рацион не превышал 1000–1300 ккал) и жесткой дисциплинарной практикой. Особое внимание в германских нормативных актах (директивах от 20 февраля 1942 г. и 30 июня 1942 г.) уделялось сегрегации «восточных рабочих» через специальные опознавательные знаки (буква «OST») и ограничению их передвижения [2, с. 25].

Гендерный анализ состава депортированных свидетельствует, что женщины составляли значительную долю (по разным оценкам, 47–55 %) среди «остарбайтеров». Источники личного происхождения (письма, мемуары, интервью) фиксируют

широкое распространение сексуального насилия как системного явления, что подтверждается и документами военных трибуналов. Институциональная дискриминация данной категории населения была закреплена в циркулярах, где прямо указывалось на необходимость создания для них «условий на грани физического выживания», как части общей политики «расовой гигиены» [6, с. 547].

Правовой статус «остарбайтеров» принципиально отличался от других категорий иностранных рабочих (например, французов или бельгийцев) и приближался к положению заключенных концлагерей, что подтверждается сравнительным анализом нормативных актов и ведомственных инструкций. Особенно показательно в этом отношении распоряжение от 7 декабря 1941 г., запрещавшее «восточным рабочим» любые контакты с местным населением и предписывавшее их изолированное размещение в специальных бараках.

После окончания войны трагедия этих людей получила новое измерение – возвращающихся на родину ждали не как жертв нацизма, а как потенциальных предателей, что привело к их массовой проверке в фильтрационных лагерях НКВД и последующим репрессиям. Лишь спустя десятилетия, в период перестройки, начался процесс признания страданий и восстановления исторической справедливости. Этот мрачный эпизод истории остается не только свидетельством нацистских преступлений, но и напоминанием о сложной судьбе людей, оказавшихся между молотом тоталитарных режимов.

Нацистское руководство в годы Второй мировой войны разработало специфическую программу по организации так называемых «русских поселений» на оккупированных территориях СССР, которая представляла собой сложный пропагандистско-экономический механизм вербовки рабочей силы для германской промышленности. В рамках этой политики, получившей развитие с 1942 г., создавались образцовые деревни с относительно улучшенными условиями жизни – нормальным продовольственным снабжением, элементарной медицинской помощью и видимостью местного самоуправления, которые должны были демонстрировать «преимущества» сотрудничества с оккупантами. Эти поселения становились центрами развернутой пропагандистской кампании, где специальные вербовочные бюро с привлечением местных коллаборационистов вели активную агитацию, обещая высокие заработки, хорошее питание и профессиональное обучение в Германии. Пропагандистская машина задействовала весь арсенал средств – от показа специально снятых фильмов о «сытой жизни» в рейхе до организации экскурсий в образцовые хозяйства и выступлений завербованных ранее рабочих.

Однако реальность для тех, кто поддался на эту агитацию, оказывалась совершенно иной – по прибытии в Германию их ожидал тяжелый труд на промышленных предприятиях, проживание в специальных лагерях. Архивные документы свидетельствуют, что данная программа, несмотря на внешнюю демонстрацию «гуманного» подхода, оставалась составной частью общей системы экономической эксплуатации оккупированных территорий и рассматривалась нацистским руководством как временная и вынужденная мера для решения острой нехватки рабочей силы. Особый интерес представляет демографический состав завербованных таким образом – преимущественно это были молодые люди (в том числе

значительный процент женщин) из западных областей СССР, менее подвергшихся довоенным советским репрессиям и поэтому более восприимчивых к немецкой пропаганде.

Историческое значение этой политики заключается в том, что она продемонстрировала определенную эволюцию нацистского подхода к «восточному вопросу» – от откровенно расистской риторики первых месяцев войны к более прагматичным методам эксплуатации человеческих ресурсов, хотя и сохранявшим в своей основе расовую иерархию. Программа была свернута в 1944 г. в связи с военными неудачами Германии, оставив после себя сложное историческое наследие и став почвой для послевоенных мифов о «добровольности» переезда советских граждан на работу в рейх [5]. Анализ этой политики важен для понимания всего спектра методов, использовавшихся нацистской Германией в эксплуатации оккупированных территорий, где грубое насилие сочеталось с изощренными формами пропагандистского воздействия и экономического принуждения.

Нацистская Германия в период оккупации советских территорий (1941–1944 гг.) проводила системную дезинформационную кампанию, направленную на маскировку принудительного характера мобилизации гражданского населения для трудового использования в экономике рейха. Эта стратегия представляла собой комплекс пропагандистских технологий и институциональных манипуляций, основанных на сознательном искажении реальности. Центральным элементом кампании стало конструирование семантических подмен, где принудительный вывоз населения подавался как «добровольная трудовая мобилизация», а фактическое рабское положение – как трудовой договор с мнимыми правовыми гарантиями. Для создания видимости добровольности оккупационные власти организовали сеть специальных вербовочных бюро, которые распространяли заведомо ложную информацию о размерах заработной платы и условиях труда в Германии.

Особое внимание уделялось визуально-демонстрационным манипуляциям, включавшим создание «потемкинских деревень» – образцовых рабочих лагерей с искусственно улучшенными условиями, которые использовались для постановочной фото- и кинохроники. Эти материалы, снятые в 1942–1943 гг., демонстрировали инсценированные «счастливые рабочие будни» и широко распространялись через оккупационные СМИ. Параллельно действовала система «показательных» выступлений специально отобранных завербованных рабочих, чьи заученные рассказы о хорошей жизни в Германии, которые должны были убедить новых жертв нацистской эксплуатации. Международный аспект дезинформации включал публикацию пропагандистских материалов в нейтральных СМИ и издание специальных брошюр на иностранных языках, призванных создать видимость «культурного сотрудничества» с оккупированными территориями.

Архивные документы свидетельствуют, что эти мероприятия координировались непосредственно Министерством пропаганды и Восточным министерством, создавая тщательно продуманную иллюзию добровольности вербовки, справедливой оплаты труда и гуманных условий содержания. Однако реальное положение «остарбайтеров» характеризовалось нищенскими зарплатами (в 10–15 раз ниже немецких), жестоким режимом в специальных лагерях и полным от-

сутствием правовых гарантий [2, с. 24]. Историографические исследования показывают, что эффективность этой дезинформационной кампании оказалась ограниченной – к 1944 г. она начала давать сбои из-за накопления критической массы негативного опыта среди завербованных, усиления партизанского движения и распространения альтернативных информационных каналов. Тем не менее, нацистские дезинформационные практики создали долговременные искажения в восприятии феномена принудительного труда, повлияв на послевоенные процессы социальной реабилитации бывших «остарбайтеров» и формирование исторической памяти об этом периоде.

Таким образом, исследование политики принудительного труда в отношении гражданского населения оккупированных территорий СССР позволяет сделать ряд принципиальных выводов. Анализ архивных материалов и современных исследований демонстрирует, что система организованной эксплуатации «остарбайтеров» представляла собой тщательно разработанный механизм, сочетавший методы прямого насилия и изощренные формы идеологической манипуляции.

Особое значение имеет выявленная двойственность нацистского подхода: с одной стороны – откровенно расистская доктрина, рассматривавшая выходцев с восточных территорий как «недочеловеков», с другой – прагматичная потребность военной экономики в трудовых ресурсах, вынуждавшая к временным тактическим уступкам. Это противоречие нашло выражение в масштабной дезинформационной кампании, направленной на маскировку истинного положения принудительных рабочих.

Список литературы

1. Борисов А. Ю. Нацистская система принудительного труда: экономические и идеологические аспекты // Вопросы истории. 2003. № 5. С. 32–45.
2. Земсков В. Н. Репатриация перемещенных советских граждан // Отечественная история. 1994. № 3. С. 23–38.
3. Иванов И. И. Политика нацистской Германии в отношении гражданского населения оккупированных территорий СССР: 1941–1944 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 487 с.
4. Моммзен Х. Нацистская политика принудительного труда. М. : Весь мир, 1996. 412 с.
5. Петрова А. С. Дезинформационные стратегии нацистской пропаганды на Восточном фронте : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2012. 234 с.
6. Полян П. М. Жертвы двух диктатур: Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их репатриация. М. : Вагриус, 2002. 896 с.

*Прудников А. С.¹,
профессор кафедры
конституционного и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАХОЖДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Современные миграционные процессы представляют собой сложный многоаспектный феномен, находящийся на стыке социально-экономических, политических и правовых отношений. В условиях усиления глобализационных тенденций и роста трансграничной мобильности населения Российская Федерация сталкивается с необходимостью выработки сбалансированного подхода к регулированию миграционных потоков. С одной стороны, существует объективная потребность в привлечении иностранной рабочей силы для обеспечения потребностей экономики, с другой – требуется надежная защита национальных интересов и безопасности государства. Этот диалектический процесс требует тщательной правовой регламентации и создания эффективных организационных механизмов контроля.

Проблема незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России приобретает особую остроту в современных условиях. Данное явление создает серьезные угрозы для общественного порядка, способствует развитию теневых экономических отношений и оказывает дополнительную нагрузку на социальную инфраструктуру регионов. Более того, неконтролируемая миграция может создавать предпосылки для роста преступности, распространения экстремистских проявлений и других социально опасных явлений. В связи с этим разработка эффективных организационно-правовых механизмов противодействия незаконной миграции становится важнейшей задачей государственной политики.

Правовое регулирование статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации осуществляется на основе комплексной системы нормативных правовых актов различного уровня. Конституция Российской Федерации (ст. 62) [1] устанавливает базовые принципы правового положения данной категории лиц. Более детальная регламентация содержится в специальном законодательстве, прежде всего в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2] и Федеральном законе от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [3]. Важное значение имеют также международные договоры и соглашения, регулирующие вопросы миграции.

¹ © Прудников А. С., 2025.

Современная система правового регулирования миграционных процессов включает несколько ключевых элементов. Во-первых, это разрешительный порядок пребывания, предусматривающий необходимость получения соответствующих документов (виз, разрешений на временное проживание, видов на жительство). Во-вторых, обязательная постановка на миграционный учет в установленные законом сроки (7 дней с момента въезда согласно ст. 20 Федерального закона № 109-ФЗ). В-третьих, специальные ограничения на осуществление трудовой деятельности, предполагающие необходимость получения патентов или разрешений на работу. Также система включает четкие основания для аннулирования прав на пребывание, связанные с нарушением законодательства или возникновением угрозы безопасности.

В последние годы (2023–2024) в миграционное законодательство были внесены существенные изменения, направленные на усиление контроля. Значительно увеличены размеры административных штрафов за нарушения миграционных правил (ст.ст. 18.8–18.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Введена уголовная ответственность за фиктивную постановку на учет (ст. 322.2 Уголовного кодекса Российской Федерации) [5]. Также расширены полномочия органов внутренних дел в части проведения проверок соблюдения миграционного законодательства. Эти изменения отражают общую тенденцию к ужесточению миграционной политики в условиях новых вызовов и угроз.

Организационные механизмы реализации миграционной политики в Российской Федерации представляют собой сложную многоуровневую систему. Центральное место в ней занимают органы внутренних дел, в структуре которых создано Главное управление по вопросам миграции МВД России. Данное ведомство осуществляет ключевые функции: ведение миграционного учета, выдачу разрешительных документов, проведение процедур депортации. Федеральная служба безопасности и Пограничная служба ФСБ России обеспечивают контроль за пересечением государственной границы, применяя современные методы идентификации и пресекая попытки незаконного въезда. Федеральная служба по труду и занятости совместно с Федеральной налоговой службой осуществляют мониторинг трудовой деятельности иностранных работников, что позволяет выявлять случаи нелегальной занятости и уклонения от налоговых обязательств.

В арсенале государственных органов имеется широкий спектр административно-правовых мер воздействия на нарушителей миграционного законодательства. К ним относятся депортация и административное выдворение (ст. 34 Федерального закона № 115-ФЗ), включение в перечень лиц, которым запрещен въезд на территорию Российской Федерации (так называемый «черный список»), а также применение штрафных санкций. Особое значение приобретает внедрение современных технологий контроля, в частности биометрического учета. С 2023 г. введена обязательная дактилоскопическая регистрация для определенных категорий мигрантов, что значительно повышает эффективность их идентификации и контроля за передвижением.

Несмотря на значительные усилия по совершенствованию миграционного законодательства и созданию эффективной системы контроля, практика его применения сталкивается с рядом серьезных проблем. Одной из наиболее острых

остается проблема коррупции в органах, осуществляющих миграционный контроль. Не менее сложной задачей является обеспечение эффективности процедуры административного выдворения, особенно в случаях с лицами без гражданства, когда возникают значительные трудности с установлением личности и определением страны назначения. Серьезной проблемой остаются злоупотребления при оформлении разрешительных документов на трудовую деятельность, включая фиктивную регистрацию и использование подложных документов.

Для решения этих проблем требуется реализация комплекса мер организационного и правового характера. Перспективным направлением представляется создание единой цифровой платформы миграционного учета, которая могла бы интегрировать различные информационные системы. Необходимо усиление межведомственного взаимодействия через интеграцию информационных ресурсов МВД, ФСБ и ФНС России, Роструд, Минэк России и др., что позволит создать единое информационное пространство для контроля миграционных процессов. Особое значение имеет развитие международного сотрудничества, в частности расширение практики применения упрощенных процедур депортации в отношении граждан государств – участников СНГ на основе двусторонних соглашений.

Таким образом, совершенствование организационно-правовых механизмов предупреждения незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства требует комплексного подхода, сочетающего меры ужесточения контроля с развитием цифровых технологий учета. Современные изменения в законодательстве направлены на повышение эффективности миграционной политики, однако их успешная реализация невозможна без параллельного решения проблем коррупции и совершенствования межгосударственного сотрудничества в сфере миграционного контроля. Только системный подход, учитывающий все аспекты этого сложного социально-правового явления, может обеспечить достижение баланса между экономическими потребностями страны и необходимостью защиты национальной безопасности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, с изм. и доп., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/.

3. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/10108000/>.

Пухова Н. В.¹,

преподаватель кафедры русского языка

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

В 2023 г. около 15 % отказов в выдаче документов были связаны с провалом экзамена по русскому языку как иностранному. По оценкам российской региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», лишь каждый третий нелегальный мигрант в Москве может объясниться в магазине или вызвать врача. В регионах этот показатель падает до 10–15 %, что превращает язык в непреодолимый барьер для легализации.

В декабре 2024 г. Госдума запретила зачислять в школы детей мигрантов, которые не владеют русским языком, а также тех, кто не прошел проверку нахождения в России.

Ежегодно в российские школы поступают 155 тыс. детей мигрантов. Министерство просвещения Российской Федерации разработало порядок тестирования детей мигрантов на знание русского языка при приеме в школу. С первого апреля 2025 г. в российских школах проводят тестирование детей мигрантов на знание русского языка. Согласно законопроекту, дети, которые не смогут успешно сдать тест на знание русского языка, не будут допущены к учебе.

Также в школы не примут тех, кто незаконно находится на территории России, – при приеме необходимо предоставить соответствующий документ.

По данным РБК от 20 мая на экзамен для мигрантов по приему в российские школы записались 1762 человека. Всего к испытаниям были допущены 335 человек. Других не допустили в частности из-за проблем с документами.

В соответствии с разработанным проектом порядка проведения тестирования, мигранты рискуют быть привлечены к административной ответственности. Это произойдет в случае, если обнаружится, что их ребенок, провалив экзамен по русскому языку, не приступил к дополнительным занятиям по его изучению.

В Москве летом начинает работу волонтерская организация «Школы Мира». Ее цель – помочь детям из разных стран преодолеть языковой барьер и успешно интегрироваться в социальную среду. Современные лингвисты сходятся во мнении, что успешная адаптация требует не только обучения языку, но и погружения в культурный контекст. Сдача входного тестирования не должна стать формальностью. При поступлении в школу дети мигрантов должны не только знать набор шаблонных фраз, но и уметь свободно выражать мысли, а также понимать культурный код принимаемой страны.

Что касается экзамена для иностранных граждан достигших совершеннолетия, то им в целях получения разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу либо патента, необходимо подтвердить владение

¹ © Пухова Н. В., 2025.

русским языком сертификатом о владении русским языком. Данный документ выдается на территории Российской Федерации либо за ее пределами только государственными учреждениями, включенными в установленный Правительством Российской Федерации перечень государственных учреждений, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному.

Из-за ужесточения миграционного законодательства и повышения требований к экзамену по русскому языку как иностранному в 2023 г. около 15 % отказов в выдаче документов были связаны с провалом языкового теста. Тенденция к ужесточению сохранится и в 2025 г. с возможным введением новых требований к уровню владения русским языком.

Также в рамках ужесточения миграционного законодательства в 2023 г. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации совместно с Министерством внутренних дел (МВД России) ввели обязательную видеофиксацию при сдаче экзамена по русскому языку как иностранному. Теперь если в суде или других разбирательствах иностранный гражданин утверждает, что не знает языка, но при этом сдавал экзамен с видеофиксацией, эти материалы можно использовать, для того чтобы понять реальный уровень его знаний.

Конечно, одним экзаменом урегулировать ситуации с нарушением закона мигрантами не получится. Он может служить только заслоном в некоторых случаях, но полностью отрегулировать политику в сфере миграции не сможет.

Языковые требования не панацея, однако важный фактор против нелегалов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/.

2. Минаева Д. А. Проблема владения русским языком лицами, приобретающими гражданство Российской Федерации // Общество и цивилизация. Т. 6. № 3. Воронеж, 2024. С. 69–72.

3. Цируль О. В. Языковая адаптация иностранных граждан в российской федерации на современном этапе: проблемы, пути решения // Конституционные права и свободы человека как высшая ценность государства и общества : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2023. С. 209–214.

4. Усейнов М. И. Актуальные аспекты миграционного законодательства в России // Юридическая гносеология. № 8. Волгоград, 2024. С. 220–225.

Гирько С. И.¹,
директор,
главный научный сотрудник ЦИПБ РАН,
главный научный сотрудник НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор

Сандугей А. Н.²,
заместитель начальника НИЦ № 4
ВНИИ МВД России,
главный научный сотрудник ЦИПБ РАН,
доктор юридических наук, доцент

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АППАРАТА В СФЕРЕ МИГРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «МИГРАЦИЯ», «НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ», «ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ» И СОПУТСТВУЮЩИХ ИМ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ

Миграция населения (от лат. *migratio*) означает переселение, перемещение. Существует множество научных подходов к отнесению в сферу миграции различных видов территориальных перемещений от внутренних ежедневных поездок на работу или учебу в соседний регион до международных переселений – эмиграции и иммиграции. При этом большинство из них ориентировано на получение специальных знаний о миграционных процессах и миграции как о социальном явлении.

Кроме научного интереса к изучению различных территориальных перемещений, определение видов миграций имеет практическое значение для разработки правового инструментария в сфере управления миграционными процессами. Например, с позиции административно-правового воздействия на миграционные процессы принципиальным вопросом формирования и реализации государством переселенческой политики является создание условий для безвозвратных миграций.

Безвозвратный вид миграции (или переселение, постоянная миграция) может быть назван миграцией в строгом значении этого слова, соответствующем ему в этимологическом отношении. Этим объясняется, что «ряд исследователей безвозвратную миграцию называют полной, полноценной, т. е. совершающейся насовсем. Безвозвратная миграция одновременно отвечает двум условиям: во-первых, население перемещается из одних населенных пунктов в другие, и, во-вторых, перемещения сопровождаются сменой постоянного места жительства. Первое условие исключает из учета миграции всевозможные перемещения населения внутри населенных пунктов, а второе – возвратные или краткосрочные поездки в другие населенные места» [1].

¹ © Гирько С. И., 2025.

² © Сандугей А. Н., 2025.

Виды миграции различаются не только по формальным признакам, но и по существу. Так, «безвозвратная миграция в отличие от других является важнейшим источником формирования постоянного состава населения в заселяемых местностях. Естественно, что между безвозвратной миграцией и остальными ее видами нет непреодолимой стены. Один вид миграции может превращаться в другой или выступать его исходным пунктом. В частности, эпизодическая, маятниковая и сезонная трудовая миграции порой бывают предшественниками безвозвратной, так как они создают условия (в первую очередь, информационные) для выбора возможного постоянного места жительства» [5]. Аналогичное утверждение может быть использовано и в отношении иммиграции и эмиграции как видов миграции, обусловленных переселением в другую страну.

В научной литературе довольно часто встречаются обоснования авторских подходов к таким базовым терминам миграционной сферы, как «миграция», «незаконная миграция», «мигрант», «незаконный мигрант», «иммигрант», «эмигрант» и т. д. Так, В. А. Ионцев в своем диссертационном исследовании «Международная миграция населения: закономерности проблемы перспективы» упоминает о 36 определениях «миграции» в отечественной литературе и 27 – в зарубежной. При этом, по его мнению, большинство из этих и многих других определений не отвечают требованиям современной действительности [2]. А главное требованиям российского законодательства в сфере миграции.

Рассматриваемое понятие «миграция» может быть представлено в широком и узком смыслах. Примером широкого подхода является наиболее часто цитируемое в зарубежной литературе определение, сформулированное Даниэлем Куржо (D. Courgeau): «Миграция – это перемена жизненного пространства».

Представляется, что данное определение, хотя и не содержит правовых предпосылок для своего законодательного закрепления, но может выступать отправной точкой для развития современной концепции признания (государственной регистрации) фактов миграции граждан к новому месту жительства на основе их самоопределения в пределах нового жизненного пространства без привязки к действующему определению «место жительства».

Если подходить с сугубо этимологической точки зрения и современного понимания миграции населения, наиболее точно выражает данное явление определение, сформулированное Л. Л. Рыбаковским. Под миграцией в широком значении этого слова им понимается «любое территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности» [4].

В этом случае, по мнению В. М. Моисеенко, миграцию можно определить как «перемещение населения, сопровождающееся пересечением территориально-административных границ и переменой обычного (постоянного) места жительства на более или менее длительное время или навсегда в течение данного миграционного интервала. Соответственно мигрант – лицо, участвующее в миграции, сопровождающейся пересечением административных границ и переменой обычного (постоянного) места жительства на более или менее длительное время или навсегда, по крайней мере, один раз в течение данного миграционного интервала» [3].

Наряду с авторскими дефинициями, на правовом уровне определение «миграция» впервые формулируется в понятийном аппарате Федеральной миграционной программы на 1998–2000 гг. «Миграция – это перемещение по различным причинам людей через границы тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного изменения места жительства» [6].

Характерно, что действующее законодательство Российской Федерации в сфере миграции, а также документы стратегического планирования, в том числе Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., не раскрывают определений понятий «миграция», «незаконная миграция», «трудовая миграция», а также сопутствующих им правовых категорий «мигрант», «незаконный мигрант» и др. При этом устоявшийся в зарубежном и международном законодательстве термин «иммигрант» (натурализованное лицо, иностранный резидент) подменяется на всех уровнях правовой и информационной коммуникации общим термином «мигрант», который применим ко всем видам территориальных перемещений.

Следует отметить, что ранее Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 8 июня 2012 г. № Пр-1490, содержала требуемый глоссарий, который необходим для понимания предмета стратегического планирования в рассматриваемой сфере. Предположим, понятие «незаконная миграция» в этом документе определяется как «перемещения в Российскую Федерацию с нарушением законодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации и (или) осуществления ими трудовой деятельности».

Данный документ стратегического планирования также раскрывает и другие понятия миграционной сферы: «трудовая миграция», «сезонная трудовая миграция», «временная миграция», «долгосрочная миграция», «миграция на постоянное место жительства», «образовательная (учебная) миграция» и др. Например, трудовая миграция рассматривается в качестве «временной миграции с целью трудоустройства и выполнения работ (оказания услуг)».

Примечательно, что соответствующие определения к искомым понятиям были разработаны и утверждены только для целей указанной Концепции. В отличие от родового определения «трудовая миграция» специальный термин «сезонная трудовая миграция» определялся как «вид трудовой миграции иностранных граждан, работа которых по своему характеру зависит от сезонных условий и осуществляется только в течение части года». Такой подход с позиции законодательной техники явно не допустим. Поскольку указанное специальное определение «сезонная трудовая миграция» по своему содержанию не охватывает внешние и внутренние сезонные трудовые миграции граждан Российской Федерации.

Необходимо обратить внимание на то, что терминологический аппарат в сфере миграции достаточно подробно разработан Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ.

Статьей 2 Модельного закона о миграции (далее – Модельный закон) [7] миграция определяется как «перемещение физических лиц из одного государства

в другое, а также в пределах территории государства вне зависимости от причин этого перемещения» [7].

В глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере (далее – Глоссарий), под миграцией понимают аналогичное определение: «Перемещение физических лиц из одного государства в другое, а также в пределах территории государства вне зависимости от причин этого перемещения» [8].

Модельным миграционным кодексом (далее – Модельный кодекс) рекомендуется в целях унификации миграционного законодательства государств – участников СНГ использовать при разработке и (или) внесении изменений в национальные нормативные правовые акты в сфере миграции практически идентичное понятие «миграция – перемещение физических лиц (граждан государства, иностранных граждан и лиц без гражданства) из одного государства в другое, а также в пределах территории одного государства безотносительно причин, обусловивших такое перемещение» [9].

Приведенные определения к понятию «миграция» вполне пригодны для имплементации в официальный оборот государств – участников СНГ для понимания рассматриваемого социального явления представителями органов государственной власти при их взаимодействии по вопросам государственного администрирования миграционных процессов на общем пространстве Содружества.

Вместе с тем, как и в случае с определением «миграция», закрепленном в понятийном аппарате Федеральной миграционной программы на 1998–2000 гг., они не представляются пригодными для их имплементации в законодательство Российской Федерации с юридической точки зрения.

Даже если смоделировать ситуацию, что законодателю понадобится ввести в правовой оборот определение термина «миграция», это повлечет за собой включение в российское законодательство корреспондирующего понятия термина «мигрант», что, на наш взгляд, обоснованно, но потребует большого объема законодательных изменений. Термин «мигрант» в рассматриваемых рекомендательных актах в отличие от российских нормативных правовых актов имеет расширенное толкование применительно ко всем видам миграционных перемещений, в том числе граждан Российской Федерации. В частности, мигрант – «физическое лицо, въезжающее на территорию государства или выезжающее за его пределы, а также перемещающееся по территории государства вне зависимости от причин этого перемещения» (Модельный закон, Модельный кодекс, Глоссарий).

Введение в правовой оборот определения «миграция» и, как следствие, корреспондирующего определения «мигрант» должно быть обусловлено юридической целесообразностью.

Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», а также иные нормативные правовые акты в сфере миграции используют два понятия в сфере регистрации пространственных перемещений граждан – «место пребывания» и «место жительства».

Данный Закон также устанавливает критерии времени пребывания людей в новых местах вселения, по истечении которого требуется обязательная регистрация их миграций по месту жительства (7 дней) или временного пребывания (90 дней). Следовательно, правовое понятие «миграция» должно учитывать данные (действующие) нормативные установления в сфере миграции и корректироваться с учетом их изменений.

Таким образом, в настоящее время с правовой точки зрения «миграция» представляет собой перемещения физических лиц, сопровождающиеся пересечением Государственной границы Российской Федерации, внутренних административно-территориальных границ субъектов Российской Федерации, влекущие изменение их места жительства либо пребывания на срок свыше 90 дней. При этом в качестве сопутствующей понятию «миграции» правовой категории следует рассматривать определение мигранта как физического лица, въезжающего на территорию Российской Федерации или выезжающего за ее пределы, а также перемещающегося по территории Российской Федерации в целях изменения места жительства или пребывания на срок свыше 90 дней.

Как уже указывалось, российское законодательство в сфере миграции не раскрывает определения понятия «незаконная миграция», а также корреспондирующего ему – «незаконный мигрант».

В Модельном законе под незаконной миграцией понимается «въезд на территорию государства, пребывание на его территории и выезд за пределы его территории, сопровождающиеся нарушением законодательства государства». Аналогичное определение содержится в Глоссарии.

С небольшим отличием формулируется понятие в Модельном кодексе, где «незаконная (нелегальная) миграция – въезд в государство, пребывание на его территории и выезд за ее пределы, сопровождающиеся нарушением законодательства государства».

В свою очередь, «незаконный мигрант – иностранный гражданин или лицо без гражданства, прибывшие на территорию государства без соответствующего разрешения уполномоченного органа или получившие его незаконным способом, а также прибывшие на территорию государства на законных основаниях, но не покинувшие ее до истечения разрешенного срока пребывания, определенного в соответствии с законодательством государства» (Модельный кодекс, Модельный закон).

Данные конструкции определений «незаконная миграция» и «незаконный мигрант» соответствует принятому в российском законодательстве правовому подходу к сущности явления «незаконная миграция» и, соответственно, к участникам незаконных пространственных перемещений (пребываний) на территории Российской Федерации – иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Рассматриваемые определения соотносятся по своему юридическому толкованию с диспозицией ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «1. Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации – ...».

В связи с этим не вызывает сомнения, что с юридической точки зрения данный феномен, участником которого являются иностранные граждане и лица без

гражданства, представляет собой противоправное явление, а его участники – нарушители законодательства в сфере миграции.

Однако, если проводить этимологический анализ данных понятий, то усматривается явное несоответствие устоявшихся в правовом обороте терминов «незаконный мигрант» и «незаконная миграция» правовым характеристикам миграции как социальному явлению.

Повторим, что к мигрантам следует относить любых физических лиц, въезжающих на территорию Российской Федерации или выезжающих за ее пределы, а также перемещающихся по территории Российской Федерации в целях изменения места жительства или пребывания на срок свыше 90 дней. Следовательно, к незаконным мигрантам – нарушителям законодательства в сфере миграции – должны относиться также граждане Российской Федерации. В частности, нарушители режима регистрации по месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации, а также те, кто выехал за пределы территории Российской Федерации в нарушение режима защиты государственной тайны.

Это правовой парадокс, но он вполне разрешим при введении в правовой оборот определений терминов «иммигрант» и, возможно, «внутренний переселенец». Тем более что законодатель уже опосредованно использует термин «иммигрант» в ст. 18.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Нарушение иммиграционных правил».

Иммиграция является переселенческим процессом. Как верно установлено в Модельном кодексе, это совокупность событий въезда в государство иностранных граждан или лиц без гражданства в соответствии с порядком, определенным нормативными правовыми актами государства, в целях постоянного проживания на его территории и, возможно, получения его гражданства. В свою очередь, иммигрант – иностранный гражданин или лицо без гражданства, въезжающие на территорию государства в порядке, определенном нормативными правовыми актами государства, в целях постоянного проживания и, возможно, получения его гражданства.

Эмиграция представляет собой процесс противоположный иммиграции, но при этом включает соответствующие стадии и цели переселения, в ряде случаев не связанные с получением гражданства новой страны проживания.

В связи с этим определение эмигрант, закрепленное в п. 3 ст. 1 Федерального закона от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», требует своей доработки.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации, утвержденная в 2012 г., содержит наиболее емкое с этимологической точки зрения определение трудовой миграции, рассматривая ее как временную миграцию с целью трудоустройства и выполнения работ (оказания услуг).

Модельный миграционный кодекс включает гипертрофированное понятие трудовой миграции, ориентированное на внешнюю трудовую миграцию. В частности, «трудовая миграция – перемена лицом места жительства путем миграции на законных основаниях из одного государства в другое в целях осуществления оплачиваемой трудовой деятельности». При этом в данном определении прослеживается явное несоответствие цели данного вида внешней миграции. Поскольку не всегда

внешняя трудовая миграция влечет за собой смену места жительства. Она может быть временной, в том числе сезонной, приграничной маятниковой.

В свою очередь, Модельный закон о миграции раскрывает более приемлемое для российского законодателя определение внешней трудовой миграции – это «добровольный выезд на законном основании граждан, постоянно проживающих на территории государства, за границу, а также въезд иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих вне пределов государства, на территорию этого государства с целью осуществления оплачиваемой работы по трудовому договору или гражданско-правовому договору на выполнение работ (оказание услуг)».

В качестве сопутствующей правовой категории в российском законодательстве используется определение иностранный работник – «иностранный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность» [11].

Используется также определение иностранные трудовые мигранты (иностранные трудящиеся – нерезиденты) – «лица, являющиеся гражданами других государств (иностранными гражданами), независимо от возраста, которые в течение определенного отчетного периода не были обычно проживающими жителями в стране, нанимаемые домохозяйствами, и выполнявшие оплачиваемую работу в Российской Федерации» [12].

В рамках реализации договора о Евразийском экономическом союзе применяется определение термина «трудящийся государства-члена» – лицо, являющееся гражданином государства-члена, законно находящееся и на законном основании осуществляющее трудовую деятельность на территории государства трудоустройства, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает [10].

Таким образом, из всех сопутствующих правовых категорий, рассмотренных понятий в законодательстве Российской Федерации, лишь в сфере трудовой миграции иностранных граждан используется нормативное правовое определение «иностранный работник», семантически отражающие сущностное содержание данного вида территориальных перемещений.

Принимая во внимание, что перед законодателем и разработчиками документов стратегического планирования стоит задача совершенствования понятийного аппарата в сфере миграции, полагаем целесообразным при его разработке учитывать характеристики миграционных потоков, свойственных современной миграционной ситуации в Российской Федерации.

Регулирование процессов миграции на территории Российской Федерации, включая въезд и выезд, позволяет выделить пять основных миграционных потоков:

- 1) вынужденная миграция;
- 2) внешняя миграция;
- 3) внешняя трудовая миграция;
- 4) незаконная миграция;
- 5) внутренняя (социально-экономическая) миграция.

Вынужденная миграция урегулирована на достаточном уровне законами Российской Федерации «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах». Исключение составляет терминологическое несоответствие определений к понятию «вынужденный переселенец», используемому российским законодателем, и международному термину «внутренне перемещенное лицо», что может быть скорректировано с учетом опыта правового обеспечения вынужденных миграций в ходе специальной военной операции.

Внешняя миграция в России представлена двумя потоками: эмиграцией и иммиграцией, и ее соответствующими субъектами. Однако она не получила своего должного законодательного регулирования.

Вопросы понятийного аппарата незаконной миграции излишне политизированы и не требуют дополнительной аргументации в правовом обеспечении противодействия незаконной миграции иностранных граждан, в том числе нарушителей соответствующего режима иностранными работниками.

Список литературы

1. Демографический понятийный словарь / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М. : ЦСП, 2003.
2. Ионцев В. А. Международная миграция населения: закономерности проблемы перспективы : дис. ... д-ра эконом. наук. М., 1999.
3. Моисеенко В. М. Внутренняя миграция населения. М., 2004.
4. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987.
5. Сухорадо Ю. А. Теоретическое осмысление соотношения понятий «миграция», «перемещение», «переселение», «мобильность» в исследованиях советских ученых 1960–1970 гг.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 ноября 1997 г. № 1414 «О федеральной миграционной программе на 1998–2000 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 47. Ст. 5406.
7. Модельный закон о миграции (принят в г. Санкт-Петербурге 27 ноября 2015 г. Постановлением 43-5 на 43-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=64642/>.
8. Постановление № 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере» (принято в г. Санкт-Петербурге 13.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=58502#>.
9. Постановление № 52-3 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «Законодательное регулирование миграционных процессов в период пандемии: роль парламентов государств – участников СНГ» (вместе с «Модельным миграционным кодексом...», принято в г. Санкт-Петербурге 16.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=67737#>.

10. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.

11. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.

12. Приказ Росстата от 29 декабря 2023 г. № 707 «Об утверждении основных методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы» (ред. от 13.11.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_467194/.

Сафроникова М. С.¹,

слушатель

международно-правового факультета

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Ронин В. С.,

заместитель начальника

кафедры прав человека

и международного права

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ ИНТЕРПОЛА И ЕВРОПОЛА В КООРДИНАЦИИ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ

Незаконная миграция является сложным трансграничным феноменом и представляет собой серьезную угрозу для безопасности и стабильности как отдельных государств, так и международного сообщества в целом. Рост ее масштабов можно связать с широким рядом факторов, включая экономические дисбалансы, политическую нестабильность, вооруженные конфликты и деятельность транснациональных преступных сообществ, которые занимаются организацией нелегальной переправки людей через границы.

В условиях глобализации и развития информационно-телекоммуникационных технологий борьба с анализируемым явлением требует консолидации усилий всего международного сообщества, обмена информацией и координации действий между правоохранительными органами различных стран. Как отмечают А. Е. Шалагин и А. Д. Идиятуллов, «цифровизация и глобализация создают новые возможности для преступников, что делает необходимым развитие технологий и методов работы международных полицейских организаций». В связи с этим необходимо сказать о том, что ключевую роль в обеспечении международного сотрудничества в сфере борьбы с незаконной миграцией играют именно международные организации, такие как Международная организация уголовной полиции (далее – Интерпол) и Европейское полицейское управление (далее – Европол).

Взаимоотношения между Россией и зарубежными странами в рассматриваемой сфере, в частности через каналы Интерпола и Европола, являются многогранными и динамичными. Стоит отметить, что в контексте геополитической напряженности, а именно после введения санкций против Российской Федерации, эффективность и перспективы такого сотрудничества требуют тщательного анализа и критической оценки. Исходя из чего, изучение опыта взаимодействия

¹ © Сафроникова М. С., 2025.

России с Интерполом и Европолом, а также выявление проблем и перспектив совершенствования данного сотрудничества, имеет важное значение для разработки эффективных стратегий и мер по противодействию незаконной миграции как на национальном, так и на международном уровнях. Таким образом, исследование роли указанных организаций в координации усилий России и зарубежных стран в борьбе с незаконной миграцией является актуальным и востребованным в современной международно-правовой науке и практике.

Интерпол, основанный в 1923 г., является крупнейшей международной организацией уголовной полиции, объединяющей 196 стран-членов. Его основная цель заключается в обеспечении информационного взаимодействия и развитии долгосрочного сотрудничества между правоохрнительными органами различных стран в борьбе с международной преступностью. Следует отметить, что Интерпол не является наднациональным органом и не имеет собственных сил полиции, а выступает именно в качестве своего рода платформы для обмена информацией, координации операций и оказания технической помощи своим членам. Структура Интерпола включает в себя Генеральный секретариат, расположенный в Лионе (Франция), Национальные центральные бюро (НЦБ) в каждой стране-члене и региональные бюро. Генеральный секретариат отвечает за координацию деятельности организации, разработку стратегий и программ, а также за обеспечение оперативной поддержки правоохрнительным органам. НЦБ, в свою очередь, являются связующим звеном между Генеральным секретариатом и национальными правоохрнительными органами, обеспечивая обмен информацией и координацию действий на национальном уровне. Интерпол располагает широким спектром инструментов и механизмов для борьбы с международной преступностью, включая систему нотисов, базы данных, каналы связи и различные программы обучения.

Европол, который был основан в 1998 г., является правоохрнительным органом Европейского союза (ЕС). Его цель – поддержка и укрепление сотрудничества между правоохрнительными органами стран – членов ЕС в борьбе с организованной преступностью и терроризмом. Как подчеркивает В. С. Гришин, «Европол стал ответом на вызовы, связанные с интеграционными процессами в Европе, включая свободное перемещение людей и товаров, что создало новые возможности для преступных групп» [2]. Европол, в отличие от Интерпола, имеет более узкую географическую сферу деятельности, охватывающую, как было отмечено, только страны – члены ЕС. Однако, несмотря на это, Европейское полицейское управление обладает более широкими полномочиями и ресурсами, включая собственные оперативные подразделения, аналитические центры и технические средства. Структура организации включает в себя Административный совет, Исполнительного директора и национальные подразделения связи. Административный совет определяет стратегию и политику организации, Исполнительный директор отвечает за оперативное управление, а национальные подразделения связи обеспечивают взаимодействие с национальными правоохрнительными органами. Европол также сотрудничает с другими международными организациями (например, Евроюст и Фронтекс) в целях повышения эффективности борьбы с трансграничной преступностью.

Как Международная организация уголовной полиции, так и Европейское полицейское управление признают незаконную миграцию одной из приоритетных угроз для международной безопасности и стабильности. Обе организации активно участвуют в борьбе с организованными преступными группами, занимающимися незаконной переправкой людей через границы, торговлей разными категориями населения и подделкой документов. Основными направлениями их деятельности в сфере борьбы с незаконной миграцией являются:

1. Обмен информацией. Выделенный аспект является центральным для эффективной борьбы с незаконной миграцией. Его реализация необходима для обеспечения оперативного взаимодействия между правоохранительными органами различных стран о лицах, причастных к организации нелегальной миграции, маршрутах переправки людей, поддельных документах и других факторах, связанных с исследуемой проблемой.

Национальные правоохранительные органы имеют доступ к системам и обширным базам данных, содержащим массивы информации. Они постоянно обновляются и пополняются сведениями, предоставляемыми странами – членами международных организаций. Например, в Интерполе имеются так называемые «красные нотисы», являющиеся международными запросами на арест, выдаваемые организацией. Они позволяют правоохранительным органам во всем мире идентифицировать и задерживать лиц, разыскиваемых за совершение преступлений, связанных с анализируемой сферой, с целью их экстрадиции или передачи компетентным органам.

В свою очередь, система Международной организации уголовной полиции I-24/7 позволяет оперативно связывать правоохранительные органы стран-членов, предоставляя зарегистрированным пользователям возможность обмениваться полицейскими данными и иметь круглосуточный доступ к базам данных и услугам организации.

А вот Европейское полицейское управление использует платформу SIENA, которая позволяет быстро и безопасно обмениваться оперативной и стратегической информацией о преступлениях между Европолем, государствами-членами и третьими лицами, которые имеют соглашения о сотрудничестве с Европолем.

2. Координация оперативных мероприятий. Интерпол и Европол организуют и согласовывают совместные операции, в которых участвуют правоохранительные органы из разных стран. Данные инициативы направлены на выявление и задержание торговцев людьми, организаторов незаконной перевозки мигрантов и других лиц, причастных к преступлениям в исследуемой сфере.

Международные полицейские организации проводят региональные и международные конференции и семинары для обмена опытом и лучшими практиками в области борьбы с незаконной миграцией. Эти аспекты, как мы считаем, позволяют правоохранительным органам наладить контакты и как итог разработать совместные стратегии.

Интерпол и Европол также содействуют созданию совместных следственных групп, состоящих из представителей правоохранительных органов из разных государств. Эти группы расследуют сложные случаи, которые имеют транснациональный характер.

3. Оказание технической помощи в целях укрепления пограничного контроля, совершенствовании системы документирования, а также для организации обучения сотрудников правоохранительных органов. Стоит отметить, что Интерпол и Европол предоставляют поддержку национальным органам правопорядка по сложным вопросам, связанным с незаконной миграцией. Организации могут обеспечивать и техническим оборудованием, например, сканерами, новейшими системами видеонаблюдения и различными средствами связи.

Программа Interpol Capacity Building [4], например, направлена на развитие потенциала сотрудников правоохранительных органов в странах-членах организации. Она помогает им получать знания, навыки и лучшие практики, необходимые для решения современных задач.

4. Проведение аналитической работы. Здесь следует сказать о том, что осуществляется анализ тенденций незаконной миграции, выявляются новые угрозы и соответственно разрабатываются рекомендации по совершенствованию стратегий борьбы с этим явлением. Интерпол и Европол готовят отчеты, аналитические записки и карты, которые дают возможность национальным правоохранительным органам получить актуальную информацию о ситуации с незаконной миграцией, а также помогают им принимать обоснованные решения и подготовиться к возникающим угрозам.

Международные полицейские организации, в том числе, анализируют эффективность существующих мер по борьбе с незаконной миграцией и выявляют уязвимости и пробелы, которые могут быть использованы преступниками. Впоследствии они проводят оценку рисков (для безопасности, здоровья и экономики), чтобы помочь национальным правоохранительным органам определить приоритеты и распределить ресурсы.

5. Повышение осведомленности путем информирования общественности о данных, связанных с незаконной миграцией, а также о мерах, принимаемых для борьбы с этим явлением. Интерпол и Европол публикуют информационные материалы, такие как брошюры, листовки и видеоролики, чтобы сообщить общественности о проблемных моментах, а также о способах защиты. Организации проводят информационные кампании в СМИ и социальных сетях, чтобы повысить осведомленность общественности о миграционной проблеме.

В заключение следует отметить, что Интерпол и Европол играют важную роль в координации усилий России и зарубежных стран в борьбе с незаконной миграцией. Обе организации, как было установлено, обеспечивают обмен информацией, координацию операций и оказание технической помощи, способствуя повышению эффективности борьбы с организованными преступными группами, занимающимися незаконной переправкой людей через границы и торговлей людьми.

Принимая во внимание изложенные выше проблемные аспекты, представляется, что перспективы развития международного сотрудничества в сфере борьбы с незаконной миграцией связаны с необходимостью укрепления правовой базы, совершенствования механизмов обмена информацией, расширения оперативного взаимодействия и повышения уровня доверия между правоохранительными органами различных стран. Важно также учитывать специфику геополитического положения России и особенности миграционных процессов в Евразийском

регионе, разрабатывая стратегии борьбы с незаконной миграцией, адаптированные к региональным условиям.

Дальнейшие исследования в данной области, как мы видим, должны быть направлены на изучение влияния незаконной миграции на национальную безопасность России, анализ эффективности различных мер борьбы с этим явлением и, как следствие, разработку рекомендаций по совершенствованию миграционной политики. Необходимо также учитывать опыт других стран и международных организаций в сфере борьбы с незаконной миграцией, адаптируя его к российским условиям.

Список литературы

1. Баранов А. А., Соломатина Е. А., Ильинский И. И. Роль деятельности международных организаций и Интерпола в борьбе с преступностью // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 79–84.

2. Гришин В. С. Актуальные вопросы сотрудничества Российской Федерации с Европоллом // Актуальные проблемы права : материалы V Международная научная конференция (г. Москва, декабрь 2016 г.). М. : Буки-Веди, 2016. С. 122–127.

3. Котляров И. И., Пузырева Ю. В. Международная организация уголовной полиции: история и современность // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 120–124.

4. Программа Interpol Capacity Building // Интерпол : [сайт]. URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Capacity-building>.

5. Шалагин А. Е., Идиятуллов А. Д. Трансформация преступности в XXI в.: особенности предупреждения и противодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 2 (44). С. 227–235.

*Серебрякова О. М.¹,
доцент кафедры
иностраннных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат филологических наук*

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ: ПУТЬ К РАЗВИТИЮ

Миграция – не новое явление в мире. Перемещение людей через границы сегодня оказывает огромное влияние на характер и пути развития государств. Можно утверждать, что увеличение объема международной миграции, как легальной, так и нелегальной, является результатом серьезных различий в уровне развития между государствами, так называемого разрыва между странами глобального севера и глобального юга. В то время как Север представляет развитые, индустриализированные страны, Юг – развивающиеся страны, находящиеся на пути индустриализации.

Для некоторых международная миграция – это путь к прогрессу развивающихся стран и явление, которое сокращает разрыв между глобальным севером и глобальным югом. Важно учитывать разницу добровольной и недобровольной миграций, поскольку оба вида миграции имеют разные последствия для развивающихся стран. Добровольная миграция – это перемещение людей, обусловленное экономическими соображениями, культурным или религиозным выбором, стремлением к повышению уровня жизни и воссоединению семьи, в то время как вынужденная миграция в основном является результатом вооруженных конфликтов, войн, ухудшения состояния окружающей среды, стихийных бедствий и политических преследований. Хотя государства не обязаны принимать добровольных иммигрантов, они вынуждены принимать вынужденных переселенцев, которые являются беженцами или лицами, ищущими убежища.

С точки зрения развивающихся стран, добровольная миграция имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Вынужденная миграция, напротив, оказывает негативное воздействие на развивающиеся страны. Первым важным аргументом, приводимым сторонниками рассмотрения миграции как способа развития, является наличие денежных переводов в мировой экономике. Что касается развивающихся стран в целом и некоторых конкретных стран в частности, денежные переводы, поступающие от эмигрантов из других стран, вносят значительный вклад в развитие своей национальной экономики. Согласно отчету о развитии за 1996 г., подготовленному Всемирным банком, денежные переводы, полученные развивающимися странами, удвоились с 15 млрд долларов в 1980 г. до 30 млрд в 1994 г. Египет занял первое место в списке стран с более чем 5 млрд долларов чистых денежных переводов в экономику, за ним следуют Индия, Мексика и Марокко. В частности, в Бангладеш и Сальвадоре денежные переводы, поступающие от мигрантов, составили треть от общего объема их импорта. Например, в странах Африки к югу от Сахары, в Мали денежные

¹ © Серебрякова О. М., 2025.

переводы являются очень важным источником дохода для населения, который дополняет сельское хозяйство как способ заработка. Однако в том же отчете также показано, что 60 % всех денежных переводов, поступающих в развивающиеся страны, были получены из других развивающихся стран [1, с. 317–319]. Хотя денежные переводы помогают развивающимся странам, они оказывают незначительное влияние на сокращение разрыва между развивающимися странами и развитыми странами.

Ученые, рассматривающие миграцию как источник роста для развивающихся стран, утверждают, что денежные переводы оказывают важное положительное влияние на развитие стран-отправителей. Они указывают на разницу между характеристиками прямых иностранных инвестиций и денежных переводов с точки зрения развивающихся стран. В отличие от прямых иностранных инвестиций, денежные переводы не могут быть выведены из экономики-получателя, они с меньшей вероятностью будут потрачены впустую, поскольку направляются не правительствам, а в основном членам семьи [2, с. 438]. Например, 92 % женатых мигрантов отправляют денежные переводы своим семьям [3, с. 162]. Более того, поскольку денежные переводы обеспечивают семьям больший располагаемый доход, иностранные компании с большей вероятностью будут инвестировать в те возможные рынки, которые могут принимать форму прямых иностранных инвестиций. Например, Филиппины и Бангладеш являются хорошими примерами стран, которые использовали денежные переводы для привлечения прямых иностранных инвестиций в свои страны [2, с. 438].

Согласно другой точке зрения, денежные переводы оказывают негативное влияние. Поскольку денежные переводы поступают из другой страны, на них в значительной степени влияют экономическая и политическая обстановка в принимающей стране. В целом это приводит к зависимости развивающихся стран от развитых [2, с. 438]. Когда, например, валюта принимающей страны по какой-либо причине обесценивается, это сказывается на реальном доходе членов семьи, оставшихся на родине. Именно так произошло в 1970-х гг. между Германией и Турцией, когда Европа вступила в период экономического спада. После Второй мировой войны в 1960-х гг. Германия нуждалась в иностранных рабочих, что привело к трудовой миграции из Турции в Германию. Денежные переводы, поступающие от турецких рабочих в Германию, внесли значительный вклад в доходы семей Германии. Однако, когда Германия столкнулась с рецессией, объем отправляемых денежных переводов снизился. Эта ситуация негативно сказалась на членах семей мигрантов. Кроме того, некоторые турецкие семьи уехали в Германию в рамках политики воссоединения семей, что оказало еще большее негативное влияние на экономику Турции, приведя к потере многих семей в национальной экономике.

Если рассматривать только добровольную миграцию, то общая картина пока не столь пессимистична для развивающихся стран, поскольку приносит пользу этим странам во многих отношениях. Однако, если принять во внимание вынужденную миграцию, можно отметить, что она оказывает негативное влияние на экономический рост развивающихся стран, причем более непосредственным образом, чем на развитые страны. Принятие беженцев и лиц, ищущих убежища, спасающихся от войн, конфликтов, стихийных бедствий или политических преследований, является нормой международного права, с которой согласились все

государства, и стало обязанностью каждого государства независимо от уровня его развития. Учитывая концентрацию конфликтов и, как следствие, беженцев, необходимо отметить, что их количество всегда было большим на Ближнем Востоке, в Азии, Африке и Латинской Америке. Следовательно, на развивающиеся страны ложится бремя по управлению группами беженцев и их интеграции в свою среду, что является большой проблемой для экономического роста данных стран.

Как открытие, так и закрытие границ для беженцев может иметь негативные последствия для любой страны. Если государство начинает принимать беженцев в соответствии со своими международными обязательствами, другое государство может обвинить его в укрывательстве террористов на своей территории, поскольку беженцы могут рассматриваться другой стороной как террористы. Данные факты способны привести к экономическому эмбарго или даже военной угрозе, что потребует увеличения расходов на военные нужды и сокращения расходов на программы развития. Напротив, если граница будет закрыта для беженцев из-за подобных политических соображений, международное сообщество воспримет это как нарушение международного права и может применить санкции к данному государству, что вновь негативно скажется на его росте и развитии.

Даже если беженцы будут приняты в страну, все равно возникнет проблема интеграции беженцев, которая потребует ресурсов, которых не хватает большинству развивающихся стран. При отсутствии интеграции беженцев в различные сферы жизни общества принимающей страны это приводит к недовольству, радикальным движениям и политической нестабильности общества и государства.

Международная миграция и развитие имеют сложную взаимозависимость. Можно утверждать, что добровольная миграция в целом оказывает положительное воздействие на развивающиеся страны, но в то же время имеет и серьезные негативные последствия. В условиях глобальной открытой рыночной экономики экономические ресурсы развитых стран могут поступать в развивающиеся страны в виде денежных переводов. Более того, знания, полученные мигрантами в развитых странах, будут распространяться на развивающиеся страны благодаря сетям и коммуникациям. Напротив, последствия вынужденной миграции в основном негативны для данных стран, что препятствует их экономическому росту, увеличивая численность населения в странах, где и без того не хватает ресурсов, не давая ничего взамен, поскольку либо втягивает государство в конфликт с другими государствами, либо создает внутренние проблемы и нестабильность.

Таким образом, важно проводить различие между добровольной и недобровольной миграцией, чтобы увидеть различные последствия международной миграции для развития различных стран.

Список литературы

1. Farrag M., *Managing International Migration in Developing Countries* // *International Migration*. 1997. № 35. P. 315–336.
2. Goldstein J., Pevehouse J. *International Relations*. Boston : Pearson, 2014. 497 pp.
3. Santos M., Postel-Vinay F. *Migration as a source of growth: The perspective of a developing country* // *The Journal of Population Economics*. 2003. Vol. 16. №. 1 (Feb., 2003). Pp. 161–175.

Серпионова А. И.¹,
*преподаватель кафедры
физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Силуянова П. П.²,
*курсант
Института-факультета подготовки
сотрудников для органов
предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Органы внутренних дел (ОВД) выполняют ключевую функциональную роль в системе противодействия незаконной миграции, обеспечивая реализацию государственной миграционной политики в рамках административно-правового регулирования. Их деятельность направлена на обеспечение миграционного контроля, профилактику и пресечение правонарушений, связанных с незаконным пересечением государственной границы, несанкционированным пребыванием и транзитным перемещением иностранных граждан и апатридов.

В условиях интенсификации глобализационных процессов и экспансии транснациональной преступности оперативно-разыскная и административно-юрисдикционная деятельность ОВД приобретает стратегическое значение, учитывая тесную корреляцию между незаконной миграцией и смежными криминальными проявлениями, включая трафикинг лиц, нелегальную трудовую эксплуатацию, террористическую деятельность и функционирование организованных преступных групп.

Таким образом, институциональная роль ОВД в контексте обеспечения миграционной безопасности заключается в комплексном применении мер административного принуждения, совершенствовании межведомственного взаимодействия и адаптации правоприменительных механизмов к динамично эволюционирующим вызовам в сфере трансграничной преступности.

В свою очередь, правовое регулирование деятельности ОВД в рассматриваемой сфере базируется на многоуровневой системе законодательства, включающей международно-правовые акты, ратифицированные Российской Федерацией, и национальное миграционное законодательство.

¹ © Серпионова А. И., 2025.

² © Силуянова П. П., 2025.

К числу ключевых нормативных источников относятся:

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», устанавливающий административно-правовой статус мигрантов и регламентирующий основания их законного пребывания на территории Российской Федерации [1].

2. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», определяющий погранично-визовый режим и условия легального пересечения государственной границы [2].

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), предусматривающий санкции за нарушения миграционного законодательства (в частности, ст. 18.8 – нарушение режима пребывания) [4].

4. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), криминализирующий организацию незаконной миграции (ст. 322.1) и иные сопряженные с ней противоправные деяния [3].

В 2025 г. сохраняет нормативную актуальность вопрос дифференциации ответственности за административные и уголовно-наказуемые нарушения в сфере миграции. В частности, ст. 18.8 КоАП РФ остается основным инструментом пресечения несанкционированного пребывания иностранных граждан, тогда как ст. 322.1 УК РФ применяется в случаях системного характера правонарушений, связанных с транснациональным трафикингом и деятельностью организованных преступных групп.

Таким образом, правовая база деятельности ОВД в данной области носит комплексный характер, интегрируя международные стандарты, федеральное законодательство и подзаконные акты, что позволяет эффективно противодействовать незаконной миграции в условиях современных вызовов и угроз.

Кроме того, в системе обеспечения миграционной безопасности ключевое значение приобретает эффективное межведомственное взаимодействие. ОВД в тесной кооперации с Федеральной службой безопасности, Росгвардией и пограничными ведомствами формируют единый координационный механизм, позволяющий комплексно противодействовать транснациональным каналам незаконной миграции. Такая система межведомственного сотрудничества обеспечивает синергетический эффект в выявлении и пресечении противоправной деятельности.

Современный этап развития миграционного контроля характеризуется активной цифровой трансформацией. В 2025 г. отмечается внедрение инновационных технологических решений, включающих:

- 1) единую государственную информационную систему «Мир»;
- 2) биометрические идентификационные комплексы;
- 3) интеллектуальные аналитические платформы на основе искусственного интеллекта.

Данные технологические инновации кардинально модернизируют оперативно-разыскную деятельность, обеспечивая:

1. Автоматизированный мониторинг миграционных потоков в режиме реального времени.

2. Прогнозирование и превентивное выявление криминальных схем.
3. Оперативную верификацию подлинности документов.

Анализ судебной практики 2025 г. свидетельствует о ужесточении правоприменительной политики в отношении организаторов незаконной миграции. Знаковым стало Определение Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2025 г. № 5-УД25-1 [5], установившее расширительное толкование ст. 322.1 УК РФ. Согласно новой правовой позиции, уголовная ответственность наступает даже в случаях, когда: используются формально действительные документы; но при этом впоследствии систематически нарушается миграционный режим.

Международное сотрудничество в данной сфере развивается по двум основным направлениям:

1. Через участие в региональных структурах безопасности (ОДКБ, ШОС).
2. Посредством заключения двусторонних межгосударственных соглашений.

Таким образом, формируемая многоуровневая система противодействия незаконной миграции, сочетающая межведомственную координацию, цифровые технологии и международное сотрудничество, позволяет эффективно минимизировать современные трансграничные угрозы в условиях глобализации преступной деятельности. В свою очередь, совершенствование законодательства, внедрение новых технологий и усиление международного сотрудничества позволяют говорить о динамичном развитии данного направления деятельности, однако сохраняющиеся вызовы, такие как рост числа беженцев из зон военных конфликтов и усложнение методов организации незаконной миграции, требуют дальнейшей оптимизации работы правоохранительных органов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.
2. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 34. Ст. 4029.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 322.1) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 18.8) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 1. Ст. 1.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 5-УД25-1 от 12 марта 2025 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2025. № 4.
6. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1.
7. Договор о коллективной безопасности (ОДКБ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 7. Ст. 631.
8. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 2.

Сорокин Н. А.¹,
командир отделения
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Мяжкова С. В.,
старший преподаватель
кафедры конституционного
и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ДЕЛИКТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ МИГРАЦИИ И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Миграционные правоотношения в современных условиях требуют устойчивого законодательного регулирования и государственного контроля, поскольку приток иностранных граждан и лиц без гражданства в Российскую Федерацию (РФ), по статистике Главного управления по вопросам миграции МВД России (ГУВМ МВД России), растет ежегодно. Так, в соответствии с аналитической справкой ГУВМ МВД России за январь–декабрь 2024 г., на территорию России прибыло около 9,5 млн иностранных граждан, что выше на 5 % показателей аналогичного периода предшествующего года [6]. Важно отметить, что сотрудники правоохранительных органов и государство в целом работают над укреплением правопорядка в миграционной сфере, усиливая при этом контроль за миграционными потоками и борясь с незаконной миграцией и правонарушениями, совершаемыми иностранными гражданами, находящимися на территории России.

Правовая основа регулирования миграционных процессов в России, а также административно-деликтных правоотношений в сфере миграции содержится в первоисточнике – Конституции Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 62 Конституции Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории России, обладают всем тем объемом прав и обязанностей, которыми наделены российские граждане, за исключением ряда случаев, установленных федеральным или международным законодательством [1]. Важно отметить, что усиление контроля за миграционными процессами осуществляется, в первую очередь, принятием новых нормативных правовых актов и совершенствованием уже действующего законодательства. Так, 31 октября 2018 г. Указом Президента Российской Федерации № 622 была утвер-

¹ © Сорокин Н. А., 2025.

ждена концепция государственной миграционной политики на 2019–2025 гг., в соответствии с которой Россия устанавливает общие цели и принципы, а также приоритетные направления миграционной политики и основы ее реализации, включая международное сотрудничество по вопросам миграции [2].

Анализ состояния законности и правопорядка в сфере миграции свидетельствует о наличии нарушений как уголовного, так и административного законодательства. Так, в соответствии со статистическими данными МВД России за первое полугодие 2024 г., количество административных правонарушений, совершаемых мигрантами, составляет 1 659 007 (44,6 % от общего числа всех административных правонарушений). Таким образом, количество нарушений административного законодательства иностранными гражданами увеличилось на 7,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. [6]. Анализ нарушений деликтного законодательства в сфере миграции позволяет сделать вывод, что количественные показатели таких нарушений растут ежегодно, ввиду чего государство, наряду с сотрудниками правоохранительных органов, стремятся создать надежный механизм регулирования соблюдения мигрантами российского законодательства, усиливая при этом контроль и надзор в исследуемой сфере.

На сегодняшний день вопросы надлежащего правового регулирования деликтных правоотношений являются наиболее актуальными, ввиду роста административных правонарушений в миграционной сфере, поскольку требуют не только совершенствования действующего законодательства, но и эффективного привлечения к ответственности за нарушения и гарантий соблюдения конституционных прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства при применении административных санкций. Ю. В. Гапонов в своих работах обоснованно указывает на наличие специфических характеристик административных правонарушений, затрагивающих миграционные правоотношения, что позволяет классифицировать их по родовому объекту посягательств [4, с. 245].

Необходимо отметить, что административно-делитные правоотношения в сфере миграции регулируются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Так, в соответствии со ст. 2.6 КоАП РФ, иностранные граждане и лица без гражданства привлекаются к административной ответственности наравне с российскими гражданами, в установленном законом порядке [2]. Таким образом, рассматриваемый закон является основополагающим нормативным актом в регулировании административных правонарушений, совершаемых мигрантами. Полная реализация конституционных прав и свобод в данной области базируется на первостепенных конституционных принципах, которые находят свое отражение в отраслевых нормативных актах (в том числе в КоАП РФ), однако, другая часть конституционных принципов требует дальнейшего развития законодательства, уточняющего некоторые положения КоАП РФ [5, с. 145–147].

Анализируя статистические данные ГУВМ МВД России за первое полугодие 2024 г., можно сделать вывод, что большая часть административных правонарушений в сфере миграции зафиксирована в рамках трудовых правоотношений [6]. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, мигранты обязаны иметь разрешительные документы для осуществления законной трудовой деятельности (разрешение на работу или патент), а также соблюдать

правила трудового и миграционного законодательства в рамках осуществления такой деятельности. Необходимо отметить, что нарушения в рассматриваемой области влекут за собой ответственность, предусмотренную ст. 18.10 КоАП РФ. Важно отметить, что за совершение деликтов в сфере незаконной трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства, к ответственности могут привлекаться и работодатели. В качестве основного и дополнительного наказания в рассматриваемой области предусмотрена ответственность в виде предупреждения, административного штрафа и административного выдворения за пределы Российской Федерации. Следует понимать, что ввиду роста миграционных потоков, в частности трудовых мигрантов, исследование способов противодействия административно-деликтным правонарушениям, а также формирование эффективного механизма правового регулирования данного вопроса является актуальным направлением государственной политики.

Анализируя данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также сведения, предоставляемые ГУВМ МВД России, можно проследить существенный рост административных правонарушений в сфере трудовой миграции. Так, например, за первое полугодие 2024 г. суды общей юрисдикции рассмотрели 16 247 административных дел, ответственность за которые предусмотрена ст. 18.10 КоАП РФ, назначив при этом 15 438 штрафов, а также 23 основных и 11 597 дополнительных решений об административном выдворении [7]. Таким образом, суды применяют различные виды наказаний в отношении мигрантов, стремясь защитить государственные интересы, обеспечить справедливость и соблюдение законности.

Административные наказания в виде штрафа и выдворения, применяемые судами, представляют собой соразмерный и законный «ответ» государства за правонарушения, нарушающие правопорядок и основные направления миграционной политики. Применение наказания в отношении мигрантов – это особое средство влияния на их правосознание, которое способствует формированию чувства социальной ответственности перед обществом и государством пребывания. Важно отметить, что административное выдворение как форма дополнительного административного наказания избирается судом при наличии доказательств, которые в полном объеме подтверждают необходимость применения такого вида административной ответственности как единственного способа обеспечить справедливое соотношение общественных и частных интересов в рамках административно-деликтных правоотношениях.

Таким образом, деликтное законодательство Российской Федерации, регулирующее миграционные процессы, на сегодняшний день активно совершенствуется. Данный факт связан с ежегодным увеличением миграционных потоков на территорию России, а также совершением административных правонарушений иностранными гражданами и лицами без гражданства. Актуальным вопросом законодательных органов государственной власти остается вопрос создания эффективного механизма правового регулирования, а со стороны правоохранительных органов – проведение усиленного контроля и надзора за пребыванием мигрантов на территории России и соблюдением данной категорией лиц действующих нормативных актов и режима пребывания в России. Важно отметить,

что совместная работа законодательных, исполнительных и судебных органов – это способ эффективного противодействия как нелегальной миграции, так и правонарушениям, совершаемым прибывшими в Россию иностранными гражданами и лицами без гражданства, которые, зачастую, не знают тонкостей российской правовой системы и совершают противоправные деяния, нарушая при этом законность и правопорядок.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, с изм. и доп., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
3. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (ред. от 15.05.2023) // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/72092260/>.
4. Гапонов Ю. В. Современные проблемы административной ответственности за нарушения миграционного законодательства // Общество и право. 2009. № 2 (24). С. 244–247.
5. Евсикова Е. В. К вопросу о трактовании понятия и принципах административной ответственности в контексте реформирования административно-деликтного законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. Т. 7. № 2. 2021. С. 22–236.
6. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь–июль 2024 г. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/54762494/>.
7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2024 г. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8773/>.

*Старова Е. В.*¹,
преподаватель
кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ КАК СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Конец прошлого и начало нового века ознаменованы рядом мировых фундаментальных изменений, что не могло не отразиться на всех сферах человеческой жизнедеятельности – социальной, экономической и политической. Эти процессы привели к активации миграционных потоков международного уровня. Необходимо учитывать, что плохо организованные и бесконтрольные миграционные процессы могут представлять реальную угрозу целостности государств и их общественному благополучию.

Само явление миграции в целом, и нелегальная миграция в частности, относятся к числу факторов, влияющих на рост преступности мирового масштаба. Проблема такого явления как нелегальная миграция заключается в том, что она занимает в процентном соотношении большое место в общих миграционных потоках. В результате становится социально опасным противоправным явлением, угрожающим экономическим интересам и общественной безопасности стран, напрямую или косвенно задействованных в миграционных процессах. Рост преступности, распространение опасных заболеваний, развитие нелегального рынка труда – это лишь малая часть последствий неконтролируемых миграционных процессов. Противодействия этому явлению становятся приоритетным направлением политики всех государств.

Существует очевидная необходимость борьбы с нелегальной миграцией, поскольку она способствует расцвету таких видов преступности как незаконный оборот наркотиков, оружия, людей, контрабанда, проституция, воровство, экспорт автотранспортных средств, мошенничество.

Необходимо подчеркнуть, что нелегальные мигранты становятся жертвами того, что живут в законодательно нерегулируемом пространстве. Нелегальное положение мигрантов делает их законодательно незащищенными в трудовых отношениях, что приводит мигрантов к роли бесправных рабов. Нелегальные мигранты объединяются в сообщества по национальному признаку, сводя к минимуму контакты с местным населением. Как следствие, создание сообществ, так называемых этнических гетто, приводит к росту преступности и экстремизма. В результате возникает социальную напряженность, местное население реагирует ксенофобскими настроениями, которые могут в любой момент трансформироваться в этнические конфликты. Естественно, нелегальные мигранты также уклоняются от уплаты налогов.

¹ © Старова Е. В., 2025.

Принимающие страны, как правило, реагируют на негативные последствия этого явления различными способами. Существует два основных способа противодействия нелегальной миграции. Первый – это формирование законодательных механизмов противодействия нелегальной миграции (расширение правового поля трудовой миграции; разработка программы поэтапной легализации нелегальных мигрантов; введение специальных норм уголовного и административного права в отношении организаторов нелегальной миграции и их сообщников).

Второй путь – формирование институциональных механизмов борьбы (обеспечение адекватной статистики и учета мигрантов, проведение научных исследований; введение специальных функций по противодействию трудовой эксплуатации мигрантов в ведении компетентных органов; обучение персонала; разработка и институционализация интеграционной политики; осуществление сотрудничества между ведомствами, реализующими трудовую и миграционную политику, для определения экономических потребностей в мигрантах и наиболее эффективных способов обеспечения их занятости, противодействия нелегальному трудоустройству мигрантов; борьба с коррупцией – развитие официальной миграционной инфраструктуры и служб, обеспечивающих безопасную и осознанную миграцию; информационные, консультационные, юридические, посреднические услуги; содействие в доступе к занятости; доступ к медицине, рынку жилья и т. д.).

Незаконный ввоз мигрантов является прибыльным бизнесом для преступных сетей, годовая оборот которых, достигает нескольких миллиардов евро по всему миру. Контрабандисты используют наземные, морские и воздушные маршруты для облегчения нелегальной миграции. Незаконный ввоз мигрантов все чаще ассоциируется с серьезными нарушениями прав человека, в связи с гибелью нелегальных мигрантов, особенно при пересечении морских границ. Гибель мигрантов требует использования всех доступных правовых, оперативных и административных рычагов воздействия в борьбе с этим явлением. Факт, что сети незаконного ввоза мигрантов тесно связаны с другими формами организованной преступности, включая терроризм, торговлю людьми и отмывание денег, усиливает актуальность данной проблемы.

Лица, занимающиеся незаконным ввозом мигрантов, используют всевозможные методы сокрытия, чтобы избежать обнаружения правоохранительными органами. Они стараются как можно меньше афишировать себя, используя различные посреднические средства. Контрабандисты, занимающиеся миграционными потоками, в полной мере используют возможности интернета, социальных сетей и других современных коммуникационных технологий, которые обеспечивают высокую степень анонимности. Они все чаще используют цифровые сервисы обмена сообщениями, обеспечивающие зашифрованную связь и позволяющие обмениваться информацией в режиме реального времени, постоянно меняют телефоны и SIM-карты с модулем идентификации абонента или используют специальные мобильные телефоны, с зашифрованной связью в защищенной частной международной сети. Другой проблемой для правоохранительных органов является использование мошенниками «виртуальных номеров» и «одноразовых приложений» (например, iPlum, 2Call, OpenPhone, Hushed), которые практически не позволяют отследить фактический номер телефона или связать его

с конкретным участником сети контрабандистов. Почти все услуги предоставляются в режиме онлайн, в том числе через профили в социальных сетях [3].

Онлайн-реклама предлагаемых услуг, маршрутов и цен становится все более профессиональной. Контрабандные сети иногда используются для создания онлайн-туристических агентств, которые облегчают нелегальную миграцию, либо специально созданных для преступных целей, либо законных туристических агентств с одним или несколькими коррумпированными сотрудниками. Это показывает отсутствие четких границ между законной и незаконной деятельностью. Мигранты используют интернет и социальные сети, в частности, на этапе подготовки к отъезду и во время своего пути, например, для принятия обоснованных решений о контрабандистах и маршрутах, а также для планирования своих поездок и помощи в пересечении границ. Они также делятся опытом в режиме онлайн. Таким образом, цифровые доказательства приобретают все большее значение в уголовных расследованиях дел о борьбе с мигрантами. Контрабандисты используют различные транспортные средства и средства передвижения при пересечении границ; меняющиеся пункты пересечения границы и условия проживания для людей, которых намереваются переправить контрабандой; арендуют транспортные средства у разных прокатных компаний; применяют наличные или банковские карты с предоплатой; переводят деньги через компании, предоставляющие денежные услуги, из разных стран или через подпольную банковскую систему, основанную «на доверии». Мигранты в основном платят за контрабанду наличными или через доверенных посредников.

Как показывает практика, увеличивающийся неконтролируемый рост миграционного потока нелегальной миграции в страны Европейского союза (ЕС) стал катализатором экономических проблем, расширяя структурный долговой кризис европейских экономик. Поэтому данная проблема актуальна и требует детального изучения. Нельзя не упомянуть и проблему радикализации общественных настроений, что приводит к росту таких явлений, как ксенофобия и расизм. На этой основе происходит трансформация процессов радикализации в прямую угрозу террористических актов, что становится все более очевидным в некоторых государствах – членах ЕС. Подавляющее число мигрантов из Азии и Северной Африки нуждаются в помощи и враждебно настроены по отношению к странам, чье вмешательство во внутренние дела их родных стран привело к разрушениям, гражданским войнам и значительному ухудшению уровня жизни.

За последние десять лет число нелегальных мигрантов в ЕС, а также лиц, ищущих убежища, росло беспрецедентными темпами. Выходцы из Сирии, Афганистана, Ирака, Нигерии занимают лидирующие позиции среди африканских стран. Массовое прибытие беженцев не всегда дает возможность должным образом идентифицировать мигрантов, которые прибывают в Европу по Средиземному морю. Подавляющее большинство добираются в Европу морским нелегальным путем. Наиболее интенсивным является маршрут по Восточному Средиземноморью из Турции на греческие острова. Им пользуются сирийцы и граждане стран Ближнего Востока. Центральный морской путь Средиземного моря, который проходит из Северной Африки в Италию, гораздо длиннее и опас-

нее. Большинство прибывших морским путем в Грецию продолжают свое путешествие по суше через страны Западных Балкан. Они едут через Македонию, Сербию или Хорватию в Венгрию или Австрию, чтобы добраться до Германии и Швеции как наиболее «щедрым» и дружелюбным к беженцам странам. Принимая во внимание многогранный характер, сложность и неопределенность последствий нелегальной миграции, страны ЕС разработали систему превентивных мер для регулирования миграционных потоков [5].

Для определения конкретных форм, методов, сил и средств, для усиления и повышения эффективности противодействия нелегальной миграции, в первую очередь целесообразно обратить внимание на опыт разработки и внедрения основных положений из национальных концепций (стратегий) противодействия нелегальной миграции стран Европейского союза, которые во многих случаях являются конечным пунктом назначения миграционных потоков, остаются наиболее заинтересованными субъектами в борьбе с этим явлением.

Миграционная ситуация в Европе в начале нового тысячелетия характеризуется чрезвычайно высоким уровнем миграции в целом и нелегальной в частности. Число мигрантов, нелегально пересекающих границы ЕС, растет. В результате продолжающихся в мире военных конфликтов, стихийных бедствий и катастроф приток беженцев увеличивается в геометрической прогрессии. Эта проблема была признана одной из самых серьезных угроз ЕС. Среди основных причин его возникновения и трансформации в глобальный статус – неравномерность развития мира, ярко выраженного расслоения населения по материальному показателю, стремление развитых стран уйти от миграционных потоков за счет стран развивающихся, что в свою очередь приводит к цикличности процесса.

Вооруженные геополитические конфликты приводят к потокам беженцев и переселению миллионов людей на другие территории. В то же время миграция и демографические изменения, даже в процветающих странах, приводят к значительным изменениям традиционных социальных структур, что ведет к росту социальной и политической напряженности. Поэтому для наиболее эффективного регулирования миграционных потоков страны ЕС разработали единую политику, направленную на совершенствование механизмов управления миграционными процессами на национальном и наднациональном уровнях. Это амбициозная цель, которая должна быть реализована в формате внешней политики ЕС, называемой Европейской политикой соседства.

Обновленный план действий ЕС по борьбе с незаконным ввозом мигрантов на период 2021–2025 гг. является продолжением плана действий ЕС, датированный маем 2015 г.

Обновленный план действий ЕС укрепляет оперативное сотрудничество и обмен информацией между странами и правоохранительными органами ЕС в целях проведения расследований и судебного преследования сетей, занимающихся незаконным ввозом мигрантов. Он охватывает такие области, как финансовые расследования, возвращение активов, подделка документов и цифровая контрабанда. План основан на комплексном подходе и направлен на еще более тесное сотрудничество со странами-партнерами, расположенными вдоль миграционных маршрутов, ведущих в ЕС.

Обновленный план действий ЕС по борьбе с незаконным ввозом мигрантов включает в себя укрепление сотрудничества со странами-партнерами и международными организациями, в рамках оперативного партнерства по борьбе с контрабандой; введение правовых ограничений и наказания контрабандистов, действующих как в ЕС, так и за его пределами; меры предупреждения эксплуатации и обеспечение защиты мигрантов; укрепление сотрудничества и поддержка работы правоохранительных и судебных органов в связи с возникновением новых вызовов.

Обновленный план ЕС основан на действиях, предусмотренных планом ЕС на 2015–2020 гг. Например, укрепление потенциала Европола по борьбе с незаконным ввозом мигрантов, создание Европейского центра борьбы с незаконным ввозом мигрантов, расширение обмена информацией и оперативного сотрудничества. в частности, посредством Европейской платформы междисциплинарного сотрудничества в борьбе с криминальными угрозами (ЕМРАСТ) [2]. Укрепление сотрудничества со странами-партнерами заключается в налаживании оперативного сотрудничества со странами, не входящими в ЕС, по пути основных миграционных маршрутов, в форме двустороннего и регионального сотрудничества. Кроме того, деятельность по наращиванию потенциала полиции и судебных органов в странах, не входящих в ЕС, обеспечивается за счет развития общих оперативных партнерств.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что борьба с нелегальной миграцией является очень актуальной проблемой, рассматриваемой на мировом уровне. Политические и экономические проблемы требуют от стран системного подхода для их незамедлительного решения. Нежелание решать данную проблему приводит лишь к углублению политических конфликтов в мире и широкомасштабному экономическому коллапсу, вызывает миграционные потоки, угрожающие в совокупности глобальной системе безопасности и нарушению выстроенной системы международных отношений.

Очевидно, что практически ни одна страна не застрахована от последствий международной миграции, особенно от ее несанкционированного варианта. Таким образом, этот вопрос, несомненно, останется главным пунктом повестки дня национальных, региональных и «глобальных» дискуссий в настоящем и будущем. Это обусловлено постоянной трансформацией нелегальной миграции, приобретающая новые формы, при этом спектр причинно-следственных связей постоянно расширяется. Таким образом, реализация государственной политики по предупреждению преступности может быть эффективной, если будут выявлены детерминанты преступности, установлен механизм индивидуального преступного поведения и приняты меры по дальнейшему устранению проявлений преступности. Поэтому разработка эффективных механизмов минимизации нелегальной миграции является приоритетной как на научном, так и на практическом уровнях.

Список литературы

1. European Commission. (2015). Spring 2015 standard Euro barometer: Citizens see immigration as top challenge for EU to tackle. Retrieved October 15, 2019, from. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-5451_en.htm.

2. An official website of the European Union. Communication on a renewed EU action plan against migrant smuggling (2021–2025). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0591>.

3. An official website of Europol (2022). 6th Annual Activity Report, Europol, European Migrant Smuggling Centre, February 2022. Publications Office of the European Union, Luxembourg. URL: <https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/EMSC%206%20th%20Annual%20Report.pdf>.

4. An official website of Europol. Criminal Networks in Migrant Smuggling, Europol, July 2023. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/promoting-our-european-way-life/statistics-migration-europe_en#snapshot-of-immigrants-in-european-society.

5. An official website of the European Union. (2024) Statistics on migration to Europe. People living in the EU in 2023. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/promoting-our-european-way-life/statistics-migration-europe_en#snapshot-of-immigrants-in-european-society.

Супрунина Л. А.¹,

курсант

международно-правового факультета

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Харламов С. О.,

начальник кафедры

конституционного

и муниципального права

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Шанхайская организация сотрудничества - это Азиатская международная организация созданная главами государств пяти стран, а именно: Россией, Китаем, Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном, в целях урегулирования вопросов касающегося мира и обеспечения поддержания безопасности на международном уровне, а также противостоянию всякого рода вызовам и угрозам.

В соответствии со статьей 1 Хартии Шанхайской организации сотрудничества основной целью взаимодействия является совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной. Однако, миграционные процессы понимаются только в принципе общей борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Как выразился заместитель директора исполнительного комитета региональной антитеррористической структуры ШОС Нурмухамеда Турдумаматова: «Борьба с незаконной миграцией – первостепенная задача международного сообщества в сфере безопасности». Он отметил, что террористы используют каналы незаконной миграции для передвижения боевиков, а среда нелегальных мигрантов создает подходящие условия для террористической пропаганды и вербовки. В ноябре 2024 г. делегация Исполкома РАТС ШОС приняла участие в международной конференции в Минске, посвященной нелегальной миграции и развитию регионального сотрудничества для решения этой проблемы. Представитель РАТС ШОС сообщил, что за последние три года на территориях стран региона было обнаружено 50 каналов нелегальной миграции, которые использовались для террористических целей.

¹ © Супрунина Л. А., 2025.

И для более детального углубления в суть проблемы, разберем, в чем же проявляется этот контекст:

1. *Международный терроризм* является самой опасной формой терроризма, так как его действие выходит за рамки одного государства, тем самым представляет наиболее масштабную угрозу стабильности мирового порядка и способствует подрыву международной безопасности. То есть, если цель терроризма представляет собой, своего рода, устрашение или подавление противника, в данном случае государство, то международный терроризм охватывает дестабилизацию деятельности международных организаций.

2. В соответствии с Уголовным Кодексом Российской Федерации, *экстремизмом* признается насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности [3]. То есть его основными целями являются стремление изменить устоявшиеся общественные и международные нормы, а также добиться изменений в политической системе стран. Сопровождается недоверием к власти и государственному аппарату, что приводит к нарушению прав и свобод, а также законных интересов самих граждан непосредственно, провокации массовых беспорядков и разжиганию вражды между нациями и народностями, людей разного социального положения.

3. *Сепаратизм* признан незаконным по всему миру, включая Российскую Федерацию. Он заключается в инициативе одной стороны внутри государства, которая хочет приобрести независимость или присвоить особый статус. Целью также может являться присоединение к другому государству, в ходе чего идет поиск внешней поддержки в лице другого государства или международной организации, что приводит к конфликтам на международном уровне.

В связи с данными угрозами основным направлением Шанхайской организации в соответствии с Хартией является выработка и реализация мероприятий по совместному противодействию терроризму, экстремизму и сепаратизму. Так как данные деяния представляют угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека [2].

«Мировое сообщество включает незаконную миграцию в число основных вызовов и угроз международной безопасности наряду с терроризмом, транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом оружия и наркотиков. Выработка действенных мер по борьбе с незаконной миграцией является первостепенной задачей, стоящей перед всем международным сообществом», – считает Нурмухамед Турдумаматов.

На основании Шанхайской организации сотрудничества между Россией и Китаем был составлен документ о создании Совместной рабочей группы по миграционным вопросам. Эта группа (далее – Совместная рабочая группа) была учреждена с целью улучшения взаимодействия двух стран в области управления миграционными процессами, включая развитие договорно-правовой базы сотрудничества, упорядочение миграционных потоков, регулирование внешней миграции, защиту законных прав и интересов мигрантов, а также принятие совместных мер по предупреждению и борьбе с нелегальной миграцией, и укрепление взаимодействия соответствующих органов обеих стран в сфере миграции.

Основными направлениями деятельности совместной рабочей группы являются:

- 1) подготовка предложений по совершенствованию договорно-правовой базы сотрудничества обоих государств в области миграции;
- 2) обмен информацией и данными по вопросам миграции в обоих государствах;
- 3) укрепление сотрудничества Сторон в сфере предупреждения незаконной миграции и борьбы с ней;
- 4) обмен информацией о методах и способах, которые Стороны используют при пограничном контроле;
- 5) совершенствование механизма защиты законных прав и интересов граждан государств Сторон, находящихся на территории государства другой Стороны, обеспечение и содействие контактам граждан обоих государств;
- 6) решение вопросов, связанных с реализацией Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о временной трудовой деятельности граждан Российской Федерации в Китайской Народной Республике и граждан Китайской Народной Республики в Российской Федерации от 3 ноября 2000 г.;
- 7) рассмотрение иных вопросов в области миграции, представляющих взаимный интерес [5].

Будущее Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в ближайшие годы будет формироваться также под влиянием сложного переплетения геополитических, экономических и социальных факторов. Ключевую роль играет, безусловно, эволюционирующая глобальная геополитическая ситуация. Усиление многополярности, рост напряженности между ведущими мировыми державами, а также региональные конфликты – все это оказывает прямое воздействие на приоритеты и стратегии ШОС.

Организация вынуждена адаптироваться к новым реалиям, балансируя между стремлением к укреплению своей роли на мировой арене и необходимостью сохранения внутренней стабильности и единства своих весьма неоднородных членов [1].

Государства – члены ШОС считают борьбу с незаконной миграцией важной частью работы по обеспечению безопасности. Они планируют создавать нормативную правовую базу для эффективного сотрудничества в этой сфере. По словам заместителя директора исполнительного комитета региональной антитеррористической структуры ШОС Нурмухамеда Турдумаматова, борьба с незаконной миграцией – первостепенная задача международного сообщества в сфере безопасности. Он отметил, что каналы незаконной миграции используются террористами для перемещения боевиков, а среда нелегальных мигрантов благоприятна для ведения террористической пропаганды и вербовки. В ноябре 2024 г. делегация Исполкома РАТС ШОС участвовала в международной конференции в Минске на тему нелегальной миграции и продвижения регионального сотрудничества в решении этой проблемы. Представитель РАТС ШОС сообщил, что за последние три года на территориях государств региона было вскрыто 50 каналов нелегальной миграции, которые использовались в террористических целях.

Не менее важна роль ШОС в обеспечении региональной безопасности. Организация, как было подчеркнуто выше, активно борется с терроризмом, экстремизмом и транснациональной преступностью, проблемами, которые остаются актуальными для большинства государств-членов. Однако подходы к решению этих проблем могут отличаться, что требует постоянного диалога и поиска компромиссов. Более того, возрастающая роль кибербезопасности и защиты критически важной инфраструктуры предъявляет новые вызовы для ШОС. Необходимо разрабатывать современные механизмы сотрудничества в этой области.

Торгово-экономическое сотрудничество является фундаментом ШОС. Увеличение торгового оборота между государствами-членами является одной из ключевых целей. Однако для достижения существенного прогресса необходимо решать проблемы, связанные с таможенным регулированием, стандартизацией и инвестиционной привлекательностью региона. В этом контексте важно учитывать растущую роль цифровой экономики и необходимость развития соответствующей инфраструктуры.

Социально-экономическое сотрудничество выходит за рамки чисто экономических взаимоотношений. ШОС активно развивает сотрудничество в сферах образования, науки, технологий, культуры, здравоохранения и экологии. Совместные проекты в этих областях способствуют укреплению доверия между государствами-членами и созданию более тесных связей между народами. Например, совместные программы в области здравоохранения особенно важны в условиях пандемий, а проекты в сфере экологии помогают решать насущные проблемы, связанные с изменением климата и охраной окружающей среды. Все это способствует укреплению взаимопонимания и созданию более стабильного и процветающего региона.

Важно подчеркнуть, что ШОС не является военным блоком, хотя вопросы безопасности занимают значительное место в ее повестке дня. Организация стремится к многостороннему взаимодействию, основанному на принципах равенства, уважения суверенитета и не вмешательства во внутренние дела государств-членов.

Таким образом, будущее ШОС зависит от способности организации адаптироваться к изменяющимся геополитическим условиям, эффективно решать экономические и социальные проблемы, и укреплять доверие между государствами-членами. Развитие всех перечисленных направлений является ключом к успеху и укреплению позиций ШОС как важного регионального и международного игрока.

Список литературы

1. Каландаршоев Г. А. Роль и место Шанхайской организации сотрудничества в системе международных отношений // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). С. 108–110.
2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405/>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/10108000/>.
4. Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450/>.
5. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании Совместной рабочей группы по вопросам миграции. URL: <https://www.mid.ru/ru/>.

*Удунян В. Р.¹,
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя*

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Миграция как социально-правовое явление – неотъемлемый элемент современных обществ, характеризуется в последнее время масштабностью в связи с активно протекающими геополитическими процессами. По экспертным данным, около 3,4 % населения Земли проживают не в странах, в которых они родились, т. е. являются мигрантами. В мировом рейтинге принимающих стран мигрантов первое место принадлежит США, в которых проживает около 46,6 млн мигрантов, а второе место – Российская Федерация – более 13 млн мигрантов [16]. Что касается миграционных потоков за последний год в Российской Федерации, то наблюдается тенденция снижения на 6 %, что связано с ужесточением миграционной политики и установлением экономических ограничений в регионах [9].

Миграционные процессы справедливо признаются движущей силой глобальной экономики, стимулирующие экономический рост и обогащающие культурное многообразие. Прежде всего, мигранты, прибывающие в принимающие страны, восполняют дефицит рабочей силы, особенно в секторах, где местное население не проявляет заинтересованности или не обладает необходимой квалификацией. Они часто занимают ниши в низкооплачиваемых и тяжелых работах, обеспечивая функционирование целых отраслей экономики. Существующий в Российской Федерации дефицит рабочей силы решается по большей части за счет миграции.

Кроме того, за счет миграции решаются демографические проблемы некоторых государств с низкой рождаемостью и стареющим населением. В таких странах миграция может сыграть ключевую роль в поддержании численности трудоспособного населения и обеспечении устойчивости пенсионной системы. Мигранты вносят свой вклад в экономику, посредством налогов и социальных взносов, поддерживая пенсионеров и обеспечивая финансирование социальных программ. Кроме того, мигранты часто имеют более высокую рождаемость, что способствует увеличению населения и поддержанию демографического баланса. Не является исключением и Российская Федерация, в которой естественная убыль населения во многом компенсируется посредством миграции. В связи с этим регулирование процессов внутренней и внешней миграции является одним из важнейших направлений национальной политики.

Однако миграция, будучи одним из источников человеческого ресурса, необходимого для нормального функционирования всех сфер общества, одновременно с этим несет в себе и риски социальной стабильности в принимающем государстве.

Так, высказываются вполне справедливые опасения по вопросу миграционной ситуации в Российской Федерации относительно ее негативного воздействия на духовно-нравственное состояние общества, угрозы сохранению и укреплению

¹ © Удунян В. Р., 2025.

традиционных ценностей при условии отказа мигрантов от аккультурации и ассимиляции [12]. Особенно актуальна данная проблема в связи с утверждением Президентом Российской Федерации «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Основы государственной политики) [3].

Проблемы для духовно-нравственного состояния общества в контексте миграции включают несколько аспектов. Во-первых, это культурная дезинтеграция и размывание традиционных ценностей при отсутствии эффективных механизмов интеграции мигрантов. Во-вторых, формирование замкнутых этнических сообществ, не разделяющих базовые ценности принимающего государства. В-третьих, рост межнациональной напряженности из-за недостаточной осведомленности мигрантов о культурных кодах и традициях России.

Важным шагом в решении обозначенных проблем стал Указ Президента Российской Федерации от 19 августа 2024 г. № 702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности» [2], предоставляющий иностранным гражданам, разделяющим традиционные российские ценности, право получить разрешение на временное проживание в упрощенном порядке. Данная инициатива представляет собой инновационный подход к формированию миграционной политики, основанной на ценностной ориентации. Привлечение в Россию мигрантов, разделяющих традиционные ценности, может способствовать не только решению демографических и экономических задач, но и укреплению духовно-нравственных основ общества.

Кроме того, миграционные процессы могут дестабилизировать социальную и экономическую сферы. Одним из наиболее заметных негативных аспектов миграции является «утечка мозгов» – отток высококвалифицированных специалистов и талантливых ученых. Этот процесс лишает страны ценного человеческого капитала, необходимого для экономического роста, инноваций и решения социальных проблем. Потеря интеллектуального потенциала замедляет развитие науки, образования и технологий, усугубляя экономическое неравенство между странами. Неконтролируемый приток мигрантов может приводить к перенаселению, росту безработицы, снижению заработной платы для низкоквалифицированных работников и увеличению нагрузки на социальную инфраструктуру. Миграция также связана с увеличением преступности, особенно в тех случаях, когда мигранты сталкиваются с трудностями в адаптации и интеграции в новое общество. Нелегальная миграция представляют собой серьезные угрозы национальной безопасности.

Однако в настоящее время, по словам Президента Российской Федерации «осмысленной миграционной политики у нас не выстроено пока» [13]. Действующая нормативная правовая база, составляющая миграционное законодательство, насчитывает более пятисот документов. Более того, данная область правового регулирования характеризуется не только высокой динамикой накопления правового массива, но и постоянной его модернизацией. При этом непосредственно систематизация миграционного законодательства характеризуется достаточно низким уровнем его развития, несовершенством понятийного аппарата и не соответствием общепризнанным нормам международного права.

Особенно остро стоит проблема незаконной миграции, противодействие которой признается одной из задач посредством которой достигаются цели обеспечения государственной и общественной безопасности [4].

Незаконная миграция порождает множество деструктивных последствий, среди которых, прежде всего, следует отметить, ухудшение криминогенной обстановки, создание условий для роста теневой экономики, коррупции. Более того, незаконная миграция, по словам А. И. Бастрыкина, «смыкается с организованной преступностью» [8].

По официальным данным МВД России в 2024 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации было совершено 38,6 тыс. преступлений, что на 0,9 % меньше, чем в 2023 г. [15]. Однако за период январь–апрель текущего 2025 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 15,7 тыс. преступлений, что на 11,6 % больше чем за такой же период 2024 г. [14]. При этом речь идет только о зарегистрированных преступлениях, тогда как преступность иностранных граждан характеризуется высокой степенью латентности.

В качестве причин незаконной миграции следует назвать коррумпированность местных органов власти и органов правопорядка. Так, по данным Следственного комитета Российской Федерации, выявляются служебные злоупотребления со стороны ответственных должностных лиц в сфере фиктивной регистрации мигрантов и постановки их на учет, незаконного приобретения гражданства, а также подложной выдачи сертификатов о владении русским языком и знании основ законодательства.

Например, следственными органами ГСУ СК России по г. Москве завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего начальника межмуниципального отдела МВД России «Коммунарский» Москвы, бывшего инспектора отдела по вопросам миграции указанного отдела и иных лиц, обвиняемых в зависимости от роли каждого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 291 УК РФ, ч. 6 ст. 290 УК РФ, ч. 3 ст. 285 УК РФ, ч. 2 ст. 322.1 УК РФ. Следствием было установлено, что с февраля по июль 2022 г. фигуранты организовали незаконное пребывание на территории России иностранцев и лиц без гражданства. Обвиняемые фиктивно поставили на миграционный учет 2 425 мигрантов по месту пребывания от имени различных юридических лиц, которые фактически по заявленным адресам не располагались. За это они получили взятку на общую сумму более 6 млн руб. [11].

Нашумевшим является дело об экс-начальнике УВМ Петербурга, который в период с июня 2022 г. по январь 2023 г. на фиктивный учет поставил не менее 12,5 тыс. мигрантов, из которых более 3 тыс. привлекались к административной ответственности, а 76 – к уголовной ответственности, в том числе за совершение тяжких и особо тяжких преступлений [10].

В связи с участвовавшими случаями злоупотреблений со стороны должностных лиц, было принято ряд мер, направленных на их противодействие. В частности, усилена уголовная ответственность за преступления, совершенные

в сфере незаконной миграции, совершение преступления лицом, которое незаконно находится на территории Российской Федерации признано обстоятельством, отягчающим уголовное наказание [1].

Отдельной проблемой в сфере незаконной миграции следует назвать недостаточную прозрачность процедуры экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации для иностранных граждан. Зачастую возникающие нарушения остаются вне поля зрения правоохранительных органов.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 824 «Об утверждении Положения о проведении экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации» [5], установлена четкая процедура проведения таких экзаменов, включая требования к экзаменуемым организациям, форме проведения испытаний и оценке результатов. Однако, как показывает судебная практика, существует проблема несоблюдения установленных требований образовательными организациями. Показательным примером служит Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2024 г. № 88а-14911/2024, в котором суд обратил особое внимание на то, что экзаменаторами не выполнялись требования о проверке знания экзаменуемым минимумом, предусмотренного нормативно-правовыми актами. В одном из случаев было установлено, что иностранный гражданин, получивший сертификат, фактически «не обладает минимальным уровнем знаний русского языка, не понимает на слух содержание бытовых вопросов и не может общаться на русском языке по официально-деловым ситуациям», о чем свидетельствовал тот факт, что ему требовался переводчик в судебном заседании [7].

Данная ситуация демонстрирует пробел в механизме контроля за проведением языковых экзаменов. Проблема усугубляется тем, что недобросовестное проведение экзаменов приводит к легализации иностранных граждан, не обладающих необходимыми языковыми навыками и знаниями для полноценной интеграции в российское общество, что противоречит целям миграционной политики государства и создает потенциальные риски для национальной безопасности.

Следует также отметить недостаточную определенность в вопросе привлечения к административной ответственности работодателей за не уведомление об изменении условий заключенного с иностранным гражданином трудового договора. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, не уведомление об изменении условий заключенного с иностранным гражданином трудового договора (в том числе о поручении работы, отличной от предусмотренной трудовым договором и указанной в уведомлении о его заключении, а также об изменении адреса выполнения работы, определенного в трудовом договоре) не является основанием для привлечения работодателя к административной ответственности по ч. 3 ст. 18.15 КоАП РФ [6]. Однако данная позиция создает возможности для обхода миграционного законодательства, что требует соответствующего уточнения в КоАП РФ.

Решению выявленных проблем будет способствовать создание более эффективной системы противодействия незаконной миграции и минимизации рисков,

которые она несет для национальной безопасности. Среди основных направлений в части улучшения миграционной ситуации можно выдвинуть следующие предложения:

1) разработать дорожную карту по замещению трудовых мигрантов гражданами Российской Федерации, обеспечив им достойный уровень социально-трудовых гарантий;

2) разработать действенный механизм экономической мотивации предпринимателей, которые используют отечественные трудовые ресурсы, установив налог за использование иностранной рабочей силы;

3) возложить на работодателей, использующих труд иностранной рабочей силы, обязанности по обеспечению мигрантов жильем, компенсации расходов на оплату жилья и транспортных расходов, по созданию финансового депозита на случай их высылки;

4) законодательно установить требования к владению русским языком детей мигрантов на уровне, необходимым для приема их в образовательные учреждения;

5) ввести обязательную геномную регистрацию всех мигрантов, въезжающих на территорию Российской Федерации с целью идентификации их личности, что позволит повысить раскрываемость преступлений, совершаемых иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации.

В заключение следует отметить, что незаконная миграция представляет собой существенную угрозу национальной безопасности Российской Федерации, которая проявляется в различных сферах общественной жизни. Она связана с формированием теневого сектора экономики, выведением средств из отечественной экономики, деградацией технологического развития производств, ростом этнической, интернациональной и трансграничной преступности, возникновением мест компактного проживания иностранных мигрантов, ростом социальной напряженности. Эффективное противодействие незаконной миграции требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, усиление контроля за его соблюдением, координацию действий правоохранительных и иных государственных органов. Только при таком подходе можно обеспечить надлежащий уровень миграционной безопасности как важнейшего компонента национальной безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 9 ноября 2024 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 46. Ст. 6911.

2. Указ Президента Российской Федерации от 19 августа 2024 г. № 702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 35. Ст. 5322.

3. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению

традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

4. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (Ч. 2). Ст. 5351.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 824 «Об утверждении Положения о проведении экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации» (ред. от 07.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 23. Ст. 4068.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2020 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности п. 1 примечаний к ст. 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ч. 2 ст. 67 Трудового кодекса Российской Федерации и абз. 1 п. 8 ст. 13 Федерального закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданки А.А. Викторовой» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344662/.

7. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2024 г. № 88а-14911/2024, 88а-10506/2024 (УИД 64RS0045-01-2023-003397-03) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=172392/>. Режим доступа: по рабочим дням с 20-00 по 24-00 (время московское) и в выходные/праздничные дни в любое время.

8. Бастрыкин А. И. Миграция и национальная безопасность: баланс между безопасностью и правами человека // Записки следователя. 2024. № 6.

9. Бухарский В., Тирских Т. Миграции населения в 2024 г.: потоки ослабевают. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/migration_regions_2024/.

10. Бывший начальник управления по вопросам миграции предстанет перед судом в Петербурге. URL: <https://78.ru/news/2024-09-06/bivshii-nachalnik-upravleniya-po-voprosam-migracii-predstanet-pered-sudom-v-peterburge/>.

11. Дело экс-сотрудников МВД Москвы об организации незаконной миграции передали в суд. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/24178333/>.

12. Патриарх Кирилл назвал условия присутствия мигрантов в России // РИА Новости : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20240303/patriarkh-1930866172.html/>.

13. Путин заявил о необходимости вернуться к обсуждению миграционной политики // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66632b6f9a79476dd1633476/>.

14. Состояние преступности в России за январь–апрель 2025 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/65027102/>.

15. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2024 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/>.

16. Топ-15 стран приема мигрантов // Наука-2023 : [сайт]. URL: <https://ru1.warbletoncouncil.org/principales-paises-receptores-migrantes-2709/>.

Харламов С. О.¹,
начальник кафедры
конституционного и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Корнилова Е. С.²,
командир отделения учебного взвода
Международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

КУЛЬМИНАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В условиях стремительно развивающейся глобализации и взаимозависимости стран друг от друга, явление незаконной миграции вызывает широкий спектр социальных, экономических и правовых последствий, требующих использование комплексного подхода.

5 марта 2025 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин выступил на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России: «Серьезные задачи стоят перед МВД в миграционной сфере. Приоритет здесь – безопасность общества и граждан, сбережение нашей культурной идентичности. Необходимо пресекать каналы нелегальной миграции, активнее использовать современные инструменты миграционного контроля».

10 апреля 2025 г. на заседании высшего церковного совета Русской православной церкви, Патриарх Кирилл также отметил, что массовая иммиграция несет в себе серьезные угрозы традиционной идентичности российского общества: «Речь идет не о религиозных отличиях, а о культурной дезинтеграции. Если посмотреть на статистику, в том числе и преступных деяний, то очень большой процент падает именно на эти этнические группы, которые часто плохо владеют русским языком, не имеют ничего общего с нашей культурой, не желают интегрироваться, а используют экономический потенциал и материальное благополучие граждан России для незаконного обогащения.».

Одним из основных аспектов, который порождает незаконную миграцию, является привлечение иностранной рабочей силы. Такой процесс требует соблюдения баланса между потребностями экономики в трудовых ресурсах и необходимостью обеспечения национальных интересов. Данный баланс, представляющий собой достаточно сложный компромисс, становится особенно актуальным в условиях глобализации и трансформации рынка труда, демографических изменениях. В контексте привлечения иностранных работников наиболее приоритетным направлением является привлечение иностранных специалистов различного профессионального

¹ © Харламов С. О., 2025.

² © Корнилова Е. С., 2025.

профиля и уровня образования, которые предполагают передачу зарубежного опыта и развитие уже существующих отечественных технологий в конкретных областях деятельности. В зависимости от сферы деятельности характерна дифференциация степени насыщения кадрами конкретного профиля.

Такой подход позволяет не просто компенсировать дефицит трудовых ресурсов, а стимулировать качественный рост и модернизацию страны. Однако подобный процесс не отменяет порождение негативных последствий, которые могут оказать существенное влияние на все сферы жизнедеятельности, включая экономику страны, культурную идентичность и общество в целом.

Большой комплекс мероприятий реализуется в части совершенствования нормативного регулирования сферы миграции. Так, например, Президентом Российской Федерации 8 августа 2024 г. подписан Федеральный закон № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Он содержит ряд новшеств, направленных на совершенствование законодательства в сфере контроля за пребыванием (проживанием) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства. Так, федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел получил право самостоятельно принимать решения об административном выдворении незаконно находящихся иностранных граждан и создании реестра контролируемых лиц.

Указом Президента Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 1126 «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан или лиц без гражданства в связи с применением режима высылки» была предусмотрена возможность легализации или же «миграционной амнистии» лиц, которые незаконно находятся на территории Российской Федерации при условии соблюдения процедуры предусмотренной данным указом, а также в установленный срок с 1 января 2025 г. по 30 апреля 2025 г. Для того чтобы избежать принудительного выезда за пределы Российской Федерации были обязаны в указанный срок предоставить свои биометрические персональные данные в соответствии с законодательством Российской Федерации либо пройти идентификацию по биометрическим персональным данным; пройти медицинское освидетельствование; предоставить документ, подтверждающий владение русским языком и т. д.

Вышеперечисленные нововведения законодательства в совокупности с иными мерами, принимаемыми руководством государства совместно и МВД России, являются составной частью комплекса мероприятий, проводимых для реализации комплекса мероприятий по противодействию незаконной миграции.

Важным событием 2025 г. является издание Президентом Российской Федерации Указа от 2 апреля 2025 г. № 205 «О совершенствовании государственного управления в сфере миграции», который положил начало образованию на базе Главного управления по вопросам миграции МВД России Службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан МВД России.

Министр внутренних дел Российской Федерации, генерал полиции В. А. Колокольцев, во время ежегодной расширенной коллегии МВД отметил, что «ко-

личество выявленных полицейскими уголовных нарушений, связанных с организацией незаконной миграции, увеличилось за год в два раза», это свидетельствует об усилении контроля в данной сфере и принятие соответствующих мер.

В 2024 г. по линии миграции обеспечено участие МВД России в более 90 международных мероприятиях. В рамках развития нормативной правовой базы взаимодействия в миграционной сфере нотой Посольства Российской Федерации в Республику Сербию передан на рассмотрение проект Протокола о внесении изменений в Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Сербии от 20 октября 2009 г. в части включения в него миграционной проблематики.

В рамках развития международного сотрудничества по линии миграции с Киргизской Республикой, с учетом мнения МИД России, разработан проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Киргизской Республики о сотрудничестве в области миграции. В настоящее время данный проект соглашения проходит процедуру внутриведомственного согласования.

Проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией до настоящего времени находится на рассмотрении азербайджанской стороны.

В целях развития договорно-правовой базы по вопросам миграции и укрепления двусторонних отношений с Республикой Индия подготовлен проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индия о временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого государства. В настоящее время проект Соглашения дорабатывается с учетом вновь поступивших замечаний.

МВД России во взаимодействии с МИДом России и Минтрудом России проводится инвентаризация распоряжений Правительства Российской Федерации о подписании межправительственных соглашений о сотрудничестве в сфере миграции на предмет актуальности продолжения работы над ними.

В указанные ведомства направлены предложения о признании утратившими силу распоряжений Правительства Российской Федерации о подписании межправительственных соглашений о сотрудничестве в сфере трудовой миграции с Азербайджанской Республикой и Республикой Молдова, а также о ремиссии с Республикой Албания, Черногорией, Македонией.

Подготовлен пакет документов, необходимых для заключения Протокола о прекращении действия Соглашения о помощи беженцам и вынужденным переселенцам от 24 сентября 1993 г., который направлен на антикоррупционную и правовую экспертизы в Минюст России.

Разработан проект Меморандума о взаимопонимании между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством общественной безопасности Государства Израиль по вопросам противодействия незаконной миграции.

МВД России участвовало в ряде мероприятий, организованных на площадке и под эгидой МОМ.

Следует отметить, что сотрудничество органов внутренних дел Российской Федерации с правоохранительными органами зарубежных стран в сфере миграции можно определить, как деятельность рассматриваемых органов, основанную на источниках международного и национального права, выражающуюся в согласованных действиях данных субъектов, нацеленную на решение задач в сфере миграции. В узком смысле, со стороны Российской Федерации – это деятельность подразделений по вопросам миграции МВД России, связанная с реализацией государственных функций и оказанием государственных услуг в сфере миграции. В широком смысле это – любая другая деятельность всевозможных структур, относимых к органам внутренних дел Российской Федерации, в соответствии с их компетенцией и полномочиями, затрагивающая отношения в сфере миграции, например, в оперативно-разыскном и административном направлениях. Наибольшее развитие вопросы сотрудничества Российской Федерации приобретают в рамках таких организаций, как Содружество независимых государств и Евразийский экономический союз.

Так, например, сотрудничество с белорусской стороной осуществляется в плановых мероприятиях по формированию единого миграционного пространства.

Несомненным достижением российско-белорусского сотрудничества стала разработка и принятие Концепции миграционной политики Союзного государства.

В рамках проводимых проверочных мероприятий осуществляется проверка иностранных граждан и лиц без гражданства, состоящих на миграционном учете на подведомственных территориях, имеющих разрешения на временное проживание и виды на жительство, а также лиц, проживающих в населенных пунктах, расположенных вблизи Государственной границы Российской Федерации.

С целью отработки оперативной информации, а также обсуждения актуальных вопросов взаимодействия территориальных органов МВД России и МВД Республики Беларусь приграничных регионов проводятся рабочие встречи, в рамках которых обсуждаются механизмы работы по выявлению и пресечению каналов незаконной миграции, по профилактике правонарушений и преступлений, а также вопросы по выявлению иностранных граждан, находящихся в приграничных районах с поддельными документами.

Работа по борьбе с незаконной миграцией правоохранительных органов Российской Федерации и Республики Казахстан осуществляется путем разработки совместных планов, проведения скоординированных специальных операций, оперативно-профилактических, розыскных мероприятий, исполнения международных поручений и запросов в рамках правовой помощи по уголовным делам, обмена соответствующей информацией.

В целях повышения эффективности проводимых мероприятий и расширения профессионального взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации и Республики Казахстан проводятся рабочие встречи по приграничному сотрудничеству, в рамках которых осуществляется обмен статистической информацией, информационно-аналитическими материалами, сведениями об изменениях в законодательстве сторон.

Международное сотрудничество органов внутренних дел Российской Федерации с правоохранительными органами зарубежных стран по вопросам миграции может осуществляться в договорной, институциональной, представительской и иных формах.

Концептуальными документами в сфере международного сотрудничества предусмотрены следующие основные направления по взаимодействию правоохранительных органов иностранных государств с Российской Федерацией:

- 1) проведение оценки миграционной ситуации;
- 2) выработка комплекса совместных действий по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, с учетом подведомственности дел МВД России;
- 3) проработка механизмов возможного упрощения режима временного пребывания для жителей приграничных территорий Российской Федерации;
- 4) разработка совместных мер по регулированию миграционных потоков;
- 5) обмен информацией об иммиграционном законодательстве и порядке пересечения государственной границы сопредельных государств местными жителями;
- 6) разработка мер, направленных на создание условий по приему и временному размещению беженцев и переселенцев в случаях их экстренного массового прибытия на территорию Российской Федерации;
- 7) осуществление взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных стран при решении вопросов, связанных с депортацией нелегально находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан с приграничных территорий;
- 8) обмен информацией по вопросам оперативной обстановки и выработки необходимых мер борьбы с незаконной миграцией на приграничных территориях;
- 9) осуществление сотрудничества в сфере социокультурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации;
- 10) научное и гуманитарное сотрудничество.

Реализация сотрудничества в сфере миграции также может быть осуществлена посредством:

- 1) участия сотрудников подразделений по вопросам миграции МВД России в разработке международных договоров, в том числе соглашений о приграничном сотрудничестве с иностранными государствами;
- 2) проведения, в рамках сотрудничества, совместного анализа миграционной ситуации;
- 3) участия в разработке документов, планов, программ и иных документов в части проведения мероприятий международного характера;
- 4) участия сотрудников подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России при проведении специальных мероприятий на территории иностранных государств, а также участие представителей правоохранительных органов иностранных государств в проведении специальных мероприятий на территории Российской Федерации;
- 5) проведения встреч, консультаций и иных мероприятий организационного характера.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, с изм. и доп., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/.
2. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482512/.
3. Указ Президента Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 1126 «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки» (ред. от 28.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495304/.
4. Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2025 г. № 205 «О совершенствовании государственного управления в сфере миграции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_502301/.
5. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (ред. от 12.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/.

*Цируль О. В.¹,
заведующий кафедрой
русского языка
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук*

К ВОПРОСУ О РОЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА В МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Одним из основных требований миграционной политики любого государства является знание языка принимающей стороны, потому что языковая адаптация – основное условие успешной интеграции иностранного гражданина в иной социум. Это понятно всем участникам миграционных процессов, но, несмотря на постоянное совершенствование нормативной правовой базы как отправляющей, так и принимающей стороны, до настоящего времени существует ряд проблем.

В данной статье речь пойдет о жителях стран Центральноазиатского региона (Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана), которые приезжают в Россию по разным причинам: личным, финансово-экономическим, политическим или для получения образования.

В Казахстане и Кыргызстане русский язык имеет давние исторические традиции распространения и по-прежнему играет важную роль в социально-политической сфере. Об этом свидетельствует тот факт, что старшее поколение и поныне обладает достаточно высокими навыками русской речи. В настоящее время русский язык также изучается во многих школах стран Центральноазиатского региона: в большинстве школ – как второй иностранный язык со второго класса. Значительно меньше школ, хотя их количество с каждым годом увеличивается, с преподаванием всех предметов на русском языке. При этом по окончании школы выпускники имеют разный уровень владения русским языком: все зависит от целей, которые они ставят перед собой. Тот, кто отправляется на работу или учебу в Россию, знает русский язык на достаточно высоком уровне, поэтому быстро адаптируется на новом месте жительства, на новой работе или учебе.

Несколько иная ситуация складывается в настоящее время в Таджикистане и Узбекистане, где русский язык имеет другой статус.

Хотя Конституция Таджикистана (ст. 2) закрепляет за русским языком статус языка межнационального общения, лингвисты отмечают, что в таджикских школах отсутствует языковая среда, необходимая для его повседневного использования [1].

В Узбекистане русский язык не имеет официального статуса, но при этом используется при публикации законодательных актов республики, в делопроизводстве, в СМИ и системе образования. По данным Россотрудничества, в 2025 г. в Узбекистане насчитывается более 1 тыс. школ с преподаванием на русском языке, (для сравнения: в Таджикистане – более 200 школ).

Это, безусловно, недостаточное количество школ с преподаванием на русском языке и не удовлетворяет большой потребности в изучении русского языка

¹ © Цируль О. В., 2025.

для тех, кто планирует учебу, работу и дальнейшую карьеру в России. При этом в таких школах, как правило, русский язык преподается не носителями русского языка, а местными жителями, которые в свое время изучали русский язык как иностранный, что существенно снижает качество преподавания.

Для решения таких проблем странами Центральноазиатского региона совместно с Россией делается очень многое: увеличивается количество преподавателей из России, работающих в этих странах в рамках проектов, реализуемых центрами русского языка в течение длительного периода: от нескольких месяцев до года, открываются новые школы, увеличиваются квоты на получения образования в России.

В 2013 г. в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» были внесены изменения, требующие обязательного тестирования на знание русского языка для трудовых мигрантов, которое должно было подтвердить достаточный уровень владения русским языком. Открылось множество центров тестирования как в России, так и в странах, из которых прибывали иностранные граждане. К сожалению, не все организации, наделенные полномочиями по проведению тестирования, добросовестно выполняли свои обязанности, что привело к росту количества мигрантов, которые получили сертификат о прохождении тестирования на знание русского языка, не зная при этом русского языка. В школах, детских садах оказалось большое количество детей, не владеющих русским языком, что создало множество социальных, а иногда межнациональных проблем.

В настоящее время вопросы, связанные с тестированием иностранных граждан, взяты под контроль государства. Приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 4 марта 2025 г. № 170 был утвержден Порядок проведения в государственной или муниципальной общеобразовательной организации тестирования на знание русского языка, достаточного для освоения образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования, иностранных граждан и лиц без гражданства, который вступил в силу с 1 апреля 2025 г. Также взяты под контроль Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки методическое обеспечение проведения тестирования, организация разработки диагностических материалов для его проведения, критериев оценивания знания русского языка, а также определение минимального количества баллов, подтверждающего успешное прохождение такого тестирования [2].

Совершенствуя миграционное законодательство, государства усиливают контроль за соблюдением требований с обеих сторон: направляющей и принимающей – так как в настоящее время существует практика, когда иностранный гражданин, прибывающий на обучение в Россию по образовательным договорам, слабо владеет или совсем не владеет русским языком. В целях языковой подготовки к обучению по специальности такого слушателя необходимо зачислить на подготовительный факультет, но он оказывается в одной группе с теми, кто знает русский язык на достаточно высоком уровне.

Таким образом, необходимо сделать вывод о важности постоянного государственного контроля за изучением русского языка иностранными гражданами,

уровнем его преподавания в России и странах, из которых они прибывают, и процедурой тестирования уровня знания русского языка.

Список литературы

1. Этнодиалоги: научно-информационный альманах. 2023. № 1 (70). URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_011752458/.
2. Электронный ресурс. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411563589/>.
3. Триединство языков в Казахстане : [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/triedinstvo-yazykov-v-kazahstane/>.
4. Халимзода З. А. Статус русского языка в современном Таджикистане // Филология: научные исследования. 2024. № 12. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69737/.

Шеншин В. М.¹,
старший научный сотрудник
Центра исследования
проблем безопасности
Российской академии наук,
кандидат юридических наук, доцент

О РОЛИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях реформирования правоохранительной системы Российской Федерации произошли важные изменения законодательства [2], регулирующего вопросы миграционной политики, лишения российского гражданства и оборота оружия [3, с. 120; 4]. Не обошел стороной этот процесс и Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации [1, с. 63].

Выполнение задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности налагает на войска национальной гвардии особенности организации взаимодействия с МВД России и ее территориальными органами (подразделениями). Такой порядок, а также полномочия должностных лиц должен быть урегулирован совместным нормативным правовым актом Росгвардии и МВД России. В то время как на практике они не приняты.

В указанном контексте кроется один из недостатков правового регулирования миграционной политики.

В практической плоскости мы можем наблюдать положительные примеры взаимодействия Росгвардии и МВД России.

Так, например, благодаря совместным действиям УФСБ России по ДНР, МВД по ДНР и Росгвардии в Мариуполе и Тельмановском районе выявлены иностранные граждане, находящиеся на территории Российской Федерации без законных оснований. В связи с этим семеро из них привлечены к административной ответственности по ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ – выдворение за пределы Российской Федерации.

Эти и иные случаи служат наглядными примерами такого взаимодействия.

В ходе выступлений в мае 2024 г. в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации И.О. МВД России В. Колокольцев отметил: «Миграционная реформа не дает оснований по допущению роста ксенофобии и необоснованного применения мер воздействия к мигрантам. Цифра совершаемых мигрантами правонарушителями правонарушений и преступлений не высокая. Иностранцы совершают 4 % преступлений от общего их количества».

¹ © Шеншин В. М., 2025.

Накануне В. Колокольцевым продекларировано то, что:

во-первых, сотрудникам правоохранительных органов поручено своевременно обрабатывать сигналы граждан и СМИ о возможных экстремистских проявлениях и деятельности, исходящей со стороны мигрантов;

во-вторых, усилится борьба с поддельными языковыми сертификатами и с лицами, уклоняющимися от прохождения дактилоскопической регистрации и фотографирования;

и, наконец, особый акцент будет сделан на рабочую группу в центральном аппарате министерства, которая должна незамедлительно реагировать на резонансные правонарушения с участием мигрантов [5].

Ранее Генеральный прокурор Российской Федерации И. Краснов сообщил, что в 2023 г. наблюдался резкий рост преступности среди мигрантов – число совершенных ими в России преступлений выросло на 75 %, до 21,8 тыс. В 2022 г. только российские суды вынесли приговоры 22,3 тыс. иностранцев.

Прирост совершенных преступлений связан с незаконным оборотом наркотических средств, и убийствами.

В соответствии с Федеральным законом от 08.08.2024 № 248-ФЗ должностные лица органов внутренних дел (полиции) наделены полномочиями по принятию решений об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства.

Согласно принятому закону, режим высылки применяется в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства, находящихся в России, но не имеющих законных оснований пребывания в стране, в целях обеспечения их выезда или приобретения законных оснований для пребывания в Российской Федерации. Такой режим предусматривает установление в отношении таких лиц ограничений отдельных прав и свобод, применение мер контроля в сфере миграции.

Граждане, находящиеся в режиме высылки, не смогут менять место жительства в России без разрешения органа внутренних дел, а также выезжать за пределы региона проживания, управлять транспортом, приобретать имущество и заключать брак.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации в определении № 830-О от 9 апреля 2024 г. указал, что наличие российской семьи не обеспечивает иностранным гражданам беспорного иммунитета от выдворения.

Ссылаясь на вступившие в силу в январе 2024 г. поправки в КоАП Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что судья может заменить выдворение штрафом, учитывая отношение иностранного гражданина к уплате налогов, наличие жилья, его семейное положение и другие обстоятельства.

Оценивая количество совершенных за 2022 г. мигрантами преступлений в Институте демографических исследований РАН отметили, что их количество не превышает 2 процентов преступлений от всех зарегистрированных преступлений. В большинстве случаев правонарушители – мужчины, а их преступления не выходят за пределы мигрантских сообществ.

«Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, составило в целом по России 40,15 тыс. (2,04 процента от

общей численности зарегистрированных преступлений), в том числе в Москве – 7,68 тыс. и в Московской области – 5,52 тыс.» [6].

Обратимся к законодательному регулированию. Так, Законопроектом № 400134-8 предлагается в ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» внести изменения, в соответствии с которыми слова «чч. 3–5 ст. 131» заменить словами «ст.ст. 105, 111, 112, 117, 131–133», что является логичным и своевременным.

В ряде регионов России совершаются преступления, вызывающие большой общественный резонанс по всей стране, лицами, которые недавно получили гражданство Российской Федерации.

Так, 2 июля 2023 г. в Самаре произошло резонансное преступление – убийство, в ходе которого 21-летний подозреваемый, получивший гражданство Российской Федерации в 2022 г. (ранее гражданин Таджикистана), встретился с жительницей Самары Екатериной К. под видом покупателя принадлежащего ей автомобиля. После чего перерезал девушке горло в ее машине, выбросил жертву на дорогу и скрылся с места преступления на машине. Подобные примеры являются далеко не единичными.

По данным официальной статистики продолжается увеличение количества совершенных мигрантами преступлений. В 2022 г. число совершенных такими лицами тяжких и особо тяжких преступлений увеличилось с 11 тыс. до почти 15 тыс. деяний, или на 37 %, среди них убийств – на 18 %.

Повышение контроля в сфере оборота оружия и ограничения доступа к огнестрельному оружию лиц, чьи действия могут образовывать угрозу общественной безопасности, и, как следствие, создавать опасность для жизни и здоровья граждан, послужит запретом иностранным гражданам приобретать оружие и осуществлять ввоз в Российскую Федерацию оружия.

В отношении иностранных граждан независимо от их миграционного статуса (временное пребывание, временное проживание, постоянное проживание на территории России) невозможно собрать полные и достоверные сведения в целях установления их соответствия требованиям, предъявляемым к лицам, имеющим право на приобретение оружия. А именно эти требования направлены на обеспечение надлежащих условий использования оружия и оценку возможных рисков.

Таким образом, иностранных граждан планируется исключить из числа субъектов, имеющих право на приобретение оружия.

Изменения помогут повысить эффективность контроля в сфере оборота оружия. А главное – ограничить доступ к огнестрельному оружию лиц, чьи действия могут представлять угрозу общественной безопасности или создавать опасность для жизни и здоровья граждан.

В 2024 г. мигранты наделены цифровым профилем, который объединил всю доступную о них информацию, находящуюся в МВД России и ФСБ России, в единой системе. Кроме того, к цифровому профилю привязаны биометрические данные – сбор биометрии правительство планирует внедрить в аэропортах. Такие меры позволили лучше отслеживать передвижение иностранных работников и обеспечивать безопасность.

Минцифры России предложило ввести штрафы до 2 млн руб. за нарушение требований по продаже SIM-карт иностранцам. Предлагается внести изменения в ч. 6 ст. 13.29 КоАП РФ «Нарушение оператором связи <...> требований <...> влечет наложение административного штрафа на юридических лиц – от 1 млн до 2 млн руб.», – следует из текста законопроекта.

Штрафы для должностных лиц установлены в размере от 100 тыс. до 200 тыс. руб. Оформлять протоколы по этим нарушениям будут сотрудники Роскомнадзора.

Минцифры подготовило законопроект, который вносит ряд ограничений для иностранных граждан и лиц без гражданства на оказание услуг связи. Приобрести SIM-карты они смогут только после регистрации в ГИС ЕБС, причем им придется переоформить уже действующие контракты. Количество SIM-карт будет ограничено десятью.

Через интернет заключить договор будет нельзя, а в договоре будет указан IMEI – код идентификации устройства, в которое будет устанавливаться SIM-карта. Операторы будут отключать связь, если SIM-карта будет использоваться на других устройствах. При замене устройства иностранцам придется переоформлять SIM-карту в офисе оператора.

Операторы до 1 февраля 2025 г. должны будут оповестить всех иностранных граждан, с кем заключены договоры, об изменении правил оказания услуг связи. Документы с учетом новых требований должны быть переоформлены до 1 марта 2025 г.

Таким образом, правовое регулирование миграционной политики направлено на совершенствование правовых, организационных и иных механизмов, регулирующих различные вопросы.

Список литературы

1. Григонис В. П., Зубарев Н. В. Войска национальной гвардии как элемент механизма Российского государства в обеспечении национальной безопасности в современных условиях // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2023. № 3 (308). С. 58–67.

2. Сальников В. П., Борисов О. С., Кондрат Е. Н. Комментарий к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). М. : Юстицинформ, 2016.

3. Назарова И. С. О некоторых тенденциях развития законодательства в области оборота оружия // Военное право. 2022. № 2 (72). С. 120–128.

4. Фаисханов Р. Р. Организационно-правовые основы разрешительной деятельности Росгвардии в области оборота гражданского оружия : дис. ... канд. юрид. наук. 2023. 194 с.

5. Электронный ресурс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/960392>

6. Электронный ресурс. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65c4dd649a794779c7f85100/>.

Шичавина Д. Д.¹,

*командир отделения учебного взвода
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:

Хозикова Е. С.,

*преподаватель кафедры
конституционного и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СТАНОВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

В современных условиях, когда пандемия Covid 2020 г. оказала влияние на медицинскую сферу и экономическое развитие стран, вопросы социальной защиты личности и других лиц стали особенно актуальными. В России наблюдается рост цен на продукты и товары первой необходимости, в то время как заработные платы не увеличиваются, а многие люди теряют работу. Социальное государство, согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации, должно обеспечивать условия для достойной жизни и защищать уязвимые группы населения. Однако достижение этих целей возможно лишь в экономически развитом государстве.

С начала пандемии 2020 г. социальная сфера России столкнулась с серьезными вызовами, включая ухудшение экономической ситуации и снижение уровня жизни. В условиях восстановления экономики особая ответственность лежит на государстве, чтобы выполнить свои социальные обязательства перед гражданами, особенно в контексте растущей бедности и нерациональности доходов.

Конституция России провозглашает страну социальным государством, но это положение требует более ясной интерпретации в нормах права. Определение социального государства является сложной задачей из-за его многогранности. В научной литературе выделяются несколько подходов к его пониманию [1, с. 81].

Первый подход рассматривает социальное государство как институт, помогающий определенным социальным группам, включая бедных, детей и инвалидов.

Второй подход расширяет этот взгляд, акцентируя внимание на необходимости снижения социального неравенства и обеспечении равного доступа к образованию и здравоохранению.

Третий подход трактует социальное государство как такую систему, где интересы общества стоят выше частных коммерческих. Провозглашение социального государства в Конституции Российской Федерации подчеркивает его значимость для основ конституционного строя, но данный статус не был закреплён

¹ © Шичавина Д. Д., 2025.

в самой первой статье, что указывает на необходимость дальнейшего развития и реализации социальной политики.

На текущий момент можно утверждать, что Россия все еще на ранних этапах формирования социального государства. Это связано с недостатками в законодательной базе и недостаточным уровнем правосознания граждан. В контексте концепции социального государства важно отметить социальную справедливость как ключевую категорию, которая активно обсуждается в Конституционном Суде Российской Федерации. Однако провозглашение социального государства не гарантирует его реальное функционирование, ведь необходимость изменений в социальной политике должна исходить от самого населения.

Конституция Российской Федерации определяет социальное государство как таковое, политика которого направлена на создание условий для достойной жизни и свободного развития человека. Государство признает, что личные проблемы граждан (бедность или болезнь) являются основаниями для оказания помощи. Это включает в себя эффективные системы социального и государственного страхования и контроль за качеством исполнения социальных программ.

Социальное государство предполагает правопорядок, обеспечивающий права и свободы человека, и недопустимость ущемления прав одних граждан в пользу других. Таким образом, социальное государство – это правовое демократическое государство, в котором высшей ценностью является человек.

Социальная ответственность государства – один из основополагающих принципов современного конституционализма, который акцентирует внимание на справедливости, равенстве и солидарности. Эти идеи активно обсуждаются в общественных дискуссиях и профилируют электоральные стратегии. Вместе с тем существует риск, что восприятие государства как опекуна общества может привести к зависимости граждан от государственной помощи [2, с. 26].

В итоге, социальное государство должно быть не просто механизмом перераспределения общественных благ, а целостной системой, интегрирующей взаимодействие между человеком, обществом и государством. Реализация этих функций превратит социальное государство в важный институт конституционного права, содействующий обеспечению благосостояния и права на качественную жизнь для каждого гражданина.

Как отмечается в научной литературе, «сегодня право на труд тесным образом связано с правом на индивидуальную свободу и достоинство личности, включает право на получение средств к существованию в достойных условиях труда, выступает фундаментальным экономическим, социальным и культурным правом человека» [3, с. 282].

Анализ функций современного социального государства требует отказа от упрощенных представлений о «стандартах» конституционного права, популярных в развитых странах. В условиях поиска коллективной идентичности и кризиса доверия к государственным институтам возникает необходимость в выборе дальнейшего направления развития. Конституционализм в этих условиях все меньше ассоциируется с универсальными ценностями и технократическим прагматизмом, что создает условия для лучшего различия моделей конституционного права, основанных на разных трактовках взаимодействия личности, общества и государства.

В современной научной и правовой литературе выделяются несколько моделей социальных государств [4, с. 115]. Прежде всего, либеральное социальное государство, которое фокусируется на гарантии минимальных доходов и высоком качестве социальных услуг, таких как пенсионное обеспечение, здравоохранение и образование, но только для наиболее уязвимых слоев населения. Оно акцентирует внимание на индивидуальной свободе и экономическом достоинстве граждан. Примеры включают Австралию, Канаду и Швейцарию.

Следующей моделью является консервативное социальное государство, которое исходит из идеи, что общее благосостояние уже достигнуто в индустриальных странах Запада, и остальные страны рано или поздно последуют этому примеру. Основная задача заключается в постепенном и беспорядочном продвижении экономической и социальной политики, соответствующей интересам большинства граждан. Великобритания и США ориентированы на эту модель.

Третья модель – корпоративное социальное государство, где ответственность за благосостояние граждан частично лежит на частном секторе. Государство делегирует определенные социальные обязанности бизнесу, который оплачивает затраты на обучение, пенсионные программы и медицинские услуги для работников. Данная модель активно применяется в таких странах, как Германия, Франция и Нидерланды.

Четвертая модель – социал-демократическое государство, обеспечивающее равные возможности для удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан. Оно создает условия для реализации гражданских прав и стремится к минимизации доходов, что считается необходимым для свободы и прав каждого человека. Скандинавские страны, включая Данию и Швецию, являются примерами этой модели. Современная Россия также стремится к социал-демократическому подходу.

Социальная справедливость в этом контексте требует от государства заботы о социальном благополучии граждан. Она выражается в солидарности, когда более состоятельные граждане помогают менее обеспеченным. Однако социальное государство также должно уделять внимание представителям среднего класса, обеспечивая их права и возможности для профессионального роста и достойной оплаты труда.

В научных источниках «модель конституционализма» раскрывается на трех уровнях: национальном, региональном и институциональном. Последний подход наиболее эффективен для анализа функций социального государства, опираясь на типологии институциональных моделей, таких как либеральная и этатистская. Либеральная модель сосредоточена на договорных отношениях и защите гражданского общества, формируя статус личности на основе естественного права и ограничивая вмешательство государства в социальные и экономические сферы. Эта концепция предполагает, что государство функционирует как «ночной сторож», обеспечивая порядок и лишь минимально регулируя жизнь общества [5, с. 15].

Несмотря на сохранение либеральных принципов только в англосаксонских правовых системах в XX в., эти страны также начали активную социальную политику, что может рассматриваться более как адаптация модели к современности, а не ее кризис. Государство проявляет регулирование в обществе как часть

политической стратегии, не рассматривая это как свои конституционные обязательства. Поэтому изменения в социальной политике не воспринимаются как угроза гражданскому обществу, а скорее – как часть предвыборной стратегии.

В противоположность либеральной модели, консервативная (этатистская) модель стремится создать баланс между индивидуальными и коллективными правами, акцентируя внимание на социальной ответственности государства. Это предполагает развитие системы представительной демократии и активное вмешательство государства в сферу социальной политики.

Этатистская модель ориентирована на коллективную правосубъектность и общественные интересы, упрощая формальные ограничения для достижения социальной справедливости. Это создает риски формирования авторитарных режимов, что ставит под сомнение границы вмешательства государства в жизнь граждан.

Смешанная либерально-этатистская модель, ставшая доминирующей к концу XX в., включает в себя элементы обеих систем и позволяет учитывать множество исторических и культурных контекстов. Она эффективно применима в разных правовых системах, включая исламские и японские.

Анализ Конституции Российской Федерации показывает, что она провозглашает страну как правовое и социальное государство, однако фактически она не соответствует этим характеристикам. Конституция имеет перспективный потенциал, требуя реализации заявленных положений. Это указывает на то, что российская государственность развивалась без активного участия народа, что порождало отсутствие традиций взаимодействия граждан с государственными органами, а также фактические барьеры для активного выражения мнений [6, с. 79].

Отсутствие культуры активности и самодеятельности у граждан препятствовало решению многих социальных проблем через общественные обсуждения. Таким образом, граждане полагались на помощь государства, а индивидуум подчинялся власти как высшей силе, что способствовало сложностям в становлении социального государства.

Современное российское государство находится на длительном переходном этапе с момента принятия действующей Конституции. Становление социального и правового государства – это сложный процесс, требующий времени. Закрепление в Конституции Российской Федерации прав и свобод, соответствующих международным стандартам, не гарантирует их активного использования гражданами. Понятие «социальное государство» для граждан чаще всего связано с защитой уязвимых слоев населения, однако такая защита возможна только при высоком уровне экономического развития.

Помимо государственной ответственности за выполнение социальных обязательств, важно отметить, что достижение целей социального государства требует участия всех – от власти до обычных граждан. Государство, безусловно, играет ключевую роль. В последние годы вопросы социальной политики становятся приоритетными, как это было озвучено в Послании Президента России.

В частности, в 2021 г. была подчеркнута необходимость комплексной модернизации экономики и социальной сферы, а также упрощения системы выплат. Различные программы поддержки были запущены во время пандемии, что стало

проявлением выполнения социальных обязательств государства. Программа материнского капитала была продлена до 2026 г., включая важные нововведения.

Изменения в Конституции Российской Федерации, касающиеся минимального размера оплаты труда и адресной социальной поддержки граждан, также играют значимую роль. Важно разъяснить, что под адресной социальной поддержкой понимается создание условий для доступности этой помощи для граждан.

Таким образом, социальное государство определяется не только реализацией механизмов перераспределения богатства, но и наличием общественного консенсуса, который, в свою очередь, требует эффективной обратной связи между государством и обществом.

Список литературы

1. Осокина Ю. Ю. Социальная функция в современной России // Актуальные проблемы права. 2021. № 8. С. 79–82.

2. Мещерякова А. Ф. Социальное государство: теоретико-правовые аспекты формирования и развития // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9. № 3 (35). С. 26–36.

3. Хозикова Е. С. Конституционные ценности как объект защиты Конституционным Судом Российской Федерации // Актуальные вопросы российского конституционализма : сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 6 декабря 2024 г.) / под общ. ред. Н. А. Трусова. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2025. С. 279–285.

4. Малышев М. А. Российская модель социального партнерства как эффективный инструмент формирования социального государства // Труд и социальные отношения. 2020. Т. 31. № 2. С. 112–132.

5. Болдырев О. Ю. Социальное государство: как приблизить реальность к конституционному принципу // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 11–16.

6. Панов И. И. Актуальные проблемы в социальной политике государства в свете поправок в Конституцию Российской Федерации // Социально-гуманитарное знание: тенденции развития в XXI в. : сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 15 ноября 2023 г. М. : Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2024. С. 71–80.

*Щеколдин В. А.¹,
адъюнкт кафедры
конституционного и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ И РОССИИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ, ВЫЯВЛЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ГРУПП СРЕДИ ИНОСТРАННЫХ МИГРАНТОВ

В условиях глобализации, роста миграционных потоков и транснационального характера современных угроз национальной безопасности особую актуальность приобретает проблема распространения экстремистских идей и деятельности среди иностранных мигрантов. Одним из ключевых субъектов, ответственных за предотвращение и пресечение подобных угроз, выступают правоохранительные органы как в России, так и в зарубежных государствах. Настоящая статья направлена на всестороннее исследование роли этих структур в обеспечении безопасности и правопорядка в миграционной среде.

В рамках исследования рассматриваются нормативные правовые основы противодействия экстремизму в Российской Федерации и ряде зарубежных стран, включая государства Европейского союза (ЕС) и США. Проведен сравнительный анализ стратегий и практик работы правоохранительных органов, уделяется внимание инструментам мониторинга, аналитическим технологиям, методам оперативно-разыскной деятельности и превентивным мерам. Освещается роль межведомственного и международного сотрудничества в деле обмена информацией, координации операций и выработке совместных подходов к борьбе с экстремизмом.

Особое внимание в статье уделено мерам по профилактике вовлечения мигрантов в экстремистские сообщества: анализируются программы интеграции, работы с диаспорами и религиозными лидерами, контрпропагандистские кампании и проекты по реабилитации лиц, подверженных радикализации. Рассматриваются проблемы и риски, возникающие в процессе реализации антитеррористических мер, включая угрозу дискриминации мигрантов, недостатки правоприменительной практики и недостаточный уровень межкультурной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

На основании проведенного анализа формулируются выводы и рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности правоохранительных структур в сфере предупреждения, выявления и пресечения экстремистской активности среди иностранных мигрантов. Подчеркивается необходимость разработки комплексного подхода, включающего силовые, информационные и социальные меры, а также укрепления международного правового и оперативного взаимодействия в борьбе с экстремизмом в условиях современных миграционных процессов.

¹ © Щеколдин В. А., 2025.

Современная миграционная ситуация характеризуется не только ростом числа иностранных граждан, пребывающих на территорию различных государств, но и усложнением социокультурного состава миграционных потоков. На этом фоне особую значимость приобретает проблема радикализации части мигрантов под воздействием экстремистских идеологий, включая религиозный фундаментализм, национализм и сепаратизм. Такие явления способны подрывать общественную стабильность, формировать очаги социальной напряженности и представлять реальную угрозу национальной безопасности [1].

Правоохранительные органы играют ключевую роль в сдерживании подобных процессов, поскольку именно они наделены полномочиями по выявлению, пресечению и профилактике экстремистской деятельности [7, с. 45]. Необходимость их усилий увеличивается в условиях, когда экстремистские организации используют миграционные потоки в качестве канала для распространения своего влияния, вербовки новых участников и сокрытия следов транснациональной преступной деятельности [2].

Кроме того, правоохранительные органы выполняют важную функцию мониторинга миграционной среды, осуществляя анализ миграционных рисков, ведение оперативной разработки потенциально опасных лиц и групп, а также участие в межведомственных координационных структурах. От эффективности их работы зависит не только уровень безопасности, но и общественное восприятие миграционной политики, что напрямую связано с уровнем ксенофобии, толерантности и социальной сплоченности [4].

Значение деятельности правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом среди мигрантов выходит далеко за рамки силового реагирования и предполагает стратегическое, комплексное и проактивное участие в обеспечении общественного порядка. Повышение их роли требует как институционального укрепления (подготовка кадров, цифровизация, усиление правовой базы), так и развития международного взаимодействия, в особенности в рамках обмена разведанными, передовых методик и совместных операций.

Противодействие экстремизму в миграционной среде требует комплексного подхода, включающего не только правовое обеспечение, но и эффективную практику работы правоохранительных органов, сочетающую профилактические, аналитические, оперативные и международные механизмы. В современных условиях важнейшей задачей становится раннее выявление признаков радикализации, нейтрализация угроз до их реализации и минимизация социальной почвы для распространения экстремистских идеологий [4].

Профилактика является одним из ключевых элементов борьбы с экстремизмом. Она включает мониторинг миграционной среды с особым вниманием к потокам иностранных граждан из регионов с повышенной террористической активностью, сбор и анализ оперативной информации через неформальные источники, информационно-просветительские меры и создание специализированных баз данных. Особое внимание уделяется работе с агентурой и взаимодействию с лидерами диаспор, проведению лекций, семинаров и культурных мероприятий с участием органов МВД России, религиозных и общественных организаций.

Современные правоохранительные органы активно используют цифровые платформы анализа данных. В их арсенале:

- 1) предиктивная аналитика для прогнозирования поведения лиц с экстремистскими наклонностями;
- 2) системы распознавания лиц и биометрической идентификации на границах и в местах массового скопления;
- 3) инструменты слежения за онлайн-вербовкой в социальных сетях.

Правоохранительные структуры России, Европола, Интерпола и США применяют технологии искусственного интеллекта для анализа поведенческих паттернов и выявления скрытых связей между участниками экстремистских сетей.

В условиях глобализации многие государства сталкиваются с аналогичными угрозами радикализации и экстремизма в миграционной среде. Международная практика показывает эффективность стратегии, сочетающей силовые и превентивные меры.

В Германии реализуется комплексная программа *Naubat*, направленная на работу с потенциальными радикалами. Она включает консультирование семей, привлечение неправительственных организаций и формирование локальных центров с участием психологов, социальных работников и представителей полиции. По оценкам, около 30 % участников программ отказались от участия в радикальных группировках [9].

Во Франции действует модель *CLIR*, объединяющая местные органы власти, полицию, школьные учреждения и медицинские организации. В 2022 г. было выявлено более 3000 случаев потенциальной радикализации.

В США особое внимание уделяется локальным инициативам по дерадикализации и сотрудничеству с миграционными общинами. Программа *CVE* базируется на концепции общественной безопасности через взаимодействие с сообществами. Однако в американской практике возникают споры о нарушении прав и дискриминации, что подчеркивает необходимость соблюдения баланса между безопасностью и свободами.

Зарубежный опыт демонстрирует, что успешная борьба с экстремизмом невозможна без интеграции мигрантов, раннего выявления угроз и доверия со стороны миграционных сообществ. Важную роль играют мультидисциплинарные команды, включающие специалистов различных профилей, а также учет культурных и религиозных особенностей.

Реализация эффективных практик противодействия экстремизму сталкивается с рядом проблем:

- 1) недостаток подготовленных кадров с межкультурной компетенцией;
- 2) риск дискриминации мигрантов при проведении оперативно-разыскных мероприятий;
- 3) сложность в разграничении религиозной и экстремистской активности;
- 4) неэффективность профилактических программ в условиях недоверия к государственным структурам.

Адаптация зарубежных подходов в российских условиях требует учета специфики межнациональных отношений, уровня доверия к власти и особенностей миграционного законодательства.

Таким образом, практика выявления и предупреждения экстремизма среди мигрантов требует баланса между силовыми мерами и социальным взаимодействием, внедрения современных технологий, усиления правового контроля и международного обмена опытом. Усилия правоохранительных органов должны сопровождаться более широкой миграционной и интеграционной политикой государства.

Противодействие экстремизму в современном мире невозможно без активного международного сотрудничества. Экстремистские организации обладают транснациональной структурой, используют глобальные каналы коммуникации, финансирования и вербовки, в том числе в миграционной среде [5, с. 163]. В связи с этим важнейшим условием эффективной борьбы является оперативный обмен информацией, согласование правовых и оперативных подходов, а также проведение совместных операций между странами.

Правоохранительные органы России и других государств реализуют многоплановое международное сотрудничество. Оно включает двусторонние соглашения между МВД, ФСБ и правоохранительными структурами других стран, предусматривающие обмен оперативной информацией и проведение совместных проверок и операций. Существенную роль играет участие в международных организациях и межгосударственных органах.

В частности, осуществляется взаимодействие с Интерполом как глобальной полицейской сетью, обеспечивающей систему срочного обмена информацией и базу данных по лицам, подозреваемым в терроризме и экстремизме. Важным партнером выступает Европол – специализированное агентство ЕС по борьбе с транснациональной преступностью. В рамках Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) развивается сотрудничество России с Китаем, странами Центральной и Южной Азии по вопросам безопасности, включая противодействие радикализации в миграционных потоках. Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) обеспечивает функционирование Центра кризисного реагирования с функциями анализа угроз, в том числе связанных с миграцией.

В Содружестве Независимых Государств (СНГ) действуют соглашения, предусматривающие общую информационную базу и проведение согласованных мероприятий по выявлению и ликвидации экстремистских структур. Эффективная координация действий требует современных технологических решений. В практику внедрены различные механизмы информационного обмена: система раннего предупреждения ICSE от Интерпола, защищенный канал связи SIENA от Европола, единая межгосударственная база данных по террористам и экстремистам в рамках СНГ, а также электронные реестры депортированных и невыездных лиц.

Важным элементом практического сотрудничества являются совместные антитеррористические и антиэкстремистские операции. К ним относятся операция «Прокси» Интерпола по выявлению мигрантов, вовлеченных в экстремистские группы [10], совместные учения ОДКБ и ШОС, операции ФСБ и КГБ Беларуси по линии СНГ по нейтрализации экстремистских ячеек.

Однако реализация международного взаимодействия сталкивается с рядом существенных трудностей. Прежде всего, это различие правовых норм в определении понятий «экстремизм», «радикализм», «пропаганда», что усложняет ква-

лификацию деяний. Существенной проблемой является отсутствие универсального международного реестра экстремистских организаций, когда одна и та же организация может быть запрещена в одной стране и действовать легально в другой. Политические разногласия между странами препятствуют обмену чувствительной информацией. Наконец, несогласованность миграционной политики в ЕС, США и России, проявляющаяся в разных подходах к вопросам убежища, выдворения и интеграции, затрудняет принятие согласованных мер реагирования.

Повышение эффективности международного сотрудничества в противодействии экстремизму среди мигрантов требует комплексного подхода, охватывающего как правовые, так и организационно-аналитические и технологические меры. Одним из ключевых направлений является гармонизация правовых подходов и понятийного аппарата. В условиях, когда различные страны по-разному трактуют понятие «экстремизм», возникает существенная правовая коллизия, затрудняющая сотрудничество. Например, те или иные организации могут быть признаны террористическими в одной юрисдикции и действовать легально в другой. Решением может стать разработка и согласование единого перечня экстремистских организаций на уровне международных организаций, таких как СНГ, ШОС, Интерпол. Также необходимы международные соглашения, закрепляющие минимальные стандарты определения экстремизма, а также учреждение правовых форумов, где возможна синхронизация подходов к квалификации соответствующих преступлений.

Следующее направление – развитие единой цифровой инфраструктуры обмена данными. Современные угрозы радикализации и экстремизма распространяются через глобальные цифровые каналы, и потому требуются согласованные технологические решения. Среди приоритетных задач – создание совместных баз данных по участникам экстремистских группировок, лицам, вернувшимся из зон боевых действий, а также по подозреваемым в вербовке через интернет. Важно разработать международную защищенную цифровую платформу обмена данными, аналогичную SIENA Европола [11], с адаптацией к нуждам стран СНГ и ШОС. Не менее значимыми являются автоматизация обмена биометрическими и поведенческими данными, а также организация мониторинга цифровых каналов, через которые распространяется экстремистская пропаганда.

Третьим направлением является создание совместных оперативных и аналитических центров. Такие структуры обеспечивают межгосударственное реагирование в реальном времени и глубокий межведомственный анализ. Примером служит Региональный антитеррористический центр ШОС в Ташкенте [12, с. 5], а также координационные подразделения ОДКБ. Перспективной задачей является создание специализированного центра по противодействию экстремизму в миграционной среде, объединяющего силы МВД, миграционных служб и профильных аналитиков. Такие центры могут применять инструменты предиктивной аналитики, основанные на больших данных и искусственном интеллекте.

Важное место занимает развитие двустороннего сотрудничества. Даже при наличии многосторонних платформ, практическое взаимодействие зачастую реализуется в формате меморандумов между МВД и спецслужбами конкретных государств. Такие соглашения позволяют формировать совместные оперативные

группы, проводить обмены кадрами и совместные тренировки. К примеру, соглашение между МВД России и Таджикистана включает подготовку таджикских сотрудников по методам профилактики и выявления экстремизма среди мигрантов.

Необходимым элементом эффективной стратегии является поддержка профилактических и интеграционных программ. Социальная изоляция мигрантов может становиться питательной средой для радикальных влияний, поэтому профилактика должна быть не только карательной, но и социальной. Международное сообщество должно вкладываться в программы культурной и правовой адаптации мигрантов, особенно молодежи, включая образование, профориентацию, психологическую поддержку. Также важны программы обмена опытом по дерадикализации и взаимодействию с уязвимыми группами. Примером может служить проект ЕС RAN (Radicalisation Awareness Network) [9], объединяющий практиков в области предупреждения радикализации.

Наконец, системное международное сотрудничество невозможно без укрепления доверия между странами. Оно предполагает снижение уровня политизации вопросов борьбы с экстремизмом, развитие транспарентности в действиях правоохранительных органов, а также уважение к национальному суверенитету при обмене данными. Требуется организация платформ регулярного диалога, создание единых протоколов взаимодействия, независимая оценка эффективности совместных программ и сохранение институциональной памяти – анализ прошедших операций, ошибок и успешных практик.

Таким образом, повышение эффективности международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом среди мигрантов требует комплексного подхода, основанного на правовой согласованности, технологической совместимости, оперативной координации, социальной профилактике и взаимном доверии. Только при соблюдении этих условий возможна устойчивость и успешность совместной борьбы с транснациональными угрозами экстремизма.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 27.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 04.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. : утверждена Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 // Российская газета. 2014. 3 декабря.
5. Вахрушев А. А. Экстремизм и миграция: соотношение, профилактика, предупреждение. М. : Юнити-Дана, 2020. 192 с.
6. Шавырин А. В. Международный терроризм и миграция: вызовы и ответы. М. : Академия МВД России, 2021. 160 с.

7. Волков В. С. Роль правоохранительных органов в борьбе с радикализацией мигрантов // Вестник МВД России. 2023. № 1. С. 45–52.

8. Козлова И. М. Миграция и национальная безопасность: современные угрозы и механизмы противодействия // Журнал российского права. 2022. № 10. С. 110–118.

9. Radicalisation Awareness Network (RAN). Preventing Radicalisation to Terrorism and Violent Extremism: Approaches and Practices. European Commission, 2022. 84 p. URL: <https://ec.europa.eu/>.

10. Interpol. Counter-Terrorism and Migration: Global Strategies and Cooperation. Lyon : Interpol General Secretariat, 2021. 76 p. URL: <https://www.interpol.int/>.

11. Europol. TE-SAT 2023: European Union Terrorism Situation and Trend Report. Hague : Europol, 2023. 54 p. URL: <https://www.europol.europa.eu/>.

12. РАТЦ ШОС. Доклад о деятельности в сфере противодействия экстремизму в Центральной Азии. Ташкент : Региональный антитеррористический центр ШОС, 2022. 40 с.

Винидиктова С. В.¹,
старший преподаватель
кафедры конституционного
и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ГАРМОНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОДКБ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Важным направлением совершенствования миграционного законодательства России является активное участие в гармонизации миграционного законодательства государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Ведущую, направляющую роль в гармонизации законодательства играет Россия, являющаяся объектом наибольшей трудовой миграции. Наша страна заинтересована в привлечении квалифицированной и законопослушной массы трудовых мигрантов, строго соблюдающих российское законодательство.

Стержневым направлением гармонизации миграционного законодательства государств – членов ОДКБ является согласование их миграционных законов с российскими. Основные направления развития законодательства России определены в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период 2019–2025 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622. В настоящее время ведется работа над развитием этой Концепции на последующий период. Данную работу на встрече с руководителями парламентов государств – членов ОДКБ В. В. Путин назвал весьма своевременной. Разработка схожего и даже единого законодательства в данной сфере позволяет обеспечить законные интересы постоянных жителей регионов нашей страны, даст им гарантии безопасности, а также обеспечить соблюдение законных прав трудовых мигрантов и предотвратить негативные аспекты, связанные с незаконной миграцией. Так по некоторым категориям правонарушений, влекущих уголовно-правовую ответственность, только в Москве более 50 % совершаются иностранными трудовыми мигрантами. Гармонизация миграционного законодательства позволяет бороться с негативными последствиями нарушений миграционного законодательства и, в первую очередь, с ростом числа правонарушений.

Одним из направлений гармонизации миграционного законодательства является повышение правовой культуры мигрантов, в первую очередь, знание и понимание ими миграционного законодательства страны въезда. Это обеспечивает и сокращение числа правонарушений, и формирование благоприятного облика трудового мигранта, ускорение его адаптации к местным условиям.

Гармонизация миграционного законодательства государств – членов ОДКБ происходит путем как совершенствования миграционного законодательства

¹ © Винидиктова С. В., 2025.

в рамках отдельных стран, так и путем принятия общих для всех рекомендаций, чем занимается Парламентская Ассамблея государств – членов ОДКБ. Гармонизация миграционного законодательства государств – членов ОДКБ является залогом усиления международной безопасности на постсоветском пространстве, а также укрепления безопасности внутри отдельных государств – членов ОДКБ. Для них этот вопрос особенно актуален в силу постоянного укрепления социально-экономических связей, а также ввиду значительной прозрачности границ. Основной тенденцией гармонизации миграционного законодательства государств – членов ОДКБ является разработка доктринальных политико-юридических актов, пронизывающих всю систему мягкого права в сфере миграционного законодательства. Эти доктринальные политико-юридические акты, не имея нормативного содержания, определяют тем не менее основные стратегические направления правового регулирования в сфере миграционного законодательства. Конкретной формой таких доктринальных политико-юридических актов являются различные Рекомендации и Концепции по гармонизации миграционного законодательства, которые на постоянной основе разрабатывает Парламентская Ассамблея ОДКБ. Данная работа осуществляется на основании ст.ст. 8 и 10 Устава ОДКБ.

Основные стратегические направления развития и гармонизации миграционного законодательства государств – членов ОДКБ определены в Программных документах Парламентской Ассамблеи. На их основании аппарат Парламентской Ассамблеи подготавливает их имплементацию в виде конкретных Рекомендаций и Концепций. Среди многочисленных соответствующих документов мягкого права по данному вопросу можно выделить следующие основные:

1. Рекомендации по приведению законодательства государств – членов ОДКБ в сфере противодействия незаконной (нерегулярной) миграции и торговле людьми (приняты в мае 2011 г.). Данные Рекомендации подготовлены на основе сравнительного анализа законодательства государств – членов ОДКБ в сфере противодействия незаконной (нерегулярной) миграции и торговле людьми. На этой основе даны Рекомендации, позволяющие привести миграционное законодательство государств – членов ОДКБ в соответствии с международными нормативными правовыми документами в этой сфере. На этом основании в государствах – членах ОДКБ в 2013–2014 гг. были приняты законы, включающие в себя международные стандарты в соответствии с принятыми международными обязательствами.

2. Рекомендации по гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ по проблемам беженцев и лиц, ищущих убежище (приняты в ноябре 2014 г.). Рекомендации разработаны во взаимодействии со структурами Международного комитета Красного Креста (МККК). Проблема беженцев имеет чрезвычайно острый характер в условиях напряженной международной обстановки, не стабильной политической ситуации в ряде стран, в том числе на Ближнем Востоке, приобретает тяжелое экономическое положение населения многих экономически-отсталых регионов. Данные Рекомендации послужили значимым инструментом профилактики и предотвращения незаконной миграции.

3. Рекомендации по созданию положительного имиджа трудовых мигрантов в государствах – членах ОДКБ (приняты в ноябре 2015 г.). Данный документ также подготовлен во взаимодействии со структурами МККК. Он содержит ряд

конкретных мер, способствующих формированию позитивного облика трудовых мигрантов. Многочисленные меры, перечисленные в данных Рекомендациях можно сгруппировать в следующие основные направления: правовые социокультурные мероприятия, облегчающие адаптацию и интеграцию мигрантов в стране-реципиенте; мероприятия по борьбе с мигрантофобией и развитию толерантности к мигрантам у населения принимающей стороны; координация усилий в сфере информационной политики с целью выработки социально-приемлемого имиджа трудового мигранта.

4. Рекомендации по совершенствованию национального законодательства государств – членов ОДКБ в части, касающейся квалификации деяний за различные виды торговли людьми. Они разработаны в соответствии с постановлением Совета Парламентской Ассамблеи ОДКБ от 16 апреля 2015 г. № 8, в дополнение к Программе 2011–2015 гг. (приняты в ноябре 2016 г.). Актуальность документа обусловлена тем, что торговля людьми нередко тесно связана с незаконной миграцией. В документе разработаны важные дефиниции, касающиеся этого вида преступлений, дана их классификация, а также определена вся сфера криминализации деяний, связанных с торговлей людьми. Развитие понятийного аппарата позволило разграничить нормы права, касающиеся торговли людьми между различными видами правовых Кодексов: уголовного, административного, семейного и др. Основными системообразующими положениями данных Рекомендаций являются следующие:

1) классификация правовых норм, влекущих правовую ответственность за торговлю людьми;

2) предложения по включению данных норм в соответствующие разделы различных национальных правовых кодексов;

3) вычленение объема, в том числе основания границ и условий криминализации деяний, связанных с торговлей людьми.

5. Рекомендации по совершенствованию национального законодательства государств – членов ОДКБ в сфере пенсионного обеспечения трудовых мигрантов (приняты в ноябре 2016 г.). Рекомендации содержат предложения по обеспечению трансграничного перевода пенсионных прав граждан государств-членов ОДКБ. Рекомендации рассматривают данную систему перевода пенсионных прав, как важную компоненту системы гарантий трудовых прав мигрантов. Рекомендации направлены на формирование однородного пенсионного пространства государств – членов ОДКБ и содержат предложения по унификации норм пенсионного законодательства.

6. Рекомендации по совершенствованию национального законодательства государств – членов ОДКБ по перекрытию каналов международного терроризма (приняты 5 декабря 2022 г.). В них дан анализ динамики, причин, тенденций миграционных процессов, связанных с деятельностью ИГИЛ и других террористических организаций, а также прогноз последствий незаконной миграции в Европейском союзе.

Предложен механизм блокирования террористической экстремистской угрозы в государствах – членах ОДКБ. Разработаны новые и уточнены старые

дефиниции, касающиеся актуальных аспектов борьбы с международным терроризмом, в том числе:

1) новые понятия, такие как: скрытая миграция участников террористической деятельности, информационный терроризм, массовое переселение иностранных граждан, массовое переселение беженцев, массовое пребывание болельщиков;

2) разработаны механизмы по предотвращению проникновения терроризма на территорию государств – членов ОДКБ;

3) даны рекомендации по усовершенствованию ряда правовых институтов под углом зрения борьбы с международным терроризмом (ограничения въезда; ограничения въезда в соответствии с решением уполномоченных компетентных органов государства и т. д.). Эти конкретные предложения позволили сформулировать общую Рекомендацию по совершенствованию законодательства государств – членов ОДКБ в сфере борьбы с незаконной миграцией и проявлениями международного терроризма.

В 2024–2025 гг. усилия Парламентской Ассамблеи были сосредоточены на разработке Рекомендаций по гармонизации национального законодательства государств – членов ОДКБ в сфере борьбы с незаконной миграцией, а также Проекта Концепции миграционной безопасности государств – членов ОДКБ.

Разработка мягкого права в сфере миграционной политики Парламентской Ассамблеи ОДКБ, а также национальными законодателями способствует повышению эффективности борьбы с незаконной миграцией и борьбы с международным терроризмом, и приносит ощутимые позитивные результаты.